Анна Рэй
Арианна
и дары забытых богов
Фэнтези • Любовный роман • Приключения

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Твой возлюбленный — темный маг? У всех свои недостатки. В тебе проснулась древняя сила? Не самое страшное, что может случиться. Твой лучший друг мертв? Нужно его оживить! Остается сущий пустяк — найти дары забытых богов и сотворить чудо. А заодно и проверить, на что ты способна ради спасения близких. Готова ли ты отправиться в опасное путешествие? Сможешь ли узнать секреты коварных эльфов и недружелюбных оборотней? А главное, справишься ли ты с врагом, который прячется под личиной друга? И если учесть, что судьба тебе пытается навязать тиару императрицы, — скучно белому магу в Темном Царстве не будет!

- Анна Рэй
  -
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ЭПИЛОГ
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11

- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17

Анна Рэй
АРИАННА И ДАРЫ ЗАБЫТЫХ БОГОВ

ПРОЛОГ

Мы словно лодки пытаемся пробиться в настоящее, но нас безжалостно относит в прошлое… [1]

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

Мне вновь снился тот же сон: как я стою в заброшенном доме в окружении черных колдунов. Они опытные воины, а я скромная белая травница, в которой совсем недавно проснулась необычная сила. Я еще не умею управлять этой магией, пока могу лишь поставить защиту и различить темные ауры мужчин, окруживших меня. Чувствую их ненависть. Ощущаю запах смерти.

— Убейте ее! — раздается громкий голос.

Растерянно смотрю на высокого черноволосого мужчину. И узнаю его. Владемир Драгон — глава Ордена темного ангела. Рядом с ним его дочь, соратница и преемница Фея Драгон. Такая же смуглая и темноволосая, как отец, с той же разрушающей магией и ненавистью в глазах.

— Где же твой возлюбленный Маркус? — Ведьма смеется мне в лицо. — Он не придет. Тебя никто не спасет!

Черный колдун Драгон произносит слова проклятия, и тонкая светящаяся стрела устремляется ко мне. Не больно, лишь не могу дышать, и слезы оставляют влажные дорожки на щеках. Я произношу слова Семнадцати песен Борея — заклинания, которые знаю с детства. Эти песни мне пела бабушка, а потом они не раз спасали меня от опасности. Но против смертельного проклятия «стазис» спасения нет. Даже магия древних сейчас мне не поможет. Я падаю на колени, закрываю сердце рукой и шепчу имя. Парный амулет должен призвать моего возлюбленного. Как всегда, Маркус отзывается на зов — мой темный маг со светлой душой, мое сердце и дыхание. В лиловых энергиях он приближается ко мне. Но любимый слишком далеко, а стрела так близко. Она уже разрывает ауру и через секунду коснется сердца. Неожиданно кто-то закрывает меня своим телом, забирая предназначенную мне смерть. С удивлением смотрю в знакомые глаза и на мальчишескую улыбку, замечаю, как каштановые волосы разметались по плечам. Он по-прежнему пленительно красив, мой бывший жених и лучший друг. И он тот, кто отказался от моей любви. Кристианус Дариус — брат Маркуса. По

странной иронии богов, именно он спасает меня, словно искупает вину за всю ту боль, что причинил. Но сейчас это не важно. Мои обиды рассеиваются, потому что он умирает вместо меня.

— Арианна, прости меня, — произносит Кристианус, и я вижу, как его аура тускнеет.

Лишь одна мысль бьется, словно пульсирующая вена на шее: я должна его спасти. Но от проклятия «стазис» нет лекарства. И не придумали еще те заклятия, чтобы вернуть человека из Царства мертвых. Песни Борея, которые шепчу, могут лишь на время задержать его душу в мире теней. Я кричу от бессилия. И клянусь, что найду способ, как вырвать Риса из лап смерти. Я верю в чудо…

— Арианна. Арианна!

Я проснулась от собственного крика и от того, что кто-то произнес мое имя. Осмотрелась и увидела, что я в нашей спальне, а Маркус, мой муж, держит меня за плечи и успокаивает, словно ребенка.

— Дорогая, тебе опять приснился кошмар?

Кивнула в ответ, удобнее устраиваясь в объятиях любимого, и прикрыла веки. Воспоминания вновь затягивали в вязкие сети тумана. Чуть меньше года назад я — травница и артефактор Арианна Росса — покинула белые земли и приехала в Темное Царство. Я хотела знать, кто убил моего отца, которого никогда не видела, но думала о нем все эти годы. А еще я должна была понять, откуда у меня, белого мага, появились необычные способности. Так я начала расследование длиною в год и разгадала тайну о своем даре. Я узнала, что мой отец был темным магом, а мой дед оказался древним магом, потомком забытых в империи богов — Борея и Афиры. Оказалось, что таких, как я, было немало. Наши способности уникальны, если их развивать. Наша сила безгранична, если ведать, как ей управлять. Весь этот путь Маркус прошел со мной. Он спасал меня от колдунов, когда они напали в Драконьем переулке. Маркус пришел на мой зов, когда я следила за тайным Орденом темного ангела и оказалась на сборище черных магов. Там меня пытались убить. И теперь страшные сны преследуют каждую ночь: я помню каждое произнесенное слово, каждое увиденное лицо. Кроме одного. Загадочный четвертый лидер Ордена, который прятался под длинными одеждами и капюшоном, сбежал. Его до сих пор не могут найти, как и злодейку Фею Драгон.

— Что ты видела во сне? — Маркус вырвал меня из марева воспоминаний. Они все еще кружили рядом, не давая опомниться, не позволяя дышать.

— Словно наяву я вновь оказалась на собрании Ордена

темного ангела в Дэве. На нас с Кристианусом напали черные маги. Мой дядя Блейк был среди преступников, которые поклонялись лорду Адрианусу. Знаю, что предатель и убийца уже тридцать лет отбывает наказание в склепе. Но мне кажется, что Адрианус среди нас. Его душа прячется в чужом теле и ждет подходящего момента, чтобы вновь напасть.

— Не надо, Арианна, не думай об этом. Это всего лишь твои фантазии. Лидер Ордена Владемир Драгон мертв. Твой дядя Блейк в ссылке. Тело убийцы и предателя Адриануса Дариуса покоится в склепе на Черной горе. А скоро к нему присоединится ведьма Фея Драгон. Отдел по темным делам найдет преступницу и накажет. Прошу тебя, ничего не бойся. Я рядом.

Возлюбленный нежно поцеловал меня в губы и стер пальцами слезинки на лице. В глазах мужа я видела любовь. Прошло два месяца с тех пор, как мы с Маркусом поженились, и наши чувства становились крепче. После обмена брачными клятвами в Храме всех богов мы провели чудесную неделю в Междуречье в доме моих предков, затем навестили родных в Белом Царстве и, наконец, вернулись в Дэв. В столице Темного Царства у мужа был дом, в нем мы и жили. Правда, большую часть времени Маркус проводил во дворце и готовился к выборам — он был одним из восьми кандидатов на трон. Мне не нравилось решение Совета ста тридцати магов о перевыборах императора, но я не могла спорить со сложившейся традицией и приняла неизбежное.

И каждый день я посещала в клинике Кристианса, спасшего меня от смерти. Он находился все в том же плачевном состоянии — тело пребывало под воздействием проклятия, а душа блуждала в мире теней. Лишь тонкая серебристая нить говорила о том, что душа Риса не пересекла последний рубеж. Я пыталась найти любое средство, которое позволит снять «стазис». Консультировалась с профессором Яном Залевским — главой кафедры медицины в Академии темной магии. Советовалась и с директором Школы белой магии Иваром Петровичусом. За прошедшие два месяца прочитала над телом друга Семнадцать заклинаний Борея, а целительница Зарина накладывала сильнейшие энергетические руны. Вместе с ней мы испробовали действие артефактов и антидотумов. Но, к сожалению, проклятие «стазис» пока снять не удалось. И теперь я была частым гостем библиотеки артефакторики в Дэве, которую более тридцати лет назад основал мой дед Алексис Ассетта. Я искала в книгах любое упоминание о том, что позволило бы снять проклятие. И продолжала верить в чудо.

В клинике я рассказывала Кристианусу о последних событиях, словно он слышал меня. Мы расстались с ним на

долгие четыре года: император Юлиан уговорил своего среднего сына на брак с другой, а я осталась с разбитым сердцем. Но сейчас уже не могла обижаться на Риса — смерть изменила все. Я поведала другу о том, что произошло со мной за это время, как узнала, что мой отец темный маг. Как прочитала дневник предателя Адрианус Дариуса, в котором он признался в убийстве моего деда — обладателя древней магии. И вспоминала, как обнаружила странные способности и бежала от людей к отшельникам, думая, что заболела. С удовольствием говорила о своей работе магистра белой магии в Академии темных и о студентах, которые устраивали преподавателям те еще испытания. Я поведала Рису о своей встрече с Маркусом и о друзьях — Этайн, Люциусе и Бране. И рассказала о новой родне: бабушке Анне, матери моего погибшего отца. Мне казалось, что Кристианус слышит меня. Знаю, у него доброе сердце, он был бы рад произошедшим в моей жизни переменам. Но друг молчал, а я с горечью смотрела на застывшее, словно маска, лицо и безжизненные глаза. Мне так хотелось верить, что его душа все еще может вернуться в этот мир. Я пообещала ему совершить невозможное: снять проклятие. И теперь исцеление Кристианус стало для меня первостепенным делом наравне с поисками загадочного четвертого мага и поддержкой Маркуса в борьбе за трон.

ГЛАВА 1

Тайны — такая же неотъемлемая часть природы, как восходы и закаты.[2]

Из сборника городских легенд Белого Царства

Каждый день я приходила в библиотеку артефакторики Дэва в надежде на чудо. Перелистывала страницу за страницей, вчитывалась в строки и пыталась отыскать любое упоминание о том, как снять смертельное проклятие «стазис». Древние легенды манили, мифы завораживали, а история проклятия могущественного бога магии — пугала. Вот и сегодня я расположилась в дальнем углу читального зала, обложившись толстыми фолиантами и рукописями. В них скупыми фразами была изложена история проклятия бога природы и магии Борея. В то время как он умирал, божественные родственники — Дэв, Аргаш и Яр — делили страну на Темное, Белое и Подземное Царства. И богу магии уже не было места в новом мире. Размышляла о том, сколько ненависти братья вложили в проклятие. И причиной их подлости стала не только жажда власти. Они завидовали Борею — ведь люди искренне почитали бога, а возлюбленная жена родила детей, наделенных универсальной силой. Та самая Афира, от родства с которой в свое время отказался бог-дракон Дэв. Согласно хроникам именно жена сумела снять проклятие и оживить Борея. Но как именно ей удалось это сделать — в рукописях не упоминалось.

— Леди Арианна, я кое-что обнаружил. — Библиотекарь Профитроллий Семнадцатый неожиданно возник в вихре изумрудных энергий и деликатно покашлял. — Вы велели отбирать все тексты, где есть упоминание о Борее и Афире.

Предок троллей, помимо внезапного появления, обладал хорошими манерами и предпочитал носить одежду насыщенных цветов. И сейчас Эсперантус-младший был облачен в бархатный жакет цвета яркой травы. Библиотекарь выглядел в точности, как и его отец, хранитель древностей Профитроллий Шестнадцатый: невысокого роста и неопределенного возраста, с пушистыми бровями и добродушной улыбкой, но у младшего потомка троллей нос был крупнее, а модные нынче бакенбарды делали его солиднее.

Он протянул мне резной ларец, в котором лежали

пожелтевшие от времени свитки.

— Это шкатулка, которую передал мне на хранение ваш дед — лорд Алексис Ассетта. Как вы знаете, он был меценатом и открыл библиотеку. Я просмотрел бумаги, здесь свиток с описанием встречи Борея и Афиры и легенда о смерти бога магии. И я обнаружил текст какой-то Восемнадцатой песни, ее называют «Песней любви».

— Восемнадцатой песни? — удивилась я. — А можно мне посмотреть этот свиток?

Неужели это одно из легендарных заклинаний Борея? Я полагала, что существует лишь Семнадцать песен. Их в детстве мне пела бабушка, а позже я узнала, что эти «песни» древние маги использовали как сильнейшие заклинания. Но вот о существовании Восемнадцатой песни я слышала впервые. Мистер Эсперантус-младший развернул свиток. К сожалению, я не смогла разобрать написанное. Тогда библиотекарь забрал у меня документ.

— Это на древнеборейском. Если позволите, леди Дариус, я прочитаю.

Профитроллий Семнадцатый достал из кармана жакета лупу и поднес ее к тексту. Он торжественно произнес:

— Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презреньем.[3]

Вслушиваясь в слова, я вскрикнула:

— Это же та самая клятва, что высечена на стене Храма всех богов в Междуречье! Именно эти слова верности мы произнесли с Маркусом на обряде бракосочетания.

— Вероятно, служители храма использовали древнее изречение как брачную клятву для влюбленных, не ведая про ее истинное предназначение? — предположил библиотекарь.

— А может, они знают истинный смысл послания, но храпят тайну, — размышляла я. — В тексте есть слова «положи, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою». У древних каждое слово имело сакральный смысл. Интересно, что это за перстень с печатью, о которых здесь упоминается?

— Трудно сказать, — задумался Профитроллий Семнадцатый, сворачивая свиток. — Возможно, это древние артефакты — дары богов?

— Возможно. Спасибо вам за помощь — это уже кое-что. Теперь у меня есть слова таинственной Восемнадцатой песни,

которую Афира произносила над телом умершего мужа, а служители храма используют как брачную клятву. И упоминание о загадочных артефактах. Думаю, мне следует посетить Междуречье и поговорить со служителями храма. — Мое сердце отбивало сумасшедший ритм, похоже, я приблизилась к разгадке.

— На вашем месте я бы не был столь оптимистичен, леди Арианна. Мы пока не знаем, как именно действует заклинание. Многие маги до вас пытались снять проклятие, но пока никому не удалось, — вздохнул библиотекарь.

— Но Афира же смогла оживить мужа! Вдруг именно с помощью Восемнадцатой песни и артефактов: печати и перстня? Я их найду и смогу помочь Рису, — с уверенностью в голосе произнесла я.

Мистер Эсперантус-младший ничего не ответил, лишь тепло улыбнулся. Я же всей душой верила в то, что верну к жизни Кристианусa Дариуса. Он совершил безрассудный, но достойный поступок — спас меня ценою своей жизни. Ведь под действием проклятия должна была оказаться я. И теперь мне предстояло помочь другу и разыскать таинственные артефакты, которые я назвала «дарами забытых богов».

Рядом с входом в приземистое одноэтажное здание библиотеки меня ждал Маркус. Я рассказала мужу о своих находках и планах.

— Моя неугомонная жена опять бежит спасать мир. — Муж сжал меня в крепких объятиях.

— Не мир, а бедного Риса, — вздохнула я.

— Я поеду с тобой в Междуречье, — предложил любимый.

Знала, что у мужа на этой неделе состоятся последние дебаты в министерстве, и во втором туре из восьми кандидатов на престол останутся лишь четверо. Поэтому от его компании любезно отказалась.

— Тебе нужно готовиться к совещанию, в Междуречье я поеду одна. Ничего страшного не произойдет, не переживай, — успокоила Маркуса.

— Нет, одну я тебя не отпущу, — возразил он, сильнее сжимая меня в объятиях. Мы шли по улицам Дэва, и здесь было не принято выражать чувства подобным образом. Но супругу было все равно.

— А давай я приглашу в поездку Этайн и Брана? Они как раз на днях должны вернуться из путешествия, — предложила я.

Маркус согласился, но заметил, что он приставит к нам человека из военного министерства. Решила с ним не спорить. Мы учились доверять друг другу и идти на уступки. И я понимала

его беспокойство: Драгона разоблачили, а деятельность Ордена темного ангела прикрыли, но на свободе оставались Фея и загадочный четвертый маг. Уже после разгрома Ордена произошел неприятный случай — в столице черные маги напали на следователей отдела по темным делам. Пострадала леди Ингрид. Деталей нападения я не знала, Маркус ушел из военного министерства, заменив дядю Блейка на посту министра по особым проектам. А лорд Бьорн за эти два месяца встретился со мной лишь однажды. Он сообщил, что поручил поимку леди Драгон и загадочного четвертого лидера Ордена своему сыну — Ивейну. Сам же Феликс Бьорн полностью занимался подготовкой к выборам. Я лишний раз порадовалась, что министр был занят и пока не требовал от меня принести клятву верности Сообществу древних.

Решив не терять времени даром, я ментально связалась с Этайн, предложив той увлекательное путешествие в Белое Царство. Подруга с радостью согласилась, но посетовала, что Бран еще не вернулся из Афирских земель. Ведьма заметила, что он увлекся не только книгами, но и коллегой из местной академии магии. В тот же день Маркус сообщил, что в Междуречье нас с Этайн будет сопровождать Бьорн-младший. Видимо, он и был тем самым «человеком из министерства», которого муж попросил присматривать за мной.

Перед отъездом я зашла к бабушке Анне, чтобы рассказать о своих планах. Драконий особняк встретил меня изумрудно-синими переливами мозаики, разноцветными витражами и витыми балкончиками. Во дворе все так же играл в фонтане каменный дракон, а дворецкий Хопкинс по-прежнему ворчал, открывая массивную входную дверь. Вроде бы ничего не изменилось с моего первого визита в этот дом. И в то же время изменилось все. Мы с бабушкой Анной узнали правду о нашем родстве и о гибели моего отца, а также о роли Блейка в этой трагедии. Нет, не он оказался убийцей, как я изначально подозревала. Но он знал правду, знал убийц в лицо и все эти годы молчал. И, конечно, его странные чувства к родственнице Соррее не могли не шокировать. Если со смертью сына бабушка как-то смирилась и приняла, что ни жертв, ни убийц уже нет в живых, то страсть Блейка к Рее она признать не желала.

В гостиной я услышала голоса, леди Анна и Рея вновь ругались. А в дверях, прислонившись к косяку, стоял мой племянник Росс-младший. За лето он возмужал. От робкого улыбчивого юноши не осталось и следа. За последние недели я все чаще наблюдала его хмурое выражение лица и встречала колючий взгляд. Могу себе представить — человек, которого он

уважал и считал чуть ли не приемным отцом, оказался предателем, пособником убийц и сторонником Ордена черных магов. Росс уже был довольно взрослым, чтобы знать, что дед и отец погибли от руки лорда Адрианса. А Блейк, его сын, все это время скрывал от семьи правду.

— Опять ссорятся? — прошептала я, подходя к племяннику.

— Угу, — ответил Росс. — Мать решила уехать.

— Уехать? Куда? — удивилась я.

Тут меня заметила бабушка, протянула руку и с умоляющими нотками в голосе проговорила:

— Арианна, милая, ну хоть ты ей объясни, что она совершает ошибку. После всего, что Блейк натворил, она не может с ним уехать.

— С кем уехать? С Блейком? — От этой неожиданной новости почувствовала слабость в ногах и присела на диван рядом с бабушкой.

Лорда Блейка Дариуса, единственного из мятежников, не осудили. Он выторговал у военного министра свободу, передав тому место претендента на престол. Император не стал подписывать указ на арест племянника, а решил отправить Блейка в ссылку на дипломатическую службу. Дальний южный остров Гондурея, где в лесах жили дикие серые маги, был самым подходящим местом для опального лорда из клана Дариусов. И как я поняла из разговора, моя своенравная родственница Соррея Джарвис решила последовать за своим покровителем. Или уже возлюбленным?

— Мама, ну зачем ты вмешиваешь ее в наши семейные дела? — зло прошипела Рея, указав на меня пальцем.

Она стояла посредине комнаты с воинственным выражением лица.

— Дорогая, если ты не забыла, Арианна моя внучка и твоя племянница. Именно она раскрыла заговор и узнала правду, — вздохнула леди Анна.

— Твоя разлюбезная Арианна подставила Блейка, — не сдавалась Соррея. Она никак не могла принять тот факт, что ее возлюбленный — не жертва, а преступник.

— Ты, похоже, забыла, что Блейк Дариус присутствовал при убийстве Россиуса. И, между прочим, по просьбе Блейка тебе стерли память, — резко ответила бабушка.

Но Рея не сдавалась.

— Он всего лишь защищал меня. Россиус хотел увезти нас в глубинку и разрушить привычную жизнь. А Блейк остановил брата и за эти годы столько для нас сделал.

— Ну да, именно он и сосватал тебя своему никчемному

другу лорду Джарвису! И позже он манипулировал тобой, пытаясь пристроить в жены знатным лордам. — В голосе леди Анны я различила раздражение.

— Так было нужно, он мне все объяснил. В то время Блейк не мог раскрыть свои чувства и жениться на мне. Высшее общество нас бы не простило — ведь мы родственники, да и разница в возрасте большая. Это теперь все возможно, даже брак никому не известной белой магички и сына императора! — Соррея явно меня недолюбливала.

— Ты забываешься, Рея. И если ты намекаешь на Арианну, то в ней течет та же кровь, что и в тебе, — кровь рода Ассетта. Я просто не понимаю, как ты могла простить Блейка? — Бабушка Анна с недоверием смотрела на дочь, прижимая руку к сердцу.

— Я люблю его. И любила все эти годы, просто не осознавала. Ты должна радоваться, что твоя дочь наконец-то нашла свое счастье! — выкрикнула Соррея в ответ.

Мою родственницу было не переубедить, и доводы рассудка здесь бессильны. Она уже забыла, как лорд Блейк сватал ее вельможам, как свел с Люциусом Дариусом, как фактически заставил пойти на преступление и подложить директору академии конфеты с ядом. Она была одержима Блейком, и все его минусы в ее глазах чудесным образом превращались в плюсы.

— А как же Россиус? Ты оставишь мальчика одного? — Вероятно, это был последний аргумент отчаявшейся матери, чтобы удержать дочь.

— Росс уже взрослый, ему девятнадцать. И потом — есть же твоя расчудесная Арианна, пусть она и присмотрит за ним в академии, — огрызнулась Соррея.

Я хотела возразить, что, разумеется, мы с бабушкой Анной присмотрим за Россом, но не заменим ему мать. Но тут мы услышали, как дверь в гостиную с силой захлопнулась: сын не выдержал истерики матери.

Соррея гордо распрямила плечи и театрально смахнула слезу.

— Ты не слышишь меня, мама, и не хочешь понять. Жаль, что мы расстаемся на такой печальной ноте, но я не изменю решения. Мы с Блейком уезжаем через два дня. На мою свадьбу можешь не приходить. Ты всегда его ненавидела, как бы он ни старался нам помочь. Значит, так тому и быть.

— Девочка моя, ты совершаешь ошибку… — Леди Анна расплакалась, а я утешала ее как могла.

Рея стремительно покинула гостиную, как и сын, со всей силы хлопнув дверью.

Какое-то время мы сидели с бабушкой обнявшись, она все это

время шептала, что неправильно воспитала дочь. Я не могла оставить ее в таком состоянии, и тут мне в голову пришла чудесная мысль.

— Леди Анна, а вы с Россом не хотите поехать со мной в Междуречье? Мы остановимся на несколько дней в доме моей покойной бабушки Арии — там, где жили отец с мамой. Там, где они были счастливы. Едем? — спросила я с надеждой в голосе, а заметив, как удивление во взгляде бабушки сменяется благодарностью, улыбнулась.

Через час мы с леди Анной и Россом входили в городской дом Маркуса, где нас ждали остальные. Коротко обрисовав ситуацию мужу и получив его одобрение, мы всей компанией оказались в Междуречье. Маркус помог с перемещением леди Анне, остался с нами на ужин, который мы заказали в соседней с домом ресторации. А затем я уговорила его задержаться на ночь. После скромной церемонии обмена клятвами мы с ним провели в этом доме несколько волшебных дней. И сейчас воспоминания окутали нас, подарив еще одну незабываемую ночь и чудесное пробуждение в объятиях друг друга.

Любимый разбудил меня поцелуем, затем с сожалением произнес:

— Через несколько часов я должен быть во дворце.

— Очередное заседание? — спросила я у Маркуса.

— Да, слушают мой заключительный доклад и предложение по развитию империи на ближайшие семь лет, — подтвердил муж. — Сегодня выступаю я и Дормидонт. Бьорн и Александр Логресс выступят завтра. Герцог Вирту, леди Алиса, отец и Люциус уже сделали доклады.

При упоминании о Люциусе Дариусе вздохнула. Как ни странно, за это время мы лишь мельком встречались с ним. Я скучала по едким высказываниям лорда. Но с тех пор, как мы с Маркусом сообщили семье Дариусов о нашем браке, Люциус отдалился. Он все реже заходил к нам в гости, разговоры не клеились, шутки все больше сменялись сарказмом. Вероятно, мой новоявленный родственник обиделся на то, что мы не пригласили его на церемонию обмена брачными клятвами. А может, ему были неприятны воспоминания о позоре на банкете, где сразу две дамы претендовали на его руку, и Этайн спасла лорда от кабального брака. Мы с Маркусом стали свидетелями перепалки директора академии с эльфийской ведьмой, где лорд Дариус явно проигрывал даме. Вспомнив о Люциусе, перед моим мысленным взором предстали и другие кандидаты на престол.

— А как ты относишься к леди Алисе? Она достойный соперник? — поинтересовалась я у Маркуса.

— Она достойный кандидат и очаровательная леди, — разъяснил муж, а затем сжал меня в объятиях. — Ты не хочешь, чтобы я участвовал в выборах?

— Не хочу, — вздохнула я. — Но, как ты уважаешь мое решение заниматься расследованием и помочь Рису, так и я уважаю твои решения и поступки.

— Мне с тобой повезло. — Маркус поцеловал меня трепетно, нежно, сжимая лицо в ладонях. — Люблю тебя.

— А я тебя.

Ответив на поцелуй, тут же отстранилась, услышав стук в дверь и голос Этайн:

— Я, конечно, все понимаю — у вас любовь и все дела. Но мы голодные, Ари. Хотелось бы позавтракать.

— Кухня в твоем распоряжении, — парировала я.

— Ага, только продуктов нет. Ты хоть намекни, где здесь рынок. Или вновь закажем еду в ресторации? — поинтересовалась подруга.

Мы с Маркусом отстранились друг от друга, понимая, что мне необходимо позаботиться о гостях, а затем отправиться в храм. А мужу следовало переместиться во дворец, чтобы предстать «на растерзание» Совета ста тридцати магов.

По дороге на рынок мы с Этайн болтали про их с Браном поездку и наш с Маркусом обряд обмена брачными клятвами.

— Как вы съездили? Удалось найти редкие артефакты или забытые заклятия? — спросила я у подруги.

— Да, все отлично. Узнали много нового, облазили древние храмы и раскопки усыпальниц прежних правителей. Бран изучал книги, а я практиковалась в разных видах гадания: освоила гадание на песке, на костях животных и растениях. Но что меня печалит, все это лишь бытовой уровень. Серьезные видения приходят редко. Но я видела его в своих снах, — вздохнула Этайн, а я сразу же поняла, кого она имеет в виду.

— Ты видела Люциуса? И что он говорил? — оживилась я, но, судя по испортившемуся у подруги настроению, в ее снах лорд не сказал ей ничего утешительного. Тем не менее, по словам ведьмы, весь этот месяц он присылал цветы и сладости — как только находил ее? Ведь они колесили по разным городам. Хотя для такого, как лорд Люциус, нет ничего невозможного.

— Он произносил слова клятвы, — продолжила свой рассказ Этайн.

— Какой клятвы? — удивилась я и застыла посредине улицы.

— Той самой, брачной, — хмыкнула ведьма, но в глазах не было веселья.

— А кто была невеста? И как все это произошло? В смысле в

твоем сне. Как это было? — Я не отступала с расспросами.

— Лорд Люциус приносил клятву верности в Храме двух богинь при дворце. Я не видела избранницу, но выражение его лица прекрасно запомнила. Он улыбался и смотрел на нее с такой нежностью. — Подруга отвернулась, делая вид, что рассматривает дома. — Никогда не видела его таким счастливым.

— А вдруг этой избранницей была ты? — Я никак не могла успокоиться. Знала, что она влюблена в надменного директора академии, и видела, что он тоже испытывает к ней чувства. Правда, пока было неясно, насколько эти чувства сильные.

— Точно не я, Ари. Он называл ее по имени, — ответила Этайн и грустно улыбнулась. — Свою избранницу он называл Лирана.

Мне нечего было ответить подруге, я доверяла ее видениям. И мне было искренне жаль, так хотелось верить в сказку со счастливым концом. А может, и хорошо, что у нее был вещий сон. Хуже, если бы она продолжала играть роль невесты и надеялась на большее, а Люциус нашел бы очередную леди Рею или Ингрид и окончательно разбил бы сердце моей эльфийке.

В этот момент случайный прохожий нечаянно толкнул нас и пробурчат:

— Так и собираетесь всем мешать или вы пришли за покупками?

Обернувшись, увидели, что загораживаем проход к прилавкам горожанам, которые выбрались в погожий денек на рынок.

Вернулись домой и на скорую руку приготовили завтрак, а закончив с трапезой, всей компанией отправились в Храм всех богов. Хоть путь и неблизкий, но природа была фантастическая, а погода стояла прекрасная. Бабушка Анна поддержала наш порыв, Росс вел ее под руку, а Этайн развлекала беседой. Я же общалась с младшим Бьорном.

— Я должен извиниться перед вами за то, что следил. И за то, что напугал вас тогда в переулке, — виновато произнес темный маг.

— Вы делали свою работу, я все понимаю. И потом, совместный бой с черными магами сближает, не правда ли? — успокоила я Ивейна. И тут же решила поинтересоваться: — Как себя чувствует ваша сестра? Как дела в министерстве?

После того как два месяца назад следователи под руководством Тьера накрыли членов Ордена в Дэве, леди Ингрид со своими людьми вылавливала преступников в Аркусе. Именно там, в бедном квартале, где промышляли черные маги, на нее совершили нападение, и леди-следователь, насколько мне

известно, провела какое-то время дома, восстанавливая силы и ауру. И я слышала от мужа о перестановках в военном министерстве. Вместо Маркуса появился новый советник, которого навязал министру император. Я также узнала, что Тьера разжаловали до простого следователя. Феликса Бьорна можно было понять, ведь именно руководитель отдела по темным делам допустил утечку информации, его люди вовремя не остановили заговорщиков, которые планировали переворот.

— Ингрид в порядке, — слегка помедлив, ответил младший Бьорн. — Лорд Дариус вам, скорее всего, рассказывал, что теперь отдел возглавляет моя сестра.

— Нет, мы с Маркусом это не обсуждали. Вы же знаете, он сейчас далек от дел военного министерства и полностью поглощен подготовкой к выборам, а также специальными проектами. Но почему отдел возглавила она, а не вы? — удивилась я.

Ивейн отвел взгляд.

— Отец ставит на все руководящие посты древних магов. Как вы знаете, ни я, ни Тьер таковыми не являемся. Я же сейчас занимаюсь розыском Феи Драгон.

— А что с четвертым магом? — поинтересовалась я. — Вы ведь тоже его видели при проведении ритуала?

— Да, я прекрасно помню, что в ритуале принимал участие еще один лидер черных. Но его аура была скрыта, да и внешность не разглядеть — длинный плащ и капюшон сделали свое дело, — кивнул Бьорн.

— А экспертизу тела лорда Адрианса провели? — поинтересовалась я и замедлила шаг. Маркус говорил, что результаты проверки в склепе показали, что опальный лорд мертв.

— Монахи-воины, что сторожат склепы, подтвердили, что Адрианус Дариус мертв. Заклятие «анабиозус» по какой-то причине прекратило свое действие, душа отделилась от тела. Предположительно это произошло после смерти Драгона, — ответил Бьорн и сжал мою ладонь. — Леди Арианна, беспокоиться не о чем. Лидеры Ордена темного ангела мертвы, вряд ли за столь короткое время кто-то организует новый и найдет последователей. Ведь нам удалось устранить не только ту небольшую кучку адептов в Дэве, но и накрыть всю сеть, включая их логово в Аркусе.

Вдалеке показался храм, поэтому мы прервали разговор и присоединились к остальным.

Служитель любезно показал нам небольшой сад, а затем провел в здание Храма всех богов. Я сразу направилась в ту часть,

где находились статуи Борея и его супруги. Никаких поясняющих надписей не было, кроме уже знакомой мне по ритуалу брачной клятвы.

— Это же Борей и Афира? — поинтересовалась я у служителя.

— Да, это наши забытые боги, — вежливо ответил мужчина. — В другой части зала расположены статуи темных богов-драконов — Аргаша и Дэва. Яр стоит особняком. А две статуи богинь с темным и светлым ликами олицетворяют мать света Дану и мать тьмы Инану.

— А то изречение, что начертано на стене, — это слова брачной клятвы? — вновь спросила я, возвращая служителя к интересующей меня теме.

— Мы используем их как брачную клятву, потому что в этих словах есть магия любви, — подтвердил служитель. — Осталось мало упоминаний о Борее и Афире, но те, что дошли до наших времен, говорят о неземной любви, которая их связывала. Эту клятву мы зовем «Песней любви».

Мое сердце затрепетало — значит, я на верном пути. Уверена, Восемнадцатая песня Борея и есть то самое заклинание, способное снять проклятие. Ведь в одном из свитков упоминалось, что Афира пела над телом умершего бога песню любви.

— А что значит в этой клятве печать и перстень? — полюбопытствовала я.

Служитель задумался.

— Перстень? Возможно, это кольцо, что подарил Борей жене и заключил в кристалл часть своей души.

— Кольцо богини Афиры! — вскрикнула я и тут же осеклась. Мой голос эхом разлетелся по храму. Вспомнила, что кольцо находилось в Хранилище древностей, значит, его можно забрать — уж с мистером Эсперантусом я договорюсь. И тут же задала новый вопрос служителю: — А печать, о которой упоминается в клятве? Что она из себя представляет?

— Трудно сказать, о какой печати здесь говорится. — Он пожал плечами и отошел к другим посетителям храма.

Я же расстроилась, ведь разгадка была так близко. Заметила, что бабушка Анна и Этайн стояли в центре храма и что-то рассматривали на полу. Увидела уже знакомую по обряду геометрическую фигуру: большой круг, в котором были высечены круги поменьше. Издалека это напоминало огромный цветок с конусообразными лепестками внутри.

— Красиво. — Я улыбнулась, потому что вспомнила, как световое поле «цветка» соединило нас с Маркусом во время обряда. Но тут же вернулась мыслями к Рису, которому сейчас

нужна помощь. — Интересно, можно ли снять проклятие только с помощью «Песни любви»?

— Арианна, наверняка это всего лишь легенды и сказания. Инструкций, как снять «стазис», нет. Вы же знаете, что и в клинике, и в Сообществе древних много лет пытаются найти антидотум или нейтрализующее заклятие. Увы, пока это никому не удалось, — произнес Бьорн-младший.

— Все же не теряю надежды снять проклятие с Кристианусa, — с вызовом проговорила я.

— Ари, я уверена, что ты докопаешься до сути, — успокоила меня Этайн. — Уж если ты накрыла черных магов, то и здесь разберешься. Как я поняла, слова этой песни ты уже где-то надыба… в смысле достала. А этот перстень-кольцо тоже стибришь, я имею в виду, попросишь на время. Дело за малым.

Я лишь вздохнула. Это «малое» мне пока казалось одной большой неразгаданной тайной.

Мы продолжили осмотр храма, затем вернулись в городок и гуляли по вечерним улицам. Решили задержаться еще на день; бабушке так понравилось это место, что я обещала вернуться сюда. Маркус ментально сообщил, что его доклад прошел хорошо, было много вопросов и жаркая дискуссия относительно научных открытий и их претворения в жизнь. Знала, что любимый делает ставку на технический прогресс, а также выступает против любого военного вторжения в чужие земли. И муж ратовал за более мягкий подход к разделению магов на белых, темных и серых. Решила все же сходить на оглашение результатов второго тура и поддержать Маркуса. Уговорила Этайн переместиться во дворец вместе со мной. Формально подруга все еще была невестой Люциуса Дариуса, значит, имела право присутствовать на заседании Совета.

На следующий день мы с Маркусом и Этайн вошли в круглый зал министерства — тот самый, где два месяца назад проходила присяга императору. Несостоявшаяся присяга и объявление о перевыборах. Как и прочие родственники сановников, мы с эльфийской ведьмой прошли в ложу. Супруга министра Бьорна сидела неподалеку от нас, а рядом с ней расположилась Ингрид — новый руководитель отдела по темным делам. Как ни странно, леди-следователь была одета в бордовое открытое платье — нехарактерные для нее цвет и фасон. Пышные локоны и сочные губы тоже удивили. Леди Хелена Бьорн тепло мне улыбнулась, а ее дочь едва заметно кивнула. А затем презрительно фыркнула, бросив взгляд на блузу эльфийки с ядовито-розовой надписью «Все ведьмы черные». Внешний вид ведьмы противоречил этому

высказыванию — длинные белые пряди струились по плечам, а нежные черты лица, небесного цвета глаза и пухлые губы лишь подчеркивали эльфийскую красоту.

Уже знакомый по прошлому собранию герцог Ларго Вирту вышел в центр зала; круг, выложенный красным мрамором, контрастировал с черным камнем на полу и белым — на стенах. В широких светлых креслах восседали сто тридцать сановников — представители трех магических культур. Именно они будут решать, кто из восьми кандидатов на престол станет следующим императором.

Маркус сидел в первом ряду рядом с отцом, лордом Юлианом. По другую руку от правителя восседал его младший брат — лорд Люциус. Он не отрывал взгляда от нашей ложи. Несложно догадаться, кого он выглядывал. Этайн с деланым равнодушием рассматривала сановников. В этот момент эльфийский герцог поднял голову и тоже посмотрел на подругу. А я лишний раз удивилась их внешнему сходству.

— И чего он на меня так пялится? — прошептала Этайн, отводя свой взгляд от импровизированной сцены.

— Как? — спросила я.

— А то ты не видишь как! Словно я напоминаю его покойную, горячо любимую прабабушку, — хихикнула ведьма.

— В твоем утверждении что-то есть, — улыбнулась я. — Может, вы с ним дальние родственники? Ты ведь сама заметила, как вы похожи.

— Ага, похожи, как один эльф на другого эльфа. Или как русалка на другую русалку, — парировала Этайн.

Я не успела ответить, потому что леди Ингрид зло шикнула на нас и тут же мило улыбнулась своему отцу, министру Бьорну, который расположился напротив императора Юлиана. А я обратила внимание, что министра окружала интересная компания — с правой стороны от него возвышался белый жрец Дормидонт, а с левой сидел министр темной магии Александр. И последний, как ни странно, тоже смотрел в сторону нашей ложи, сверля взглядом Этайн. Ох, чувствую, в этом сезоне моя подруга будет пользоваться повышенной популярностью у местных аристократов.

— Дамы и господа! — начал свою речь эльфийский герцог. — Как вы знаете, прошел первый отборочный тур. Восемь кандидатов сделали доклады перед собранием. Мы столкнулись с разными подходами и идеями. Каждый из вас определился со своими предпочтениями. И сегодня мы переходим ко второму этапу: Совет ста тридцати должен проголосовать и выбрать четверых кандидатов на престол. Далее претенденты предложат

вашему вниманию детальные проекты развития империи.

Этайн прошептала мне на ухо:

— А какой этап финальный?

— Маркус сказал, что по результатам второго тура останутся четыре кандидата на престол — из них и выберут нового императора, — ответила я.

— Интересно, а лорд Люциус пройдет во второй тур? — поинтересовалась подруга.

— Они с Маркусом должны пройти. Все-таки представители клана Дариусов. — Я тут же перехватила недовольный взгляд леди Ингрид. Та следила за нами, словно коршун. Уж она точно спала и видела, как императором станет ее дорогой папаша.

Я вновь обратила свой взор в центр зала и обнаружила парящий в воздухе знакомый белый горшок, который лорд Вирту торжественно именовал «магической чашей выбора». Эльфийский герцог с помощью заклятия пустил чашу по кругу. Каждый из сановников вложил лист с именами претендентов на престол. Наполненный решениями вельмож сосуд вернулся к герольду собрания. Эльф гордо откинул длинные белоснежные волосы за спину и достал из чаши свиток. Даже нам было видно, как буквы на послании таинственно мерцают и серебрятся.

— Итак, напомню, что в первом туре голосования участвовало восемь кандидатов. Это три представителя клана Дариусов: действующий правитель Юлиан, его младший брат лорд Люциус и старший сын императора лорд Маркус. Голоса Кристианусa Дариуса перешли к жрецу белых магов Дормидонту, а голоса Блейка Дариуса — к министру Бьорну. И три кандидата — это выдвиженцы от магических культур: ваш покорный слуга от малых народов, министр магии Александр Логресс, как представитель темных магов, и леди Алиса Бланш — выдвиженец от белой магической культуры. Именно эти восемь достойнейших кандидатов борются за престол, — звучно произнес лорд Вирту.

Заметила, как муж напряжен: взгляд жесткий, руки сжаты в кулаки. Уверена, что он больше переживал не за себя, а за отца — пройдет ли тот во второй тур. И я обратила внимание, что императрицы Моренны вновь не было на заседании. Интересно, что же за страшная хворь подкосила первую леди? Скорее всего, она не хотела быть свидетельницей позорного падения мужа с престола.

— Позвольте огласить список избранных, — торжественно проговорил Ларго Вирту. — Наши сановники проголосовали за следующих кандидатов, которые продолжат борьбу. Это… — Эльфийский герцог обвел взглядом зал. — Это правящий император лорд Юлиан Дариус.

И по залу прошел возглас облегчения. Мне кажется, что большинство министров уже жалели о затее с перевыборами и не желали перемен. Но трудно признаваться в своих ошибках себе, а тем более окружающим. Вельможи вновь затихли, ожидая имя следующего кандидата. Перехватила взгляд Маркуса и мысленно пожелала ему победы. Он отправил мне ментально единственное слово «люблю», и мои щеки запылали.

Следующий претендент на трон, за которого проголосовало большинство сановников, — лорд Маркус Дариус, — провозгласил эльф.

Конечно, я была рада за любимого, но, с другой стороны, мне не хотелось примерять на себя тиару императрицы.

— Третий кандидат из тех, кто поборется за престол, — продолжил лорд Вирту, и в зале наступила тишина. Не знаю, чье имя ожидали услышать сановники, но я «болела» за Люциуса. Судя по тому, с какой силой Этайн сжала мою ладонь, — она тоже за него переживала. К сожалению, герольд произнес совсем другое имя: — Лорд Феликс Бьорн — действующий военный министр.

Леди Ингрид и Хелена Бьорн подскочили с мест и захлопали в ладоши, а по залу прошел одобрительный гул. Спустя несколько минут вновь все затихли, ведь предстояло узнать имя последнего кандидата. Поскольку эльфийского герцога я не знала, а жрец Дормидонт не вызывал у меня симпатии, впрочем, как и лорд Александр, я молила богов, чтобы произнесли имя Люциуса.

— И наш последний кандидат, набравший большинство голосов, — это… это… — герцог запнулся, а затем растерянно посмотрел в зал. Интересно, что же такое ему выдал священный горшок, что эльф замешкался. Но все были удивлены прозвучавшей в гробовой тишине фразой: — Четвертым претендентом на престол становится леди Алиса Бланш. Пожелаем избранным кандидатам удачи.

Ларго Вирту тут же вышел из круга и занял свое место в зале. А чиновники сидели в молчании, пораженные произошедшим. И пауза уже выглядела неприлично. Как ни странно, напряжение снял император Юлиан, лишний раз доказав всем, кто здесь правитель. Он громогласно произнес:

— Поздравляю всех кандидатов с участием. И особенно тех, кто вышел во второй тур. Хочу выразить свое восхищение леди Бланш — первый раз в истории империи дама участвует в выборах. И не просто участвует, но и достойно обходит конкурентов. Мои поздравления.

Я заметила хрупкую фигурку белокурой леди в дальнем ряду. На вид ей было лет пятьдесят, она была симпатичной, но

мешковатый черный костюм явно ее не красил. Простодушное лицо буквально светилось от счастья, а улыбка делала ее красавицей. Широкая коса обрамляла голову, словно корона, тонкие пальцы поправили и без того идеальную прическу. Леди поднялась со своего места и звонким голосом произнесла:

— Благодарю вас, лорд Юлиан, за теплые слова. Мне очень приятно, что вы отметили мои маленькие достижения. Понимаю, что с такими конкурентами трудно бороться, но я стараюсь достойно представлять интересы Белого Царства. Возможно, некоторые из моих предложений покажутся собранию интересными.

Белые маги одобрительно закивали, прочие сановники стали переговариваться, напряжение в зале спало. Лорд Юлиан снисходительно улыбнулся, попрощался с присутствующими легким поклоном, а затем покинул собрание. А мы с Этайн рассматривали эту удивительную леди, которая не испугалась борьбы за трон. Маркус рассказывал о предложениях леди Алисы — она хотела поменять действующую систему образования, окончательно сблизить три магические культуры, практиковать в лечебницах лучшие достижения хирургии и магии. Я жалела о том, что пропустила ее доклад, но собиралась послушать итоговую речь. Заметила, как Люций мельком бросил взгляд на нашу ложу, но, опустив голову, директор академии покинул зал. Я лишь успела подумать, каково это гордому и строптивому магу проигрывать. А вот Дормидонт ничуть не расстроился. Он уже несколько минут пожимал руку лорду Бьорну и довольно улыбался. Ведь главная установка лидера Сообщества древних магов учтена — в финал вышел один из своих.

Мы с подругой не успели обсудить кандидатов и проигрыш Люциуса, к нам подошел Маркус в сопровождении герцога.

— Дорогая, хочу познакомить тебя и леди Этайн с наместником эльфийских земель лордом Вирту. — Муж повернулся к эльфу и представил нас с Этайн: — Моя супруга Арианна Дариус, бывшая леди Росса. Ее дед — легендарный маг и соратник императора Аркуса. А это наш друг семьи и преподаватель Академии темной магии и наук леди Этайн.

Мы с подругой одновременно сделали книксен, приветствуя лорда. Хотя это было не принято в современном обществе, но кто знает, какие правила у этих эльфийских герцогов.

— Очень рад знакомству, — протянул эльф тягучим вкрадчивым голосом. — Пользуясь случаем, хотел бы пригласить вас на ужин в мой особняк в Аркусе.

Мы с Этайн удивленно переглянулись, не понимая, чем заслужили такую честь. Но, скорее всего, он просто налаживал

связи с правящим кланом.

Муж ответил за нас:

— Мы с радостью примем ваше приглашение, лорд Вирту. Думаю, что к леди Этайн присоединится ее жених и мой родственник — Люциус Дариус.

Я забыла сказать Маркусу, что подруга как раз собиралась разорвать фиктивную помолвку. И заметила, как ведьма и эльф одновременно поморщились. Недовольство Этайн я могла объяснить, а вот чем расстроен герцог — непонятно.

— Разумеется, я приглашаю и лорда Люциуса, — тут же опомнился лорд Вирту и вежливо улыбнулся, — с невестой.

Маркус проводил герцога в зал, а мы с Этайн переглянулись.

— Ты что-нибудь понимаешь? — удивилась ведьма. — Ладно бы он пригласил вас с Маркусом. Но я-то ему зачем? Ах да, он же сказал «лорда Люциуса с невестой».

— Что-то мне подсказывает, нужна ему именно невеста, а мы все идем в довесок, — пробормотала я, наблюдая за тем, как муж общается с герцогом, а тот по-прежнему не сводит взгляда с Этайн.

Ох, чувствую, ближайшие два дня будут насыщенными. Необходимо навестить Риса в императорской клинике. Затем посетить музей и расспросить хранителя про кольцо богини Афиры. Возможно, это и есть тот самый перстень из заклинания. А еще я хотела забежать в министерство к Бьорну-младшему и подробнее обсудить поиск загадочного четвертого мага. Был у меня кое-какой кандидат на эту «должность». И завтра вечером нашей дружной компании предстояло отправиться в гости к лорду Вирту. Я буду не я, если не выясню, что это за странный интерес проявляет эльфийский герцог к моей Этайн.

ГЛАВА 2

Пока жив — надейся![4]

Из собрания сочинений
Царства Двух Миров

Я поднялась на четвертый этаж императорской клиники — именно там, в отделении для безнадежно больных, и находился Рис. Как обычно, я принесла ему букет полевых цветов и новую книгу по истории магии. Все, как он любил. Любит. Не могла позволить себе думать о том, что друг мертв. Его душа не ушла в Подземное Царство, она где-то рядом, в Мире теней.

Открыв дверь, замерла на пороге. На краешке постели сидела темноволосая девушка и читала вслух книгу — точно такую же, как принесла я. Посетительница обернулась, и я узнала Таню Родригес, бывшую жену Кристианса. Она нервно поправила светлую прядь, упавшую ей на лицо и резко контрастирующую с черными волосами.

— Добрый день. — Мы одновременно поздоровались друг с другом и невольно улыбнулись.

— Я уже ухожу, — проговорила Таня и торопливо засобиралась.

— Не стоит. Это я приду позже. — Почувствовала себя неловко. Ведь мы не соперницы, отчего же так смущаться и отводить взгляд.

— Леди Арианна, спасибо за то, что вы делаете для Кристианса, — робко произнесла она.

Я удивилась:

— Думала, вы меня ненавидите. Ведь это по моей вине Рис оказался здесь и в таком состоянии.

— Он сам принял решение защитить вас, — ответила Таня. Она забрала свою сумку и подошла к двери. — Я знаю, что вы пытаетесь найти способ, чтобы снять проклятие. Мне рассказала целительница Зарина.

— Чувствую себя виноватой перед ним, — честно призналась я. — Вы, наверное, знаете, что мы плохо расстались. И не были друзьями все это время.

— Тем не менее Кристианус только о вас и говорил, — горько усмехнулась девушка и повернула дверную ручку. — Наш брак был для него в тягость.

— Но не для вас. — Я уловила в ее глазах муку. Помедлив, она кивнула и открыла дверь. А я попросила: — Не уходите,

пожалуйста. Это вы должны быть рядом с ним. И мне жаль, что я не смогла его простить и объясниться. Не хотела, чтобы все так случилось.

— Возможно, если бы наш брак не был ему навязан, то все бы сложилось. — Таня вернулась и встала рядом со мной. — Дядя Ульф и правитель Юлиан желали политического союза, для Кристианусa это была кабала, а для меня — новая жизнь с любимым мужчиной. Жаль, что сказки не получилось. Хотя иногда мне казалось, что я небезразлична ему. Порой он был нежен и заботлив. А затем будто вспоминал, что это вынужденный брак, и отстранялся. Он мучился, что предал вашу любовь. Чувство вины снедало его изнутри.

Я легонько сжала ее руку в знак сочувствия, мы с ней не враги, просто жизнь иногда ставит людей на разные стороны шахматной доски.

— Как продвигается ваше изучение древних книг? Удалось что-нибудь найти? — спросила Таня, переводя разговор на другую тему.

Я кивнула.

— Буквально на днях нашла заклинание. Хочу прочитать. Вы не позовете леди Зарину?

— Да, конечно. — Она вышла из комнаты, а я приблизилась к Рису и погладила его по щеке.

Лицо друга напоминало застывшую маску, пульса не было, сердце не билось. Могло показаться, что он мертв. По едва мерцающая серебристая нить, исходившая от макушки, говорила о том, что душа Кристианусa еще связана с телом.

Таня с леди Зариной вернулись в комнату, и я тепло улыбнулась целительнице. Мы с ней успели подружиться. Пытаясь помочь Рису, обменивались рецептами антидотумов, изучали руны белых и темных магов. Она разрешала мне допоздна засиживаться в клинике, дождавшись, пока все посетители покинут здание, я раскрывала свои поля света и читала заклинания Борея, надеясь, что древние энергии смогут оживить Кристианусa. Его нить жизни ярче искрилась, но чуда не происходило. То, что могло снять проклятие «анабиозус», для «стазиса» не подходило.

Я рассказала Тане и леди Зарине о найденном в библиотеке заклинании, о том, что оно в точности повторяет слова брачной клятвы, которая высечена в Храме всех богов.

— Возможно, в этом есть смысл. То, что дарует любовь, может вернуть жизнь, — задумалась леди Зарина.

— Мне кажется, что одного заклинания недостаточно. В нем упоминаются таинственная печать и перстень, — заметила я.

— Давайте работать с тем, что есть, — приободрила меня целительница.

И, помолившись разным богам, я прочитала заклинание. Неожиданно эфирная нить ярко вспыхнула, переливаясь серебром. Леди Зарина тут же взяла Кристиануса за руку и кивнула, подтверждая, что в тело вливается жизнь. А мне показалось, что на щеках Риса появился румянец. Но через минуту все прекратилось — тонкая энергетическая нить вновь едва заметно мерцала, признаков жизни не было.

Таня прошептала:

— Оно подействовало?

— К сожалению, нет. Этого мало для того, чтобы снять «стазис». Но эфирная нить стала ярче, — честно ответила я.

— Это значит, мы на правильном пути, — ободряюще улыбнулась целительница.

— Надо же, первые строчки этой песни схожи с теми, что мы произносим у ритуального камня, — заметила Таня.

— Как плохо, что наши магические миры разделены условностями. Мы так мало знаем о мире оборотней. До приезда в Темное Царство я практически ничего не слышала о местных богах. В Белом Царстве почитают лишь богиню света Дану. Остальные боги не считаются равными ей. А про Борея с Афирой и вовсе мало кто знает, — произнесла я с сожалением и задумалась о том, что если бы удалось объединить все магические культуры, то найти любую информацию было бы проще. А так приходилось выискивать по крупицам.

— Если честно, про Борея и Афиру я тоже слышу впервые, — засмущалась бывшая жена Кристиануса. — Как и вы, наверное, про нашего бога Оверона.

— Маркус мне рассказывал эту легенду, — вспомнила я. Мы как раз собирались на торжественный ужин во дворце, где я и увидела Таню Родригес. — А что за ритуальный камень?

— Браки у оборотней заключаются в святилище Оверона. Это пещера, в центре находится ритуальный камень, на котором высечен знак. Пары обмениваются клятвами, и тогда души влюбленных соединяются, а на их руках появляются брачные метки, — объяснила мне девушка. — Но Кристианус отказался пройти этот обряд. Только обмен клятвами в дворцовом храме богинь.

— А что это за знак на камне? — поинтересовалась я, стараясь обойти болезненную тему брака Тани и Риса.

— Мне лишь известно, что этот знак приближал смертных к богам. — Таня пожала плечами. — Я не сильна в ритуалах. Во мне практически нет магии, оборачиваться я не умею. Вот у брата

была сила…

Она тут же осеклась. Я тоже вспомнила адепта Родригеса — полную противоположность милой и скромной сестре.

— Мы из знатной семьи, но родители давно умерли, магия досталась лишь брату, — продолжила Таня. — Поэтому дядя Ульф определил его в академию. А я… меня… решил выгодно пристроить замуж.

Таня Родригес, попрощавшись, ушла на очередные смотрины, устроенные лордом Хеднаром, я же еще задержалась, чтобы пообщаться с целительницей Зариной.

Лишь днем покинула клинику и через цветущий дворцовый парк направилась в хранилище древностей. Хотела посмотреть на кольцо богини Афиры и расспросить мистера Эсперантуса об артефакте. Спустилась в подвальный зал, мрачный каменный пол с разноцветными звездами по-прежнему завораживал, а черно-золотистые стены и двери — пугали. Создавалось ощущение, что я оказалась перед вратами в Подземное Царство. А вот кокетливый золотистый шнур с пышной кисточкой на конце вызывал улыбку. Не найдя ручки на дверях, я дернула за шнур, который был закреплен на стене. Через секунду рядом со мной образовалась изумрудная вихревая воронка, в энергиях которой различила фигуру хранителя музея. Мистер Эсперантус был облачен в неизменный ярко-малиновый бархатный жакет. Он приветствовал меня улыбкой и поклоном.

— Дорогая леди Арианна, чем обязан столь приятному для меня визиту?

— Мистер Эсперантус, у меня к вам важное дело. — И я придала лицу выражение таинственности.

Хранитель встрепенулся и подхватил меня под локоть.

— Что же мы с вами стоим в коридоре?

Двери тут же распахнулись, впуская меня в мрачное хранилище. Тусклый свет фонарей освещал наш путь, подсвечивая звезды на полу и золотистый узор на черных стенах. Пройдя несколько комнат, мы остановились в розовом мраморном зале.

— Желаете вновь посетить Кровавую комнату? Или вы здесь по другому вопросу? — поинтересовался потомок тролля, пошевелив бровями.

— По другому вопросу. Меня интересует кольцо богини Афиры. — Я сразу же перешла к делу. — Все, что с ним связано, — легенды, магическая сила, воздействие. Насколько я знаю, данный артефакт хранится в музее?

— Да, вы совершенно правы. Кольцо находится в этом зале. — И тролль театрально взмахнул рукой в неопределенном

направлении. — Я осмелюсь спросить, удалось ли вам пообщаться с моим сыном в Дэве?

— Разумеется, — кивнула я, осматриваясь среди витрин и статуй. — Ваш сын мне очень помог. Мы нашли с ним древнюю клятву, которая, возможно, снимет проклятие. Но там упоминается о двух артефактах, их мне и предстоит найти — перстень и печать. Я подозреваю, что перстень — это и есть кольцо богини. Ваш сын продолжает искать в книгах любое упоминание об артефактах, а я поторопилась в музей.

— Рад, что младший Эсперантус оказался полезен клану Дариусов, представителем коего вы сейчас являетесь, — торжественно произнес пожилой потомок тролля. — Я покажу вам кольцо и расскажу все, что знаю.

Пока мы проходили мимо витрин и постаментов с дарами древним правителям, мистер Эсперантус по большому секрету поведал мне историю любви бога Борея и его жены Афиры. В общем-то все, что рассказал хранитель, я уже знала: в знак любви Борей подарил супруге кольцо, а в магический кристалл заключил часть своей души. Богиня никогда не снимала этот перстень.

— Мало кто из современных магов слышал о кольце. А те, кто знает, считают историю всего лишь сказкой. Между прочим, этим перстнем в свое время интересовались император Аркус и его супруга леди Сабрина, — гордо произнес тролль.

— Да? — удивилась я. — Что же они хотели?

— Я не знаю желаний и помыслов венценосных особ, леди Арианна. Но они забирали кольцо из хранилища, — ответил мистер Эсперантус, а я удивилась. Вроде бы император Аркус не подвергался проклятию, был здоров, прекрасно себя чувствовал и хорошо выглядел для девяностолетнего мужчины, судя по тому, что я узнала от Люциуса. Так чего же еще желать императору и его супруге?

— Вот мы и пришли. — Потомок троллей подвел меня к каменному постаменту.

Но он был пуст. Профитроллий Шестнадцатый поднял голову, и я увидела, что над нашими головами парит хрустальный шар.

Пожилой тролль прошептал длинное заклинание, шар опустился на постамент и раскрылся стеклянными лепестками, а в центре сферы парило кольцо. Я сразу же определила, что белый металл является серебром, а красный переливчатый камень — кристаллом, схожим по структуре с кварцем.

— Можно? — Я протянула руку к артефакту, а хранитель насупил брови. Затем нехотя кивнул, и я извлекла кольцо из

сферы. Рассматривая перстень, с ужасом понимала, что готова согласиться с большинством магов. Как артефактор, я не чувствовала в кольце магии. Это была искусная подделка. Заметив выражение моего лица, мистер Эсперантус напрягся и спросил:

— Что не так, леди Арианна? Вы что-то почувствовали?

— В том-то и дело, что я ничего не почувствовала. Это копия. — С сочувствием посмотрела на хранителя, но он сохранял спокойствие.

— Совершенно верно. Копия, — подтвердил потомок троллей, понизив голос.

— А где же оригинал? — удивилась я.

— Дело в том, что в свой последний визит император Аркус изъял кольцо и попросил меня временно заменить копией, чтобы у посетителей хранилища не возникло ненужных вопросов. Он обещал вернуть артефакт. — Мистер Эсперангус вздохнул. — Но печальные события не позволили претворить в жизнь данное обещание.

— Это было давно? — Я окончательно расстроилась, понимая, что мои поиски вновь зашли в тупик.

— Да, за несколько дней до смерти легендарного императора, — с грустью в голосе произнес пожилой тролль.

— Но ведь со дня его смерти прошло почти тридцать лет. Неужели никто не интересовался артефактом? И вы не пытались найти перстень? — удивилась я, зная щепетильность тролля в подобных вопросах.

— Разумеется, пытался. Я спрашивал у действующего императора, что же случилось с кольцом богини, но лорд Юлиан никогда о нем не слышал, — пояснил мне хранитель.

Я решила задать еще один вопрос, на который тролль вряд ли ответит:

— А вы не знаете, зачем лорду Аркусу потребовалось кольцо?

— Сие мне не известно. Я даже не знаю, где именно лорд Аркус раздобыл этот артефакт. Около сорока лет назад он поместил перстень в хранилище древностей. А незадолго до своей смерти, точнее, убийства, император вновь забрал кольцо, оставив копию. И пообещал через несколько дней вернуть драгоценность. Увы, обещание свое не исполнил. Не смог.

— Получается, подлинник украден? Но кем и зачем? — удивилась я. Хранитель утверждал, что никто не интересовался артефактом.

— Уверен, что кражи не было. Лорд Аркус не успел вернуть перстень в связи с кончиной, — сердито проговорил пожилой тролль, отсекая любую мысль о краже.

А я гадала, зачем же правителю понадобилось кольцо и где теперь мне его искать? Если, конечно, это тот самый перстень, о котором говорилось в «Песне любви».

— Пожалуй, я пойду. — Вернув копию кольца на место, отошла от постамента.

— Разумеется, леди Дариус. Жаль, что ничем не смог помочь, — вздохнул мистер Эсперантус, вновь накладывая заклинание на хрустальную сферу.

Из хранилища я направилась в министерский корпус в отдел по темным делам, без труда отыскав кабинет Бьорна-младшего. Ивейн вежливо поинтересовался, как идет изучение древних текстов и удалось ли мне пообщаться с мистером Эсперантусом.

— В музее оказалась копия артефакта, — ответила я, рассматривая скудную обстановку кабинета ныне рядового следователя по темным делам.

— Вы полагаете, что это тот самый перстень, о котором говорится в клятве? — уточнил Бьорн-младший.

— Я на это надеюсь.

— Но почему никто раньше не интересовался кольцом Афиры? — удивился лорд Бьорн и тут же сам ответил на вопрос: — Правда, я тоже впервые слышу о магии этого перстня. Только посвященные могли знать о дарах Борея. Разумеется, если бы это был какой-нибудь коготь бога-дракона Дэва или чешуйка змеедракона Аргаша — его бы берегли в Темном Царстве, как последнюю святыню. Все темные маги из родовитых кланов дрались бы за право обладать артефактом. А история о кольце Афиры воспринимается темными и белыми магами как миф.

Я понуро опустила голову, принимая его доводы. Все так и было. Ведь и Семнадцать заклинаний Борея в Междуречье известны как песни. Ни темные, ни белые маги не могли ими воспользоваться. А древним магам и монахам-отшельникам невыгодно раскрывать свои тайны.

— Леди Арианна, поговорите с моим отцом. Наверняка он что-то знает об артефактах Борея и Афиры. У него хранятся все записи бывших лидеров Сообщества древних, — предложил Ивейн.

Я и сама собиралась встретиться с министром Бьорном и рассказать ему о найденном свитке с Восемнадцатой песней. А возможно, он что-то слышал про перстень и даже знает, где подлинник? Все-таки древние маги — это прямые потомки Борея и Афиры.

— Так что вы хотели со мной обсудить? — поинтересовался Ив, предлагая мне на выбор стул или кресло. Присев на краешек стула, я пристально посмотрела на него.

— Мне кажется, я знаю, кто был четвертым магом.

— И кого вы подозреваете? — Бьорн-младший улыбнулся краешком губ.

— Министра магии Александра Логресса, — выдохнула я. И, не дав опомниться сыщику, затараторила: — Я давно его подозреваю и говорила об этом вашему отцу. Да, я знаю, что за ним ведется слежка, но результатов нет. История с Блейком Дариусом повторяется. Поверьте мне, лорд Логресс идеально подходит на роль четвертого мага.

— И какие же у вас основания так считать? — Ивейн нервно постучал пальцами по столу.

— Во-первых, министр Логресс знал про Фею Драгон и скрывал от всех ее происхождение. Даже пристроил эту даму на работу в клинику. А в юности лорд Александр состоял в Ордене черного дракона, который возглавлял Адрианус Дариус. Так вот, лорд Александр мог поддерживать связь с преступниками все эти годы, как Блейк и Фея. — Приведя убийственные аргументы, я уселась удобнее и откинулась на спинку стула.

— Мы проверили это. Действительно, в юности Александр Логресс состоял в ордене Адриануса. Но позже вышел из сообщества. В заговоре он не участвовал. По крайней мере, на процессе тридцатилетней давности его имя не упоминалось, — деловым тоном произнес Бьорн-младший.

Я хотела возразить, но Ивейн жестом меня остановил.

— И министр Александр не отрицает дружбу с Феей Драгон. Он помогал девушке все эти годы, в юности они были обручены. Ему было искренне жаль Фею — ведь в нашем обществе у дочери преступника не было шансов выжить одной. Но о том, что леди Драгон участвует в новом перевороте, министр Логресс не знал.

Вроде бы все складно получалось, но я отчего-то не верила министру магии. Он явно что-то скрывал. Возможно, я относилась к нему предвзято из-за того, что он никому не сообщил о преступлениях Адрианса, и мой отец был вынужден скрываться вдали от дома. С другой стороны, как бы я поступила на месте восемнадцатилетнего юноши? Судя по тому, что Россиус Ассетта погиб от руки лорда Адрианса, та же участь могла постигнуть и Александра. В душе боролись противоречивые чувства. Лорд Бьорн-младший, видя мое замешательство, постарался успокоить:

— Боюсь, для вас слишком много личного в этой истории. Но заверяю: мы продолжаем слежку за министром магии. И не только за ним — Ульфа Хеднара мы тоже проверяем. Глава клана оборотней дружил с Блейком Дариусом и, возможно, сочувствовал заговорщикам или оказывал им помощь. Но доказательств его вины нет. Пока нет. И все это время мы ведем

активный поиск леди Феи, наши агенты рыщут по всей империи. Последний раз эту даму видели в столице, но потом она как сквозь землю провалилась. И я согласен с вами в одном: если она ранее обращалась к лорду Логрессу за помощью, то может вновь попросить старого друга об услуге. Именно поэтому мы присматриваем за министром магии.

— Спасибо за то, что выслушали меня. Если вам надо помочь или за кем-то проследить… — Я начала предлагать свои «услуги», а Ивейн незлобно рассмеялся.

— Уже наслышан от отца о ваших похождениях и слежке за Блейком. И я вам благодарен за излишнее любопытство. Если бы вы не пришли в тот заброшенный дом на собрание Ордена, то меня уже не было бы в живых. Ритуал, устроенный отцом и дочерью Драгон для юных адептов, был театральным представлением, а вот убийство ненужных свидетелей было бы самым настоящим. По странному стечению обстоятельств помощь из министерства задержалась, несмотря на то что я вовремя успел передать координаты дома и время проведения собрания…

— А кому вы их передали? — спросила я, но в этот момент дверь в кабинет открылась и в комнату стремительно зашла Ингрид Бьорн.

— Какие гости! — скривилась в улыбке новая глава отдела по темным делам. — Что опять произошло, леди Арианна? Вы недовольны, как ведется следствие по розыску черных магов? Я уже в курсе, что вы нажаловались мужу, и в склепы отправляется повторная комиссия. Не понимаю, что они собираются там искать? Адрианус Дариус мертв. И лорд Драгон, второй глава Ордена, тоже погиб.

— Я никому не жаловалась! — парировала я, направляясь к двери. Явно подругами с леди Ингрид нам уже не быть. А так все хорошо начиналось.

Выходя, услышала брошенную мне в спину фразу:

— Кстати, отец собирался назначить вам встречу и обсудить дату принесения клятвы Сообществу. На носу итоговый тур выборов, и все древние маги должны держаться вместе. Наш лидер обязан победить.

Я постаралась взять себя в руки и с достоинством ответила:

— С удовольствием встречусь с лордом Бьорном послезавтра. На завтра у меня уже есть планы.

Услышала ехидный смешок леди-следователя:

— Что, нужно посетить модистку и модный салон?

— Да, вы угадали, хочу приобрести роскошный наряд. — Эта дама меня все-таки задела. — Завтра вечером нас с Маркусом пригласили на ужин к эльфийскому герцогу. Муж налаживает

связи с представителями малых магических культур и хочет заручиться их поддержкой. Он, как и лорд Феликс, планирует победить на выборах. А я, разумеется, готовлюсь стать первой леди!

Пусть это была вынужденная ложь, но, увидев, как саркастическая улыбка спадает с лица Ингрид Бьорн, я мило улыбнулась и с чувством выполненного долга захлопнула дверь.

Мы с Маркусом решили провести романтический вечер. Ведь завтра нам не удастся побыть вдвоем: у мужа дела в министерстве, а я вновь собиралась навестить Риса в клинике и прочитать «Песню любви». Вечером мы планировали посетить дом герцога Вирту. Я рассказала мужу о визите в музей и еще о том, что при чтении Восемнадцатой песни на долю секунды Кристианус ожил, точнее, вернулись пульс и сердцебиение, а нить жизни ярко засияла.

— Спасибо за все, что ты делаешь для моего брата, Арианна. Думаю, ты на правильном пути, — подбодрил меня Маркус.

— Это же сказала и леди Зарина. А как ты думаешь, перстень — это то самое кольцо Афиры, что хранилось в музее? — Я уже поведала мужу о копии артефакта и хотела сообщить детали. Но сейчас было трудно сосредоточиться на разговоре, потому что Маркус покрывал поцелуями мое лицо.

— Ни про какие другие кольца в хрониках не упоминается, значит, это и есть тот перстень — подарок мужа богине. Кстати, я тоже приготовил тебе подарок — колье с топазами, которое дожидается на столике в спальне. — И Маркус подхватил меня на руки.

Уложив меня на кровать, он потянулся к бархатной коробочке.

— Хочу, чтобы ты примерила его. А все остальное сняла, — страстно прошептал Маркус. Вдруг он застыл, а затем простонал: — Не-э-эт.

— Что? — удивилась я, увидев страдание на его лице.

— Люциус ментально сообщил, что зайдет к нам в гости через несколько минут. — Но вместо того, чтобы пойти встретить гостя, муж тут же одарил меня жарким поцелуем.

Я растворилась в этой ласке, чувствуя страсть любимого. Так хотелось, чтобы никто нам не мешал в такие минуты. Но бестактность некоторых лордов поражала. Да и не только лордов, потому что я услышала в голове голос Этайн:

— Чем занимаетесь? Ох, наверное, я вас отрываю от важного разговора с лордом Маркусом? Но мне скучно! Бран еще не вернулся из поездки. Лорда Люциуса, как ты знаешь, я избегаю. И

что же мне теперь, в вашей столице одной сидеть? Сюрприз — я иду к вам!

И подруга «отключилась», а я отстранилась от Маркуса и простонала так же, как и он минутой ранее.

— Что? — поинтересовался муж.

— Этайн ментально сообщила, что зайдет к нам в гости.

Вздохнув, мы рассмеялись. С друзьями нам явно «повезло».

Как только мы успели привести в порядок одежду и перебраться в гостиную, раздался стук в дверь, а затем на пороге появился Люциус Дариус. В черной рубашке и темных брюках, с забранными в хвост волосами цвета вороного крыла и неизменной ухмылкой на лице лорд был неотразим и по-прежнему являлся угрозой для женского населения империи. Не успел Люций поудобнее устроиться на диване с бокалом крепленого вина «Драконья кровь», как в дверь вновь постучали. А через минуту в гостиную зашла моя эльфийская подруга. Она тоже была одета в темные узкие брюки и черную мужскую рубашку, на спине которой красовалась яркая переливчатая надпись «Темная ведьма с нежной душой». Я никак не могла привыкнуть к ее длинным белоснежным локонам, которые превратили мою смешную, задиристую ведьму с некогда короткими неровными прядями в истинную красавицу. Но хитрый прищур глаз говорил о том, что внешность характера не меняет. Этайн села на диван, отодвинувшись от лорда Люциуса на значительное расстояние. Она скрестила руки на груди, приняв воинственную позу. Директор академии громко хмыкнул, а мы с Маркусом затаились, словно зрители в театре: представление обещало быть увлекательным.

— Леди Этайн, надеюсь, в поездке по южным странам вы получали мои подарки? — произнес Люциус, сверля взглядом эльфийку.

— Да, спасибо. Конфеты были очень вкусными — мы с Браном съели буквально за вечер. Пастила, правда, оказалась слишком приторной, но Брану понравилось, — с вызовом ответила Этайн, ехидно улыбнувшись.

— Ах, Брану понравилось. Ну что же, за пастилу я спокоен, — пробурчал Дариус-старший. Сделав глоток вина, он вновь задал вопрос: — А как вам розы? Не завяли?

— Ну что вы, лорд Дариус! Вы же воспользовались самой дорогой магической доставкой, цветы пришли в лучшем виде. И даже день простояли, потом, правда, засохли, — съязвила ведьмочка, а Люциус придвинулся к ней ближе.

— И что же вам помешало ответить на мои послания? Написать, какой сладкой была пастила или как прекрасны были

розы. Простое спасибо меня бы тоже устроило. — Старший Дариус впился взглядом в собеседницу.

Мы с Маркусом с интересом наблюдали за перепалкой друзей, а про себя делали ставки.

— А вы прислали мне все это, чтобы услышать слова благодарности? Не стоило утруждаться, — произнесла с вызовом в голосе ведьма, пытаясь отодвинуться от лорда.

Но тот не сдавался: схватил ее за руку и притянул к себе. Сейчас их лица находились в опасной близости от поцелуя.

— Я хотел бы услышать от вас любое слово. Обычно невеста что-то пишет своему избраннику из дальних стран, — с обидой в голосе проговорил Дариус. Его глаза пылали огнем.

— Да, невеста пишет. Но дело в том, что я — не ваша невеста, а вы — не мой избранник. Это был фарс! Всего лишь защита от ненужного вам брака, — с вызовом ответила Этайн.

— Я вас не просил о такой защите!

Зря Люциус это сказал. Ведьма тут же парировала:

— Вот и чудненько! Помолвку можно считать расторгнутой!

— Значит, как только я проиграл выборы, то стал вам не нужен в качестве жениха?! — зло произнес Дариус и отстранился от эльфийки.

— Вы не так поняли. Я не это имела в виду… — растерялась подруга, но махнула рукой, полагая, что раз Люциус себе что-то надумал, то его не переубедить.

Очевидно, эти двое стоили друг друга. Надменному лорду никто раньше не отказывал и не игнорировал его подарки. Если учесть, что он тоже никогда до этого не оказывал своим дамам знаков внимания. Обычно конфеты дарили ему. Но в то же время я понимала подругу, она не хотела подыгрывать лорду, не веря в искренность его чувств. Ведь на ее глазах развивались романы Дариуса с Сорреей Джарвис и Ингрид Бьорн. Ну как доверять такому ухажеру? И что делать с видениями о свадьбе Люциуса, где невестой была не она? И в то же время между ними пробегали искры. Да что там искры, молнии, судя по всполохам: сине-золотистые вспышки ауры лорда перекликались с розовато-серебристым сиянием ауры эльфийки.

Обстановку разрядил Маркус:

— Раз вы выяснили отношения, предлагаю перейти к десерту. И я просил бы объявить о расторжении помолвки чуть позже. Завтра мы приглашены к герцогу, давайте сохраним лицо перед представителями малых народов.

Дариус-старший и Этайн одновременно кивнули, соглашаясь с доводами, а затем Люциус встал и направился к двери.

— Пожалуй, съем десерт в своих апартаментах. Не буду вам

мешать.

Он вышел, а спустя минуту заторопилась и ведьма.

— И я пойду — лягу спать пораньше. Завтра такой ответственный день — поход в салон и покупка очередного платья. Мне нужно набраться сил.

— А как же десерт? — удивилась я, ведь мармелад и пирожные с заварным кремом были горячо любимы подругой.

— О, не переживай, Ари. На десерт у меня был лорд Люциус. Наелась до отвала, — ответила эльфийская ведьма и покинула гостиную.

— Дорогая, надеюсь, у тебя с аппетитом все в порядке? — поинтересовался Маркус, схватив тарелку с пирожными и потянув меня за руку в сторону спальни.

Разумеется, я переживала за друзей, но они сами не знают, чего хотят. В отличие от них наши с мужем желания совпадали. Я мечтала оказаться с любимым наедине, и чтобы никто нас до утра не беспокоил. А пирожным мы найдем применение — в изобретательности Маркуса я не сомневалась.

Муж, как обычно, ушел рано, оставив на столе букет красных роз. Но, к сожалению, я обнаружила не только цветы от Маркуса, но и письмо от министра Бьорна. Он приглашал меня в свой особняк на беседу. Настроение отчего-то испортилось, но, вспомнив, что министр может обладать информацией об артефактах Афиры и Борея, я успокоилась. Если несколько месяцев подряд мне удавалось отвертеться от вступления в Сообщество, то и сейчас как-нибудь выкручусь.

После завтрака зашла в клинику к Рису, затем забрала из гостевого корпуса Этайн, и мы отправились за покупками. Для вечера я приобрела нежно-желтое платье с золотой вышивкой. К нему идеально подходило колье с золотистыми топазами — подарок Маркуса. Этайн же остановила выбор на светлом шелковом наряде и, разумеется, туфельках на умопомрачительной платформе. Применив магическое заклинание красоты, подруга за пять минут справилась с нашими прическами, и мы вышли в гостиную при полном параде. Дом лорда Вирту находился в десяти минутах ходьбы от дворца. Особняк эльфийского герцога был похож на сказочный замок. Нежно-розовый камень замысловатой кладки и узкие витые башенки намекали посетителям об эльфийских корнях владельца, все выглядело сказочно. А когда мы вошли в дом, то оказались в просторных светлых залах, где все искрилось и мерцало. В гостиной мое внимание привлекла изящная мебель на витых ножках и яркие цветы в хрустальных вазах. Лорд Вирту встретил

нас в окружении свиты — трое красивых молодых мужчин стояли позади и выглядели в точности, как хозяин дома. Ларгус Вирту жестом пригласил нас присесть на мягкие диваны.

— Рад, что вы приняли мое приглашение, — произнес эльфийский герцог, растягивая слова. — В столице я бываю редко, а перевыборы — это повод познакомиться с новыми аристократами. Мой сын Лариус представляет наши интересы в Совете, а я управляю герцогством. А это дети Лариуса — мои внуки.

Лорд Вирту кивнул в сторону молодых людей, а я тут же стала подсчитывать, сколько же эльфу лет.

Внуки поднялись со своих мест, а герцог их чинно представил:

— Старшему Лорану сорок, среднему Лифанту тридцать пять и младшему Ларго исполнилось тридцать лет. Совсем еще мальчишки. Только вошли в брачный возраст.

«Мальчишки» слегка поклонились и вновь заняли свои места. Они не сводили глаз с нашей Этайн, которая была чудо как хороша в шелковом струящемся наряде. Пока лорд Вирту-старший рассказывал о своей семье, я залюбовалась аурами эльфийцев — розовое свечение с серебристыми искрами окутывало мужчин, словно кокон. Точно такое же я заметила и у Этайн, правда, с примесью зеленых световых полей — явно сказывалось родство с ведьмами. К сожалению, Маркус не мог четко видеть ауры белых и серых магов, ведь каждая магическая культура различала световое поле лишь своих представителей, а у чужих — общие очертания и размытые цвета. Мне же нравилось рассматривать ауры, если они не были закрыты иллюзией, как это делал Бьорн, Ингрид, да и прочие древние. Я и сама создавала иллюзию желтого эфира, будто по-прежнему являюсь белым магом. Если не буду скрывать, то яркую ауру древних смогут разглядеть все: свет буквально ослеплял и зачаровывал. А вот у Маркуса с Люцием в ауре присутствовали лиловые оттенки, которые говорили о том, что мужчины родом из клана Дариусов. И сейчас я наблюдала, как сине-лиловая аура лорда Люциуса буквально обволакивала световые поля эльфийской ведьмы, как бы заявляя на нее права. Да и сам лорд, несмотря на договоренности о расторжении помолвки, придвинулся к Этайн ближе и взял за руку. Та попыталась убрать ладонь из крепкого захвата, но разве от нашего директора так просто избавишься?!

Маркус вежливо продолжал беседу и поинтересовался, есть ли у лорда Вирту другие дети и внуки.

— У меня один сын Лариус. Супруга скончалась, так что я одинок. Есть еще внучка, ей будет тридцать. Невеста на выданье.

Знаю, для обычных людей это зрелость, но мы живем дольше, выглядим моложе. Мне почти двести лет.

Мы с Этайн одновременно открыли рты. Нет, я, конечно, предполагала, что он не молод, но чтобы вот так сразу двести лет! Что же они там такое пьют и едят в своих эльфийских землях?

В этот момент в зал вошел лакей, сообщив, что в столовой накрыли ужин. Я, разумеется, ожидала, что нас примут хорошо. Но то, что мы увидели, превзошло мои самые смелые мечты. Шоколадный фонтан омывал трехъярусное блюдо с фруктами. Зажаренные гуси и перепела были окружены немыслимыми гарнирами. И названия половины блюд я не знала. Эльфийское вино, густое и сладкое на вкус, сразу же вскружило голову — такого волшебного напитка я не пробовала никогда. Никаких запрещенных трав и приворотных зелий в вине не почувствовала, но после второго бокала лорд Вирту вызывал во мне самые теплые чувства. А его внуки казались прекрасными принцами, за которыми я была готова пойти на край света.

— Дорогая, не увлекайся, — прошептал на ухо Маркус, отбирая у меня третий бокал. — Это натуральное эльфийское, не тот сироп, что продается у нас. От этого вина сразу кружит голову и хочется совершать безумные подвиги. Да и морок зачаровывает. К сожалению, его так просто не различить, он опутывает паутиной. Я бы на твоем месте прочитал заклинание.

При напоминании о магии тут же взяла себя в руки и пробормотала под нос заклинание, которое снимало морок, а заодно и гасило действие напитка. В голове сразу же прояснилось, заметила, что за столом остались лишь родственники герцога, которые развлекали беседой Люциуса. Директор академии тоже потерял бдительность и увлекся напитком. Лорда Вирту и Этайн в комнате не было. Я деликатно намекнула присутствующим, что мне необходимо посетить дамскую комнату, и многозначительно посмотрела на мужа. Он сразу сообразил, что я отправилась на поиски подруги. То, как хозяин дома смотрел на Этайн, мне не нравилось. К сожалению, мои худшие ожидания подтвердились. В отдаленном конце коридора обнаружила комнату и застала подругу в объятиях лорда Вирту. Он держал ее за плечи и что-то шептал на ухо, а Этайн слушала, будто зачарованная. Явно эльфийский герцог был магически сильнее подруги. А когда я перевела взгляд на стену, невольно вскрикнула: там висел огромный портрет, на котором была изображена… моя подруга. На ней было нелепое пышное кремовое платье сплошь в рюшах и бантах. Этайн никогда бы в здравом уме не надела такой кошмар.

— Это кто? — Мой голос прервал тихую речь герцога, эльфийская ведьма встрепенулась, ее взгляд стал осмысленным.

— Я как раз показывал вашей подруге портрет. Не находите, какое удивительное сходство? — как ни в чем не бывало произнес эльф, словно не он только что обнимал гостью и что-то нежно нашептывал той на ушко. Как же, портрет он ей показывал!

— Нахожу, — кивнула я. — Поэтому интересуюсь, кто это. Я же понимаю, что вы не просто так нас сюда пригласили. Да и нас — это громко сказано. Вам зачем-то нужна Этайн.

Вино все-таки еще действовало, и я, забыв про манеры, громко спросила:

— Признавайтесь, зачем вы заманили Этайн к себе домой? Какие вы преследуете цели?!

Герцог он или нет, но я не позволю делать из себя дурочку, а из подруги — любовницу.

— Вы очень догадливы, леди Арианна, — вежливо ответил лорд Вирту, ничуть не удивившись обвинениям. — Уверяю вас, в моем интересе нет ничего постыдного. Видите ли, это портрет моей дорогой сестры. Много лет назад она сбежала из дома, но я до сих пор не могу забыть свою Литу. Теперь вы понимаете, что я почувствовал, когда увидел во дворце вашу подругу? Я навел справки, но так и не выяснил, откуда родом леди Этайн. Поэтому решил показать ей портрет и спросить напрямую о происхождении.

— Но у меня нет родственницы по имени Лита, — пожала плечами ведьма. Она уже окончательно пришла в себя от морока.

— Лита — это сокращенное от Литании, — произнес Ларго.

Судя по удивленному выражению лица Этайн, ей было знакомо это имя.

— Да, так звали мою бабушку. Я знаю, что у нее были эльфийские корни, но вряд ли она была знатного рода, ведь мы так скромно жили.

— Поверьте мне, леди Этайн, Лита принадлежала к знатному эльфийскому дому, я бы даже сказал — к королевскому. Правда, после слияния с Темным Царством наше королевство упразднили до герцогства, как и титулы. Так что ваша бабушка была самой настоящей принцессой. Но она не ценила то, что ей подарила судьба. Лита была строптивой и с дурным характером, — резко проговорил герцог Вирту и тут же осекся. — Но я все равно ее любил.

— А что вы от меня-то хотите? — Вопрос Этайн прозвучал очень своевременно.

— Я хотел бы пригласить вас в замок, познакомить с семьей, с нашим укладом жизни. Только и всего, — мило улыбнулся он.

Что-то не верила я в это «только и всего». Но подруга замешкалась. Я вспомнила из рассказов Этайн, что бабушка была для нее самым близким человеком. С матерью и отцом отношения у ведьмы не сложились. Чувствовала, что визит в эльфийские земли был важен для подруги. В подтверждение моей догадки она спросила меня ментально, смогу ли я сопровождать ее. Разумеется, я согласилась — не оставлю свою ведьмочку одну в лапах этого подозрительного герцога.

— Я принимаю ваше предложение, лорд Вирту, — кивнула Этайн, а герцог расцвел в улыбке и вновь приобнял ее за плечи. — Но Арианна поедет со мной. Она моя лучшая подруга, и в ее присутствии мне будет легче пережить встречу с родственниками.

Улыбка тут же спала с лица лорда, а затем он и вовсе нахмурился, когда раздался голос Люциуса:

— Я тоже намерен сопровождать невесту в поездке.

Директор Дариус стремительно подошел к эльфийской парочке и вытянул ведьму из объятий герцога. А на пороге комнаты я заметила Маркуса и внуков лорда Вирту. Они были обеспокоены нашим долгим отсутствием и ринулись на поиски. Обратила внимание на то, что Этайн не язвила и не вырывалась из рук директора академии, решив, что сейчас он наименьшее зло по сравнению со странным родственником.

— Разумеется, я приглашаю и лорда Люциуса Дариуса. Это честь для меня принимать в гостях отпрысков правящей династии. — Герцог Вирту первым пришел в себя. — Буду счастлив, если и лорд Маркус Дариус окажет мне честь и вместе с супругой посетит наши земли.

— Спасибо за приглашение, — кивнул Маркус.

А я удивилась, у него же выборы на носу! Где он найдет время на эту поездку?

— Но мы погостим недолго, максимум три дня, — деловито вмешалась подруга. — Скоро занятия в Академии темной магии, и нам нужно готовиться.

— Думаю, что после визита в эльфийские земли вам не захочется уезжать, — заметил лорд Вирту.

— Вряд ли, — пробормотала Этайн.

Новоявленный родственник ее услышал и тихо произнес:

— Посмотрим.

Он пригласил гостей вернуться в столовую. Я же задержалась в дверях, напоследок окинув комнату взглядом. Заметила, что мебели здесь не было, лишь огромный, во всю стену, портрет бабушки Этайн в юности, а на полу вазы с роскошными цветами. Мягкий свет от свечей мерцал на белоснежных каменных стенах, делая комнату похожей на усыпальницу. Или святилище. Лорд

Вирту явно молился на эту эльфийку. Главное, чтобы его наваждение не оказалось безумием.

Из особняка Вирту мы вернулись во дворец пешком. Люциус пытался взять Этайн за руку, но она отстранялась.

— Это ничего не значит. После поездки мы разорвем помолвку.

— Разумеется, ничего не значит. Я просто спасаю вас от коварных эльфийцев, а то заставят выйти замуж за какого-нибудь престарелого герцога.

— А я просила меня спасать? — разозлилась Этайн.

Мы с Маркусом одновременно улыбнулись, эта беседа чем-то напоминала другую, в которой эльфийка спасала лорда от ненавистного брака.

— Уж потерпите несколько дней мое присутствие, — парировал Люциус.

Мы приблизились к входу в жилую часть дворца. Этайн торопливо пошла через парк в гостевой корпус, а Люциус направился за ней. Но я потянула его за рукав.

— Если вы обидите подругу, то я не знаю, что с вами сделаю!

— Вы уж придумайте. У вас богатое воображение, Арианна, — усмехнулся наглый лорд.

— Вы, как обычно, завлечете девушку в свои сети, а потом бросите. А она будет страдать. Этайн такая ранимая. А вы не тот, кто заботится о дамах. Лишь о своих удовольствиях. — Я махом выпалила обвинения Люциусу. Пусть знает, что на этот раз он не отделается легким испугом, как с Сорреей и Ингрид.

— О моих намерениях вы информированы лучше меня, — с раздражением ответил Люциус, вырывая руку из моего цепкого захвата.

— Предупреждаю, если вы навредите Этайн, то я вас не прощу. Я вас… Я вам… Я вас превращу в крысу! — выпалила я и отошла от него.

Маркус пробормотал: «А как же закон ахимсы?»[5] Но, поймав мой негодующий взгляд, тут же замолчал. Хорошо, что я еду в эльфийские земли вместе с Этайн. Уж я не спущу глаз ни с герцога, ни со старшего Дариуса.

Хотела поспешить на помощь подруге, но Маркус меня остановил:

— Дорогая, они сами разберутся. А я бы еще прогулялся с тобой по парку, здесь так романтично.

Муж обнял меня за плечи, нежно поцеловал в губы, и я сразу успокоилась. Маркус остановился возле беседки, увлекая меня внутрь. А затем мне было не до ведьмы со строптивым лордом, поцелуи и прикосновения любимого лишали меня способности

здраво мыслить.

ГЛАВА 3

Покуда я искал свое сокровище, все дни были озарены волшебным светом, ибо я знал, что с каждым часом все ближе к осуществлению своей мечты.[6]

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

В десять утра я вошла в дом Феликса Бьорна. Хозяин дружелюбно встретил меня на пороге своего кабинета:

— Проходите, моя дорогая. Давно мы с вами не беседовали, но сами понимаете, у меня сейчас выборы в приоритете. И, разумеется, безопасность империи.

Оглядевшись, убедилась, что в кабинете все было по-прежнему: на стенах висели портреты рыцарей и дев, тяжелые полки с книгами упирались в потолок, в центре стоял массивный стол в окружении кожаных кресел. Уютный диван с подушками и чайный столик расположились у окна, куда меня и провел лорд Бьорн. К моему визиту готовились: на круглом подносе стояли чашки с ароматным чаем и лежали теплые булочки с джемом. Все было по-семейному, по-домашнему, если не брать в расчет, что передо мной сидел лидер Сообщества древних — сильнейший маг и военный министр. Безжалостно расправившись с тремя булочками, министр вытер пальцы салфеткой и улыбнулся. А я тут же поставила чашку на стол, у меня, в отличие от лорда Феликса, аппетит внезапно исчез.

— Наслышан, что вы выражали недовольство тем, как ведется следствие по поиску леди Драгон и сбежавшего лидера черных магов. — Министр пристально посмотрел на меня.

Тут же возразила, понимая, что ветер слухов дует со стороны его дочери:

— Ничего подобного, лорд Бьорн. Не знаю, откуда у вас такие сведения. Я лишь поинтересовалась у лорда Ивейна, как идет следствие, и высказала свои предположения.

На последних словах министр сурово посмотрел на меня, а я тут же отвела взгляд.

— Ох, леди Арианна. Боюсь, любопытство заведет вас в опасное место. Еще раз прошу — предоставьте расследование профессионалам. Признаю, что Тьер совершил слишком много ошибок на посту главы отдела. Поэтому я предложил Ингрид

заменить его. Ваше вмешательство в расследование не одобряю. — Лорд Бьорн читал отповедь, словно я была провинившимся школяром. В то же время понимала, почему министр отстранил Тьера — тот фактически прошляпил заговор. Но леди Ингрид, на мой взгляд, была не совсем подходящей персоной для этой должности.

Прочитав мои мысли, которые я тут же закрыла защитой, Бьорн продолжил:

— Ингрид уже наводит порядок в отделе. Ей сейчас некогда заниматься оперативной работой, но для этого есть подчиненные. Ивейн лично ведет поиск леди Драгон и четвертого лидера. Кстати, император подписал указ о проведении повторной экспертизы в пещерах Черной горы. Так что в ближайшие дни Тьер вместе с целителями из клиники сможет дать заключение. Но монахи еще два месяца назад подтвердили — в склепе находится мертвое тело, шансов на возрождение нет.

— А кто из монахов сейчас руководит охраной склепов — Арсений? — тут же переспросила я. Мне казалось логичным назначить его главным.

— Нет, я поставил на эту должность более опытного мага из Сообщества. Арсений, как и часть остальных людей в министерстве, отстранен, — вздохнул министр и покачал головой. — Допущено много ошибок, у нас под носом орудовали преступники, организовали заговор, возродили Орден. Еще бы чуть-чуть, и в стране вновь был бы переворот. Теперь я подбираю кадры из Сообщества. Именно поэтому я и пригласил вас для беседы. Необходимо, чтобы между нами возникло полное доверие.

Лорд Бьорн проникновенно посмотрел, а я съежилась под его взглядом. Ожидала вопроса о клятве, но он удивил:

— Надеюсь, вы поддержите меня на выборах?

— Да. И вас, и Маркуса. Вы же знаете, я не смогу голосовать против мужа, — честно призналась министру.

— Этого и не потребуется, Арианна. Да и голосовать не нужно, вы же не входите в Совет ста тридцати. Нужно лишь признаться, что вы одна из нас, — деловито проговорил министр, а я замерла.

— Кому признаться? Зачем? — удивилась я, не понимая, что он имеет в виду.

— Видите ли, дорогая моя, я планирую на следующем этапе голосования раскрыть свою принадлежность к древним магам. Ведь легендарный император Аркус, как мой отец и ваш дед, был избранным. У меня есть документы, подтверждающие этот факт, — дневники и тайные записи Сообщества. Я хочу открыть

тайну, и, надеюсь, это станет решающим фактором при принятии решения в мою пользу, — удовлетворенно кивнул лорд Бьорн, сложив руки на животе.

— Но я-то здесь при чем? — все еще не понимала, как могу помочь министру стать императором.

— На следующем собрании Совета я попрошу своих соратников раскрыть световые поля, чтобы сановники лично убедились в моих словах. Представляете, какой будет фурор? Жена сына императора, Ингрид — руководитель отдела по темным делам, Эразм — министр образования, Петровичус и Дормидонт — вы все проявите истинную магию. Остальные вельможи должны увидеть, что нас много и мы занимаем ключевые посты в государстве. Империей должны управлять избранные маги, лучшие из лучших. — Министр приосанился, его глаза лихорадочно блестели, дыхание участилось. Не думала, что он настолько одержим властью. Лорд Бьорн чуть склонился ко мне и пристально посмотрел в глаза. — Так что я требую от вас поддержки.

Не могу сказать, что была категорически против этой затеи. Нельзя всю жизнь скрывать ауру и способности. Я бы с радостью призналась в этом, но не так пафосно и чуть позже. Идея министра сделать это прилюдно на Совете ста тридцати не казалась мне удачной. Но я понимала его. Он пытается собрать дополнительные голоса, произвести впечатление на вельмож. И вроде я не хотела, чтобы Маркус победил, но мне стало как-то обидно, что у мужа не будет подобной поддержки. Тем не менее кивнула в ответ. Рано или поздно мне придется раскрыть свою магическую сущность, так пусть это произойдет при содействии мне подобных.

Лорд Бьорн улыбнулся и откинулся на спинку кресла.

— Я знал, Арианна, что вы разумная девушка и достойный представитель рода Ассетта. Кстати, нам нужно закрепить ваше вступление в Сообщество клятвой.

Как только я услышала последнее заявление, настроение окончательно испортилось.

— Я помню, лорд Бьорн. — На ходу стала придумывать отговорки. — Но сейчас-никак не могу. Вы же знаете, что я пытаюсь найти способ снять проклятие «стазис». Все свое время трачу на поиски артефактов.

— Это очень похвально. Но, если честно, я не особо верю в результат. Знаю об опытах по снятию проклятия, которые проводились в клинике. В отделе по темным делам есть хорошие некроманты. Специалистам с переменным успехом удается нейтрализовать «анабиозус», но снять «стазис» пока не

получилось ни у кого. Так почему вы полагаете, что повезет именно вам? — поинтересовался министр и потянулся за чашкой с чаем.

— Потому что специалисты не там искали. Вряд ли кто-то использовал артефакты забытых богов — Борея и Афиры, — гордо ответила я, а министр снисходительно улыбнулся.

— Милая моя, мы использовали артефакты Дэва и Аргаша. И даже семнадцать заклинаний древних, которые вы называете песнями. Но это не принесло никакого результата. А что касается так называемых даров Борея и Афиры, то, к сожалению, они не дошли до наших дней. Я изучал дневники лидеров Сообщества, кроме заклинаний Борея да инструкций о развитии силы, там больше ни о чем таком не говорится. — И лорд Бьорн шумно отхлебнул из чашки чай.

— Я обнаружила в библиотеке Восемнадцатую песню, а там упоминаются перстень и печать. Где-то же они должны быть? — растерянно пробормотала я, а министр напрягся.

— Что за Восемнадцатая песня? Где вы ее нашли? — полюбопытствовал лорд Бьорн.

— В библиотеке артефакторики в Дэве, которую создал мой дед. Там был свиток неизвестного ранее заклинания Борея. В нем упоминается о печати и перстне. А в одной из хроник говорится, что Афира оживила мужа с помощью «Песни любви». Строки этой песни-заклинания высечены в Храме всех богов в Междуречье. А когда я прочитала это заклинание над телом Кристианусa, то у него на секунду появилось сердцебиение, а нить жизни стала ярче. Понимаете, что это значит? Я на правильном пути! — Во время моей пламенной речи лорд Бьорн придвинулся ближе и взял меня за руку.

— Арианна, возможно, ваше любопытство на этот раз послужит на пользу Сообществу. — Впервые министр Феликс Бьорн смотрел на меня не со снисхождением, а с интересом. — Поиск заклинания, которое снимет «стазис», очень важен для Сообщества. А представьте, что это открытие сделает древний маг? Маг, который является моим сторонником и соратником! Это добавит мне голоса, ведь проклятие мы снимем с сына правящего императора Дариуса. Лучше и придумать нельзя! Ну-ка, расскажите мне подробнее о заклинании и артефактах.

Я немного расстроилась — министр рассматривал артефакты богов только с целью увеличения своей популярности. С другой стороны, какое мне до этого дело? Если он что-то вспомнит, то я этим воспользуюсь, чтобы помочь Рису. Еще раз пересказала, как мы с библиотекарем нашли ларец деда с песней-заклинанием. И поведала о своей поездке в Междуречье, как обнаружила клятву в

храме рядом с изваяниями Борея и Афиры. И еще рассказала о своих догадках, что перстень может оказаться тем самым кольцом богини. К сожалению, в музее хранилась копия.

— А я все думал, где же дневники и документы лорда Ассетта? — Перехватив мой удивленный взгляд, министр пояснил: — Дело в том, что все записи виднейших представителей Сообщества хранятся у меня. Они передаются от лидера к лидеру. Так до нас дошли Семнадцать заклинаний Борея, история предательства богов и некоторые древние ритуалы.

— А про артефакты богов там что-нибудь есть? — с надеждой в голосе спросила я.

— Про кольцо я читал, — подтвердил Бьорн. — В посланиях древних магов говорится о том, что артефакт обладает магией исполнения желаний. Но эта магия для влюбленных, Арианна. Она не имеет отношения к снятию проклятия. В дневниках древних правителей даже приводятся примеры чудесного применения кольца Афиры: одному из них удалось получить долгожданного наследника, другой пожелал в жены строптивую принцессу. Кольцо — это красивый миф, не более того.

Как и предполагала, лидер Сообщества кое-что знал о древних артефактах Афиры и Борея, но считал эти истории волшебными сказками.

— Как я понял, кольца нет, в хранилище лишь копия. Так что действие артефакта мы проверить не можем, — добавил лорд Феликс и покачал головой. — Ваш порыв помочь Кристианусу вызывает уважение, но сомневаюсь, что какое-то там кольцо и песня снимут страшное проклятие, над которым столетия бьются лучшие маги.

Я расстроилась, но все же задала последний вопрос:

— А про печать вам что-нибудь известно? В песне Борея говорится: «Положи, как печать, на сердце…»

Министр задумчиво проговорил:

— Про печать впервые слышу. Что она из себя представляет? Это перстень Борея? Или руна?

Я пожала плечами.

— Любопытно. Поручу своим людям еще раз просмотреть записи отцов Сообщества. — И лорд Феликс перевел разговор на другую тему: — Так что насчет клятвы?

Я тут же напряглась.

— В эти дни я буду занята. Нас с Маркусом пригласили погостить в эльфийские земли.

— Хорошо, тогда дату принесения клятвы Сообществу отложим. И прошу вас без приключений в эльфийских землях!

Надеюсь, вы носите кулон-амулет? В случае опасности люди Сообщества придут вам на помощь.

Утвердительно кивнула, но на самом деле кулон лежал дома в дальнем ящике комода. Мне не хотелось, чтобы маги из Сообщества отслеживали мои перемещения. В случае опасности помощь попрошу у мужа.

Уже на выходе из кабинета услышала приказ:

— Не забудьте передать мне текст Восемнадцатой песни. Вы должны понимать, что все послания Борея и Афиры принадлежат древним магам. Все артефакты должны работать на благо Сообщества.

Я кивнула и поспешила покинуть дом министра, по дороге размышляя о том, как бы мне избежать вступления в Сообщество. Сейчас меня волновало лишь одно — спасение Кристианса.

Вечером решила переместиться на территорию Академии темной магии и наук, чтобы помочь Этайн собрать вещи в поездку. Маркус, одарив меня чувственным поцелуем, отпустил с обещанием вернуться к ужину. В гостиной эльфийки, куда я перенеслась буквально за пару секунд, обнаружила разбросанные вещи: блузы были разложены на диване, брюки лежали на стульях, а посредине комнаты возвышалась гора разноцветной обуви. На кресле в чехле я увидела платье, которое Этайн приобрела в салоне мадам Бриони.

— Мне совершенно нечего надеть! — сокрушалась подруга. — Это все вышло из моды! Ну как я появлюсь в таком виде перед эльфийскими лордами? А вдруг я и вправду окажусь их родственницей?! Нужно не упасть лицом в грязь!

Этайн паниковала, то и дело прикладывала к груди блузы, а затем безжалостно отшвыривала их в сторону.

— Кажется, бордо и лиловый еще в моде, — неуверенно предположила я, глядя, как подруга нервно сминает очередные вещи.

— Ты что, с ума сошла? — округлила глаза эльфийка. — С твоим появлением в семье императора в моду вошли терракотовый с изумрудным.

— О, — лишь смогла вымолвить с удивлением. — Я рада.

— Конечно, рада. У тебя полный гардероб таких нарядов. А что делать мне — простой эльфийской ведьме?! И обидно, что у нас разные размеры, я бы кое-что у тебя изъяла, — сетовала подруга.

— А может, ну ее, моду? Создай свою. Ты ведь невеста брата императора, — робко предложила я. Перехватив недовольный взгляд ведьмы, я тут же добавила: — Формально, разумеется,

невеста.

Этайн задумалась, а затем хитро улыбнулась.

— Тоже верно, пока Люцик мой жених — этим надо воспользоваться! Тогда возьму любимые черные вещи и то розовое платьице, в котором была на банкете.

— Конечно, дорогая. — Я с облегчением вздохнула, теперь можно укладывать вещи.

— Нет! — вскрикнула Этайн, а я вздрогнула. — Одного платья мне не хватит!

Устав от препирательств, я не выдержала и сбежала на кухню. Заварила чай и нашла любимые корзиночки с кремом.

— Та-дам! — раздалось у меня над ухом.

Я обернулась и замерла. Моя подруга стала похожа на нимфу — необыкновенной красоты розовое платье, расшитое мелкими переливчатыми бусинками, нежно обнимало хрупкий девичий стан. К сожалению, полупрозрачная ткань не слишком скрывала корсет с черными черепами, который совершенно не подходил к бальному наряду.

— Может, сменишь… — начала было я, но в дверь постучали.

Ведьма метнулась из кухни, бросив мне на ходу:

— Наверное, это директор-распорядитель. Я попросила принести мне еще один саквояж. Боюсь, что в этот все не вле…

Подруга запнулась, а затем я услышала вежливый мужской голос:

— Добрый вечер, леди Этайн.

Я выглянула из кухни и обнаружила ошалевшую подругу с огромным букетом белых роз. На пороге дома стоял министр магии Александр Логресс. Я не знала, как мне лучше поступить — остаться в укрытии или выйти. Понадеялась, что ведьма его быстренько выгонит, но, похоже, кто-то потерял дар речи.

— Разрешите пройти?

Вероятно, это был риторический вопрос. Министр уже вошел в комнату, а затем улыбнулся. И это было необычно для вечно угрюмого темного мага.

— Вы куда-то собираетесь, леди Этайн? На вас сегодня очаровательный наряд. Вам очень идет.

Немногословный лорд Александр расточал подруге комплименты, аура мага сверкала в полумраке гостиной. Этайн, вероятно, вспомнила, что за платье на ней надето, потому что прижала букет к груди. Обалдевшая от неожиданного внимания к своей персоне эльфийка пятилась назад, но вскоре натолкнулась на преграду. А я открыла рот еще шире, потому что «преградой» послужил лорд Люциус. Он очень своевременно решил по-соседски зайти в гости. Учитывая, что совсем недавно я его

видела во дворце.

— По какому праву вы дарите моей невесте подарки? — прошипел Люциус, подойдя вплотную к Этайн.

Директор академии решительным жестом вырвал букет из рук ведьмы и выбросил за порог.

— Я не обязан перед вами отчитываться, — зло ответил Александр Логресс и тоже приблизился к эльфийке. Она стояла между двумя грозными лордами босиком, в полупрозрачном наряде, прикрывая руками стратегически важные места.

— Эта леди моя невеста, поэтому обязаны, — огрызнулся Люциус.

— Прекратите паясничать, — сквозь зубы процедил министр магии. — Я не дурак и все давно понял про вашу мнимую помолвку. Леди благородно спасла вас от вынужденного брака. Так что никакой невесты у вас нет!

Эльфийская ведьма во все глаза смотрела на магов, не находя слов. Я решила прекратить этот фарс. Покинув убежище, с глупой улыбкой поинтересовалась:

— Добрый вечер. А кто хочет чая?

— Какой, к чертям драконьим, чай?! — в сердцах вскрикнул Александр Логресс, но тут же исправился: — Добрый! Думаю, мы пообщаемся с Люциусом во дворе дома.

И министр вышел, с силой задев плечом директора академии.

— Леди Арианна, вы, как всегда, подслушиваете и подглядываете, — фыркнул Люциус. Наклонившись к Этайн, он произнес: — Черепа мне понравились, но фасон платья слишком откровенный для моей невесты.

Директор пробормотал заклятие, и я увидела, что полупрозрачный переливчатый шелк на платье превратился в тусклую серую фланель.

— Что за… Вы испортили мой вечерний наряд! — воскликнула Этайн, разглядывая новое одеяние, которое теперь походило на рясу отшельника. Явно у лорда Дариуса были проблемы со вкусом.

Но подруга не успела исправить содеянное им, потому что во дворе раздались глухие удары. Подбежав к террасе, мы с Этайн застали драку темных магов. Причем битва была не на световых мечах и не с помощью огненных шаров. Мужчины колошматили друг друга кулаками, достигая цели точными ударами. Судя по разодранным рубашкам, содранной коже на руках и рассеченным бровям, счет был 1:1. В какой-то момент было не различить, где чья рука или нога, — единый клубок тел лихо перекатывался по траве. А в следующую секунду лорды закружились в вихре синих и серых энергий, исчезнув в световой воронке.

— Ну вот, переместились, — с сожалением произнесла подруга. — Я теперь не узнаю, кто победил.

— Завтра узнаешь. — Я подтолкнула Этайн в гостиную. — Если Люциус не будет сопровождать нас в эльфийские земли, значит, он…

— Умер? — в ужасе прошептала ведьма, прикрывая ладошкой рот.

— Болен, — усмехнулась я. — Ты волнуешься за Люциуса? А за Александра Логресса?

Ни один из них не нравился мне в качестве жениха для Этайн, но брат императора был как-то роднее.

— Мне безразлична их судьба. Но перед смертью Люциус должен купить мне новое платье взамен испорченного, а с мертвого я не получу наряд, — вздохнула эльфийская ведьма. А затем задумчиво проговорила: — Ари, ну что я буду переживать за министра магии? Я же его не знаю. Вот если лорд Люциус пострадает, будет жаль. Все же директор академии, а мне здесь еще работать. Хотя, не скрою, лорд Логресс интересный мужчина…

— Ты что? Он же предатель и черный маг! И к тому же ему далеко за сорок! — воскликнула я, на корню пресекая ее увлечение министром.

— Ох, Ари, мне, как всегда, не везет — один бабник, другой черный маг в возрасте. Есть ли нормальные мужчины? Может, охмурить одного из внуков эльфийского герцога? — Этайн с горя откусила половину булочки. А подумав, засунула в рот оставшуюся часть.

— Чего уж внука-то? Сразу герцога бери, — пробормотала я.

— Так он же совсем старый, — с набитым ртом ответила эльфийка и тут же перевела разговор на другую тему. — А почему ты сказала, что Александр черный маг? Выглядит вроде приличным человеком.

Увидев неподдельный интерес со стороны подруги, я решила поделиться с ней своими соображениями, которые совсем недавно излагала следователю Иву Бьорну.

Выслушав мой рассказ, Этайн оживилась.

— Ты думаешь, что Александр Логресс и есть тот четвертый маг — один из лидеров Ордена? Так что ж ты раньше молчала?!

— Потому что у меня нет доказательств, лишь подозрения, — с сожалением в голосе произнесла я. — В свое время Люциус рассказывал о молодом маге, который участвовал в казни императора Аркуса. Люций его не видел, но Александру в то время было лет двадцать. Это мог быть он, раз дружил с Феей и был в ордене Адрианус.

— Слушай, а давай я схожу с ним на свидание, и мы его прощупаем? В смысле проверим. Будем следить, как тогда за твоим дядей Блейком и тем носатым. Вот эта жизнь по мне! — Ведьма мечтательно улыбнулась, а я замотала головой.

— Ты что? Если он нас раскусит, то убьет! Да и зачем тебе рисковать? Нет, я против. Пусть Бьорн-младший прорабатывает все версии, а ты держись подальше от министра магии, — строго проговорила я. Хотя мое любопытство противным голоском уговаривало согласиться на предложение подруги.

Этайн хотела мне возразить, но в дверь вновь постучали. На этот раз на пороге стоял директор-распорядитель, правда, его практически не было видно за огромным красным саквояжем, перетянутым кожаными ремнями.

— Как вы и просили, леди Этайн, нашел самый большой. Но это собственность академии, поэтому прошу после поездки вернуть в целости и сохранности. А чего у вас цветы на пороге валяются? — поинтересовался он, втаскивая пузатого «монстра» в гостиную.

— А министр и директор академии возле дома не валяются? — спросила ведьма.

— Вроде нет, только кусты поломаны. Придется вам возместить ущерб. Адепты еще не заехали, а уже кто-то шалит, — посетовал гоблин и торопливо покинул коттедж.

Мы с Этайн заговорщически улыбнулись, а затем принялись упаковывать ее вещи. Беседа не клеилась. Эльфийка то и дело смотрела на дверь, словно ожидая, кто из темных магов первым появится на пороге. А я все размышляла над ее словами. А может, попросить подругу сходить на свидание с министром магии? Я слышала от Маркуса, что после проигрыша на выборах Александр Логресс редко бывает в министерстве, используя для работы домашний кабинет. Значит, и документы хранит там. Придется Этайн выманить министра из логова, а я в это время заберусь в особняк и аккуратненько все осмотрю. Официальный обыск в доме министра так и не провели, слишком уважаемый человек, а все улики против него косвенные. Слежка тоже ни к чему не привела. Я же считала, что если хорошенько порыться в его бумагах, то можно обнаружить много интересного. Мысль о самостоятельном поиске доказательств о причастности лорда Логресса к заговору с каждой минутой казалась мне все более привлекательной.

ГЛАВА 4

Я не знал, куда отправлюсь, но знал, что буду искать.[7]

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

Лорд Вирту предоставил нам координаты для перемещения, и мы с Маркусом, Люцием и Этайн благополучно перенеслись в световых энергиях в замок эльфийцев. Герцог Вирту встретил нас лично, рядом с ним находились его сын, как две капли воды похожий на отца, и трое внуков. Все стройные, моложавые, с длинными светлыми волосами, в элегантных бриджах и шелковых камзолах с одинаковыми серебристыми перевязями на плечах — признак принадлежности к эльфийскому королевскому дому. Или герцогскому, как принято говорить после присоединения территорий серых магов к империи. Помимо благородного семейства возле стены в низком поклоне стояли более двух десятков слуг.

— Приветствую вас в благодатных эльфийских землях, — торжественно проговорил Ларго Вирту, приглашая нас следовать за ним.

Слуги подхватили багаж, а я заметила, что красный саквояж Этайн несли аж два эльфийца. Такое ощущение, что подруга ночью решила подложить в него еще с десяток вещей. Затем чемодан воспарил в воздухе; устав, слуги решили воспользоваться магией.

Мы проходили по широким светлым коридорам, осматриваясь и любуясь красотами дворца: искусной мозаикой на полу и стенах, разноцветными витражами на окнах, великолепными картинами, на которых были изображены неведомые звери. Обратила внимание, что стены переливались розовым перламутром. Солнце проникало сквозь витражи и разноцветными бликами искрилось в хрустале, солнечными зайчиками прыгало перед нами, указывая путь.

Лорд Вирту остановился рядом с двойными белоснежными дверями, инкрустированными серебром. Слуги тотчас пропустили нас внутрь.

— Это покои для лорда Маркуса Дариуса и его супруги, — важно произнес эльфийский герцог, а мы заглянули вслед за слугами, которые внесли наши вещи.

Гостиная утопала в цветах. Разноцветные пионы заполняли

все пространство — цветы были расставлены в фарфоровых вазах на столах, в напольных хрустальных вазонах и в изящных горшочках на широких подоконниках. Цветы были подобраны в тон разноцветным подушкам, раскиданным на белоснежных диванах, от картин на стенах и шелковых ковров на полу веяло кричащей роскошью. Заглянув в спальню, Маркус многозначительно хмыкнул. А когда я увидела кровать, то от удивления приоткрыла рот: данный предмет мебели занимал всю комнату. На постели можно было разместить всю семью герцога, а заодно и слуг. В комнате витал цветочный аромат, кружа голову и пьяня. Засмущавшись под пристальным взглядом мужа, я тут же закрыла дверь в покои, тем самым давая понять окружающим, что это наше личное пространство.

Ларгус Вирту прошествовал по коридору далее, указывая старшему Дариусу и его невесте на две смежные комнаты. Судя по хмурому лицу Люциуса, наш лорд был недоволен. Наверняка рассчитывал, что его поселят вместе с невестой. А вот Этайн широко улыбалась, входя в свои апартаменты.

— Через час слуги за вами зайдут и проводят в зал на торжественный прием, — важно произнес лорд Вирту, раскланялся и удалился.

Его родственники, обменявшись с нами поклонами и рукопожатиями с Дариусами, устремились за герцогом.

— Ари, у меня кровать огромная, а комната просто обалдеть! — Этайн кружилась по своей гостиной. Ярко-малинового цвета стены, обитые шелковой тканью, и розовый диван с многочисленными подушками полностью соответствовали вкусу эльфийской ведьмы. Только она могла бы жить в подобной цветовой гамме «вырви глаз». Белоснежные стены спальни украшали яркие разноцветные бабочки, ноги утопали в розовом пушистом ковре.

Зайдя в покои к Люциусу, мы с мужем переглянулись и невольно хмыкнули. Аскетичные серые стены, темная мебель и узкая кровать в спальне указывали на определенное отношение лорда Вирту к гостю. Нет, мебель и отделка были дорогими, но внешне спальня напоминала келью.

— Ну что же, — проговорил Маркус, обращаясь к Этайн с Люцием и увлекая меня в нашу спальню, — увидимся на приеме.

Он закрыл дверь, подхватил меня на руки, а через секунду я уже лежала на огромной кровати в окружении подушек. Маркус страстно покрывал мое лицо поцелуями и шептал нежные словечки.

— Может, подождем до вечера? — неуверенно спросила я у мужа, тем не менее позволила освободить себя от платья.

— Зачем ждать? — с жаром произнес Маркус, целуя меня в губы.

Я почувствовала, как в воздухе разливается магия. Желание накрыло нас с головой, страсть завладела рассудком, и сопротивляться было бесполезно. В водовороте чувств мы не заметили, как прошел час, а может, и больше. Очнулись от безумства, когда услышали робкий стук в дверь.

— Уже? — разочарованно простонали мы.

Понимали, что нужно собираться, но сил подняться с постели не было. Кое-как привели одежду в порядок и с огромным сожалением покинули спальню. Я думала лишь о том, чтобы поскорее закончить с торжественной частью и вернуться в наш уголок любви. Судя по страстным взглядам, которые бросал на меня Маркус, его мысли двигались в том же направлении. Лишь недовольное бормотание Люциуса и удивленные взгляды Этайн слегка отрезвили нас. В молчании мы проследовали за слугами по коридору, спустились по лестнице и вошли в огромный зал с зеркальными стенами. Стол ломился от эльфийских яств, в креслах с витыми высокими спинками расположилось многочисленное семейство герцога. Помимо тех, кого мы уже видели, рядом с сыном герцога Лариусом Вирту находились две эльфийки. Та, что постарше, была его супругой. А младшая девушка — дочерью. Той самой тридцатилетней девицей на выданье, о которой нам рассказал ранее герцог.

Неожиданно пожилая, но все еще красивая дама, которая сидела по правую руку от Ларго Вирту, вскрикнула:

— Литания, девочка моя!

— Нет, дорогая Летиция, это не Лита. Это ее внучка Этайн. — Герцог тепло улыбнулся родственнице.

Та поднесла к глазам монокль, щурясь и бесцеремонно рассматривая нашу подругу.

Нам предложили занять места. Каким-то образом Этайн оказалась рядом с Ларго Вирту и пожилой леди, Люциус составил компанию внучке герцога, а нас с Маркусом посадили на другом конце стола рядом с внуками. Я с трудом различала голос подруги, но мне было сейчас не до нее. Все мои мысли витали вокруг Маркуса, я никак не могла насмотреться на мужественное лицо мужа. А когда бросила взгляд на сильные руки, тут же покраснела. Вспомнила, как несколько минут назад эти ладони крепко сжимали мой стан. Судя по тому, как Маркус пожирал меня взглядом, он тоже вспоминал недавние минуты нашей близости. Кто-то любезно преподнес мне бокал эльфийского, я пригубила и пропала. Уже не существовало никого за этим столом, лишь мой возлюбленный. Краем глаза заметила, как

Люциус внимательно слушает щебетание собеседницы и ласково улыбается. А Этайн с увлечением что-то рассказывала герцогу и пожилой даме. Та внимательно наблюдала за подругой, периодически охая и утирая слезы. Не иначе как ведьма вспоминала свою непростую жизнь с бабушкой Литой. А герцог Вирту смотрел на Этайн так, словно она величайшая драгоценность. Я вытянула шею и прислушалась.

— Милая, я знала Литу совсем девочкой. Такая красавица, к тому же магически одарена. Так жаль, что она сбежала с простым человеком, мы были в трауре, особенно Ларго. Он мечтал жениться на Лите…

— Леди Этайн, не желаете прогуляться в наших садах?

— В вас, милочка, я чувствую магию. Жаль, что кровь запачкана ведьмаками…

— Этайн, я покажу вам наше озеро, мы там часто гуляли с Литой…

— Ларго, милый, может быть, отдадим девочку за нашего старшенького? У него как раз брачный период в разгаре…

— Не думаю, Летиция, что мой внук подойдет прелестной Этайн… У меня на нее другие планы…

Я разобрала лишь обрывки разговора и удивилась словам пожилой леди, что герцог Вирту собирался жениться на бабушке Этайн — она же была его родной сестрой, если я ничего не путаю. Пожилая эльфийка явно увлеклась крепким напитком. Я глупо захихикала, а Маркус защекотал дыханием кожу, прижавшись губами к моей шее. Мысли путались, а когда муж сжал крепкой рукой мою талию, уже не могла ни о чем думать. Лишь хотела побыстрее оказаться с ним наедине. К счастью, супруг считал так же. Он поднялся из-за стола и потянул меня за собой. Никто нас не окликнул и не остановил, значит, нам удалось незаметно выскользнуть из зала. Едва достигнув спальни, мы принялись страстно срывать одежду друг с друга. В голове вяло шевельнулась мысль, что все происходит как-то слишком быстро и… неправильно: очень яркие краски, сильные цветочные запахи, обостренные чувства. На всякий случай решила прочитать заклинание Борея против морока. Но в этот момент любимый вновь поцеловал меня, и я уже не могла ни о чем думать — меня закрутил вихрь желаний, дальнейшее помнилось смутно.

Яркий луч солнца ослепил глаза. Натянув на голову одеяло, я скрылась от назойливого света. Рядом услышала стон. Маркус пошевелился, а затем произнес:

— Любимая, тебе не кажется, что мы вчера злоупотребили?

— Мы едва пригубили напиток — ты сразу же утащил меня со званого обеда в нашу комнату. Или ты про другое? — Я

выбралась из убежища и посмотрела на мужа.

Вид у него был потрепанный. Чувствовала, что выгляжу не лучше. Быстро добежала до ванной комнаты и взглянула в зеркало: на меня смотрело рыжеволосое чудовище со спутанными волосами, распухшими губами и красными отметинами от поцелуев на шее и плечах. Я приняла чуть теплую ванну, мысли стали проясняться, возвращая в реальность. Что-то в этом было неправильное. Мы никогда с Маркусом не позволяли себе подобное поведение, а вчера сбежали со званого ужина, словно школяры. Или это было не вчера?

Муж зашел в ванную комнату, когда я закончила с водными процедурами и куталась в теплый халат.

— Арианна, не помнишь, какой сегодня день недели? Я должен был связаться с людьми из министерства в среду. У меня запланирована демонстрация безлошадного экипажа.

Я задумалась, но так и не смогла вспомнить. Различив стук в дверь, через минуту обнаружила на пороге слугу с подносом еды. Он расставлял на столе в гостиной тарелки с приборами, а я любезно поинтересовалась:

— А какой сегодня день недели?

— Пятница, — вежливо ответил юноша и направился к выходу.

— А куда делись несколько дней? Мы что же, все это время были здесь?

— Да, вы с мужем не покидали комнату все это время. Герцог Вирту приказал вас не тревожить, — чинно ответил слуга, пятясь в коридор.

— А где остальные? Где Люциус, Этайн? — Оттолкнув эльфийца, я направилась в покои подруги.

Распахнув дверь, никого не обнаружила. Лишь раскиданные на кровати наряды. Я подошла к двери лорда Люциуса и на всякий случай постучала. Уже представила, что наши друзья провели свой досуг так же, как и мы. Что же, придется поспешно выдавать ведьму замуж. Заглянув в апартаменты директора академии, убедилась, что ни Люциуса, ни Этайн нет.

— Мне кажется, что-то здесь нечисто… — услышала в дверях голос Маркуса.

Он уже оделся, но вид был помятый.

— Думаю, следует поискать наших друзей, — предложила я мужу.

Поспешно нацепила сарафан и привела себя в порядок. И уже через четверть часа мы с Маркусом спускались по широкой лестнице. Замок поражал своим величием и шиком: бело-розовый мрамор отливал блеском, изящные мозаичные панно радовали

глаз, искусные картины из жизни эльфийской знати поражали воображение. Я засмотрелась на одну такую, где мужественные светловолосые воины охотились на единорога.

— Вот вы где, мои дорогие. Слуга доложил, что вы проснулись и хотели бы прогуляться. — Совсем рядом появилась пожилая эльфийская леди, отвлекая меня от созерцания прекрасного.

Я узнала даму, она сидела рядом с Этайн и герцогом за столом. Женщина не дала опомниться, подхватив нас с мужем под руки.

— Нас так друг другу официально и не представили. Вы сбежали с торжественной части, шалунишки. Но ничего, сейчас и познакомимся. Я покажу наши сады.

Леди подтолкнула нас с мужем к выходу, и мы очутились среди чудесного сада в окружении божественно ярких экзотических цветов. Неизвестные мне рыжие и желтые плоды манили попробовать их на вкус. Диковинные пестрые птицы порхали с ветки на ветку. Мы прошли вглубь парка, а за нами следовали слуги.

— Меня зовут леди Летиция. Я кузина Ларго. Получается, двоюродная бабушка вашей Этайн. Имя у нее, правда, неподходящее для принцессы. Ну ничего, скоро привыкнет к новому имени и положению…

Дама беспрерывно щебетала, листва колыхалась на ветру, звук ручья убаюкивал, пение птиц завораживало. Я что-то хотела спросить, но уже позабыла. Леди Летиция остановилась у беседки, увитой плющом, и жестом пригласила нас войти внутрь.

— Отдохните, мои дорогие. Здесь вас никто не потревожит. Слуги будут охранять покой. А мне пора. Церемония уже началась…

И голос дамы растворился в журчании ручья. Маркус опустился на мягкие подушки и притянул меня в крепкие объятия. Я почувствовала, как желание вновь накрывает нас, лишая рассудка. Увидев удаляющуюся эльфийку, я хотела у нее что-то спросить. Маркус шептал мне на ушко страстные речи, а я все пыталась припомнить. Эта дама сказала нечто важное. Про принцессу… новое имя… церемонию… Точно! Что за церемонию собрался проводить лорд Вирту без нас?

— Маркус, мне кажется, этот Вирту что-то задумал… — неуверенно пролепетала я. Было тяжело сопротивляться настойчивым ласкам мужа. — Может, он напустил на нас морок?

— Да, любовь моя. Ты мой морок, ты околдовала меня. Я потерял голову, — с жаром прошептал муж. — И в этом саду такие божественные ароматы, яркие краски, обостренные эмоции.

Я чувствую огонь в груди…

Хорошо, что Маркус это произнес вслух, потому что я тоже чувствовала «огонь» — мой амулет на шее нагрелся, обжигая кожу, словно грозила опасность.

— Маркус, что с твоим амулетом? — поинтересовалась я, уворачиваясь от настойчивых объятий.

— Он горит, как и я. Мы оба плавимся от страсти к тебе… — чувственно произнес муж.

Я же больно прикусила нижнюю губу, немного приходя в себя. И, сопротивляясь чарам, прошептала Седьмую песню Борея, развевая чужеродную магию. Через секунду краски вокруг потускнели, манящие ароматы испарились, мы с мужем полураздетые лежали в беседке. А снаружи нас окружали не меньше двадцати эльфийцев. И это были не робкие юноши-слуги, как мне казалось сначала, а вооруженные воины. Явно они сторожили покой дорогих гостей. Маркус несколько раз моргнул, потряс головой и выругался.

— Я этому Вирту такой прием устрою, он на всю жизнь запомнит встречу с потомком Дариусов, — зло проговорил муж, приводя в порядок свою одежду. — Спасибо, Арианна, что почувствовала морок. Яды? Артефакты?

— В том-то и дело, что нет. С этим я бы сразу справилась, — вздохнула я. — Эльфийская магия. Нужно было сразу воспользоваться заклинаниями Борея. Но я не ожидала, что уже при входе во дворец к нам применят завораживающие чары. Причем магия очень тонкая.

— Но зачем? — возмущался Маркус, поднимаясь и предлагая мне руку. — И где Люциус с Этайн? Что от нас хочет этот герцог?

— Я думаю, что наш герцог хочет Этайн, — ответила я, и мы с мужем покинули беседку.

Попытались пройти мимо слуг, но они неожиданно заняли оборону, направляя луки со стрелами в нашу сторону. И теперь мы с Маркусом стояли под прицелом двадцати белокурых прекрасных и очень опасных эльфийских стражей. Переглянувшись с мужем, поняли друг друга без слов. Маркус тут же создал вокруг нас защиту, а я призвала древнюю магию, раскрывая белоснежные поля света. И мне хватило секундного замешательства воинов, чтобы призвать силу воды. Спасибо лорду Люциусу — его уроки очень пригодились. И вот уже узкий ручей разливался широкой лентой, бурным потоком сбивая с ног противника. Тотчас в нас полетели стрелы, но, столкнувшись с надежной защитой, осыпались на землю песком, не достигнув цели. Мы двигались с мужем вперед с улыбками на устах. Я играла с потоками воды, сбивая эльфов с ног, а Маркус призвал

на помощь ветер, который вырывал плодовые деревья с корнями. Те кружили над головами, а затем стремительно падали на противника, калеча. Несколько эльфов молниеносно образовали круг, сложив ладони вместе. И до нашего слуха донеслась нежнейшая мелодия — веки сами собой закрывались, ноги подкашивались, сил бороться не было. Упав на колени и теряя сознание, я смогла пробормотать заклинание Борея. Тут же пришла в себя, как и Маркус. Он после подобной подлости со стороны эльфийцев не стал мелочиться — я увидела на его ладонях искрящиеся шары, а спустя мгновение наши противники были заключены в огненную клетку. Их руки и ноги лизали языки пламени. Стражи кричали от боли, но были не в силах освободиться от обжигающих пут.

Мы с мужем продвинулись вглубь сада, приказав одному из воинов провести нас к герцогу. Тот подчинился и указал рукой на тропинку. Выйдя на поляну, мы застали чудесную картину. Посредине круга из ярких цветов стояла Этайн в белом шелковом наряде, усыпанном бриллиантами. А перед ней преклонил колени лорд Вирту. Он протягивал девушке искрящийся на солнце брачный браслет. Подруга зачарованно смотрела на него. Вокруг пары столпилось не менее двухсот эльфийских гостей. Как ни странно, лорд Люциус был здесь же. Он обнимал за плечи внучку герцога, а в его руках был точно такой же браслет. Мы с мужем стремительно направились к влюбленным парочкам, расталкивая мощными потоками ветра гостей. Кое-кто уже понял, что чета Дариусов появилась здесь не для того, чтобы поздравить брачующихся. Но помешать нам не рискнули, да и заклинания Борея работали исправно. Как только эльфийцы дотрагивались до нашей защиты — они отлетали, получая ожоги. Серые маги прекрасно умели наводить морок на врага, но вот боевая подготовка у них хромала. Недаром в свое время император Аркус смог подчинить малые народы и присоединить их земли к Царству Двух Миров.

Мы с Маркусом прошли в центр круга. Лорд Вирту заметил нас и недовольно поморщился. Его глаза светились злым блеском. Он поднялся с колен и взмахнул рукой, из-за деревьев показались вооруженные мечами и стрелами эльфийские воины. Уже не та жалкая группка, что охраняла нас возле беседки, а несколько сотен стражей.

— Вы хотите войны с кланом Дариусов? — с раздражением произнес Маркус. На лбу и висках мужа образовались синие чешуйки, аура искрилась. — Надеюсь, вы понимаете, что это восстание и за это полагается казнь!

— Вы ошибаетесь, лорд Дариус, никакого восстания нет.

Здесь проходит церемония бракосочетания. Мы вас не хотели отвлекать, вы с женой были заняты, — нагло ответил эльф, бросая Маркусу вызов. — Моя невеста не против, как и лорд Люциус. Все происходит по взаимному согласию.

— По взаимному эльфийскому мороку, вы хотели сказать. Такой же вы ранее навели на нас с супругой. Сейчас под его воздействием находятся Люциус и Этайн. — Маркус очерчивал вокруг нас огненный круг. Искры разлетались на много метров, обжигая эльфийских гостей. Самые умные, расслышав угрозы мужа, разбежались с криками в стороны, а вот эльфийские воины подходили все ближе.

Я видела, что Этайн пребывала в оцепенении, а лорд Люциус глупо улыбался.

— А я все думал, где вы пропадаете? А я тут женюсь на Этайн, — радостно произнес директор академии.

— Не уверен, что именно она твоя невеста, — сурово заметил Маркус.

Он прочитал заклятие темных магов, а я на всякий случай — песню Борея. Увидела, как Люциус вздрогнул и пришел в себя. Он с удивлением смотрел на девушку, которую обнимал. А Этайн словно окаменела. Мне пришлось поторопиться и прочитать еще одно заклинание древних. Подруга часто заморгала и внимательно посмотрела на эльфийского герцога. Перевела взгляд на нас с Маркусом, а затем осмотрела свой наряд.

— Ари, а где это мы? И почему на мне это платье в дурацких стекляшках?

Муж фыркнул в ответ:

— Вообще-то у вас церемония бракосочетания.

— У вас — это у кого? — Этайн с возмущением посмотрела на эльфийского дедушку, который пытался ее приобнять. Вырвавшись, она устремилась к Люциусу. Тот с удивлением рассматривал свою даму. Ее кружевной белоснежный наряд и длинная фата сомнений не вызывали.

— Я так и знала, что вы подлец! Вам же нельзя верить. А еще конфеты с пастилой присылал, — распалялась эльфийка. — Пока я гуляла по саду с дедушкой, он уже подыскал себе другую и надумал жениться.

И подруга со всей силы залепила Люциусу Дариусу пощечину.

Немногочисленные эльфийские родственники ахнули, лорд Вирту вздрогнул, муж фыркнул, а я захихикала. Не считая того, что нас сжимали в кольцо несколько сотен эльфийских воинов, ситуация была нелепая.

— За что? — возмутился Люциус, отталкивая от себя

незнакомую даму. — Я даже не знаю, кто она!

— Ну как же не знаете? Я ваша невеста — Лирана Лавиния! Вы же вчера в беседке сделали мне предложение, а потом обнимали и даже один раз поцеловали, — обиженно проблеяла несостоявшаяся жена.

— Ах, Лирана?! Ах, поцеловали! Теперь мне все ясно. Подлец! — вскрикнула Этайн и другой рукой залепила Люциусу новую пощечину. А затем повернулась ко мне: — Я же говорила, что этот проходимец женится на какой-то Лиране. Вот, полюбуйся.

Я же «любовалась» тем, как эльфийские воины наступали, сжимая нас в плотное кольцо.

— Не отвлекайтесь! Продолжаем церемонию. Любовь моя, всего лишь одно слово «да» и поскорее надень этот браслет, — заявил лорд Вирту, схватив Этайн за руку и пытаясь нацепить на ее запястье брачный браслет.

Вновь почувствовала эльфийскую магию и вовремя успела нейтрализовать. Подруга вырвала руку, отошла от герцога на расстояние и прищурилась.

— А-а, я поняла. Дедушка не в себе. В двести лет внешность, конечно, можно намагичить, но вот разум уже не тот.

Маркус направился к главе эльфийского рода и грозно проговорил:

— Я ментально связался с военным министерством. Если через несколько минут ваши люди не отойдут на приличное расстояние, войска империи сотрут в драконий порошок герцогство. И тогда ваша семья не то что сановниками в министерстве, но и пастухами нигде не устроится. Это заговор против империи!

Высокомерная улыбка тут же спала с лица герцога. А эльфийская леди, которая обманом заманила нас в сад, все это время нервно дергала родственника за рукав и громко шептала:

— Ларго, милый, отзови войска. Кажется, мы немного перегнули палку. Боюсь, мы не сможем убить ту леди. У нее такие же белоснежные крылья, как у нашего Дарика на портретах. Там, в домике богов…

— Кажется, дама не в себе. Неужели это семейное? — пробормотала Этайн, с ужасом разглядывая пышное платье с оборками леди Летиции и белоснежные завитушки, кокетливо спадающие на плечи. Дама выглядела лет на пятьдесят, но, полагаю, была ровесницей герцога. В любом случае наряд и прическа больше подошли бы Лиране Лавинии, чем ее бабушке.

Ларго Вирту не обращал внимания на слова сестры и со вселенской тоской смотрел на Этайн:

— Я ждал тебя всю свою жизнь. Верил, что моя Лита жива и вернется ко мне.

Он словно постарел на наших глазах: лицо осунулось, черты заострились, уши вытянулись.

— Я не ваша Лита, — огрызнулась Этайн, срывая с головы нелепую белую накидку, украшенную живыми цветами. — И это как-то неправильно жениться на родной сестре. Вы не находите? Неудивительно, что бабушка сбежала от своего сумасшедшего брата.

— Но ты не моя сестра, — с надеждой в голосе проговорил лорд Вирту, делая шаг навстречу своей «Лите».

— Конечно, я не ваша сестра, всего лишь внучка, — осадила его Этайн.

С отчаянием во взгляде Ларго Вирту издал горловой звук. У меня потемнело в глазах, уши заложило, а голова закружилась. Но через несколько секунд я пришла в себя, как и муж с друзьями. Вероятно, эльфийские чары герцога столкнулись с заклинаниями Борея. А моя аура сильнее заискрилась, окутывая светом поляну.

— Я же говорю, Ларго, у девочки магия Дарика. Ты с ней не справишься. Отступись, — с раздражением проговорила леди Летиция, цепляясь за рукав белоснежного шелкового камзола герцога.

Лорд Вирту выпятил подбородок, судя по вспышкам на его ауре, он продолжал плести заклятия, не реагируя на слова сестры. В это время на поле образовались синие и зеленые вихревые воронки, люди из военного министерства спешили к нам на помощь. Эльфийские воины, сообразив, что к чему, побросали оружие, склонив одно колено в знак поражения. Все звуки смолкли, никто не решался проронить ни слова, понимая, какое теперь наказание ждет герцога-отступника. И только Лирана Лавиния жалобно причитала, вытирая нос фатой:

— А как же моя свадьба?! Дедушка, ты же обещал мне отдать брата императора! Хочу темного лорда-а-а! Хочу во дворе-э-эц!

И эльфийка взорвала тишину истеричным плачем. Люциус лишь пожал плечами и потер щеку, посмотрев при этом на Этайн. Та демонстративно отвернулась.

Я же поймала на себе зачарованный взгляд герцога. Такое чувство, что его безумие продолжалось — эльф схватился за сердце, зашевелил губами и часто заморгал. А леди Летиция ворчливо произнесла:

— Ты стареешь, Ларго, и начинаешь туго соображать. Я тебе в третий раз говорю, девочка — потомок Дарика.

— Отец, мы должны немедленно извиниться перед гостями.

От лица рода прошу нас простить. Произошло нелепое недоразумение, но мы готовы компенсировать ущерб леди Этайн и лорду Люциусу, — проговорил Лариус, сын лорда Вирту. Он находился все это время рядом, не вмешиваясь в конфликт, но явно ожидал окончания, надеясь, что герцог одержит победу.

— А кто такой Дарик? — поинтересовалась Этайн у леди Летиции, игнорируя слова наследника герцогства.

— Дарик — сын Афирочки, — услужливо ответила эльфийская бабулька, отодвигая со своего пути брата и направляясь к нам.

— Афирочка — это, с-случайно, не богиня А-Афира? — заикаясь, спросила я.

— Она самая. Дочка нашего Лотиана, — вновь пояснила леди Летиция.

— А кто такой Лотиан? — встряла Этайн.

— Ох, девочки. Вы совсем не знаете историю малых народов. Лотиан — эльфийский бог, — покачала головой пожилая леди и вцепилась в локоть Этайн. — И тебе, деточка, придется все выучить. Теперь ты наследная принцесса.

— Обязательно выучу. Но пока меня мучает вопрос: как богиня Афира оказалась в ваших землях? — не унималась Этайн. И я была ей благодарна, потому что от этой новости буквально потеряла дар речи.

— В наших землях. И это долгая история, — вздохнула леди Летиция.

— Мы никуда не торопимся. С удовольствием послушаем. Да, Ари? — Подруга толкнула меня локтем в бок, я тут же вышла из оцепенения и закивала.

Пожилая леди взяла нас с Этайн под руки и повела по тропинке в лес, крикнув оставшимся на поляне:

— Я покажу девочкам домик Дарика. А вы, мальчики, уладьте тут все. Ну, не получилось со свадьбой, какая печаль? Все же по-родственному, по-семейному. Никто же не пострадал.

Мы с Этайн многозначительно переглянулись. А Маркус уже отдавал распоряжение императорским стражникам охранять сдавшихся эльфийских воинов. А затем он и Люций последовали за нами. На всякий случай я не стала убирать защитный купол, потому что герцоги, отец и сын, тоже присоединились к нам. А юная принцесса Лирана Лавиния в окружении братьев продолжала биться в истерике на груди своей матери.

Наша «дружная» компания в сопровождении семьи Вирту подошла к небольшому каменному домику с крышей, выложенной мхом, и узкими оконцами. Эльфийцы зашли первыми, а мы последовали за ними. Дом оказался похож на

пещеру. В центре возвышались статуи двух богов, перед нами были изваяния Афиры и Борея. На темных стенах красовались картины. Я сразу догадалась, что темноволосая смуглая женщина была Афирой, а высокий светловолосый улыбчивый мужчина — это бог Борей. Смотрела на них как зачарованная, они были, словно живые, и так подходили друг другу. В их взглядах и жестах сквозила любовь. На другой картине я рассмотрела полуобнаженного белокурого красавца, он благосклонно протягивал руку к темноволосой скромнице.

— Вот это наш бог Лотиан со своей первой супругой Алифи — дочерью Дэва и матерью Афиры. Особой магии в ней не было, но Лотиан так мечтал породниться с родственницей бога-дракона, что пошел на необдуманный шаг, — посетовала леди Летиция и рукавом платья любовно протерла нарисованный обнаженный торс эльфийского бога. — Но он потом одумался и женился на чистокровной эльфийке. От второго брака идет наш род.

А я залюбовалась другой картиной: там юноша стоял посредине поля, развернув световые тела, — его белоснежная аура искрилась на солнце и напоминала… мою.

— А это старший сын Афирочки и Борея — Дар, — уловила мой немой вопрос леди Летиция. — Я же говорю, у вас такая же аура, как и у мальчика.

— А кто все это нарисовал? — поинтересовалась я.

— Рисовал наш талантливый Лациус — сын Лотиана и эльфийской принцессы, — улыбнулась она, явно залюбовавшись работой родственника. — Но мы никому не показываем ни домик, ни картины. Сами понимаете, Афиру и Борея уже никто не помнит. Да и Дэв выгнал дочь. А нам конфликт с темными ни к чему. Для нас имеет значение лишь та ветвь, которая идет от второй жены Лотиана…

Эльфийка торопливо перечисляла наследных принцев правильной ветви, у меня же разболелась голова от всех этих Лациусов, Лотианов и Ларгусов. Мне совершенно не хотелось разбираться в эльфийской истории, для меня было важно одно — знают ли что-нибудь эти эльфы об артефактах и о том, как Афира смогла снять проклятие. Пока я собиралась задать свой вопрос, леди Летиция продолжала щебетать:

— Лотиан много лет не общался с дочерью. У нас признают наследников по мужской линии, а здесь девочка и без сильных магических способностей. Но, конечно, в тяжелый момент отец не смог отказать дочери и ненадолго приютил с детьми и мертвым супругом, которого прокляли остальные боги. В этом доме они и жили. Мы с Этайн с пониманием переглянулись, по сравнению с

дворцом каменное убежище казалось хлевом. Папаша явно полагал, что дочка с семьей здесь надолго не задержится.

— И они здесь жили втроем: Афира, Борей и Дар? — Этайн явно намекала, что в этой «келье» и одному будет тесно.

— Ну почему втроем? Борей, Афира и трое божественных отпрысков. Но надолго Лотиан не мог приютить дочь с семьей. Кому захочется ссориться с Дэвом и Аргашем? Поэтому из эльфийского герцогства Афира с телом мужа и двумя детьми отправилась в Оверонию — страну оборотней. А старший Дар остался здесь с дедом, — важно заметил сын герцога, который решил подключиться к беседе.

Сам Ларго Вирту не принимал в разговоре никакого участия, явно потеряв к нам всякий интерес. Было видно, что наше присутствие его раздражало. Он все еще бросал страстные взгляды на Этайн, просчитывая, как бы ее умыкнуть. Но эльфийская ведьма держалась за нас с Маркусом, а Люциус неотступно следовал за ней.

— А у вас, случайно, в легендах не говорится, как именно Афира смогла вернуть к жизни Борея? Нет ли упоминания об артефактах: перстень или печать? Может быть, богиня что-то передала в наследство сыну? — И я пристально посмотрела на леди Летицию.

Она показалась мне слабым звеном в этой компании. Чувствую, если на нее надавить, то дама раскроет все тайны. Но родственница герцога меня разочаровала.

— Нет, ни о каких артефактах и кольцах я не слышала. В наследство Дарику мать передала лишь семнадцать несен. А зачем мальчику песни? Лучше бы отдала драгоценности.

— Как только Дар подрос, он покинул эльфийские земли и ушел в Междуречье, — закончил рассказ Ларго Вирту и многозначительно посмотрел в сторону выхода.

Неудивительно, почему старший сын Борея решил покинуть дедушку. Судя по отношению к неправильной ветви рода и по скудной обстановке «домика богов», мальчику нелегко здесь пришлось. И теперь стало ясно, откуда в Междуречье появились древние маги и Семнадцать песен Борея. Сын сохранил наследие божественных родителей и передал потомкам. Я узнала много нового, но в то же время не приблизилась к разгадке ни на шаг. Где искать кольцо богини и что из себя представляет печать? А главное, как Афире удалось оживить мужа и снять проклятие? Возможно, ответы на эти вопросы я получу, посетив земли оборотней.

Закончив осмотр «домика богов» и узнав подробности пребывания Афиры в герцогстве, мы вновь вышли на поляну.

Семья лорда Вирту стояла неподалеку, провожая и любезно улыбаясь, но молчаливо желая нам скорее убраться из гостеприимных земель.

— Наши вещи пришлете порталом. И ждите извещения из военного министерства, — рявкнул Маркус вместо прощания. Он явно не собирался спускать с рук лорду Вирту наш чудесный отдых в его владениях.

Раскрыв поля света, все переместились во дворец. Через секунду мы с мужем оказались в спальне. Так и стояли молча, обнявшись. Конечно, мы подверглись мороку помимо воли, но воспоминания об этих безумных днях заставляли невольно улыбнуться. Маркус нежно прикоснулся к моим губам, прошептав:

— Вспомнил наши ночи в Междуречье. Когда закончатся выборы, хочу вновь уединиться там. Никаких разговоров о богах, черных магах и заговоре. Только ты и я.

Ответила на его слова ласковым поцелуем, во всем соглашаясь.

На следующий день после прибытия из эльфийских земель мы всей честной компанией сидели в кабинете министра Бьорна. К нам с Маркусом, Люцием и Этайн присоединились Ингрид Бьорн, мистер Тьер и еще один мрачный молчаливый тип — новый глава некромантов мистер Элиот. Пока я рассматривала прилизанные черные волосы и маленькие цепкие глаза незнакомца, мистер Бьорн отчитывал нас, как нашкодивших адептов. Где-то я уже слышала подобную отповедь. Кажется, после того, как мы разгромили Орден темного ангела в Дэве? Или после того, как на нас напали в пещерах на Черной горе? Нет, это было раньше, когда я нашла пустой ларец, где должны храниться образцы крови Адрианса. В общем, подобную речь министр уже неоднократно произносил. Вздрогнула, когда Феликс Бьорн назвал мое имя.

— Леди Арианна, но вам-то что опять не сидится?! Займитесь лучше благотворительностью или нарядами, драгоценностями. Нет же, вы опять влезли в передрягу и устроили межмагический скандал. А мне говорили, что собираетесь найти артефакты для снятия «стазиса».

— Ищу! И даже кое-что выяснила по интересующему нас вопросу. — Я многозначительно посмотрела на министра, решив пойти на хитрость и создать интригу.

Особенно я ничего не выяснила, кроме того, что боги отправились в земли оборотней. Но сейчас главное — это отвлечь внимание лорда Феликса от моей скромной персоны. И почему опять вина на мне, если вся заварушка произошла из-за Этайн?!

Я многозначительно посмотрела на министра — решила пойти на хитрость и создать интригу. Особенно я ничего не выяснила, кроме того, что боги отправились в земли оборотней. Но сейчас главное — это отвлечь внимание лорда Феликса от моей скромной персоны.

— Выяснили про артефакты забытых богов? — В голосе министра Бьорна послышался неподдельный интерес. — Обсудим это позже. — Он повернулся к Маркусу и спросил: — Этот Вирту с ума сошел? Он действительно напал на вас?

— Попытался, — кивнул муж. — Мы с Арианной предотвратили нападение, да и твои люди прибыли вовремя. Но Ларго Вирту был явно не в себе, раз затеял такое. Публичное порицание не нужно, но наказание он должен понести. Думаю, следует исключить его из Совета ста тридцати. Пусть интересы эльфийцев представляет его сын Лариус — он показался мне более вменяемым.

— Хорошо, подготовим прошение императору Юлиану, — согласился министр. — Пусть платят золотом за причиненный ущерб императорской семье, а заодно и военному министерству.

— Устраивать скандал с малыми народами из-за какой-то девицы, это же надо такое учудить! — вдруг произнесла леди Ингрид и с вызовом посмотрела на Этайн.

— Ну, девица у нас не «какая-то». Леди Этайн оказалась двоюродной внучкой лорда Вирту, по сути, принцессой, — заметил Маркус, а леди Бьорн от досады прикусила нижнюю губу.

Раньше Ингрид была скромнее и не позволяла подобных высказываний. А сейчас и вела себя, и выглядела вызывающе: на ней было платье цвета фуксии с откровенным декольте. Под цвет платья на лице выделялись сочным пятном губы. Видимо, вступив в должность руководителя отдела, она решила выйти из тени отца и показать себя во всей красе.

— Мы не вмешиваемся в дела малых народов, пока это не касается безопасности императорской семьи, — продолжил министр. — Но они нарушили правила, значит, понесут наказание. Все! На этом первая часть заседания объявляется закрытой. Прошу леди Арианну и леди Этайн покинуть совещание. А Ингрид доложит о результатах поездки в пещеры на Черной горе.

Мы с подругой замерли в дверях, прислушиваясь к словам министра, но под его хмурым взглядом ретировались. А услужливый секретарь лорда Бьорна проводил нас на первый этаж.

— Люциусу разрешили остаться, а он не министерский работник, — возмущалась Этайн, пока мы шли по жилой части

дворца.

— Но он входит в Совет ста тридцати. И он брат императора, — вздохнула я.

— А ты жена сына императора, а я невеста брата императора, — никак не успокаивалась подруга.

— То есть ты решила не разрывать помолвку? — усмехнулась я.

— О чем ты? Никакой помолвки не было! Но иногда можно воспользоваться своим положением, чтобы подслушать. Интересно же, чего они там обнаружили, — сокрушалась подруга. И тут же воскликнула: — Но я знаю, чем нам заняться! Будем ловить министра магии! Он как раз прислал мне приглашение на ужин.

— Может, переговорим с Ивейном и заручимся его поддержкой? Иначе Маркус мне этого не простит. Да и тобой я не могу рисковать. — Я уже сомневалась в успехе нашей затеи.

— Нет, давай сначала сами обыщем дом. А если что-нибудь обнаружим, обязательно переговорим с лордом Ивейном, — возразила Этайн. — А то нас вновь обвинят в том, что мы подозреваем в черных делах порядочного человека.

Мне пришлось согласиться с ее предложением, иначе без доказательств от меня опять отмахнутся, как от назойливой мухи. Мы уже подошли к зданию клиники. Этайн проследовала в гостевой корпус, я же направилась в комнату к Рису. После рассказа леди Летиции все думала о том, как бы напроситься в гости к оборотням. Официальный запрос мне отправлять не хотелось, Ульф Хеднар вряд ли станет помогать. Ведь он дружил с дядей Блейком, которого не без моей помощи отослали в глушь. К тому же глава клана оборотней был женат на его сестре. Неожиданно проблема поездки в Оверонию разрешилась сама собой: в комнате Риса я вновь встретилась с Таней Родригес. И тут же приняла решение. Кратко рассказала девушке о визите в эльфийское герцогство и о том, что боги оттуда последовали в Оверонию. Но выразила сомнение, что лорд Хеднар нам поможет.

— Боюсь, вы правы, — согласилась Таня. — После того как Кристианус расторг брак, дядя не питает к нему особых чувств, и его жизнь для главы клана оборотней ничего не значит. Но я не понимаю, чем могу помочь?

— Просто приютите меня на денек. Незаметно как-нибудь. А я на месте все разведаю. У вас наверняка имеется древний храм? Есть старожилы, которые помнят историю и легенды. Вот с ними я бы встретилась, — объяснила я Тане.

— Да, есть такое место. Наше святилище. Но, кроме знака на камне, там больше ничего нет.

— Вот этот знак меня очень интересует, — оживилась я.

— Хорошо. Я подумаю, с кем можно поговорить на интересующую тему. — Таня задумалась, а затем задала очень правильный вопрос: — Но вас могут узнать в Оверонии. Тот же лорд Хеднар и его жена видели вас на приеме. Боюсь, в этом случае возникнут вопросы, и дядя будет зол, что я скрыла от него гостей.

— А я поменяю внешность! — Мне пришла в голову прекрасная идея. — Могу ненадолго с помощью заклинания изменения стать, например, Джулией Дрейк. Она в академии встречалась с Альвесом. Можете объяснить дяде Ульфу, что Джулия приехала в гости, чтобы вернуть кое-какие вещи вашего брата.

— Да, я помню эту адептку, — вздохнула Таня. — Альвес дружил в Академии темной магии с двумя девушками и парнем.

— Да, с Бруком, Дрейк и Буковски. Они закончили обучение и разъехались по домам, — ответила я.

— Идея неплохая. Было бы менее подозрительным, если бы эти друзья приехали вместе. Но как это устроить? И главное, не попадаться на глаза дяде Ульфу и еще паре оборотней. Они могут учуять запах. Хотя Дрейк они не знают, не с чем сравнить. Но все же лучше не рисковать, — заметила Таня.

— Не волнуйтесь. Я планирую провести в Оверонии всего день. И вы правы: для достоверности могу взять с собой друзей, они примут образ Брука и Буковски, — предложила я.

— Да, так будет лучше, и мне спокойнее. Если вдруг на вас нападут, вы сможете отбиться — все не в одиночку, — закивала Таня.

Я улыбнулась, потому что могла уже отбиться и в одиночку. Правда, с оборотнями еще не сражалась. Поэтому лучше не рисковать и взять с собой Этайн и Брана, если он к тому моменту вернется из Афирских земель.

— А вы пока узнайте, с кем нам лучше поговорить о старых легендах. Нас интересуют забытые боги — Борей и Афира, — попросила я.

— Забытые боги? Те самые, чьи артефакты вы ищете? — полюбопытствовала Таня, а я кивнула. — Хорошо, все выясню. И оставлю вам координаты моего дома, ведь вы же сможете переместиться или поедете в экипаже?

— Лучше переместимся, сэкономим время. А когда вы планируете вернуться из столицы домой? — поинтересовалась я.

— Думаю, дня через два-гри. Надеюсь, дядя Ульф еще задержится в столице — он входит в Совет ста тридцати и принимает участие в заседаниях. Оставлю вам записку через леди

Зарину, что я возвращаюсь обратно в Оверонию, и назначу день для перемещения в мой дом, — предложила Таня, а я согласилась.

Попрощавшись с ней, отправилась на поиски целительницы Зарины. Нашла ведьму в кабинете и, навесив полог тишины, несколько минут уговаривала рассказать мне подробности посещения склепов на Черной горе. Целительница предусмотрительно взяла с меня клятву о неразглашении и поведала, что в склепе действительно находится труп Адрианса Дариуса.

— В каком смысле труп? Ведь лорд Адрианус был под действием заклятия «анабиозус». По последней версии следователей душа опального лорда переместилась в тело Драгона, а нить жизни охранял демон Бээр, — уточнила я.

— Вероятно, так и было при жизни Драгона. Но сейчас дух-заместитель изгнан из тела лорда Адрианса, в склепе мертвое тело, — проговорила леди Зарина.

— И что, душа опального лорда навеки ушла в Подземное Царство? — с надеждой в голосе поинтересовалась я.

— Следователи-некроманты не смогли сказать, каким образом оборвалась нить жизни и где именно сейчас пребывает душа Адрианса Дариуса: следы ауры и энергетической нити тщательно стерты, — пояснила целительница, понизив голос. — Сейчас тело лорда Дариуса представляет пустой сосуд. Ингрид Бьорн, как глава отдела, закрыла дело, и преступника захоронят в ближайшие дни.

Я поблагодарила леди Зарину и покинула клинику, но после разговора на душе было неспокойно. Решила прогуляться по парку и привести мысли в порядок. Интуиция подсказывала, что не все так просто. Если много лет назад, как считают следователи, душа Адрианса переместилась в тело Владемира Драгона, то где же душа самого Драгона? А вдруг душу Адрианса после смерти Драгона заключили в другое тело? Или это произошло раньше? А может, предатель действительно мертв? Я не находила ответов на вопросы, но ясно было одно — Фея Драгон все еще жива, затаилась и замышляет новую пакость. У нее явно есть союзник на самом высоком уровне, ведь кто-то помогает ей прятаться. И у меня на примете был такой кандидат. В ближайшее время я собиралась частным образом обследовать его кабинет и добыть доказательства вины, раз следователи вновь бездействовали. Все сомнения в том, правильно ли я поступаю, отметались, когда думала о Маркусе. Муж один из претендентов на престол. А учитывая то, что лорд Логресс проиграл первый тур, сторонники заговора явно не успокоятся, пока не устранят

конкурентов и не расчистят дорогу к трону своему выдвиженцу.

ГЛАВА 5

Колледж — это своего рода защитный пузырь. Ты попадаешь в него и на четыре года забываешь, что за стенами бушует реальный мир… [8]

Из устава Академии темной магии и наук

Сегодня в двенадцать дня директора Академии темной магии и наук Дэва проводили собрание для преподавательского состава. Мы с Этайн пришли пораньше и заняли удобные места на диване. Через четверть часа стали подтягиваться и другие преподаватели. Профессор Залевский еще не вернулся из северных земель — он помогал организовывать местным властям медицинскую школу. А Бран планировал приехать лишь к началу учебного года, увлекшись то ли древними фолиантами, то ли юной коллегой из афирской академии магии. Леди Нора Бируни подсела ближе к директору Люциусу и что-то рассказывала, активно жестикулируя. На пороге кабинета я заметила рыжеволосого магистра зельеварения Ифигению Морготт. Она вошла под руку с супругом, которого власти полностью оправдали. И теперь Бруно Морготт вновь возглавлял кафедру истории магии и литературы. Леди Ифигения подлетела ко мне, рассыпаясь в благодарностях. Я пыталась ей объяснить, что никак не влияла на решение директоров вернуть чету Морготт в Академию темной магии. Но дама не слушала.

— Я вам так благодарна, так благодарна, леди Арианна. Если бы вы меня тогда не выслушали, если бы не помогли…

— Поверьте, это не моя заслуга. — Я пыталась прервать хаотичную речь дамы. — Мистер Тьер опытный следователь и смог во всем разобраться.

— Уверена, что это вы и лорд Маркус нам помогли. Кстати, поздравляю вас — директор Дариус достойный выбор. Вы такая прекрасная пара…

Леди Ифигения могла бы еще долго расточать комплименты, но в это время Люциус Дариус громко прокашлялся, привлекая внимание преподавателей, и занял место за столом. Маркус расположился в кресле рядом.

— Дорогие преподаватели, — начал Люций, — рады приветствовать вас в Академии темной магии и наук. Перед

началом учебного года хотелось бы сделать важные объявления.

Оглядевшись, я с удивлением заметила среди присутствующих новые лица. И не только: в дальнем углу стоял воин-монах Арсений. В черных одеждах с прямой спиной он был похож на те скалы, что мы видели в долине склепов.

— Итак, — продолжил Люциус, — рад сообщить, что наша стратегия не меняется. Мы идем тем же курсом на сближение магических культур.

Перехватила взгляд Маркуса, который с любовью смотрел на меня.

— Далее, — продолжил Люциус Дариус, — мы добавили новые дисциплины. Но обо всем по порядку. Прежде всего, хочу всех нас поздравить с возвращением в стены академии четы Морготт.

Бруно Морготт вскочил с кресла и раскланялся. А за ним последовала и леди Ифигения.

— Спасибо за все. Мы вас любим! — Рыжеволосая ведьма театрально раздавала воздушные поцелуи и светилась от счастья.

Люций кашлянул.

— Продолжим. В связи с тем, что магистр Рилькен неожиданно нас покинул, решив, что преподавательская деятельность не для него, мы взяли в штат нового некроманта. Это леди Андромеда Норман.

В кресле у окна расположилась красивая женщина: яркая блондинка с выразительными чертами лица и смуглой кожей.

— Волосы не натуральные, использовала «модификус», — тут же ментально сообщила Этайн. — Аура темная. Ведьма.

— Почему сразу ведьма? — возразила я мысленно. — Обычный темный маг-некромант.

Присмотревшись, различила изумруд светового поля нового магистра и отчего-то вспомнила леди Карину. Та тоже была красивой и уверенной в себе дамой. Неужели и эту отправили следить за Маркусом и Люцием? Вряд ли, ведь дядя Блейк отбывает наказание, он свою битву проиграл, а значит, ему незачем вводить новую «вампиршу» в академию. За Маркуса я не переживала, а вот за лорда Люциуса волновалась. Слишком откровенно новый магистр некромантии рассматривала его.

— И у нас новый магистр по магической трансформации и обороту. Рад представить вам мистера Арсения… э… Арсения… — продолжил Маркус, подхватив речь родственника.

— Можно просто магистр Арсений, второе имя у нас не принято, — проговорил бывший темный монах, а оба директора кивнули, соглашаясь.

Я вспомнила, как у Черной горы он превратился в

золотистого дракона, и решила, что это была прекрасная мысль нанять его преподавателем. Я и сама хотела взять уроки по магической трансформации — давно мечтала принять образ белой птицы и в компании Маркуса покружить над Дэвом.

— И в этом году в академии вводится новая дисциплина «Наука и техника». Наш коллега, к сожалению, опаздывает, — произнес Маркус. — Магистр Криворучко — темный маг и прекрасный ученый. Он работает над созданием технических самоходных бытовых предметов. Думаю, он сможет многому научить наших студентов…

В этот момент дверь в кабинет открылась и на пороге появился мужчина невысокого роста в поношенном костюме и стоптанных ботинках. Волосы его были растрепаны, а на носу гнездились круглые очки. В руках он держал видавший виды портфель.

— Кажется, я вовремя. — Мужчина вытер ладонью лоб.

— Почти, — улыбнулся Маркус и показал рукой на свободный стул. — Присаживайтесь.

— Благодарю. — Новый магистр сел на краешек стула, прижимая портфель к груди.

— Других изменений в преподавательском составе мы не планируем, от министерства нас по-прежнему будет курировать лорд Эразм Кирдикос, — пояснил Маркус.

А Люциус поинтересовался, обращаясь к преподавателям:

— Вопросы есть?

— А где леди Шизука? — прищурилась Ифигения Морготт. — Про профессора Залевского и мистера Брана я все знаю, они приедут в академию к началу учебного года. А вот нашего магистра по боевому искусству не вижу. Тоже замена?

— Нет, магистр Шизука продолжит преподавать у нас. Она задержалась у родственников, приедет на следующей неделе, — разъяснил Маркус.

— А почему здесь нет административного директора? — вновь выступила рыжеволосая ведьма.

— Он занят закупками инвентаря. Оборудуем классы для некромантов и для занятий по магической трансформации, — доброжелательно пояснил Маркус.

— А что с аудиторией, где проводятся уроки по зельеварению? Ведь нам так нужны новые колбы, горелки усовершенствованной модели… — И леди Ифигения огласила список нужд и потребностей.

В это время Этайн ментально мне сообщила, что министр Александр Логресс вновь пригласил ее на свидание.

— Ну что, Ари, я в деле? Будем его прощупывать?

— А ты не боишься? Это может быть опасно, — ответила я мысленно, но сама уже предвкушала, как найду доказательства связи министра с черными магами.

— Не переживай. Если что, за меня отомстит эльфийский дедушка, — подмигнула мне Этайн. — Главное, скажи, что мне делать. Он приглашает на ужин домой, а не в ресторацию. Может, я отвлеку министра разговорами, а ты в это время обшаришь кабинет.

Только я хотела ответить подруге, как перехватила цепкий взгляд мужа. Маркус пристально на меня смотрел, словно что-то почувствовал.

— Вы не против такого предложения, леди Арианна? — внезапно поинтересовался супруг.

— Я полностью с вами согласна, лорд Маркус. — Потупила взор, соображая, о чем шел разговор в последние пять минут.

— А у вас, леди Этайн, есть какие-либо пожелания? — вторил мужу директор Люциус.

— Разумеется, нет. Я тоже со всем согласна. — Этайн посмотрела на старшего Дариуса пронзительным взглядом. И даже похлопала ресницами.

— Раз у наших магистров нет возражений, — подытожил Маркус, — то предложение леди Андромеды принято. Собрание объявляем закрытым, увидимся через две недели.

Я услышала страдальческий вздох Ифигении Морготт и поинтересовалась у коллеги по зельям:

— А что, собственно говоря, предложила леди Андромеда? Я немного отвлеклась.

— Для преподавателей в обязательном порядке будут организованы занятия по обороне с леди Шизукой и по трансформации с магистром Арсением. — Ведьма театрально покачала головой и прикрыла веки.

Вот чувствовала я какой-то подвох от этой новой некромантки. Только пришла в коллектив и уже лезет с нелепыми предложениями. В прошлом учебном году мы посетили с Этайн несколько занятий по энергетическим практикам. Леди Шизука нас так загоняла, что после ее уроков мы не могли пошевелиться. Но я не успела возмутиться вслух, потому что в кабинете раздался грохот. Новый магистр по науке распластался на ковре, зацепившись ногой за стул. Из его портфеля высыпались документы и много любопытных вещиц — какие-то трубки, колесики, винтики. А затем я с ужасом обнаружила, как среди бумаг копошится «нечто» зеленое, похожее на большого таракана с крылышками. Послышалось жужжание, а затем эта «зверюга», перебирая многочисленными лапками и шевеля усиками,

стремительно подбежала к нашему дивану. Мы с Этайн и леди Ифигенией одновременно завизжали и запрыгнули на него с ногами.

— Не бойтесь Жужика, он не причинит вам вреда, — добродушно улыбнулся магистр Криворучко, устремившись к нам.

— Уберите этого монстра немедленно! — взвизгнула Ифигения Морготт, отбиваясь от зеленой твари сумочкой, тот уже карабкался по ее юбке наверх.

— Жужик, ко мне! — потребовал магистр, раскрывая темную шкатулку. Но таракан не слушался. Он уже забрался на плечо леди Ифигении, подбираясь к рыжим кудрям. — Видимо, ему понравились ваши волосы. Он любит все яркое.

И магистр Криворучко любовно посмотрел на таракана. Я же порадовалась, что цвет моих волос уже не был ярко-рыжим, как у коллеги. Последнее время я придавала своим волосам лишь легкий рыжеватый оттенок, потихоньку возвращаясь к натуральному пшеничному цвету. Зеленый «монстр» бесцеремонно копошился в кудрях магистра зельеварения, а та выкрикнула заклятие «абракадабра». Через секунду «чудовище» упало на ковер лапками кверху, от Жужика отвалились крылышки, и он рассыпался на наших глазах. Магистр Криворучко встал на колени и бережно положил свое творение в шкатулку.

— Он же был безобидным, никого не кусал. Жужика нужно было немного доработать, — пролепетал магистр по науке.

— Ничего себе безобидный. Все видели, как этот монстр набросился на меня! Не знаю, что он искал, но вам явно нужно научить этих зверюг хорошим манерам! — гордо вскинула подбородок леди Ифигения.

Ее супруг подошел к дивану и помог ей спуститься, а затем обнял за плечи, успокаивая.

— Согласен с тем, что модель «Жужик» нужно усовершенствовать, но зачем же его убивать? — шмыгнул носом магистр Криворучко.

— Я его не убивала, а лишь наслала заклятие лихорадки. Почему он так отреагировал, не знаю, — огрызнулась пострадавшая. Муж уже выводил ее из кабинета, а мы с Этайн вновь присели на диван и переглянулись.

— Чувствую, на смену Рилькену и леди Карине пришла новая звезда, — хмыкнула подруга.

Услышав последние слова, магистр по науке благодарно улыбнулся эльфийской ведьме.

— Спасибо вам за поддержку. Я реанимирую Жужика, и он

еще себя проявит. Станет настоящей звездой технического прогресса!

Я едва сдержала улыбку, а затем перехватила взгляд Маркуса. Кажется, он уже сомневался, стоит ли мистера Криворучко выпускать к адептам.

А вечером министр магии Александр Логресс назначил Этайн свидание в своем особняке. Подруга сообщила мне адрес, и я, применив заклинание «модификус», проследовала к месту встречи. На этот раз приняла образ неприметной старушки. Жилище лорда Логресса находилось в том же районе, что и особняк министра Бьорна. Но в отличие от белоснежного дворца лорда Феликса дом министра магии был похож на склеп: приземистое двухэтажное здание, облицованное серым мрамором и гранитом, с затемненными стеклами окон и массивными дверями из темного дерева. Надпись на фризе гласила: «Помни о смерти». Очень подходящее место для романтического свидания.

Юркнув за угол дома, я сняла заклинание изменения — в кустах другая внешность мне ни к чему. Мы с подругой договорились, что сначала она разведает расположение комнат, а затем ментально сообщит, где именно находится кабинет министра. Но, как только я раздвинула руками ветки орешника и шагнула в укрытие, неожиданно столкнулась с мужчиной. Я не успела удивиться, потому что узнала его.

— Так-так, леди Арианна, опять принялись за старое?

Бьорн-младший гордо восседал на пеньке, на голову сыщик натянул кепи, а в руках держал журнальный листок со столичными новостями.

— Ох, какая неожиданная встреча, лорд Ивейн. Смотрю, вы тоже притомились и решили отдохнуть вдали от городских улиц? Вот и я проходила мимо, дай, думаю, посижу на пеньке, — проговорила я с невинным видом.

— Леди Арианна, прекратите паясничать, вам не идет. И я, в отличие от вас, работаю, слежу за домом министра, — ответил Ивейн. — А вы с подругой, вижу, что-то замыслили. Это же она недавно зашла в особняк в сопровождении министра Логресса?

Решила, что врать бесполезно, я и так хотела все рассказать лорду Ивейну. Но собиралась сделать это чуточку позже, когда у меня будет больше доказательств.

— Вы же не можете официально обыскать дом? А действовать надо быстро, пока преступники не успели организовать новый Орден или покушение. Все-таки у меня муж участвует в выборах, вот приходится все делать самой! — Я сразу перешла в наступление. — Сейчас Этайн должна мне сообщить, где

расположен кабинет министра, а потом отвлечь лорда Александра. А я в это время залезу в окно и поищу улики.

— Какие улики?! — с раздражением произнес Ивейн Бьорн. — Я же просил вас не заниматься самодеятельностью! Я знаю, где находится кабинет министра, он на втором этаже. Но у нас нет разрешения на обыск.

— Если у вас нет разрешения, то сидите в кустах. А я не намерена терять время даром, пока таинственный черный маг и леди Драгон разгуливают на свободе. Я зайду к министру, так сказать, с неофициальным визитом, по-дружески. Через окно, — гордо произнесла я, покидая кусты.

— И как объясните вторжение, если вас поймают? — поинтересовался Бьорн.

— Что-нибудь придумаю. Я бы с вами еще поболтала, но мне пора, — отмахнулась от Ивейна, потому что Этайн мне мысленно сообщила, чтобы я обошла дом с другой стороны и влезла в третье окно справа, расположенное на первом этаже. А затем мне следует подняться по лестнице для слуг на второй этаж.

Разумеется, сыщик последовал за мной. Перебежками мы прошли вдоль дома, на всякий случай я накрыла нас невидимым куполом. У слуг вряд ли хватит магических сил его нейтрализовать. Хотя Этайн сообщила, что слуг в доме не заметила. Видимо, министр магии рассчитывал не только на романтический ужин, но и на такую же ночь.

Завернула за угол и нашла третье окно, которое было предусмотрительно приоткрыто. Мой кулон нагрелся, а это значит, что дом окружен охранной магией. Пришлось прочитать два заклинания Борея, все-таки министр темной магии — это не маг-самоучка. Сняв защиту, потянулась к окну, но поняла, что оно расположено слишком высоко.

— Проникновение в чужое жилище карается законом, — строго прошептал мне на ухо следователь. А я оглядела лорда Бьорна с головы до ног: высокий мужчина крепкого телосложения — это именно то, что мне сейчас нужно.

— Лорд Ивейн, не могли бы вы мне помочь? Подсадите меня, пожалуйста. — И я мило улыбнулась следователю.

— Я не буду помогать! Вы толкаете меня на преступление, — прошипел Ив.

— Между прочим, в доме моя лучшая подруга. А вдруг ей грозит опасность? Если с Этайн что-нибудь случится, виноваты будете вы. — Я пристально смотрела на Ивейна, пока он не кивнул.

То ли лорд Бьорн действительно испугался за жизнь эльфийской ведьмы, то ли профессиональное любопытство

переселило все остальное. Он обреченно вздохнул, подхватил меня за талию и ловко приподнял. Так что я смогла забраться на подоконник и очутилась в просторном коридоре особняка. А Бьорн последовал за мной. Рядом с окном располагалась узкая лестница, и слуг поблизости не наблюдалось. Вдалеке раздавался голос министра и слишком громкий смех моей подруги. Мы с Бьорном как можно тише поднялись на второй этаж, нашли кабинет и юркнули внутрь. Просторная комната была лаконична, как и сам дом: черный мраморный пол и мрачные серые стены соответствовали моему представлению о склепе. Что печалило, так это отсутствие мебели, за исключением небольшого секретера, прозрачного стеклянного письменного стола и пары кресел. Штор на окнах не было, как не было дивана и хоть какого-то захудалого шкафчика, при всем желании нам здесь не спрятаться.

— И где же он хранит важные документы? — удивился Бьорн.

— На столе или в секретере. Сейфа вроде бы нет. — Я прошла вдоль комнаты и провела ладонью по гладкой поверхности стен, используя заклинание поиска. А затем направилась к столу. — Лорд Бьорн, мы должны поторопиться и еще придумать, как оградить Этайн от ухаживаний Александра Логресса.

В этот момент услышала в голове голос подруги, она как раз просила меня действовать пошустрее — они с министром заканчивают с горячим и переходят к десерту.

— Ну, приступим! — Я потерла ладони и принялась открывать многочисленные ящики секретера. При этом бормотала заклинание, чтобы избавиться от магзащиты.

— Арианна! То, что вы делаете, — незаконно. Вы понимаете, что… — начал свою обвинительную речь следователь.

Я тут же пресекла наставления:

— У нас мало времени, лорд Бьорн. Займитесь делом — поищите улики. А нотации вы прочтете мне чуть позже.

Следователь покачал головой, а затем с рвением принялся обыскивать стол. Все папки и документы были разложены в идеальном порядке, и, просмотрев письма и бумаги, ему приходилось все складывать в той же последовательности. Я же обнаружила в секретере лишь семейные фотографии и письма лорда Логресса. Бегло пробежалась по личным посланиям министра, но ничего относящегося к леди Драгон или лорду Адрианусу не было. Правда, нашла письмо своего отца тридцатилетней давности. Тут же положила конверт в карман брюк — потом почитаю.

— Пока ничего, — расстроенно проговорил Ивейн.

— У меня тоже, — кивнула я.

Явно министр предпочитал хранить важные документы в другом месте.

Лорд Бьорн изучал письма министра магии, которые лежали аккуратными стопками на столе, и вдруг заинтересовался одним конвертом.

— Интересно-интересно… — пробормотал он, рассматривая послание.

В этот момент я услышала в голове вопль Этайн:

— Ари, этот безумец решил показать мне семейные фотографии. Он поднимается в кабинет. Беги!

Рядом с дверью мы различили тяжелые шаги. У нас были считаные секунды, чтобы спастись. Посмотрев на Бьорна и оценив ситуацию, решила не перемещаться — ведь следы ауры лорд Логресс все равно заметит. Поэтому применила к Ивейну «модификус», подтолкнув его к двери.

— Запомните! Сейчас вы — лорд Люциус. Набрасывайтесь с кулаками на министра Логресса, чтобы он не успел опомниться. Скажем, что это ревность. А все остальное придумаем по ходу пьесы.

Лорд Бьорн уже в образе Люциуса моргнул, соображая, во что его втягивают. Дверь открылась, и в комнату зашел министр магии.

Мне нравятся мужчины, которые хорошо, а главное, быстро соображают. Ивейн Бьорн относился к таким. Одним ударом в челюсть он сбил противника с ног, прорычав:

— Где моя невеста?!

Лорд Александр не ожидал увидеть посетителей, а тем более получить удар. Он даже не успел прочитать заклинание — министр магии отлетел к стене, сбил стул, ударился головой о стол и упал на пол. А в дверях показалась Этайн.

— Лорд Люциус, опять вы?! — закричала подруга в ужасе. А я вспомнила, что забыла ее предупредить о следователе.

— Этайн, не кричи — объясню тебе все позже. — Я подбежала к министру магии и убедилась, что он пребывает в полусознательном состоянии. Это и хорошо, может, поверит моим объяснениям. Пришлось врать на ходу: — Лорд Александр, простите директора Люциуса. Он обезумел от ревности, когда увидел вас с леди Этайн на улице. Лорд Дариус решил помешать вашему свиданию, а я последовала за ним, старалась удержать от опрометчивого шага, но не смогла.

Министр магии зашевелил губами и открыл один глаз. Он злобно посмотрел на конкурента и хотел произнести какое-то заклятие. Но удар оказался мощным: лорд Логресс вновь закатил глаза и откинул голову назад. В отличие от настоящего Люциуса

Ивейн Бьорн был на службе империи и дрался профессионально — бил на поражение.

— Вы убили его? Что же нам делать, как спрятать тело? — запричитала Этайн. — А еще вы испортили мебель!

Я заметила трещину на стеклянном столе и поломанный стул, которые испортил министр, падая.

— Ну, мы пойдем, — произнесла я в пустоту. Раскрыла поля света и схватила за руки Этайн и Бьорна-младшего, утягивая за собой в световую воронку. И очень, надо сказать, вовремя, потому что действие заклинания изменения стало проходить: волосы «лорда Люциуса» посветлели и стали короче, да и черты лица изменились.

Мы оказались посредине гостиной наших с Маркусом столичных апартаментов. Муж и настоящий директор Люциус сидели у камина и что-то горячо обсуждали. При виде нас Маркус вскинул бровь, а Люций криво усмехнулся.

Этайн с ужасом смотрела на директора академии, а затем перевела взгляд на Ивейна.

— Так это были вы, а не он. О-о!

А я тут же решила снять все ненужные вопросы.

— Дорогой, мы с друзьями гуляли по Аркусу, но очень устали, поэтому решили переместиться к нам. Но вижу, что вы заняты. Не будем мешать.

— С друзьями? — удивился муж, взглянув на Ивейна.

— С друзьями?! — вторил ему старший Дариус и обжигающим взглядом посмотрел на Этайн.

Я кивнула, грубо подтолкнув Бьорна-младшего и эльфийку к выходу. Как только мы спустились в летающем шкафу на первый этаж и вышли в парк, смогла с облегчением выдохнуть.

— Так это был не Люциус, а лорд Бьорн? — Этайн с интересом смотрела на Ивейна.

— Ага, пришлось действовать быстро. Ничего другого в голову не пришло, — подтвердила я.

— А что он там делал? В смысле что вы там делали вместе? — поинтересовалась подруга и тут же сообразила: — А, так вы, лорд Ивейн, выполняли задание и следили за домом министра? А затем решили объединить свои усилия с Арианной.

От наглого предположения эльфийки, что сыщик отдела по темным делам мог объединить усилия с любопытными дамочками, лорд Бьорн закашлялся.

Этайн дружески похлопала его по спине и вздохнула.

— Вы очень вовремя пришли, я еле держалась.

— Что? Приставал? — с ужасом спросила я.

— Не, — покачала она головой и хихикнула. — Рассказывал

мне о своей юности, о семье, о невесте, которая его бросила…

— Про Ле Фей? — поинтересовалась я.

— Не знаю, имен он не называл. Сказал лишь, что любил ее, но, как это часто бывает, дама его обманула. Он думал, что никогда не сможет вновь встретить и полюбить…

— И тут встретил тебя, — хмыкнула я.

— Ага. Давно, говорит, мечтаю о собственной семье. И сорвался с места, устремившись в кабинет. Там, по его словам, хранятся семейные фотографии, — закатила глаза Этайн. — Но не будем о нем. Вам удалось что-нибудь найти? Я хоть не зря страдала, поедая безвкусное мясо и пресный картофель? А уж в десерт повар явно забыл добавить сахар.

— К сожалению, ничего не нашли, — вздохнула я.

— Как сказать, — неожиданно проговорил Ивейн.

— Что это? — хором спросили мы с ведьмой, увидев в его руках конверт.

— Полагаю, дружеское послание, — таинственно произнес лорд Бьорн.

Я тут же заглянула ему через плечо, вглядываясь в лист бумаги. Эльфийка пролезла у сыщика под рукой, засовывая любопытный нос в письмо. Но Ивейн торопливо убрал его. Я лишь разглядела слова «Приходи один» и «Фея».

— Значит, он все-таки замешан в этом деле. Он с ней заодно, — обрадовалась я.

Этайн меня перебила, забросав Ивейна вопросами:

— В письме указан Проточный переулок, дом тринадцать. А это где? Получается, Фея назначила Александру там свидание?!

— Назначила, но два месяца назад, судя по дате. Письмо старое. Проточный переулок находится в той части города, куда приличным леди ходить не следует. Там расположен рынок черных магических услуг. Более того, именно там напали на Ингрид и ее людей, когда мы получили наводку о сборище черных магов, — объяснил следователь. Но, перехватив наши заинтересованные взгляды, тут же придал лицу серьезное выражение. — Я сказал это лишь для того, чтобы вы осознали всю опасность вашего вмешательства в ход следствия. Обещайте, леди, что вы не будете ни за кем следить и не влезете в очередные передряги. Вам все ясно? Я могу спокойно заняться расследованием и на пару дней покинуть столицу, зная о том, что вы не доставите мне новых хлопот?

Бьорн нахмурился, а мы с подругой дружно закивали.

— Хорошо, тогда мне пора. Я напишу начальству доклад о случившемся. Разумеется, не буду упоминать вас. Лишь скажу, что вел слежку за домом министра, а когда услышал крик, то

поспешил на помощь. Драки я не видел, но Александр Логресс был без сознания. Проверив, что министр жив, поспешил уйти.

— Ага, звучит очень правдоподобно, — хмыкнула эльфийка. — Учитывая то, что вы не просто так ушли, а прихватили письмецо со стола.

— Другой версии у меня нет — Ингрид придется поверить в эту, — едва заметно улыбнулся следователь и откланялся.

Мы же с Этайн решили подышать летним воздухом, а заодно обсудить происшедшее. Я ей рассказала, как встретила Ивейна, как мы обыскали кабинет, а затем как намагичила ему внешность лорда Люциуса. На этом моменте Этайн захихикала, а затем улыбка спала с ее лица.

— А мне его жалко.

— Кого? Люциуса? — удивилась я.

— Да нет, Александра. Он такой одинокий мужчина, видно, что личная жизнь у него не сложилась, — вздохнула подруга. — Как думаешь, невеста, про которую он мне рассказывал, и есть та самая злодейка Драгон?

— Не знаю. — Я пожала плечами. — Меня волнует другое.

— Что именно? — оживилась Этайн.

— Я собираюсь посетить Оверонию. Но чтобы не привлекать ненужного внимания, мы с Таней Родригес договорились применить маскировку. К ней в гости якобы приедут друзья Альвеса. Помнишь их? Они учились на последнем курсе: Дрейк, Буковски и Брук.

— Конечно, помню! Сколько же они выпили магических сил у преподавателей. Тебе нужно в Оверонию, чтобы продолжить поиск артефактов Борея и Афиры? — уточнила подруга. И тут же подмигнула. — Чур, я Буковски, она высокая, и у нее фигура получше.

— Спасибо, Этайн. Я рассчитывала на твою помощь. Я приму образ Джулии Дрейк, а ты будешь Буковски. Но нам не хватает Брука, Бран еще не вернулся, а Ивейн куда-то уезжает. — Я в уме перебирала знакомых, кого можно было бы пригласить с собой, но не находила достойной кандидатуры.

— Нам срочно нужен третий. Думай, Ари! — властно приказала подруга на прощанье, чмокнув меня в щеку.

По дороге в свои апартаменты размышляла о том, что Маркуса я попросить не смогу. Муж занят в министерстве. Племянника Россиуса я не хотела втягивать в это дело, у него еще не было большого магического опыта. Шла по коридору с опущенной головой, как вдруг дверь в соседние апартаменты открылась и лорд Люциус резко втянул меня в гостиную.

Он потряс перед моим носом какой-то бумагой и грозно

спросил:

— Поведайте мне, разлюбезная Арианна, почему это я должен оплачивать министру магии Александру сломанную мебель? Только что я получил магпочтой счет. Что-то мне подсказывает, что вы знаете, о чем идет речь.

— Э-э-э, — протянула я, стараясь придумать оправдание.

— Я жду. — Лорд Люциус протащил меня к дивану и усадил среди подушек, а сам сел в кресло напротив. — Или вы рассказываете мне всю правду, или мы сейчас же идем к Маркусу.

— Ну-у-у, — никак не могла выдать слезливую историю. Неожиданно для себя выпалила: — Ну, хорошо. Если я вам все расскажу, пообещайте, что будете третьим.

— В каком смысле? — Кажется, я смогла удивить лорда Люциуса.

— В том смысле, что я расскажу правду, а вы пообещаете поехать со мной в Оверонию. У Маркуса заседание в министерстве, Ивейн Бьорн занят расследованием. И мне не к кому больше обратиться. А мне нужен третий, — выдала я на одном дыхании.

— Так, ясно. А кто второй? — поинтересовался Люциус и тут же усмехнулся. — Я, кажется, догадался — это наша эльфийская подружка Этайн.

Я же замерла в ожидании приговора. Все-таки лорд Люциус — это лучший вариант. Он боевой маг, с ним любая передряга не страшна. И он знает в лицо адептов — сможет принять облик Брука.

— В общем-то я не против, — неожиданно согласился лорд Дариус, а я от радости взвизгнула и сжала кулаки. — Но! С этого момента прошу поподробнее. Итак, каким образом я разбил мебель в доме лорда Логресса и что мы ищем в Оверонии?

Я обстоятельно рассказала ему о нашем приключении в особняке министра магии. По мере посвящения Люциуса в детали он все больше выгибал бровь, но удовлетворенно хмыкнул, когда я поведала о быстрой победе Бьорна над министром.

— Вот за это мне денег не жалко. Хотя Александр мог бы применить бытовую магию и восстановить мебель. Какой же он скупердяй, — возмутился лорд Дариус. — А теперь изложите мне подробности нашей поездки в Оверонию.

Я перевела дух после рассказа о посещении дома министра магии и принялась излагать свой план о поиске артефактов забытых богов. Люциус согласился, что не стоит рассказывать о нашем визите Хеднару. Помощи не будет, но глава оборотней сможет контролировать каждый наш шаг и чинить препятствия. После того как я выследила его друга Блейка, особой любви ко

мне лорд Хеднар не испытывал.

Я вернулась в свои апартаменты, завершив увлекательную беседу с Люциусом. Маркус задремал на диване в окружении документов. У него был такой утомленный вид, что мне стало искренне жаль мужа. Я переживала за него — ведь последний этап самый сложный. Помимо леди Алисы и министра Бьорна Маркус должен был бороться за трон императора с отцом. Да еще нельзя сбрасывать со счетов проигравшего и обиженного министра Логресса, который не успокоится и наверняка подстроит какую-нибудь пакость. Присела рядом с мужем и раскрыла поля света: энергия потекла из моего сердца к сердцу любимого, передавая жизненные силы. Неожиданно Маркус приподнялся и обнял меня.

— Прости, что разбудила, — вздохнула я.

— Это самое приятное, когда ты меня будишь. Желательно поцелуем. — И муж улыбнулся.

Коснулась его губ своими и задала вопрос:

— Скажи честно, ты хочешь победить на выборах?

Маркус задумался.

— Плох тот воин, который не хочет выиграть сражение. Но в данном случае я бы предпочел, чтобы победил отец.

Я верила мужу и знала, что он говорит правду. Не участвовать в выборах он не мог — окружающие расценили бы это как слабость. И боюсь, в будущем у него не было бы ни малейшего шанса на победу. Ведь враги помнят все твои ошибки и даже те шаги, которые ты не сделал. Но и победить на выборах означало полностью изменить жизнь. Уверена, что с правлением Маркуса стало бы меньше войн и больше научных разработок, внедренных в нашу жизнь. Муж будет прекрасным и достойным правителем. Но, положа руку на сердце, я не хотела, чтобы он выиграл. Может, чуть позже, через несколько лет, но не сейчас. Да, это было эгоистично. Да, я думала не об империи, а о нашей личной жизни, которая не будет после этого прежней.

— Смотрю, ты подружилась с Бьорном-младшим, — прервал мои размышления муж.

Я насторожилась, неужели он что-то заподозрил и узнал о нашей вылазке?

— Мы с ним подружились после сражения с черными магами в Дэве, — ответила я. — И ты же знаешь, какая я любопытная — мне интересно, как продвигается расследование. Вот и приходится приставать к Ивейну, чтобы разведать обстановку. Ты же мне ничего не рассказываешь!

Маркус нахмурился:

— Арианна, прошу, не влезай ни в какие передряги. Если у

тебя есть подозрения, сразу скажи мне. Дело обрастает новыми деталями. Будь осторожна.

— Новыми деталями? — навострила ушки я.

— Дорогая, даже не спрашивай. Во-первых, я теперь служу в другом министерстве и в заседаниях Бьорна участвую редко. Во-вторых, военный министр на совещаниях заставляет всех приносить клятву неразглашения, дабы не было утечки, — объяснил Маркус.

Я тут же поникла, и у кого мне теперь узнать информацию? Только если залезть под стол в кабинете министра и подслушать.

— Какие планы на эти дни? Останешься со мной в Аркусе или поедешь в Дэв? Может, погостишь у бабушки, пока я занят? — предложил Маркус.

Я решила сказать мужу правду. Или почти правду.

— Собираюсь посетить Оверонию. Именно туда отправилась Афира с Бореем из эльфийских земель. Вдруг я смогу что-нибудь узнать про артефакты богов?

— Арианна, одну я тебя не отпущу. Подожди пару недель. Закончатся выборы, и я поеду с тобой. — И муж сильнее сжал меня в объятиях.

— Я не могу ждать, Маркус. Две недели — это слишком долго. Мы и так почти два месяца не можем снять с Риса проклятие «стазис». Нужно торопиться. Ты не переживай, меня будут сопровождать Этайн и Люциус, — успокоила я мужа.

— Люциус? — удивился Маркус. — Когда ты успела с ним это обсудить?

— Встретила его только что в коридоре. И сразу же попросила о помощи. Он согласился, — затараторила я, чтобы у мужа не было возможности задать мне новые вопросы.

— Хорошо. Я уверен в его магических силах, если что, он сможет вас защитить. — Увидела, что Маркус успокоился, а значит, у меня не будет проблем с поездкой. Он поинтересовался: — Может быть, отправить официальный запрос от семьи Дариусов лорду Хеднару, чтобы он вас встретил и разместил в своем доме?

— Не надо! — вскрикнула я. Ранее мы обсудили это с Люциусом и пришли к выводу, что Хеднар нам не поможет. — Мы пробудем в землях оборотней всего день с частным визитом. Остановимся в доме Тани Родригес, сходим в местный храм, поговорим со старейшинами. Может, они что-то знают о том, как снять проклятие.

И я нежно поцеловала Маркуса, стараясь успокоить, а заодно усыпить его бдительность. Мужу незачем знать, что наша троица переместится в Оверонию под видом бывших студентов академии.

Пусть Маркус спокойно занимается подготовкой к выборам, Ивейн ищет преступницу Драгон, а я в это время попробую отыскать утерянные артефакты забытых богов.

ГЛАВА 6

Я редко следую правилам, но одно из тех, которые все же стараюсь соблюдать, — это никогда не отказываться от приключений.[9]

Из сборника городских легенд Царства Двух Миров

Мы с Этайн и Люциусом переместились в просторную комнату с деревянными стенами, с потолочных балок свисали обереги из кусочков ткани и меха, окна были зашторены клетчатыми занавесками.

— Ой, вы так внезапно появились, что я испугалась. — Хозяйка дома Таня Родригес стояла у окна, прижав руки к груди. — Добро пожаловать в мой дом и в Оверонию.

Она искренне улыбнулась, а я поблагодарила ее за гостеприимство:

— И вам большое спасибо за то, что согласились нас принять. Лорда Люциуса вы наверняка знаете. А это моя подруга Этайн — преподаватель Академии темной магии.

— Да, с лордом Дариусом мы знакомы — он был на нашей свадьбе, — произнесла Таня и тут же запнулась, с опаской глядя на меня.

Я понимала ее неловкость и от этого чувствовала себя не в своей тарелке. Давно не испытывала к Рису романтических чувств, но проклятие и желание помочь объединили нас с Таней.

— Я покажу вам дом. — Хозяйка пригласила нас подняться на второй этаж.

Мы осмотрели похожие комнаты с деревянными панелями на стенах, цветастыми циновками на полу, покрывалами и шторами, сшитыми из разноцветных лоскутков. Чуть позже все расположились на диванах в гостиной с большими чашками чая в руках и ароматным печеньем на тарелках. Я обернулась к окну и ахнула: ветки елей упирались мохнатыми лапами в окна.

— Да, мой дом в лесу, — улыбнулась Таня. — Как и другие. Оборотни обычно строят два-три дома подряд для членов семьи, но в отдалении от соседей.

— Из-за оборота? — догадалась я.

— Скорее всего, дань традициям. Сейчас мало кто может оборачиваться по-настоящему. Лишь избранные из клана старейшин — оборотни по крови. Остальные соблюдают

традиции кланов, сбиваясь в стаи и следуя памяти предков. Но многие не обладают истинным оборотом, лишь магической трансформацией, — объяснила мне хозяйка.

— Ого, — удивилась я, — а что, бывает истинный и не истинный оборот?

— Вы совсем о нас ничего не знаете? — поинтересовалась Таня.

— Темные маги кое-что знают, но Арианна росла в Белом Царстве, там практически нет поселений оборотней, — подключился к разговору лорд Люциус. — Истинные оборотни — это те, кто может физически оборачиваться в какое-либо животное. Процесс этот, насколько я понимаю, болезненный и внешне малоприятный.

— Все так и есть, — подтвердила Таня Родригес. — Мой отец мог оборачиваться, но это происходило лишь два раза в год. В такие дни он уходил в лес, полностью теряя свою человеческую сущность. Лишь мать могла его чувствовать, ее зверь общался с его. Но мама не была истинным оборотнем, человеческая сущность подавляла звериную. И у нас с братом не было способностей к истинному обороту. Но Альвес в отличие от меня мог превращаться в животное с помощью магии. Правда, ненадолго.

— А в какое животное превращались ваши родители? — между делом поинтересовалась Этайн.

— Мы из клана волков, как и дядя Ульф. Он был двоюродным братом моей матери, хотя считал ее недостойной носить имя клана, — вздохнула Таня.

— И сам поплатился за свой снобизм, — хмыкнул лорд Люциус. Увидев удивление на наших лицах, он пояснил: — Хеднар женился на дочери лорда Адрианса, полагая, что кровь темных магов из древнего клана усилит его род. Но произошло непредвиденное, после долгих попыток принести потомство его супруга леди Инга родила дочь. И она, насколько я знаю, не обладает ни силой оборота, ни умением трансформации.

— А трансформация, я так понимаю, происходит под воздействием заклятия изменения? — предположила Этайн.

— Почти, — кивнул Люциус. — Когда мы применяем заклятие изменения «модификус» или заклинание изменения, как его принято называть в Белом Царстве, тело физически не меняется, но окружающие видят вас в другом образе. «Модификус» действует недолго, мало кто может удерживать иллюзию продолжительное время.

— А что же происходит при трансформации? — вновь спросила пытливая эльфийка.

— В этом случае вы используете не только «модификус», но и древние родовые заклятия, которые образуют вокруг тела энергетический каркас. Но ваша сущность сама выбирает образ, у оборотней это тотем рода. То есть если ваши предки были волками, то вы не превратитесь в хорька. И при трансформации энергетический каркас сливается с телом — вы двигаетесь, как зверь, чувствуете, как зверь. Но это магия, а не оборот в чистом виде.

— Ничего себе, какие тонкости, — присвистнула Этайн. — А если я захочу обернуться, в кого я превращусь?

— Думаю, леди Этайн, в вашем случае возможна лишь механическая трансформация и переход в тот образ, который вы мысленно создадите. Но полного слияния — физического, энергетического и ментального — не произойдет. Такое возможно только у оборотней. В них с рождения присутствует вторая сущность — их внутренний зверь, который на время трансформации замещает человеческую суть. — Лорд Люциус уже подсел к эльфийке ближе и перебирал пальцами ее белоснежные пряди.

Но подруга не заметила этой ласки, она была слишком увлечена беседой.

— А тот мужик, в смысле монах-воин, который будет преподавать в академии трансформацию, — он сможет меня научить превращаться в какого-нибудь зверя, пусть даже и внешне?

— Разумеется, если у вас будет желание и время практиковаться. — Люциус улыбнулся ведьме нехарактерной для него нежной улыбкой. — Но как я уже сказал, это будет физическая трансформация. Вы останетесь в вашем теле с вашим разумом, однако для окружающих будете выглядеть как лань или птица. А если освоите левитацию, то сможете взлететь.

— Чегой-то я буду ланью или птицей? — возмутилась эльфийка. Заметив, как Люциус держит в руках пряди ее волос, она насупилась и отодвинулась подальше. — Может, я стану львом и съем вас.

Лорд Люциус рассмеялся.

— Нет, милая. Скорее это я превращусь в волка или льва, а вы — в белую очаровательную овечку. Но есть я вас не буду, мы придумаем что-нибудь поинтереснее.

И он плотоядно облизнулся.

Я тут же решила перевести разговор в другое русло и поинтересовалась у Тани:

— Но если в каждом оборотне живет внутренний зверь, но не каждый может оборачиваться или трансформироваться с

помощью магии, то что происходит с этим зверем — где он обитает?

— Вы имеете в виду моего внутреннего зверя? — Таня правильно поняла вопрос, но я постеснялась ее спросить напрямую. — Сейчас он гуляет, но вечером я вас с ним познакомлю. Точнее, с ней.

— В каком смысле гуляет? — напряглась я и с сомнением посмотрела на нее. Может быть, смерть брата все же сказалась на ее душевном состоянии?

— Таня говорит о фамильяре, — пояснил Люциус.

— И что это за зверь? — тут же с опаской спросила Этайн, осматривая комнату и на всякий случай залезая на диван с ногами.

— Нетрудно догадаться, что это волк. Точнее, волчица, — хмыкнул лорд Люциус и хитро посмотрел на эльфийку. — Я слышал, что тем членам семьи, у которых нет способностей к обороту или к магии, в юном возрасте дарят новорожденного зверя. Чтобы вторая сущность переместилась в привычную ему оболочку. И на протяжении всей жизни зверь сопровождает своего хозяина. Это как второе я.

— Ничего себе, — ошарашенно проговорила эльфийка. — А у тебя, Таня, получается, есть…

— Да, есть волчица. Очень красивая, серебристого цвета, — мечтательно улыбнулась хозяйка, с теплотой вспоминая о своей «второй половинке». — Не бойтесь, она вас не тронет. Сейчас она отсыпается после охоты.

Этайн натужно улыбнулась в ответ, но было видно, что встречи с фамильяром она хотела бы избежать. Я же поняла, откуда у девушки светлая прядь в черных волосах. Видимо, она служила некой отметкой.

— Таня, нам бы пообщаться с кем-то, кто знает историю богов. — Пора заняться делом. Я решила, что разговор об оборотнях и трансформации был познавательным, но не основным. — А еще вы рассказывали мне, что на территории Оверонии есть храм с древним знаком. Мы можем его посетить?

— Мы ищем что-то конкретное? — уточнил у меня лорд Люциус.

— Подойдет любой древний храм или молитвенник, где, возможно, будут статуи забытых богов Борея и Афиры или упоминания об артефактах, — ответила я.

— У нас одно древнее святилище, но оно не на территории нашего поселения, а чуть дальше, в так называемой «долине богов». Эти земли граничат с Медвежьим углом, — пояснила хозяйка дома.

— Так у вас здесь не только волки, но и медведи водятся?! — прохрипела Этайн и невольно прижалась к лорду Люциусу.

Но когда директор академии обнял эльфийку, она опомнилась и пихнула его локтем в бок.

— Держите себя в руках, директор Дариус! — строго произнесла ведьма, а мы с Таней переглянулись, пряча улыбки.

— У нас несколько поселений, каждое принадлежит какому-то клану. Наше считается центральным, и глава клана лорд Хеднар живет здесь. — Таня старалась в деталях объяснить нам уклад жизни в Оверонии. — У нас нет больших городов, как в Темном Царстве. Про Белое Царство не знаю, потому что я никогда там не была. Да и в эльфийских землях тоже не была.

— Пф, эльфийские земли — это такая дыра. Герцогство — одно название, — хмыкнула Этайн со знанием дела, — а на самом деле — деревня деревней! Там среди лесов высится огромный замок правящей семьи Вирту, а вокруг дворца разбросаны поселения с маленькими домишками.

— Думаю, здесь так же, — кивнула Таня. — Только дворца у нас нет. Лорд Ульф живет в резиденции — на первом этаже огромный зал, где собирается совет старейшин, а два верхних этажа принадлежат его семье. И у нас есть долина богов, именно там Оверон с супругой обосновали первое поселение оборотней. Но сейчас на территории сплошь холмы и леса. Да пещера, которая служит ритуальным святилищем. У подножия живет семья хранителей Бергманов, они же проводят обряды. А за долиной богов — Медвежий угол, за ним — Лисья нора. Через горный ручей и водопад живет клан рысей и пум. Недалеко от них прочие оборотни, которые сейчас держатся вместе. Но, как я и говорила, классическим оборотом обладают лишь единицы — поэтому уже давно нет четких границ и разделений по территориям. Каждый может выбрать себе место проживания по душе. Да и в последнее время участились смешанные браки, хотя дядя Ульф этого не одобряет.

— А как нам попасть в долину богов и в святилище? — поинтересовалась я у Тани.

— В долину лучше доехать на повозке, у меня есть и лошади, и кибитка, — ответила она и засмущалась. — Не такой комфортабельный экипаж, как в городе, но повозка крытая, защитит от дождя и от любопытных глаз.

— Кстати, про любопытные глаза, — вступил лорд Люциус. Он подошел к окну, стараясь понять расположение дома. — Насколько я вижу, ваш дом находится в уединении. Значит, соседи не будут приставать с расспросами, кто приехал в гости. Но в городе нам нужно применять заклинание изменения, чтобы

превратиться в друзей Альвеса?

— Да, это было бы хорошо. Я бы тогда смогла объяснить ваше присутствие в доме, — согласилась Таня. — Дядя Ульф, скорее всего, вернется через пару дней. Так что особо никто и не спросит про моих гостей. По запаху вас не определят, ведь раньше друзья Альвеса здесь не бывали.

— Ульф мог бы меня распознать. Хорошо, что он в столице, — заметил Люциус. — Ну что же, едем в пещеру?

— В святилище, — уточнила Таня.

Мы проследовали за хозяйкой во двор. Я обнаружила, что дом был весьма колоритным — первый этаж выложен из огромных валунов, а второй сложен из потемневших от времени и сырости круглых бревен. Покатая крыша кое-где прохудилась. Было ясно, что Таня жила без мужской поддержи и дом приходил в упадок.

Таня вывела из сарая лошадей, впряженных в повозку. На таких кибитках ездили в Междуречье, в центральных городах Темного и Белого Царств уже давно никто не использовал подобные громоздкие экипажи. Но в них было огромное достоинство — полностью закрытая плотной тканью с маленькими узкими оконцами повозка скрывала пассажиров от посторонних глаз. Таня предложила нам забраться внутрь, и мы расселись на довольно-таки удобные кожаные пуфы, вероятно, набитые сеном. А наша хозяйка, как заправский извозчик, вскочила на козлы и взяла в руки вожжи. Лошади тронулись с места, таща за собой отяжелевшую кибитку. Мы с Этайн не удержались на своих местах, скатившись на пол. Я лишний раз порадовалась, что по совету подруги надела брюки. Правда, не такие, как у нашей хозяйки: кожаные и немного потертые. В шелковой блузе и элегантных брюках я не вписывалась в образ жителя общины оборотней.

Пока мы ехали по лесной дороге, оживленно болтали с Таней о жизни в долине. Вдалеке виднелись крепкие дома из бруса и камня. Некоторые из них тесно прижимались друг к другу, и я вспомнила слова нашей хозяйки, что оборотни старались жить большими семьями и строить дома рядом. Дорога стала шире, ровнее, а вскоре показался и город. Не в том понимании, как это принято у нас, но все же здесь были трех- и четырехэтажные дома. На первых этажах виднелись вывески: пекарни, магазинчики с одеждой, книжный салон и кабаки наподобие наших ресторанов. Нам не все удавалось разглядеть, так как мы наблюдали за происходящим из маленьких окошек. Старались пока не прибегать к заклинанию «модификус» — берегли магические силы. Кибитка передвигалась по улицам города медленно, Таня

то и дело с кем-то здоровалась, поясняя, что везет друзей брата показать достопримечательности общины. Слава богам, никто не пытался нас остановить и заглянуть внутрь, чтобы поздороваться.

Проехав центральную улицу, свернули натево. Нам открылся вид на каменный дом. Вернее, это было несколько строений, которые плотно примыкали друг к другу, создавая ощущение огромного здания с разными уровнями и несколькими входами. Ворота были открыты, и два запряженных лошадьми экипажа стояли во дворе.

— Странно, неужели лорд Хеднар вернулся? — удивилась Таня. — Обычно он разъезжает в этих экипажах по землям общины. Вот и сейчас куда-то собрался. Нам нужно поторопиться, не хотелось бы с ним встретиться.

Нам бы тоже не хотелось встречаться с Ульфом Хеднаром и объяснять цель визита. Что-то мне подсказывало, что помощи мы от него не получим. Через несколько минут город и резиденция главы общины остались позади, а мы с облегчением выдохнули.

Дремучие леса чередовались с заросшими лугами и покатыми холмами. Вскоре наша повозка остановилась возле добротного огромного двухэтажного дома, а на вершине холма мы заметили вход в пещеру.

— Это и есть храм богов? — поинтересовалась я.

— Да, наше святилище. А в доме живут старейшины — Михаль Бергман и его брат Михей с семьями. Братья Бергман проводят священные ритуалы.

В этот момент из дома выбежала толпа мальчишек, самому младшему было года три, старшему лет шестнадцать. Не обращая внимания на нашу кибитку, они пронеслись мимо с криками и улюлюканьем, забегая в лесную чащу.

— Явно эти Бергманы не отшельники. Не то что наши белые и черные монахи, — хмыкнул лорд Люциус.

— Конечно нет. У Михаля Бергмана и его жены Марты пятеро детей, а у его брата Михея и Марики — четверо.

— Боги к ним благосклонны, — пробормотал Люциус.

Перед тем как зайти в дом, я предложила изменить заклинанием внешность. Люциус кивнул и тут же преобразился в адепта Брука. В коротком кожаном жакете и узких брюках лорд выглядел странно. Но от оригинала было не отличить. В губе и носу у «юноши» заметила кольца, а в ушах красовались железные круги, смахивающие на маленькие блюдца. Мы с Этайн еще шептали заклинание изменения, когда Люциус Дариус вздохнул и нарисовал рукой в воздухе магический знак. Он серебристой дымкой окутал нас, а мы с подругой тут же «превратились» в Дрейк и Буковски. На Этайн была неприлично короткая юбочка, а

кофта едва прикрывала девичьи прелести. Судя по ее округлившимся глазам, на мне был такой же наряд. Не сговариваясь, мы торопливо застегнули жакеты на все пуговицы и одернули юбки пониже.

— Дамы, пока вы будете плести заклинание изменения, на улице стемнеет. Я решил вам помочь. — Брук-Люциус подал нам руки. — Но помните, что чары «модификуса» скоро рассеются, так что поторопитесь с вашими вопросами.

— А вы постарайтесь не быть столь галантным, — съязвила Этайн, оттолкнув любезно предложенную директором руку. — Насколько я помню, адепт Брук не отличался хорошими манерами.

Люциус неожиданно шлепнул подругу ладонью чуть ниже спины и гнусно рассмеялся.

— Так в самый раз?

— Ну, знаете ли… — попыталась возмутиться эльфийка, но Брук-Люциус тут же обнял ее за шею и прижал к себе.

— Насколько я помню, Буковски была девушкой Брука. Вот и ведите себя соответственно, леди Этайн. Делайте вид, что вам нравятся мои ухаживания. — И лорд Люциус проследовал к дому, потащив за собой сопротивляющуюся ведьму.

Мы прошли через уютный сад к дому, и Таня постучала в дверь, прокричав:

— Мистер Бергман, миссис Бергман, это Таня Родригес. И со мной друзья брата. К вам можно?

— Конечно, проходите. Мы на кухне, — ответил приятный, но довольно-таки низкий женский голос.

Мы зашли в дом, Таня повернула направо, а мы последовали за ней. И очутились в просторной кухне-столовой. Полная высокая женщина лет сорока улыбнулась нам.

— Здравствуйте, гости дорогие. Проходите, располагайтесь. Мы как раз готовим пироги, будет с чем чай попить.

Я заметила, что еще одна женщина ловко раскладывала на противне кругляши из теста, судя по запаху, с начинкой из клубничного варенья. Вторая женщина была моложе, но с такими же грубоватыми чертами лица и темными волосами, забранными в пучок. На хозяйках были одинакового фасона и расцветки клетчатые платья и белые передники, расшитые яркими цветами.

— Я — Марта Бергман, — улыбнулась нам высокая дама и вытащила из духовки противень с уже подрумянившимися пирожками. — А это моя сестра Марика.

Та, что пониже, сполоснула руки водой и разложила теплые пирожки на тарелке. Мы заняли свободные места за столом, а женщина разлила по чашкам ароматный чай.

— Угощайтесь, мои хорошие. — Марта присела за стол и внимательно посмотрела на нас. — Давайте попьем чайку, а затем расскажете, что привело вас в наши края.

Она добродушно улыбнулась, а мы с Этайн с жадностью накинулись на угощение. Таня в это время объяснила сестрам Бергман, что мы друзья Альвеса и приехали проведать ее. А потом заинтересовались местными достопримечательностями и легендами.

— А вы ведь не оборотни, это я по запаху чую, — проговорила Марика. — Но магия в вас есть.

— Конечно, есть. Они маги — учились вместе с Альвесом в академии, — торопливо ответила за нас Таня.

— Ах, вот что. Ну конечно, лорд Хеднар хотел, чтобы из мальчика вышел толк. Только твой браг пошел не по той дорожке, — покачала головой Марика Бергман.

А я тут же проговорила, растягивая слова и подражая голосу Джулии Дрейк:

— Альвес был хорошим. Это черные маги втянули его в гнусные дела. Уверена, что его обманули.

Я всхлипнула, а лорд Люциус едва слышно фыркнул и тут же вгрызся в пирог.

— Какая ты наивная, — вздохнула Марта. — Видать, любила его сильно. Ничего, это пройдет, раны залечатся. Вы правильно сделали, что приехали сюда. Видно же, что душа болит. А в нашем святилище можно пройти обряд очищения от тяжких воспоминаний — сразу легче будет. Вот только Михаль мой с братом по деревням поехали ритуал провести да новые дома благословить. Они вернутся через пару-тройку дней. Вы погостите пока у Тани, а потом и приходите. Наши мужчины — старейшины, знают толк в обрядах, а в пещере место такое благостное.

Услышав ее слова, я расстроилась. Два дня мы точно не будем ждать, ведь в Оверонию вернулся Ульф Хеднар.

— А вы сможете проводить нас в эту пещеру? — поинтересовалась я у женщин.

— Нет-нет, только старейшина может открыть врата святилища, там вход магией запечатан. Да мы и заклинаний таких не знаем. Так что надо дождаться Михаля с Михеем, — проговорила Марика и подложила нам с Этайн еще по пирожку.

— А почему вы сказали, что место это благостное? — поинтересовалась я у Марты в надежде вытащить из нее хоть какую-то информацию.

— А как же? Наш бог Оверон был оборотнем, сыном бога Аргаша, а вот в жене магии не было. За это боги отвернулись от

Оверона. Лишь бог природы помог, подарил эти земли и благословил магией, — улыбнулась Марта.

— Бог природы и магии? — оживилась я. — Борей?

— Он самый. О нем мало кто помнит. Так вы знаете историю богов? — удивилась старшая сестра.

— Не-а, — тут же отмахнулся лорд Люциус, придя мне на помощь и входя в образ Брука, — это в академии на истории магии чего-то преподы вещали. Называли Борея забытым богом.

— Это правда, о нем почти никто и не помнит. Даже у нас в общине поклоняются лишь Оверону. Да и лорд Хеднар это приветствует, говорит, мы должны почитать только своих богов: Оверона, отца его Аргаша и богиню тьмы Инану. А Борей — чужой, — с чувством произнесла она. Марика Бергман, похоже, переживала за опального бога всей душой. — Но какой же он чужой, если помог Оверону в трудную минуту? А потом и наш бог отплатил добром.

— Как же он отплатил? — Я вновь встряла, надеялась услышать подробности пребывания в этих землях Афиры и Борея.

— Муж рассказывал, что боги задумали недоброе: убить не убили, но прокляли родного брата. А жена Борея спасла его. Но Михаль говорил, богиня долго искала способ, как снять проклятие. Да еще на их семью гонения начались. А кто предоставит кров и дом опальным? Лишь близкие родственники да те, кому они сами помогли. И те, кто сердцем и душой не озлобился, как наш Оверон. Вот он и спрятал Афиру с мертвым мужем и детьми в своей пещере. А теперь в этой пещере мы проводим обряды. — Сердобольная женщина прижала руку к сердцу, я же впитывала каждое слово.

— А как богине удалось оживить мужа? — спросила я с волнением в голосе. Может, сейчас выяснится, что именно в этой пещере богиня сняла проклятие.

— Кто же знает? — подхватила историю Марика Бергман. — Боги прознали, что Оверон укрывает здесь беглых родственников, поэтому Афире с семьей пришлось уйти в белые земли: те, что ближе к югу. Оставила она здесь своего среднего сыночка Дария, Оверон его воспитал. А как парень возмужал и окреп — ушел жить в Темное Царство.

— А богиня Афира что-нибудь сыну в наследство передала? — опередила меня Этайн.

— В наследство? — удивились женщины и переглянулись.

— Да, — нетерпеливо произнесла я, — может, кольцо или печать?

Старшая Марта была удивлена.

— А говорите, что историю забытых богов не знаете. Все-таки

не зря лорд Хеднар отправил Альвеса учиться — есть толк от книжек да учителей. У нас оверонцы слыхом не слыхивали о таких богах, а как Михаль с Михеем рассказывать начинают, так сразу все отмахиваются. Говорят, все это сказки. И просят про нашего Оверона поведать — как с женой встретился, как нужду пережил, как общину создал.

Марта подошла к печи вытащить очередную порцию пирожков, а ее рассказ продолжила сестра:

— Михей говорит, что боги отметили пещеру знаком. Уж не знаю, наследство это или нет. Только знак этот чудеса творит. Но об этом вам лучше у мужа моего спросить.

— А мне вы об этом никогда не рассказывали, — удивилась Таня.

— Ни ты, ни другие никогда не интересовались легендами о чужих богах. А молодежь сейчас не то что богов не знает, заклятия наши толком не помнит, а про оборот и говорить нечего, — сетовала Марика.

— Ты нрава, сестра, — вздохнула Марта. — Молодежь если и приходит сюда, так только за брачным обрядом. Если родители против, то только наши мужья их и поддержат. Михаль не может отказать влюбленным. Говорит, что если человек просит — ему дано будет. А как он распорядится этим — не наше дело. Мы, говорит, не боги, чтобы что-то разрешать или отказывать. Брак — это благое дело. Боги нам велели любить друг друга, плодиться и размножаться…

Она отвлеклась на рассуждения о браке и детях, ее сестра тут же вспомнила, что сорванцы убежали из дома, а пора уже и обедать. Марика ушла за детьми, а Марта стала собирать на стол. Я же поняла, что больше нам от сестер ничего не добиться, к храму без мужей они нас не проводят и про странный знак не расскажут.

Мы поднялись из-за стола и поблагодарили хозяйку. Этайн задержалась, рассматривая картину, что висела при входе. В центре стояли двое крупных мужчин, внешне похожие на больших медведей. А я поняла, что это и есть оборотни-медведи: с огромными ручищами, головами размером с тыкву, взлохмаченными каштановыми волосами.

— Это наши мужья — Михаль что повыше, а Михей — пониже. — Марта подошла ближе, заметив интерес к картине. — Я как увидела своего красавца Михаля, сразу сердечко забилось. Знаю, и с сестрой такое же приключилось. Они же сильнейшие в своем клане, чистые оборотни. А уж магией наделены какой — и от хвори могут исцелить, и от сглаза темного, дурного. Если обряд проведут брачный, то пара эта до конца дней своих будет

вместе…

Слушая рассказ Марты, я заметила, как меняются черты лица Этайн и светлеют волосы. С лордом Люциусом происходило то же самое. Кажется, мы увлеклись беседой и забыли про время и про «модификус».

Подхватила подругу под руку и толкнула в плечо лорда Люциуса:

— Что-то мне плохо, помогите.

Мы спешно покинули дом, впопыхах поблагодарив Марту за гостеприимство. Как только за нами закрылась дверь, заклинание изменения перестало действовать, и мы вновь стали собой.

— Уф, эти пирожки и разговоры заставили обо всем позабыть, — выдохнула Этайн.

— Да и я отвлекся. — Лорд Дариус злился. Явно, что с темным магом ранее не случалось подобных конфузов. Но в его случае дело было не в пирожках и разговорах, а в одной белокурой девице, с которой он все это время не сводил глаз.

— Что делать будем? В местное святилище, я так понимаю, не попасть? — поинтересовалась подруга. — Или…

— Или! — улыбнулась я, предлагая прогуляться к пещере. Может, заклинания Борея снимут магическую защиту хранителей и мы проникнем внутрь?

Похоже, Таня решила задержаться у миссис Бергман и отвлечь ее внимание. Мы, не дожидаясь нашей проводницы, направились по тропинке наверх.

К моей радости, заклинание Борея помогло, магическая защита пала. Мы вошли в темную пещеру, где на стенах тускло горели факелы. Сразу обратили внимание на огромный валун, окруженный голубым свечением. Только мы направились к камню, как вдруг расслышали голоса. Видимо, кто-то вошел за нами в пещеру, защиту я сняла, а вот новую поставить забыла. Пришлось нам спрятаться в нише.

— Господин Бергман, вы здесь? — робко спросил юноша.

— Магической защиты нет, значит, старейшины должны быть здесь, — подбодрила его девушка. — Хотя моя бабка говорила, что они появятся через три дня. Но я решила, что брешет и отговаривает от поездки.

— Не переживай, Айя, вот увидишь, Михаль Бергман не откажет нам и поженит. А когда родители увидят брачные отметки на руках, то благословят нас, — уверенно произнес парень.

— А вдруг отметки не проявятся? — В голосе девушки чувствовалось сомнение.

— Значит, еще не время — придем через год. Люди говорят,

что если судьба, то боги помогут, — уверенно проговорил юноша и направился в сторону ниши, где мы прятались.

Мы с Этайн и Люцием переглянулись, понимая, что если нежданные посетители сделают еще несколько шагов, то обнаружат нас. Нужно срочно что-то придумать, иначе навредим Тане: ей первой попадет за то, что привела хулиганов, которые с помощью обмана проникли в святилище. Шаги раздавались все ближе и ближе, следовало переместиться домой или проявить хитрость. Неожиданно меня осенило: я прочитала заклинание изменения, и Люциус тут же принял образ Михаля Бергмана, которого мы видели на портрете. Я приняла облик его брата Михея, а Этайн стала похожа на одного из подростков, который жался к Михею на той картине. По сравнению с лордом Дариусом мы с подругой выглядели мелковато, но достаточно колоритно — взлохмаченные, в ярких рубашках, подвязанных тонкими поясками, в штанах-шароварах странного фасона и высоких сапогах.

— Лорд Дариус, я создала иллюзию, и теперь вы выглядите, как Михаль. Ваша задача — выпроводить эту парочку из святилища, — мысленно сообщила Люциусу, а тот с удивлением рассматривал меня и Этайн.

В этот момент парень и девушка наткнулись на нишу, в которой мы прятались, и оторопели при виде «старейшин».

— Ой! — взвизгнула невеста. — Как напужалась я! Говорила же, что они здесь.

Неожиданно она кинулась нам в ноги и потянула парня за рукав. Жених тоже встал на колени, склонив голову.

— Только не прогоняйте нас. Помогите! Мы любим друг друга, а родители против, — верещала мелкая рыжеволосая девица.

— Помогите нам, — вторил ей парень, который был таким же щуплым и низкорослым, как возлюбленная.

— Дети мои, почему нарушаете запрет? — прогремел низким голосом Люциус. — Мы здесь работаем, посторонним вход воспрещен!

Девица подняла голову, прищурилась и посмотрела на Этайн:

— А этот что тогда здесь делает? Я слышала, что в святилище могут находиться только старейшины и те, кто участвует в обряде.

— Это мой ассистент, — нашелся Люциус, который изображал Михаля.

Я тут же поправила лорда:

— Сынишка это, в подмастерьях он.

— Я и говорю — помощник. — Люциус грозно смотрел на

рыжеволосую девицу взглядом директора Академии темной магии. — А вот вы, дорогуша, нарушаете устав. В смысле устои местные. Вы же знаете, что без приглашения в пещеру заходить нельзя.

— Мы никуда не уйдем! — закричала девушка в голос и коснулась лбом каменного пола. — И мы не посторонние. Мы жениться хотим. Дать клятву Оверона перед священным камнем богов.

— Ну зачем вам жениться? Дети еще, — возмутилась я низким голосом Михея.

— Никакие мы не дети! — Малец поднялся с колен и выпятил грудь. На вид ему было лет пятнадцать, а росточком ниже моей эльфийской подружки. А уж его рыжая «невеста» и вовсе была крошечной. Но парень гордо произнес: — Мне уже двадцать один, Айе на днях восемнадцать стукнуло, потому и пришли к вам. Нам жениться нужно, иначе ее родители за другого выдадут.

Мы переглянулись, понимая, что молодые настроены решительно. Если долго будем препираться, то заклинание изменения исчезнет. Не хотелось бы, чтобы в общине говорили о самозванцах-старейшинах. Тогда нам из этой Оверонии живыми не выбраться. А Маркус просил меня на этот раз обойтись без скандала с малыми народами.

— Считаю, что нужно помочь молодежи и быстренько провести обряд, — обратилась я к Люциусу с предложением, а ментально объяснила, что иначе нам голубков не вытолкать — лишь время потеряем. А так усыпим их бдительность.

— Прошу вас, не откажите! — И парень протянул кулек, а Этайн тут же подхватила его, засунув за пазуху. — Ложки я сам из дерева мастерил, а рушник Айя вышивала. И пирожки сама пекла. Бабка сказала, что вы денег не берете, а лишь то, что сделано руками. И подарок должен быть от чистого сердца.

— Ладно, — махнул рукой лорд Люциус и нахмурился, видимо вспоминая, как обычно проводят брачные обряды. — Дети мои, соедините руки и поцелуйтесь.

Этайн с укором посмотрела на Люциуса, а тот откашлялся в кулак.

— Сейчас за руки возьмитесь, поцелуетесь потом. Без нас.

— Вроде бабушка говорила, что нужно положить руки на ритуальный камень? — встряла девица.

Я как чувствовала, что у нас с ней будут проблемы.

— Там еще цветок нарисован — знак богов, — с придыханием проговорил жених.

Наш взор устремился к большому валуну, который окружала загадочная голубоватая дымка. Перехватив мой взгляд, Люциус

кивнул и важно подошел к камню, а мы последовали за ним.

— Дети мои, положите руки ладонями на знак, — приказал лорд Дариус в образе Михаля.

Айя и ее жених переглянулись, а затем девушка спросила:

— А куда именно прикладывать-то?

Мы едва различили высеченный на камне круг.

— В центр круга и кладите, — нашелся лорд Люциус, теребя иллюзорную бороду.

Молодые прикоснулись ладонями к сердцевине знака. Я же, присмотревшись, поняла, где уже видела его: в Храме всех богов в Междуречье! Это был тот самый цветок, высеченный на каменном полу. Вспомнила, как свет «цветка» окутал нас с Маркусом, соединяя наши ауры.

— А клятва? — вновь подала голос неугомонная невеста.

Люциус-Михаль почесал затылок, а Этайн округлила глаза. Я вспомнила слова брачной клятвы — Восемнадцатой песни Борея. Решив, что хуже не будет, произнесла низким голосом:

— Повторяйте за мной: «Положу тебя, как печать, на сердце…»

Парень и девушка повторили слова клятвы. И рисунок на камне словно ожил, заискрился, золотистая дымка окутала руки влюбленных. Яркие световые нити обвязали тонкие запястья девушки и юноши, соединяя с лепестками странного цветка. А через секунду я заметила на запястьях тонкие браслеты. Они золотились на коже, повторяя рисунок загадочного знака. Сияющие нити исчезли, дымка рассеялась, а на коже брачующихся остался орнамент: будто кто-то провел невидимой кистью, оставляя бледную полоску золота.

— Ух ты! — вскрикнула девица. — Значит, бабушка не врала: боги соединили нас. Ян, это значит, что родители теперь одобрят наш брак!

— Это значит, Айя, что ты моя истинная пара, — тихо произнес юноша и прижал любимую к груди. — Хотя я и без обряда это знал.

— Ритуал завершен, вам пора на выход, — с раздражением проговорил Люциус-Михаль, а я толкнула его в бок. Конечно, эту парочку стоит поскорее выпроводить, но не так грубо. Маг тут же исправился: — Я и говорю, поздравляю вас! Теперь храните обряд в тайне.

— Но мы должны показать родным метку, чтобы нас благословили! — возмутилась девица, а Этайн, не выдержав, взяла молодых под руки и повела к выходу из пещеры.

— Метку покажете, — проговорила эльфийка в образе сынишки Михаля, — но ничего не рассказывайте, иначе боги

прогневаются.

— Клянусь, никому словечка про сам обряд не скажу. Родители поверят брачной метке. А то мы из разных кланов… — вздохнула девушка.

— Какая разница, — махнул рукой парень. — Все равно давно уже никто не оборачивается, тем более в белку.

— В белку? — Лорд Люциус приподнял бровь.

— Да, это клан Айи, — кивнул новоиспеченный муж.

— А ты из какого будешь? — поинтересовалась Этайн.

— Я хорь, — скромно произнес юноша.

— Чего только не бывает. Хотя вон у некоторых дедушки на внучках женятся. Так что белка и хорь не самое страшное. — Этайн покачала головой, а молодые как-то странно на нее посмотрели.

— Идите! — приказал Люциус. — Нам тут еще кое-какой обряд надо провести, а то вы нас отвлекли.

Молодые поспешно покинули пещеру, кланяясь и благодаря. После их ухода мы вернулись к камню, рассматривая странный знак.

— Могу ошибаться, но, кажется, я где-то уже видела этот круг, — проговорил юный медведь-оборотень, который начал обретать черты моей подруги Этайн.

— Этот знак был в Храме всех богов, — подтвердила я. — Правда, миссис Бергман назвала его цветком.

— Если в этой пещере останавливалась Афира, то этот цветок здесь не просто так, — задумчиво произнес лорд Люциус, который принял свой прежний облик. — Кстати, эта Марта говорила, что среднего сына звали Дарий. Не имеет ли он отношение к клану Дариусов?

— Думаю, прямое. Дарий ушел от оборотней в Темное Царство, а лорд Бьорн в свое время рассказывал, что род Дариусов происходит от потомков Афиры и Борея, — подтвердила я догадку лорда.

— Жаль, что в детях императора Аркуса древняя магия не проявилась, — вздохнул Люциус, явно намекая на себя. — Столько тайн. Но, боюсь, сейчас нам их все не разгадать. Дамы, давайте поторопимся. Не хотел бы я встретиться с настоящими Михалем и Михеем. Вдруг они надумают вернуться пораньше?

Я бы в отличие от директора академии с удовольствием пообщалась со старейшинами. Но не сейчас, когда мы без разрешения проникли в святилище. У выхода из пещеры я проговорила заклинание Борея, возвращая сорванную охранную печать на место. А затем мы с друзьями спустились к подножию холма, где нас уже ждала Таня Родригес. Мы не стали

рассказывать девушке о событиях в святилище, к чему ей лишние волнения? Лишь посетовали, что вход был запечатан магией, и внутрь нам зайти не удалось. Мы извинились за свой побег из дома миссис Бергман. Таня оказалась сообразительной и поняла, что заклятие изменения прекратило свое действие, поэтому она отвлекала внимание сестер разговорами о детях.

А в лесном доме Тани нам предстояла еще одна встреча — с волчицей-фамильяром. Зверь послушно ждал на пороге, мех блестел и серебрился в лучах заходящего солнца. Завидев нас, волчица зарычала. Таня пристально посмотрела на фамильяра, зверь подогнул передние лапы и положил морду на землю, подчиняясь сильнейшему.

— Домой? — с мольбой в голосе спросила Этайн, прячась за спину Люциуса.

— А вы разве не дождетесь Бергманов? — удивилась Таня. — Они будут через два-три дня, может, еще что-нибудь расскажут о богах и ритуалах.

— Надо возвращаться, лорд Хеднар вернулся в Оверонию, — произнес Люций.

А я кивнула в подтверждение. Не могла же я сказать нашей хозяйке, что мы увидели все что нужно. Правда, я так и не поняла, что это за знак. Но надеялась найти информацию о нем в хрониках. Ведь зачем-то Афира оставила наследие своему сыну в виде странного цветка? Вдруг это и была та самая печать? Правда, как она действует, я не знала.

— Может, чай? — поинтересовалась Таня, приглашая нас в дом. — Миссис Бергман передала мне с собой пирожки с клубникой.

— Подкрепимся на дорожку? — Этайн виновато посмотрела на нас с Люцием. «Дорожка» в виде секундного перемещения в столицу меня рассмешила. Но я с радостью поддержала призыв подруги. Мы заняли места за столом, но как только Таня налила в кружки чай, услышали вой волчи цы-фамильяра.

— Кто-то идет, и, боюсь, эта встреча не будет приятной. Волчица нервничает. А это происходит лишь в одном случае… — начала пояснять хозяйка, но ее прервал громкий стук в дверь.

— Таня, открой!

Люциус усмехнулся:

— К нам пожаловал лорд Хеднар. Что будем делать?

— Лучше спрячьтесь на втором этаже или вновь прикиньтесь друзьями Альвеса, — посоветовала Таня.

Мы спрятались под лестницей, принимая облик адептов. А в это время услышали, как открылась дверь и лорд Хеднар зарычал на девушку:

— Кого ты привела в общину? Я разве разрешал тебе крутить с кем-то романы? Мне нужно тебя выгодно пристроить.

— Да я ничего такого не сделала. Ко мне приехали друзья Альвеса из академии…

Мы услышали странный рык, а затем лорд Хеднар прохрипел:

— Не знал, что Люциус Дариус был другом Альвеса.

Переглянувшись, мы догадались, что Хеднар учуял знакомый запах. Ведь нас с Этайн он практически не знал, а вот с Люциусом часто виделся.

— Хотя… Может, не все так плохо, как я думал. Отдам тебя замуж быстрее, чем полагал. Лорд Люциус, выходите. Не стоит прятаться!

У меня от волнения пересохло в горле, Этайн с сочувствием смотрела на директора академии, но наш лорд не растерялся, он принял прежний облик, обнял нас с Этайн за талию и прошептал:

— Подыграйте мне, леди!

А затем потянул нас за собой. В дверях мы увидели обозленного главу клана, а рядом двоих охранников. Не удивлюсь, если во дворе дожидалась еще дюжина и не совсем в человеческом обличье.

— О, лорд Хеднар, какая приятная встреча! А я решил прокатиться с девушками в Оверонию. Бывшие подружки Альвеса хотели посетить его дом, выразить запоздалые, но все же соболезнования сестре.

— Лорд Люциус, вы же никогда не встречаетесь со студентками. Лучше признайтесь, что вы задумали? — прохрипел Хеднар, видя, как срывается его план по окольцовыванию брата императора. Его глаза светились в полумраке комнаты, седые волосы были всклочены, а зубы и ногти явно надо укоротить. Одним словом, выглядел глава клана устрашающе.

— Студентками они были весной, а сейчас они — выпускницы академии. И очень прехорошенькие. Я люблю разнообразие, а девочкам нужен покровитель. — И лорд Люциус смачно поцеловал в губы сначала меня, а затем и Этайн. Нам ничего не оставалось, как глупо захихикать и прильнуть к «развратному» лорду.

Глава клана оборотней сжал кулаки и прошипел:

— Вы не меняетесь, лорд Дариус. Напомню, что вы на моей территории. Впредь прошу сообщать о своем визите официально. Обещаю оказать достойный прием члену императорской семьи.

— Не думаю, что для поездки с подругами по землям империи мне нужно чье-то разрешение, — жестко ответил Люциус. — В следующий раз только из уважения к вам обязательно сообщу о визите. А сейчас мы уходим — собираюсь

показать девочкам свои апартаменты в Аркусе.

— Избавьте меня от подробностей, — разозлился лорд Хеднар и перевел взгляд на Таню. — А с тобой мы еще поговорим. И контролируй своего фамильяра, эта дрянь опять прокусила руку моему охраннику.

Лорд Хеднар и его люди покинули дом, с силой захлопнув дверь. А мы все одновременно выдохнули. Таня села на стул, приложив ладони к пылающим щекам.

— Не переживайте. Он покричит, а потом успокоится. Кажется, он ни о чем не догадался.

— Может, надо было ему сказать правду и попроситься с официальным визитом? — поинтересовалась Этайн.

— Уверен, нас бы долго мурыжили, прежде чем принять на благодатных землях Оверонии, — хмыкнул Люциус и обнял за плечи эльфийку. — Спасибо хозяйке, но нам пора.

— Уберите от меня руки! Я вам еще не простила Лирану Лавинию, а вы уже собрались показать новым «девочкам» апартаменты, — огрызнулась подруга.

Мы с Люциусом переглянулись и, не сговариваясь, открыли поля света. Я перенеслась в своих энергиях в гостиную наших с Маркусом апартаментов. А вот куда переместились Люциус с Этайн, не знаю. Но они и без меня разберутся. Я так устала от событий дня, что слышать препирательства друзей была не готова. Обнаружила мужа в спальне, он уткнулся лицом в подушку и мирно посапывал. К губам он прижимал амулет из шерла. Прилегла рядом с любимым, и он тут же сменил подушку на мое плечо.

— Ты мой чудесный сон, — пробормотал он, целуя меня в шею.

— А ты мой, — прошептала в ответ, любуюсь спящим, таким родным и любимым, Маркусом.

Решила рассказать о своем визите в Оверонию завтра, а сейчас куда важнее дать выспаться мужу, а заодно и самой отдохнуть. Сегодня я не использовала боевую магию, но магических сил затратила не меньше, то и дело оборачиваясь в Джулию Дрейк. Все-таки надо взять несколько уроков по магической трансформации у магистра Арсения. И следует возобновить занятия по боевой магии: Маркус и Люциус постоянно напоминали мне о том, что я не развиваю на должном уровне силу древних. Вспомнила о занятиях в академии и приуныла: это значит, что свободного времени для поиска артефактов остается все меньше и меньше.

ГЛАВА 7

Искренняя улыбка и пирожные с заварным кремом творят чудеса. С их помощью можно узнать чужие секреты.

Из дневника Арианны Россы, белого магистра Академии темной магии

К сожалению, в библиотеке артефакторики Дэва я не нашла информации о странном цветке, обнаруженном в Храме всех богов и в святилище оборотней. Да и о кольце Афиры тоже ничего нового не узнала. Я пообщалась с персоналом во дворце, но большинство слуг пришли на работу уже после трагических событий тридцатилетней давности, ни императора Аркуса, ни его супругу Сабрину нынешние слуги не застали. И лорд Люциус был не в курсе истории с кольцом. Да и откуда он мог знать? На момент гибели родителей ему исполнилось восемь лет. А «Песня любви», или как она называлась в свитке — Восемнадцатая песня Борея, — никакого видимого эффекта не давала. Как и в предыдущий раз, только я произнесла слова заклинания, жизненные силы возвращались к Рису буквально на несколько секунд, а затем передо мной вновь лежало безжизненное тело друга. Нить жизни слабо серебрилась, порой мерцая ярче, словно говоря, что Кристианус не покинул нас окончательно, его душа ждет и надеется на помощь. В этот момент чувствовала себя бесполезной и слабой.

В расстроенных чувствах покинула клинику и решила прогуляться по парку. Мне необходимо привести мысли в порядок и решить, где искать кольцо и у кого узнать, что означает печать, о которой упоминается в заклинании. И что мне делать с клятвой Сообществу древних. Вроде бы ничего страшного, тот же директор Петровичус состоит в Сообществе. Но я чувствовала, меня точно опутывают невидимые цепи, от которых так просто не избавиться. Пришла к окончательному решению, что клятву приносить не буду. Уверена, муж меня поддержит. Конечно, министр Бьорн разозлится. Но это его право. Я не предаю интересы древних и не собираюсь нарушать данное министру обещание. Если необходимо, я готова открыть правду о своей истинной магии. Страха уже не было, надоело прятать цвет ауры, придавая эфиру желтый оттенок, указывающий на

принадлежность к белым магам. И я устала скрывать свои способности, проводя тренировки втайне. Конечно, мне многому надо учиться: магической трансформацией я плохо владела, да и в боевой магии была несильна. От мыслей меня отвлек громкий женский голос. Обнаружила возле беседки даму в тонком шелковом халате. Она стояла босиком на траве и ругалась с редкими птицами. Те распушили хвосты и замерли — то ли хотели сбежать от обидчицы, то ли напасть на нее. Уже собралась небольшая толпа зевак, кто-то смеялся, но в основном люди охали и качали головами. Заметила, что в руках у леди была бутылка вина. А внешний вид и манера поведения дамы ясно говорили о том, что она немного переусердствовала с напитком. Служанка пыталась уговорить женщину пройти в помещение, но незнакомка в неглиже была непреклонна. А я застыла, увидев лицо дамы, — потому что узнала Моренну Дариус. Если бы в толпе находились сановники, это могло быть концом политической карьеры императора. Растолкав зевак локтями, подошла к императрице.

— Леди Моренна, прошу вас, пойдемте со мной! — Обняла ее за талию. Теперь мне стало ясно, какая именно болезнь настигла императрицу, не позволяя той участвовать в заседаниях Совета ста тридцати.

— А-а, опять вы, — прошипела Моренна. — Пришли поглумиться? Вы с Маркусом добились своего — нас с мужем выгонят из дворца, а вы займете наши комнаты. Самозванка, которая хитростью проникла во дворец, теперь будет хозяйкой! Александр меня предупреждал, чтобы я держалась от вас подальше!

Она была не в себе: язык заплетался, губы дрожали, взгляд затуманен. Девушка, которая пыталась ей помочь, посмотрела на меня с надеждой.

— Никак не получается уговорить леди Моренну подняться к себе.

— Тебя приставили шпионить за мной? Негодяйка! — взвизгнула императрица и выплеснула остатки вина из бутылки на платье служанки. У той округлились глаза, слезы потекли по щекам.

Нужно срочно уводить разбушевавшуюся даму, тем более полупрозрачные шелковые рубашка и халат не оставляли места для воображения, и столпившиеся зеваки с интересом разглядывали прелести императрицы. Решив, что хуже уже не будет, я раскрыла белоснежные поля света и схватила ошарашенную леди Моренну за руку. Знала, что для перехода мне потребовались секунды и не все в толпе поняли, что

произошло. Все же заметила восторг, удивление и даже страх на лицах зевак. Но сейчас спасти репутацию императорской семьи было важнее, поэтому мы переместились в нашу с Маркусом гостиную.

— А вы, оказывается, ведьма. Коварная белая ведьма. — Моренна неприлично громко хрюкнула и глупо захихикала.

Затем она пошатнулась и рухнула на пол. Благо мягкий ковер смягчил удар. Я мысленно связалась с Маркусом, объяснив нашу проблему. А когда через несколько минут он появился в вихре лилового света, то полуголая «проблема» вовсю храпела, раскинувшись посредине нашей гостиной. Муж вздохнул, поднял леди на руки и отнес на диван. Я прикрыла наготу покрывалом. А Маркус вызвал императора. Пока мы ждали появления лорда Юлиана, я рассказала мужу о том, как нашла в парке Моренну, и не умолчала о том, что пришлось раскрыть свою ауру перед окружающими.

— Не переживай, Арианна, пусть думают, что хотят, — успокоил меня муж. — Бьорн все равно собирается рассказать о древних магах. Меня больше волнует, как поведение Моренны скажется на репутации отца.

— И на твоей, — вздохнула я.

— О своей я как-нибудь сам позабочусь. — Маркус прижал меня к себе и поцеловал. — Горжусь тобой. Ты пренебрегла условностями, думая о семье.

В этот момент мы услышали стук в дверь, а через секунду в комнату вошел лорд Юлиан в сопровождении пожилого господина. Сухонький старичок осмотрел комнату, торопливо поздоровался с Маркусом и кивнул мне.

— Лорд Урик, познакомьтесь — это моя жена леди Арианна. Она целитель из Белого Царства, сейчас преподает травологию и артефакторику в Академии темной магии. — Маркус чинно представил меня, а затем подвел лорда к дивану, на котором спала леди Моренна.

— Целитель? Травология и артефакторика? Очень хорошо, — шепелявя, проговорил лорд Урик и склонился над императрицей, проверяя пульс и вслушиваясь в дыхание.

— Это домашний лекарь семьи Дариусов, — прошептал мне на ухо Маркус, а я вспомнила, что уже слышала это имя. Когда в свой первый визит во дворец встретилась с Ле Фей, Люциус и Маркус рассказали, что ведьма сменила на этом посту старого лекаря — лорда Урика. Значит, семья вновь призвала надежного человека для решения деликатных проблем.

— Вы давали ей отвар, что я приготовил? — поинтересовался целитель у лорда Юлиана.

— Служанки должны были позаботиться об этом, — пожал плечами император. Было видно, что ему неприятен разговор, как и вся ситуация в целом.

— Дорогой мой, уж вы проследите. Это ваша жена. И ваша репутация, — строго проговорил лекарь, а я поняла, что он знает императора давно и близко. Иначе как объяснить такое снисходительное обращение. Но лорд Юлиан ничуть не рассердился, а, как мне показалось, даже смутился от подобной отповеди.

— Вы же знаете, что сейчас для меня сложный период. Выборы… — Император подошел к окну и отвернулся, а я догадалась, что он предпочитает скрыть от нас эмоции.

Целитель вздохнул и покачал головой, я же поинтересовалась:

— Простите, что вмешиваюсь. А настойку чемерицы вы назначали?

— Разумеется, моя дорогая, выписывал. Но здесь проблема не в настойках, а в пациенте, — вздохнул целитель, и я согласилась.

Лорд Урик открыл потертый черный саквояж, порылся и достал из него склянку из желтого стекла.

— Я оставлю это здесь. Когда леди проснется, дайте ей с водой. А затем прошу вас, лорд Юлиан, проследите, чтобы вашей супруге регулярно давали настойку.

— Конечно, прослежу. Но вы же знаете жену, она опять что-нибудь выкинет. Ее истерики уже никто не выносит. За месяц я сменил несколько служанок. Одна из них сбежала на днях, — посетовал лорд Юлиан. Обернувшись, он посмотрел на Маркуса, ища поддержки.

— Может, увезешь ее в дом на море? — поинтересовался муж.

— Уже увозил. Но она нашла способ сбежать. Охрана ее обнаружила в поселке рядом с императорской резиденцией и примерно в таком же виде, как сейчас. — Лорд Юлиан сжал кулаки.

— Позвольте, я сделаю для леди Моренны сдерживающий артефакт. И еще он будет действовать как парный амулет. Если с женой что-то случится, то вы, лорд Дариус, почувствуете и сможете оказаться рядом. — Я неожиданно для себя предложила свои услуги. Не знаю, зачем я вмешиваюсь в чужие дела. Но, с другой стороны, Маркус — моя семья. Значит, эти дела не чужие, а наши, семейные.

— Это было бы чудесно, у меня, к сожалению, нет дара артефактора, только зельевара и целителя, — посетовал лорд Урик. — Но мы можем объединить усилия.

— Я предлагаю оформить артефакт как дорогое украшение.

Надо, чтобы леди Моренна носила его, не снимая, — предложила я. — Что она предпочитает?

— Кулоны, — тут же нашелся император. — Я недавно подарил ей сапфир — она не снимает мой подарок.

— Он сейчас на ней? — Я подошла к спящей леди.

Заметила на шее подвеску с крупным сапфиром и тут же услышала положительный ответ императора.

— Сапфир прекрасно впитает магические заклинания и руны, — проговорил целитель.

— Совершенно верно, — подтвердила я, — а серебро отличный проводник, оно усилит эффект от артефакта. Лорд Юлиан, вы не могли бы снять с супруги кулон. Чуть позже я вам верну. Внешне он будет выглядеть так же, но это уже будет сильный артефакт. Вместе с антидотумом, приготовленным лордом Уриком, он полностью освободит вашу супругу от зависимости.

— Прекрасное решение, моя дорогая. Прекрасное! — закивал головой целитель. — Мои настойки снимут истерики. После перенесенного стресса ей просто необходим душевный покой. Подобное я уже лечил у леди Сабрины, супруги покойного императора Аркуса. И ничего, мы справились: она смогла родить здоровенького наследника. Правда, я был уверен, что травы в их случае бессильны. Не иначе как неизвестная мне магия помогла.

— Вы знали леди Сабрину? — Этот факт показался мне любопытным. — А что за подобный случай?

— Я не имею права об этом распространяться, — покачал головой лорд Урик, а затем пристально на меня посмотрел. — Хотя… Вы — член семьи Дариусов, и мы с вами коллеги. А это значит, я могу рассказать вам историю болезни.

Целитель вопросительно посмотрел на лорда Юлиана, а тот, замешкавшись, все же кивнул. Лорд Урик взял меня под руку и отвел в другой конец комнаты. Маркус подошел к отцу, явно утешая того.

— Дело в том, что леди Моренна совсем недавно пережила неудачную беременность. Она и до этого была подвержена раздражительности, плохому сну. Но сейчас это все усугубилось, дама стала злоупотреблять. — Было видно, что лекарь пытается деликатно подобрать слова. — А еще, я полагаю, леди подверглась небольшому внушению со стороны небезызвестной целительницы Ле Фей. Одно наложилось на другое — и вот результат.

— Очень печально. — Мне было искренне жаль леди Моренну. Не каждая дама справится с подобной драмой, а еще ей приходилось быть на виду у сановников. Но меня сейчас волновал

другой вопрос. — А что вы говорили про леди Сабрину? Она тоже злоупотребляла?

— Нет, ну что вы, моя дорогая. Леди Сабрина никогда не позволила бы себе подобного, — вздохнул целитель. — Но у них с императором Аркусом была похожая проблема, они никак не могли завести потомство. Дорогая Сабрина была подавлена, часто плакала. Я тоже прописал ей настойки, и конечно же она следовала моим наставлениям. Да и моя дочь мне помогала, утешала императрицу, поддерживала.

— Ваша дочь? — удивилась я.

— Ах да! Вы же не знаете историю семьи. Да и откуда? Тех слуг уже нет, Юлиан скрытный, а Маркус был мальцом. — Целитель задумался и усмехнулся. — Пожалуй, он тогда еще не появился на свет. Как и маленький Люцик. Его появление для лорда Аркуса и Сабрины было сродни чуду.

— Люцик? Сродни чуду? — Я все больше удивлялась, слушая лекаря.

— Ну конечно! Я же говорил, Сабриночка не могла иметь деток, это была такая трагедия, но произошло чудо, и появился Люцик. — Лорд Урик тепло улыбнулся. — Такой подвижный ребенок, с детства доставлял хлопоты матери. Да и моя дочь с ним намаялась.

— А при чем здесь ваша дочь? — Я все никак не могла уловить нить разговора.

— Ну как же — при чем? Моя дочь Тара дружила с Сабриночкой, та была очень талантливой ведьмой, но больше работала с приворотами. А Тарочка прекрасно чувствовала травы — вот они мне обе ассистировали, так сказать.

Меня заинтересовала тема дружбы дочери лекаря и леди Сабрины, и я аккуратно перевела беседу в нужное русло, заодно предложила лекарю чай и свежие пирожные с заварным кремом. Пока Маркус о чем-то жарко спорил с отцом, лорд Урик поудобнее устроился в кресле, поведал о дружбе своей дочери Тары и леди Сабрины, а также рассказал о встрече императора Аркуса с юной ведьмой.

— Можно сказать, благодаря мне они и познакомились. Это была необыкновенная любовь, кто бы что ни говорил, — заулыбался целитель. — Да и надо знать Сабрину — совершенно бесхитростная девочка. Как же она на лорда Аркуса смотрела, а он и вовсе надышаться на нее не мог. Одна была беда — они никак не могли завести детей. И заговоры она свои плела, и настойки я готовил. А потом все получилось. Сабриночка сказала моей дочке, что лорд Аркус нашел магический артефакт. Я в детали не вникал, но уверен, это сказка. Девочке хотелось верить

в чудо. Разумеется, помогли лекарства. А когда родился Люцик, Сабрина и лорд Аркус были вне себя от счастья. Моя Тарочка помогала императорской чете воспитывать сына, нянчить его. А уж потом и она встретила своего Эрлина.

— А где сейчас живет ваша дочь? — поинтересовалась я. Что-то не припомню во дворце никакую Тару.

— Так к мужу в поместье переехала. Уже давно, накануне переворота уехала. Боги уберегли…

Лорд Урик ударился в воспоминания, а я соображала, как бы мне встретиться с этой Тарой и поподробнее расспросить о леди Сабрине. Если они были подругами, то, может, дочь лекаря знала о кольце?

— И что же, все эти годы ваша дочь не была во дворце? — спросила я у целителя.

— После трагедии с Сабриной Тара категорически отказывается посещать дворец. А уж когда вместо меня взяли эту Ле Фей, то и я переехал к дочери. Правда, как оказалось, новая целительница здесь продержалась недолго, — проговорил лорд Урик и победно улыбнулся.

— Я уверена, что император Юлиан ценит ваш опыт и преданность семье, — подмаслила целителя и вернулась к главному вопросу. — Прошло столько лет. Может быть, леди Таре стоит приехать во дворец и увидеться с воспитанником? Хотя бы в память об императрице Сабрине.

— Боюсь, Люциус и не вспомнит свою няню, — махнул рукой целитель, но в его голосе прозвучало сомнение.

— Уверена, что лорд Люциус все помнит и будет рад встрече, — горячо возразила я.

— Может, вы правы. Тара могла бы рассказать Люциусу о матери, — кивнул лорд Урик. — Да и внучка все просит взять ее во дворец…

— А сколько девочке лет? — полюбопытствовала я.

— Будет двадцать два, — улыбнулся целитель. — Но Сарочка никак не может встретить достойного спутника.

— Возможно, мы подыщем ей партию во дворце? — решила бить по больному.

Увидела, как взгляд целителя потеплел, он схватил меня за руку:

— А что, может, и правда? Ведь Сарочка, как и Тара, не обладает красотой. Но у нее много других талантов. А вы, я вижу, как и Сабрина, добрая и отзывчивая. Та тоже все пыталась устроить судьбу Тары.

Мне стало стыдно, потому что пока я лишь пыталась выманить леди Тару во дворец и хорошенько ее здесь допросить.

В смысле расспросить о дружбе с Сабриной и о девичьих секретах. Но буду рада, если заодно смогу помочь Сарочке. Поэтому я не стала разочаровывать лорда Урика.

— Конечно, мы познакомим вашу внучку с местными кавалерами. А у леди Тары будет возможность увидеться с Люциусом. Я обо всем позабочусь, разместим вашу дочь и внучку в гостевом корпусе.

— Да, было бы чудесно. Боюсь, мои двухкомнатные апартаменты не смогут вместить всю семью, — посетовал лорд Урик.

— Всю семью? — напряглась я.

— Уверен, что Тара не захочет оставлять внуков надолго. — И целитель вопросительно посмотрел на меня, как бы интересуясь, не закончилась ли на этом моя доброта.

— Ну конечно, мы примем всю семью, — подтвердила я, решив, что клан Дариусов не обеднеет, если родственники целителя погостят во дворце недельку-другую.

Когда мы с лордом Уриком закончили разговор, то заметили в комнате лишь Маркуса. Он сидел за столом у окна и просматривал документы.

— А где лорд Юлиан и леди Моренна? — поинтересовалась я.

— Отец переместился с женой в свои апартаменты. Настойку он забрал, — ответил Маркус. — Мы не стали вас отвлекать. Понимаем, что ситуация непростая, целителям нужно пообщаться между собой, чтобы назначить правильный курс лечения.

Маркус едва заметно улыбнулся, а лорд Урик отодвинул тарелку с пирожным и важно произнес:

— Благодарю вас, лорд Маркус. Случай действительно очень тяжелый. Но мы с вашей супругой поможем леди Моренне. Артефакт и мои настойки окажут чудодейственный эффект. А теперь мне пора. Было приятно пообщаться с коллегой.

Он забрал саквояж, а я проводила его до дверей, напоследок напомнив:

— Жду вашу дочь и ее семью во дворце.

— Если вы настаиваете… — И целитель вопросительно приподнял бровь.

— Настаиваю! — Я кивнула и закрыла за лордом Уриком дверь.

Как только вернулась в гостиную, Маркус с ухмылкой спросил:

— Ну, рассказывай, дорогая, что ты задумала на этот раз? На что подбила старого лекаря?

Как хорошо, когда близкие понимают тебя и поддерживают в любых начинаниях. Маркус раскрыл объятия, а я села к нему на

колени. А когда он нежно коснулся своими губами моих, то решила, что с рассказом можно подождать. Этим вечером у нас есть гораздо более важные дела.

Посреди ночи нас разбудил стук и громкий шелест. Мы с мужем открыли глаза и обнаружили, что над кроватью парит черный конверт в серебристом сиянии. Маркус ругнулся, а затем ответил на просьбу гнусавого голоса назвать свое имя и приложить руку к проявившемуся в воздухе светящемуся знаку. После чего послание взорвалось сотней мелких ошметков, которые осели на постель и ковер. А в руки к мужу опустился белый лист бумаги с мерцающими в темноте буквами. Я сразу же вспомнила красный конверт магпочты, который мы получили от леди Карины.

— Сообщение из военного министерства, — объяснил мне Маркус, вчитываясь в строки.

Муж нахмурился и, дочитав, сообщил:

— Сегодня вечером на Хелену Бьорн и Алису Бланш было совершено покушение.

— Они живы? — Я судорожно вздохнула, вспомнив свои эмоции, когда впервые в Драконьем переулке подверглась нападению черных магов.

— Леди Бьорн мертва, а леди Алиса выжила. — Маркус сел на край постели и тяжело вздохнул.

— А как же помощь Сообщества? Ведь на Хелене должен быть амулет, который сообщает об опасности? — удивилась я.

Вероятно, что нападение было внезапным и хорошо продуманным: Хелена древний маг, и она смогла бы дать отпор. Значит, не успела. Это уже не первый случай, когда кулон-маяк не сработал. Мы с Маркусом переглянулись, без слов понимая, что это значит. В игру вновь вступили черные маги. Произошло то, чего мы больше всего боялись: дело лорда Адрианса живо, а возможно, и не только дело. Маркус сразу же прошел в кабинет и с кем-то долго общался по магической сфере. Я же всю ночь ворочалась в постели, заснув лишь под утро.

Завтракала я в одиночестве. На столе обнаружила записку от Этайн. Подруга сообщала, что переезжает из дворцового гостевого комплекса в академию, и я решила к ней присоединиться. Мне необходимо встретиться с господином Залевским и подготовить учебный план.

В Академии темной магии я сразу же поднялась в нашу аудиторию. Странно было видеть пустынные коридоры, но всего через несколько дней здесь вновь будет многолюдно.

В кабинете застала профессора Яна Залевского — в светлом

мешковатом сюртуке и широких брюках он выглядел по-домашнему. Господин Ян поднялся, приветствуя меня.

— Рад тебя видеть, Арианна, еще больше похорошела, отдохнула.

— И я рада вас видеть, — улыбнулась в ответ.

Мы немного поболтали о его поездке, я рассказала о поиске артефактов, а затем оба приступили к обсуждению учебного плана, решив, что в этом году необходимо добавить больше практических занятий по артефакторике. При сдаче летних экзаменов именно с практической частью у многих студентов были проблемы. Закончив с расписанием занятий, я поинтересовалась у господина Залевского о тех опытах, что проводила в клинике леди Ле Фей. Точнее, Фея Драгон.

— Я почти с ней и не сталкивался, у нас разные специализации, — задумался профессор. — Я больше ратовал за медицинский, хирургический подход в медицине. Леди Ле Фей была сторонницей энергетического подхода, она работала с заклятиями и зельями. Я слышал, что она проводила опыты по снятию проклятия «анабиозус», а затем практиковала с зельями. Именно они и принесли ей известность в определенных кругах — среди богатых дам. Но если ты хочешь узнать подробнее о ее опытах, то следует обратиться к лорду Фезалису — тогда именно он руководил клиникой.

— Спасибо, я так и сделаю.

Попрощавшись с профессором, решила зайти к Этайн. И застала подругу за странным занятием. Она с криками бегала по аудитории, а в руках держала маленькую шкатулку. На кафедре возвышался магистр Криворучко, сложив руки в замок на животе. Он довольно улыбался, словно на его глазах зльфийка творила магию. Я подошла к Этайн, пытаясь понять, чем та занимается.

— О, Ари, ты вовремя. Сейчас все покажу, — хихикнула Этайн. А затем строгим голосом приказала «шкатулке»: — Фас!

Сначала я услышала шелест, а затем зеленое пятно на полу задвигалось и стремительно приблизилось к моей ноге. Приглядевшись, поняла, что по мне карабкается зеленый таракан. И завизжала.

Именно в этот момент в дверном проеме показался лорд Люциус с новым магистром по некромантии леди Андромедой Норт.

— А здесь у нас кафедра астрологии… — объяснял директор расположение аудиторий и запнулся. — Леди Арианна, почему вы кричите? Что происходит?

Этайн прошептала:

— Жужик, фу. В карман!

И таракан непостижимым для меня образом в мгновение перелетел с моей ноги в карман жакета эльфийки.

— Леди Этайн? Чем вы так напугали Арианну? — строго поинтересовался Люциус.

— А это мы так к занятиям готовимся, проверяем реакцию преподавателя на студента, — с серьезным видом произнесла эльфийская ведьма.

— Я думала, что здесь адепты распоясались, а здесь магистры развлекаются, — встряла блондинистая некромантка и высокомерно посмотрела на эльфийку.

Этайн фыркнула.

— Не сомневайтесь, они распояшутся, как только прибудут в академию. Поэтому нужно быть во всеоружии. Вот, проводим генеральную репетицию.

— На моих уроках такое вряд ли возможно. У меня строгая дисциплина, — заявила леди Андромеда.

А я увидела вызов в глазах эльфийской ведьмы.

— Ой, не зарекайтесь, коллега. Всякое может произойти.

— Раз у вас все в порядке, я покажу леди Норт другие аудитории, — прервал перепалку магистров лорд Люциус.

— Конечно, кроме вас, показать аудитории больше некому, — поддела его эльфийка. — И еще не забудьте показать новому магистру ваш коттедж.

— Леди Этайн, вы забываетесь. — И Люциус Дариус гневно сверкнул глазами.

— Молчу-молчу… — Этайн прикрыла рот рукой, давая понять, что больше не вымолвит ни словечка.

— Для простого магистра, леди Этайн, вы могли бы проявлять чуть больше уважения к руководству, — ехидно заметила блондинка, взяв лорда Дариуса под руку.

Этайн надула щеки, а я почувствовала, что подруга готова взорваться. Срочно решила вмешаться:

— Поверьте, леди Этайн относится к директору с огромным уважением. Но иногда чувства не властны над нами.

— Чувства? — удивилась леди Андромеда, выпучив глаза.

— А вы разве не знали? — Я старалась говорить как можно естественнее, но злорадство скрыть не удалось. — Леди Этайн невеста директора Дариуса.

— Не-невеста? — Глаза некромантки еще больше округлились, она с неприязнью взглянула на эльфийку.

Ой, кажется, я нарушила чьи-то планы, а возможно, и разрушила мечты.

Как ни странно, Этайн не стала возражать против «невесты», ведь официально помолвку так и не отменили. Эльфийская

ведьма хитро улыбнулась и нежным голоском пропела:

— Да-да, мы всегда с Люциком так общаемся. Это от избытка чувств.

Лорд Люциус закашлялся.

— От избытка чувств? Что-то я раньше не замечал с вашей стороны проявления чувств. Но раз вы настаиваете, то сегодня вечером сможете мне их продемонстрировать. За ужином. В моем коттедже, который вы так мечтаете осмотреть.

Директор Люциус подтолкнул магистра Норт в сторону выхода.

— Продолжим обход академии, не будем мешать коллегам. — Обернувшись, лорд прошипел в сторону эльфийской ведьмы: — Прекратите наконец называть меня этим дурацким именем!

Мы с Этайн многозначительно переглянулись. Кажется, моими стараниями у кого-то намечается незапланированный тет-а-тет.

Я заметила, что все это время магистр Криворучко зачарованно смотрел на ведьму. И после ухода нежданных гостей он с восторгом произнес:

— Ну надо же! Жужик вас слушается без магустройства, леди Этайн. Это прогресс.

— Так это был тот самый Жужик? — удивилась я. — Его же вроде раздавили?

— Это обновленная модель. Я попросила мистера Криворучко показать мне новый образец в действии. И представляешь, мы с Жужиком подружились. — Этайн засунула руку в карман и вытащила таракана. Он зашуршал крылышками и потерся лапками об ее ладонь.

— Эта техномагическая модель более совершенная, чем предыдущая. Она подчиняется голосовым приказам на расстоянии. Но пока реагировала лишь на мой голос. И вот леди Этайн смогла приручить технику, хотя для меня он живой. — И магистр с любовью посмотрел на таракана.

— Прекрасная модель, — подтвердила эльфийка. — Но кое-что я бы попросила вас доработать.

Она уже подошла к магистру Криворучко и передала тому экспериментальную модель вместе с черной шкатулкой.

— Внимательно вас слушаю, леди Этайн. — Лицо магистра сделалось серьезным, а Жужик приподнял голову и пошевелил усами, словно тоже решил прислушаться к советам ведьмы.

— Во-первых, необходимо заменить цвет, — деловито произнесла эльфийская ведьма. — Зеленый — слишком яркий. Лучше что-то менее заметное: серый или черный. А лучше

сделать цвет хамелеон.

— Но я специально сделал Жужика ярким, чтобы на него никто не наступил, — попытался возразить магистр.

— Не волнуйтесь, мистер Криворучко. У Жужика прекрасная скорость, и он умный, если почувствует врага — сразу спрячется, — со знанием дела произнесла Этайн, а техномагический таракан вновь зашуршал крылышками. Ведьма улыбнулась зеленому «монстру» и продолжила: — И еще одно пожелание — Жужик должен быть бесшумным, а то этот треск крыльев отвлекает.

— Но… — хотел возразить мистер Криворучко, а ведьма нахмурила брови. — Если вы так считаете, я доработаю модель.

— Вот и чудесно, — хлопнула в ладоши Этайн и приказала таракану: — Милый, иди в домик.

Тот беспрекословно забрался в шкатулку.

— Да, прекрасная модель, — с любовью в голосе проговорила ведьма. — И не забудьте, о чем мы договорились ранее. Передача звуков на расстоянии. Я уверена, вы с этим справитесь. Впервые встречаю гения техномагической науки.

И подруга взяла магистра Криворучко под руку, выпроваживая из аудитории. При этом улыбалась своей самой очаровательной улыбкой.

— Я постараюсь. — Магистр покраснел, словно юная адептка.

А подруга нежным голоском протянула:

— Я в вас верю, магистр Криворучко. В вас и в нашего Жужика.

Как только он, окрыленный напутствием эльфийки, покинул аудиторию, Этайн с облегчением выдохнула. А я тут же спросила:

— Рассказывай, что задумала. Зачем пригрела на груди зеленого монстра?

— Нет, Ари, не проси. Пока ничего не скажу. А вот если у меня все получится, мы с тобой такие дела с Жужиком провернем — отдел по темным делам отдыхает!

Ее энтузиазм меня пугал.

— Хоть намекни.

— Не могу, я суеверная. Вдруг сглазим? Нет-нет, все расскажу, как только Криворучко усовершенствует модель. И не только расскажу, а проведу наглядные испытания.

— Хочешь пустить Жужика к адептам? — догадалась я.

— Хочу, но это не главное. Все, Ари, о таракане ни слова. Сейчас меня беспокоит другое. — И Этайн прикусила нижнюю губу, задумавшись.

— Что же? — полюбопытствовала я.

— Что-что? Ужин с лордом Люциусом! — огрызнулась

подруга. — Это ведь с твоей подачи я влипла.

— Прости, но я не могла смолчать. Эта некромантка вела себя вызывающе. И ты видела, как она повисла на директоре Дариусе. А ведь формально ты все еще его невеста, — объяснила я свое поведение.

— Я не в обиде на тебя и даже рада, что мы щелкнули противную Андромеду по носу. Просто ужин с директором Дариусом в мои планы не входил. — Подруга явно нервничала.

— Ничего страшного, это всего лишь ужин, — успокоила я подругу. — Съешь что-нибудь вкусное, пообщаетесь.

— Разумеется, съем, даже не сомневайся! Но вот общение меня пугает, — призналась эльфийка, а я решила не продолжать эту тему.

Если честно, то мы с Маркусом уже устали от постоянных пререканий этой парочки — никогда не знаешь, чего от них ожидать. Пусть уже или поженятся, или отменят помолвку.

Оставив эльфийскую ведьму в растрепанных чувствах, я отправилась в коттедж, чтобы применить на практике бытовую магию — нужно привести в порядок семейное гнездышко, в которое мы с мужем переедем. Маркус пока на связь не выходил, а значит, все серьезнее, чем я думала. Интересно, что же на самом деле произошло с леди Алисой и Хеленой Бьорн? И кто за этим стоит? Не министр ли магии Александр пытается расчистить себе путь к трону?

ГЛАВА 8

Иногда случаются необъяснимые чудеса — но исключительно с теми, кто верит, что чудеса бывают.[10]

Из собрания сочинений Белого Царства

— Маркус, как себя чувствует леди Алиса? И как министр Бьорн пережил смерть жены? — поинтересовалась у мужа за завтраком.

— Леди Бланш отказалась от участия в выборах. Феликс стойко держится. Он, наоборот, полон решимости победить. И, разумеется, жаждет поймать и покарать преступников, — ответил Маркус, подливая мне чай.

— Неужели леди Алиса не продолжит борьбу за трон? — с сожалением в голосе спросила я.

— Боюсь, что решение окончательное. Я сегодня собираюсь навестить ее и пообщаться в неформальной обстановке. Ты не желаешь переместиться со мной в Белое Царство? — предложил Маркус.

Ну как я могла отказать мужу, когда речь шла о беседе в неформальной обстановке? Маркус не мог рассказать мне о нападении, ведь теперь каждый сановник давал магическую клятву неразглашения. А после того как два месяца назад муж оставил службу в военном министерстве и перешел на должность министра по особым проектам, он и сам был не в курсе деталей расследования.

Поэтому после завтрака мы переместились в дом в Междуречье, а там наняли экипаж. По нашим расчетам, до деревеньки, где жила семья леди Бланш, было примерно пару часов езды. И вскоре мы въехали в земли, расположенные на окраине империи. Именно туда, по преданиям, отправились Афира и Борей из Оверонии. А затем боги перебрались за океан, где и создали новое государство, названное Афирскими землями. Их дети остались в Царстве Двух Миров — здесь каждый из них встретил свою судьбу, и они стали прародителями древних магов.

Через пару часов пути наш экипаж приблизился к небольшому поселению белых магов. Как и в других деревеньках Белого Царства, среди плодовых деревьев и кустарников белели аккуратные домики с рыжими и красными черепичными крышами. Во многих селах Междуречья жители разрисовывали

стены домов бытовыми сценками из жизни или романтическими пейзажами, в этом же поселении украшали окна резными наличниками — деревянными фигурками животных и яркими орнаментами.

Мы спросили у прохожих, где можно найти дом леди Бланш, и нам любезно указали на большую трехэтажную постройку с красной крышей, такого же цвета рамами и дверью. Мы оставили экипаж неподалеку, а сами прошли к крыльцу. В этот момент дверь открылась и на пороге показалась красивая белокурая девушка. Коса была перекинута через плечо, а яркое платье с розовыми и желтыми цветами напомнило мне мои наряды, которые я носила летом на отдыхе в Междуречье.

— Добрый день. Подскажите, как нам найти леди Алису Бланш? — поинтересовался Маркус у юной красавицы.

— Добрый, — приветливо улыбнулась девушка. — А мама в саду. Пойдемте, я вас провожу.

Мы проследовали за незнакомкой по тропинке, завернув за дом, подошли к деревянной беседке. Там и обнаружили леди Алису. Она была в таком же платье, как и у провожавшей нас девушки, светлые волосы заплетены в косу. Рядом с ней на скамье сидела белокурая девочка лет десяти, вылитая копия леди Алисы. И мать и дочь перебирали ягоды, разложенные на столе.

Леди Алиса подняла голову, и я заметила тревогу во взгляде.

— Лорд Маркус? Что-то случилось? Новое нападение на претендентов на престол?

— Нет-нет, ничего не случилось, — успокоил ее муж. — Мы с Арианной были в Междуречье, здесь у жены родовое гнездо. Вот решил вас навестить. Если, конечно, мы не вовремя…

— Правильно, что заехали. Вы же были неподалеку от наших мест, — успокоила нас леди, приняв небольшой обман Маркуса за правду. — Дочки, давайте-ка соберите все к чаю на веранде. Мы сейчас подойдем.

Младшая девочка с облегчением выдохнула и вихрем унеслась к дому. Старшая деловито кивнула и последовала за сестрой.

— Это мои дочери — старшая Виктория и младшая Елена, — пояснила леди Алиса. — Я так растерялась, что не успела их вам представить. Ну, ничего, сейчас попьем чая и познакомимся.

— А это моя супруга Арианна. Она тоже родилась в Белом Царстве, как и вы, — произнес Маркус, и мы с ним присели на лавку рядом с хозяйкой.

— Очень приятно, мы мельком виделись, — кивнула мне леди Алиса. — Вы хотели о чем-то поговорить?

— Знаю, что произошло нападение. И я слышал версию

следователей. И узнал, что вы отказались от дальнейшего участия в выборах. Возможно, я смогу вас переубедить? — Маркус тепло улыбнулся и взял леди Алису за руку.

А я любовалась мужем и лишний раз порадовалась, что сделала правильный выбор: благородные мужчины, которые умеют искренне сострадать, это такая редкость в наше время. Особенно мужчины, которые наделены властью.

Спасибо большое за поддержку. Но я не вернусь, — вздохнула леди Алиса и убрала руку. — И я не совсем понимаю, зачем это нужно вам?

— Очевидно, что кто-то пытается запугать кандидатов на престол. Или устранить. Это неправильно. Я считаю, вы должны бороться, — серьезно проговорил Маркус.

— Да, я тоже считала, что должна бороться. Но после смерти Хелены и разговора с теми мужчинами в переулке вдруг осознала, что ни выборы, ни трон не стоят жизни моих близких, — произнесла леди Алиса с горечью в голосе.

— Как это произошло? Вы можете нам рассказать? — попросил Маркус скорее больше для меня. Ведь он уже знал подробности.

— Вечером мы с Хеленой встретились в ресторации. Она тоже родом из Белого Царства и давно живет в Аркусе. Мы с ней заболтались, засиделись допоздна, а затем решили прогуляться, — подробно объяснила леди Алиса. Она отвернулась, глядя вдаль. Было видно, что дама нервничает, вспоминая о событиях того вечера.

— Я правильно понимаю, что по дороге на вас было совершено нападение? — поинтересовался Маркус.

— Да. Мы шли по центральной улице, вдруг кто-то схватил нас и буквально затянул в переулок. На меня накинули магические путы, полностью парализовав. А леди Бьорн… это так странно. Я увидела ее белоснежное поле света — впервые столкнулась с чем-то подобным. Но она не успела отреагировать на нападение, ее моментально поразили проклятием прямо в сердце. Все произошло стремительно, словно кто-то четко распланировал каждый шаг. Мы не успели крикнуть или поставить блоки. Да я и не сильна в бою, у меня же природная магия. Работаю с министром сельского хозяйства, прогнозирую погодные условия. А здесь… — Леди Алиса всхлипнула и прикрыла рот рукой.

Я тут же подсела к ней ближе и протянула платок.

— Спасибо. — Она украдкой вытерла слезы, а через минуту продолжила: — Их было пятеро. На лицах будто маски, сотканные из теней. Они сказали, что я должна отказаться от участия в

выборах, потому что мешаю. И тут же перечислили имена моих детей, кто где учится, кто где бывает. Мне очень доходчиво объяснили, что второго предупреждения не будет. Если я не уберусь из города, то моих детей будут отлавливать и убивать. А я последую за леди Бьорн в Подземное Царство.

Леди Алиса утирала слезы, а мы с Маркусом переглянулись.

— Вы не запомнили этих людей? Следователи мне сказали, что это черные маги, — произнес Маркус, нарушив молчание.

— Да, в отделе по темным делам предположили, что это черные маги, судя по коричневым всполохам на ауре, которые я разглядела. — Голос леди Алисы дрогнул. А затем она посмотрела на Маркуса. — Я не герой, лорд Дариус. Семья мне дороже.

— Вы обо всем рассказали следователям? — поинтересовался Маркус.

— Конечно! После преступления я тут же связалась с министром Бьорном, он был подавлен смертью жены. Но его дочь — настоящий боец. Она быстро прибыла на место и взяла дело под личный контроль. Леди Ингрид сообщила мне, что на нас напали опытные убийцы, и мне просто чудом удалось избежать смерти. Возможно, и меня, и министра Бьорна хотели вывести из игры. Но он сильный духом, а я нет. Не прощу себе, если с детьми что-то случится. Поэтому и приняла решение снять свою кандидатуру. Не знаю, понимаете ли вы меня? — И леди Алиса пристально посмотрела на Маркуса.

— Я вас понимаю, — кивнул муж.

А я поймала себя на мысли, что поступила бы точно так же, как леди Алиса. К чему мне все победы мира, если я буду знать, что с Маркусом или с моими родными случится беда? Надеялась, что Маркус тоже отказался бы от борьбы. А ведь он может быть следующей жертвой преступников. Наверное, поэтому муж и хотел выслушать рассказ о нападении еще раз. Может, думал, что леди Алиса припомнит детали, которые помогут найти черных магов.

— Эти люди не называли заказчика? Они ничего больше не сообщили? — поинтересовался Маркус, хотя и так было ясно, что нет.

— Ничего, кроме того, что у меня есть сутки, чтобы отказаться от участия в выборах и вернуться домой, — вздохнула леди Алиса.

— Извините за бестактный вопрос, но, может быть, вы о чем-то важном говорили с леди Хеленой? Допустим, она сообщила вам какую-то информацию? — спросил Маркус.

— Думаете, целью была она? — удивилась леди Алиса.

— Не уверен, просто рассматриваю разные варианты. Странно, что ее убили, а вас лишь напугали, — задумчиво произнес муж.

— Думаю, ее убийство — случайность. Видимо, преступников, как и меня, удивила ее странная аура. Они испугались и действовали импульсивно… — размышляла леди Бланш.

Это могло быть причиной убийства. Но если на нее напали внезапно, так, что она не успела применить силу, то преступники были осведомлены о том, кто она. Они готовились. Вопрос, зачем нужно было убивать Хелену Бьорн? Неужели черные маги думали таким образом вывести из игры министра Феликса?

— Вы спросили про наш разговор с Хеленой. — Леди Алиса прикрыла глаза и наморщила лоб. — Она весь вечер пыталась мне что-то рассказать о своей семье. Но каждый раз замолкала.

— О ком именно она пыталась вам рассказать? — Маркус сжал мою руку, а я напряглась.

— Не знаю. Она несколько раз спрашивала, что бы я сделала, если бы узнала, что близкий человек не тот, за кого себя выдает. — Леди Алиса перевела взгляд с мужа на меня. — Я так и не поняла, кого она имела в виду: мужа, детей или других родственников. Но когда поинтересовалась, о чем она говорит, Хелена осеклась и перевела разговор на другую тему…

Леди Алиса отвлеклась от беседы и помахала рукой. Мы увидели, что ее старшая дочь Виктория шла к нам по тропинке.

— Мама, все готово, — проговорила она.

— Да-да, мы уже закончили, идем. — Леди Алиса поднялась, приглашая нас пройти в дом.

Вроде бы Маркус выяснил все, что хотел. Я видела, что леди Бланш напугана, в то же время полна решимости защитить свою семью. Но главный вопрос — кто был заказчиком преступления — остался открытым. И конечно, нам было любопытно — что же хотела поведать подруге леди Хелена? О ком она говорила? Нам с мужем это казалось важным, но леди Алиса не смогла больше ничего вспомнить. И еще одна мысль не давала мне покоя — почему в который раз не сработал амулет-маяк древних? Неужели кто-то из черных магов проник в Сообщество?!

Веранда, куда нас привела леди Алиса, выглядела нарядно. На окнах кружевные шторы, на столе — белоснежная скатерть. Цветастые диваны и кресла создавали сельский уют и радовали глаз. Дети немного сняли напряжение после нашего разговора и болезненных воспоминаний леди Бланш. Они рассказывали о своем отдыхе. Виктория поделилась радостной новостью: она поступила в Школу белой магии и уже через неделю переедет в

Райе. А узнав, что я бывшая выпускница школы, завалила меня расспросами о преподавателях и студенческой жизни. Елена вскоре убежала на улицу, а мы продолжали общаться. Разговор плавно перетек от учебы к работе, от Белого Царства к Темному, от Райе к Аркусу. А в итоге мы вновь обсуждали выборы. Маркус и Алиса оживленно спорили о переустройстве государственной системы. Оба были согласны, что магические культуры необходимо объединять и сближать.

— Все забывают, что в империи живут и простые люди, не наделенные магией. Да, пусть их меньше, но они есть. Но в царствах к ним отношение, как к прокаженным, — возмущалась леди Алиса, а мы с Маркусом соглашались. — Ведь такое же отношение когда-то было и к белым магам. Та же Хелена, которая переехала в Аркус, поведала мне, что тридцать лет назад в столице на белых магов косились, словно на них лежало проклятие. До сих пор это касается и серых магов. А ведь это столица, где есть смешанные браки. Что уж говорить о глубинке.

Я поддержала праведный гнев леди Алисы и рассказала о своем опыте преподавания в Академии темной магии. Некоторые «темные» студенты до сих пор жаловались, что их обучает белый маг.

— У меня отец был сильным магом — мог разгонять тучи и ветра, вызывал дождь. Я, конечно, не обладаю такой силой, лишь делаю прогнозы, — проговорила леди Алиса. — А вот у матери была очень слабая магия, впрочем, как у всех женщин нашего рода. Мою бабку одно время за это хотели выгнать из деревни. А ведь именно женщины нашей семьи нашли в лесу святилище неизвестной доселе богини, им удалось восстановить его, и теперь жители приходят туда и просят богиню о дарах. А та слышит и помогает.

— А что это за богиня? — тут же поинтересовалась я. Тема неизвестных богов показалась мне любопытной.

— Богиня Дарья, — ответила леди Алиса, а я расстроилась, ожидая услышать другое имя.

— Никогда не слышала о такой, — произнесла я, а Маркус подтвердил.

— Многие не слышали. Она считается покровительницей этих мест, — ответила старшая дочь леди Алисы. — Дарья могла разговаривать с цветами и растениями, призывать воду и ветер. Женщины всегда молились Дарье о погоде в доме.

— Это потому, что отцом нашей Дарьи был бог природы. Мне мать рассказывала, — пояснила леди Алиса, а я оживилась.

— А где находится это святилище? Нам можно посмотреть?

Бог природы в качестве отца местной святой меня очень

заинтересовал.

— Конечно. Если хотите, можно дойти, здесь недалеко, — тут же предложила Виктория, а леди Алиса кивнула.

Муж увидел, как загорелись мои глаза, и усмехнулся:

— С радостью посмотрим на святилище.

Мы покинули гостеприимный дом и в сопровождении Алисы и ее дочери вошли в лес. Узкая тропинка вскоре привела нас на поляну, где стоял круглый одноэтажный дом из белого камня с высокой конусообразной крышей.

Алиса и Виктория отвесили низкий поклон перед входом, и мы зашли в помещение. В центре зала на скамейке сидела каменная дева, возле ее ног бежал ручеек, вокруг стояли лавки, на земляном полу росли цветы. Словно мы оказались на поляне, только вместо деревьев и неба — каменные стены и крыша.

— Это и есть наша Дарья, — улыбнулась Алиса. — Мы приходим сюда рассказать обо всех невзгодах. И я просила совет, когда министр сельского хозяйства предложил мне попробовать свои силы на выборах, а большинство белых магов в царстве неожиданно поддержали мои идеи. Ведь я думала, что все проголосуют за Дормидонта. Но многие устали от его жесткой политики разделения на избранных магов-отшельников и прочих.

Я полностью разделяла взгляды леди Алисы и лишний раз пожалела, что она сняла свою кандидатуру. Маркус вновь принялся уговаривать ее вернуться, я же решила осмотреть молельню. Заметила рядом с окном нишу, а, подойдя ближе, ахнула, обнаружив статуи Борея и Афиры. Борей держал супругу за руку, а другую руку женщина прижимала к груди. Фигуры богов из бледно-розового камня выглядели, будто живые. За их спинами на каменной стене разглядела знакомое послание — Восемнадцатую песню. А чуть выше был изображен знак в виде круга-цветка.

— Мы точно не знаем, что это за боги. Мама говорила, что это родители Дарьи — бог магии и его жена, — проговорила леди Алиса, которая вместе с дочерью и Маркусом присоединились ко мне. — Они прятались от других богов, девочку оставили на воспитание местным отшельникам, а сами направились за океан, скрываясь от преследования божественных родственников.

— Да, это Борей и Афира, — подтвердила я.

— Вы их знаете? — удивилась леди Бланш.

— Бабушка, кажется, тоже так называла эту богиню. Она говорила, что ее муж был мертв, но ей удалось его оживить, — вклинилась Виктория.

— Красивая легенда, — улыбнулась леди Алиса и приобняла дочь за плечи. — Моя мама умерла два года назад, она ухаживала

за храмом, а до этого ее мать — моя бабушка. Потом я отвечала за храм, а теперь настал черед и Виктории.

— Наши женщины — хранительницы этого места, — с гордостью проговорила девушка.

— Хранительницы — это громко сказано, — смущенно улыбнулась леди Алиса. — Так, поливаем цветы, убираемся, очищаем храм молитвой, приводим посетителей. Мама говорила, что в нашем роду все женщины ухаживали за святилищем. За это богиня Дарья помогала нам. Думаю, и на этот раз уберегла. Ведь ничего страшного не случилось, напугали меня эти бандиты, но главное, все живы.

Мы замолчали, чувствуя себя неловко от воспоминаний о нападении.

— А представляете, наша бабушка видела императора Аркуса. Он лично приходил сюда, — прервала неловкое молчание Виктория и с восторгом посмотрела на Маркуса. — Ой, а вы, получается, его внук?

— Да, император Аркус мой дед, — подтвердил Маркус и улыбнулся юной леди.

А я заинтересовалась встречей с императором.

— А что здесь делал правитель Царства Двух Миров?

— Это было давно, лет сорок назад, может, чуть меньше. Я была маленькой, и позже мне мама поведала эту историю. — Леди Алиса задумалась, вспоминая рассказ. — Уж не знаю, каким образом император проведал о нашем скромном святилище, но он появился здесь и попросил передать ему артефакт. Сказал, что он принадлежит империи и должен находиться в дворцовом хранилище.

— Что за артефакт? — спросили мы с Маркусом одновременно.

— Перстень богини. — Леди Алиса показала на статую Афиры. — Никто и не знал, что его можно снять. Мама сказала, что император прочитал заклинание, о чем-то просил богов, а затем кольцо соскользнуло с пальца богини ему на ладонь. Лорд Аркус забрал перстень в хранилище, и теперь оно там. Хотела все зайти и посмотреть, пока была во дворце, но не вышло.

Я спросила о магии кольца, но было понятно, что обе ничего не знают. Мы их уверили, что перстень по-прежнему находится в хранилище, как и обещал император. К чему расстраивать хранительниц и подвергать сомнению слова правителя. Да так оно и было, пока Аркус перед смертью не забрал артефакт. Получается, император знал о дарах забытых богов, но отчего-то хранил тайну от своих собратьев по Сообществу. Как и мой дед, который прятал свиток с Восемнадцатой песней. Возможно, Аркус

и его ближайшие соратники боялись, что кто-то проболтается о чудодейственных свойствах артефактов или воспользуется ими не по назначению. Ведь неизвестно, как могут распорядиться даром недобросовестные маги, лова заклинания, о чем-то просил богов, а затем перстень соскользнул с пальца богини.

Мы какое-то время побродили по домашнему храму, а затем пожелали леди Алисе и ее дочери удачи. И сели в экипаж, который дожидался нас все это время.

— Думаешь, богиня Дарья — дочь Борея и Афиры? — спросил меня Маркус.

— Я уверена в этом. А перстень еще один артефакт. Песни, печать и перстень — дары забытых богов своим детям и потомкам. А еще таинственный цветок, — вздохнула я, вспоминая странный знак в Храме всех богов и в святилище оборотней. — Только вот мы не знаем, как всем этим воспользоваться.

— Интересно, зачем деду понадобилось кольцо? — удивился муж. — Он тайно собирал артефакты древних магов?

— Наверняка. Лишь избранные знали о дарах Борея и Афиры, но держали это в тайне. Иначе, представляешь, сколько желающих ринулось бы на поиски волшебного кольца?

— Даже боюсь представить, что бы они пожелали, — усмехнулся Маркус. — А я смотрю, у твоих древних магов не меньше тайн и ритуалов, чем у темных. Мы тоже почитаем артефакты бога-дракона Дэва и Аргаша, но их почти не осталось. А те, что находятся в хранилище, может получить лишь правящий клан Дариусов.

Маркус рассказал мне про артефакты темных магов, по я не увидела в них ничего любопытного. Кулон Аргаша помогал магам при трансформации превратиться в животных, а заклятия дракона Дэва использовались в боевой магии. Под мерный топот копыт и стук колес, под тихий, спокойный голос Маркуса я заснула. Не помню, как муж перенес меня в дом, а проснулась я от жарких объятий любимого. Мы решили провести этот день в Междуречье, вспоминая наши страстные ночи после брачных клятв. Но утром, как только мы вернулись в столицу, каждый занялся делом: Маркус поспешил на очередное совещание, а я отправилась в академию готовиться к занятиям. Вечером решила зайти к Этайн и застала в коттедже Брана. Он только вернулся из Афирских земель, и у него был уставший вид. Друг начал рассказ о поездке, особенно он восторгался прекрасной коллегой из местной Академии магии. Хотела спросить про артефакты богов, но видела, что его веки слипаются, он едва держится, чтобы не уснуть. Я настояла на том, чтобы Бран отдохнул, а сама решила подождать эльфийку в ее комнате. Только зашла и собралась

включить свет, как услышала голоса. Окно было распахнуто настежь, и мне открывался прекрасный вид на соседний коттедж. А в открытом окне на втором этаже я увидела лорда Люциуса и Этайн, которые о чем-то горячо спорили. Неожиданно директор академии привлек к себе Этайн и накрыл ее губы жадным поцелуем. Я заметила, как она заколотила маленькими кулачками по груди лорда, а затем затихла, неловко обнимая Люциуса за шею. Даже отсюда было хорошо видно, как их ауры искрились, сплетаясь единым узором.

— Я еще вас не простила за Лирану Лавинию. — Этайн вывернулась из объятий Люция, но он оказался проворнее. Подхватил эльфийку на руки и усадил на подоконник.

— Ты же знаешь, что это был морок. Я думаю лишь о тебе, — вкрадчиво проговорил Люциус и обхватил Этайн за плечи.

Момент был интимный, и я раздумывала, стоит ли мне удалиться. В то же время я переживала за судьбу подруги. Вдруг лорд Люциус начнет ее соблазнять? Пусть сначала женится, а потом руки распускает.

Эльфийка была того же мнения, потому что гневно прошипела:

— Что вы себе позволяете? Уберите от меня руки!

— Не могу. — Люциус притянул Этайн к себе. — Не знаю, чем ты меня приворожила, но я не могу от тебя оторваться…

И директор академии стал покрывать поцелуями ее лицо.

— Это неправильно. Все слишком быстро, — прошептала Этайн, но я расслышала.

— Мы не будем торопиться. Я сделаю все медленно. — И лорд Люциус стал расстегивать пуговицы на ее жакете. — Хочу тебя.

— И это все? — Этайн резко отстранилась, с силой оттолкнув директора.

— Это только начало. — В голосе Люция слышалось обещание.

— Начало чего? — Эльфийская ведьма спрыгнула с подоконника.

— Начало волшебной ночи. — Темный маг вновь обнял Этайн за талию.

— Вы мне можете предложить что-то еще, кроме одной волшебной ночи?

Мне нравилось, что Этайн сразу перешла к делу.

— Могу предложить много таких ночей, — произнес маг слегка охрипшим голосом.

— Много — это сколько? Десять, сто? — резко спросила подруга.

— Зачем ты так. У меня серьезные намерения. Но перед тем как перейти к следующему шагу в отношениях, нужно лучше друг друга узнать, — убеждал эльфийку Люциус.

— Именно в этом ваша проблема, лорд Дариус, — с горечью в голосе произнесла Этайн. — Мне не нужно время, чтобы понять, кого я люблю и что хочу. А вам всегда будет нужно время. И вы никогда не будете готовы «перейти к следующему шагу». И вы никому не скажете нечто важное, кроме «я хочу тебя».

— Иногда все ясно без слов, — отозвался Люциус.

— Мне нужны слова, — с вызовом заметила Этайн.

Лорд Дариус замолчал. То ли он подыскивал правильные слова, то ли ему нечего было ответить. Но свой шанс лорд упустил. Подруга залепила ему пощечину, прокричав:

— Это вам за обманутые надежды! А я так хотела верить в сказку. Разумеется, о каком ужине могла идти речь? Вы хитростью заманили меня в спальню, чтобы соблазнить!

— А мне показалось, ты была не против. — Люциус наступал на ведьму, а она пятилась к выходу.

— Вам показалось! — Этайн подлетела к двери и вытянула руку вперед, останавливая лорда. — Желаю приятного вечера, директор Дариус. Можете не провожать. Я сама найду выход. Кстати, наша помолвка расторгнута. Ищите себе другую дурочку на одну волшебную ночь! А мне нужно нечто большее.

Ведьма стрелой выскочила из спальни, а через минуту уже выбегала из коттеджа директора. Лорд Люциус вернулся к окну и поднял голову, задумчиво глядя в небо, словно искал там ответ.

А затем он потер щеку и произнес в пустоту:

— Ты не права. Мне тоже нужно нечто большее.

Я почувствовала себя неловко, оказавшись невольным свидетелем этой сцены. Очень личной, не предназначенной для чужих глаз. Тихонько отошла от окна, спустилась в гостиную и присела на диван. В это время Этайн открыла дверь и прокричала:

— Ари, ты здесь? Представляешь? Этот наглец меня поцеловал!

— И что здесь такого? С кем не бывает, — успокаивала я подругу, раздумывая, следует ли мне рассказать о том, что я подсмотрела.

— Мне это понравилось! Вот что здесь такого. — Этайн села на диван и с возмущением посмотрела на меня.

— Может, это неплохо? — поинтересовалась я.

— Неплохо? Да это ужасно! — округлила глаза Этайн. — Я же теперь все время буду думать об этом поцелуе! И ночью, и на занятиях в академии!

— Вдруг у него серьезные чувства к тебе? — предположила я.

— Он и серьезные чувства? Да не смеши моего эльфийского дедушку! — хмыкнула ведьма, а я поняла, что подруга приходит в себя после выяснения отношений с лордом. — Мы же с тобой видели, как он целовал эту белобрысую дочку министра, а до нее в коттедже побывала твоя родственница Соррея. Я лишь очередная жертва.

— Не думаю. — Я покачала головой. — Ни одной из своих жертв он не дарил подарки, не ухаживал и не терпел оплеухи.

Этайн прищурилась, а я поняла, что сболтнула лишнее.

— Ну да, я видела вас. Как раз поднялась в твою комнату и случайно выглянула в окно, — честно призналась я, потупив взор.

— Да ладно, Ари. Я бы тоже подсмотрела, — подмигнула подруга. — Интересно, он меня не уволит за пощечину?

— Конечно нет. Это была самооборона, — успокоила я эльфийку. — Если что — я свидетель.

— А, ну тогда ладно. — Этайн задумчиво смотрела вдаль. — Я даже не думала, что он такой нежный, страстный и…

Я прокашлялась, а эльфийка тут же нахмурилась.

— Вот я и говорю — агрессор он!

— Что будешь делать? Страдать? — предположила я.

— Ха, не на ту напал! Конечно же игнорировать! Или я добьюсь от него признаний, или придется поверить в вещий сон про свадьбу Люциуса с Лираной. — Подруга прищурилась, явно продумывая план. — Я все придумала: попрошу адептов-старшекурсников проводить меня до коттеджа. Главное, подгадать, чтобы директор Люциус в это время мимо проходил.

— Это правильно. Пусть ревнует, — поддержала я ведьму.

— Кстати, нужно зайти к магистру Криворучко и выбрать техномагическую самопередвигающуюся модель, — закончив обсуждение директора академии, Этайн переключилась на другую тему.

— Выбрать модель? Их много, этих Жужиков? — уточнила я.

— Ну почему сразу Жужиков? Там есть и другие образцы: змеи, грызуны, птицы. Но Жужик — лучший, — со знанием дела заявила Этайн.

Я согласилась, что из всего перечисленного таракан явно выгодно выделяется. И странно, почему у Криворучко такие модели? Неужели нельзя было придумать техномагическую кошку или собаку? И от летающего синего дракончика я бы не отказалась — подарила бы Маркусу.

— Для нашего эксперимента подойдет только маленький таракан, — добавила Этайн.

— Для какого эксперимента? — Я тут же напряглась.

— Про эксперимент позже расскажу. Твое дело разузнать, когда у министра Бьорна будет ближайшее совещание. А мое дело провести предварительные опыты с Жужиком, — деловито пояснила подруга.

— Что за предварительные опыты? — Этайн лишь еще сильнее разжигала мое любопытство.

— Испробуем техномагического таракана на уроке нашей новой леди-некромантки. Зайдем к коллеге по-соседски, — загадочно улыбнулась подруга.

— Надеюсь, после этого нас с тобой не выгонят из академии? — спросила я эльфийку. — Как ты помнишь, после посещения урока Рилькена, на который мы зашли по-соседски, его придушила покойница. А на уроке леди Карины, куда мы тоже с тобой по-дружески заглянули, магистр Логресс покрылась бородавками.

— Все будет хорошо, Ари. Обещаю, что от лап Жужика не пострадает ни один магистр. Сильно не пострадает. — И Этайн мне подмигнула.

Еще немного поболтав с подругой, я решила остаться ночевать в академии. Но, зайдя в наш с Маркусом коттедж, тут же споткнулась о груду вещей и вспомнила, что мои опыты с бытовой магией закончились не вполне успешно. Планировала перенести шкаф из гостиной в коридор, но не рассчитала силу соприкосновения предмета со стеной. В итоге задняя стенка шкафа проломилась, дверца отвалилась, и все вещи выпали на пол. Решила, что как-нибудь позже попрактикуюсь в бытовой магии, а сейчас пробормотала заклинание Борея: шкаф тут же принял былую форму, вместив в себя вещи, и аккуратно вписался в нишу. Все-таки древняя магия — это вещь! Победно хмыкнув, я поднялась в спальню и ментально сообщила Маркусу, что сегодня останусь в коттедже.

Ночью меня разбудили нежные поцелуи и нескромные прикосновения. Муж дарил мне откровенные ласки, а я, разумеется, отвечала, позабыв о проблемах и трудностях. Мы растворились в наших чувствах и желаниях. А затем лежали в ночной тишине, обнявшись. Брачные обеты лишь укрепили нашу любовь: мы не могли друг другом насытиться и не могли надолго расстаться. Прижавшись к Маркусу, удобнее устроилась в кольце его рук, думая о том, как мне повезло с мужчиной. Сквозь дрему до меня донесся нежный голос дракона в часах. После магического изменения он тонким голоском напевал любимую мелодию.

— Арианна, — строго произнес Маркус, — что ты сделала с моими часами?

— Да ничего я не делала, немного подправила голос у дракончика, — покаялась я сонным голосом.

— Немного подправила? — возмутился муж. — Да он поет, как сверчок. А это дракон!

— И поэтому он должен орать, как ненормальный, а я каждый раз вздрагивать от его воя? — возмутилась я.

— Разве он шумел? — удивился любимый. — Что-то я не замечал. Но раз тебе неприятны мои разработки, могу убрать часы…

— Маркус, сам дракончик мне очень нравится. Он великолепен. — И я усыпила бдительность мужа поцелуем. — Но согласись, вздрагивать в ночи от жуткого воя этого монстр… в смысле этой птички, выше моих сил.

— Да, ты права, спальня не лучшее место для часового механизма, — согласился Маркус, сильнее прижимая меня к своей груди. — Я перевешу часы в кабинет.

Тут же согласилась с таким прекрасным предложением, а любимый поинтересовался:

— Как прошел вечер?

— Все хорошо, Бран вернулся, но был измотан. Поэтому артефакты богов обсудить не удалось. Зато поболтали с Этайн. — Я не стала вдаваться в подробности моего разговора с подругой, тем более говорить про то, что я видела в соседнем коттедже. — А как прошел твой день?

Муж поведал о том, что сегодня ученые провели для сановников демонстрацию безлошадного экипажа. Но что-то пошло не так. Агрегат не сдвинулся с места, опыт провалился. Маркус был расстроен, потому что это случилось накануне выборов. А ведь он опирался в своем докладе на развитие науки. Неужели кто-то вновь вставляет палки в колеса и вредит семье Дариусов? Сначала сбежавшая служанка подсыпала зелье леди Моренне, чтобы императрица своим поведением опорочила репутацию правителя. Теперь неудача с техническими разработками Маркуса. Я бы могла решить, что за дело вновь взялась Фея Драгон и ее сообщник — загадочный четвертый маг. Вот только леди Фея исчезла из поля зрения сыщиков, а таинственного четвертого лидера Ордена темного ангела никак не удавалось вычислить. Кстати, о тайнах. Вспомнив о просьбе эльфийки, полюбопытствовала, выводя пальцем круги на груди любимого:

— Дорогой, ты не знаешь, когда планируется следующее совещание у министра Бьорна? Хотела узнать, есть ли какие-то подвижки с поиском преступников, напавших на леди Хелену и Алису Бланш?

— Рабочее совещание в понедельник. Боюсь, не смогу тебя просветить, я не принимаю в нем участия. Ты же знаешь, я теперь служу в другом министерстве, — ответил Маркус. — Насчет расследования пока новостей нет, но Ингрид взяла дело под личный контроль. Все-таки погибла ее мать. Надеюсь, удовлетворил твое любопытство? А теперь сии, мой любимый сыщик!

Я вздохнула, решив прекратить допрос мужа. Но какое-то время ворочалась и гадала, что же задумала Этайн. А главное, какую роль в этой затее будет играть техномагический Жужик?!

ГЛАВА 9

Мы любим сказки, но не верим в них.[11]

Из собрания сочинений литературы Царства Двух Миров

Этот выходной мы с мужем решили отоспаться в дворцовых апартаментах, затем сходить в клинику к Рису, а после погулять по городу. Но нашим планам не суждено было сбыться, ранним утром мы услышали настойчивый стук в дверь. Странно, кто нас тревожит в такое время? Муж надел халат и вышел в гостиную. А через несколько секунд позвал меня. Я тоже облачилась в нарядный халат с драконами и подошла к двери. На пороге стояло благородное семейство. Дородная женщина лет шестидесяти возглавляла группу из восьми человек. Точнее, трое из них были дети в возрасте от двух до десяти лет.

— Леди Арианна Дариус? — строгим голосом уточнила дама, окидывая меня внимательным взглядом.

— Да, — честно призналась я, размышляя о том, почему охрана во дворце пропустила к нам всех этих людей.

— Я леди Тара — дочь лорда Урика, — пояснила дама. — Отец передал нам ваше приглашение. И вот мы здесь.

Я судорожно вздохнула, потому что совершенно позабыла о своей затее и не позаботилась о жилье для семьи леди Тары. А еще, кажется, не предупредила о судьбоносной встрече с няней лорда Люциуса.

Маркус все понял по моему растерянному виду и взял ситуацию в свои руки. Он пригласил семью в гостиную и заказал завтрак. Я отлучилась в спальню и ментально связалась с лордом Люциусом.

— Арианна, вы мне явно за что-то мстите, — раздался в моей голове сонный и раздраженный голос директора Дариуса.

— Хотела бы, но не сейчас. Помните, как звали вашу няню? — Надо было как-то подготовить лорда к волнительной встрече.

— Кажется, леди Тара, — чуть помедлив, ответил Люциус. — А что? Она вам привиделась с первыми лучами солнца?

— Нет, она прибыла в нашу гостиную с первыми лучами солнца. И теперь с нетерпением ждет встречи со своим бывшим подопечным, — разъяснила я Люциусу.

— С кем? — Кажется, директор по утрам плохо соображал.

— Да с вами! — огорошила я лорда. — Одевайтесь!

И тут же отключилась, заблокировав ментальный канал. Будет лучше, если сначала он поздоровается с няней, а затем придушит меня.

К моей радости, Люциус оказался рад встретиться с подругой матери. Он тепло приветствовал даму, она и вовсе повисла у лорда на шее, причитая:

— Люцик, мальчик мой. Ты так вырос. Такой большой. А я ведь помню тебя малюсеньким. Во-от с такими ножками, во-от с такими ручками, во-от с такой…

— Я понял, понял, — прокашлялся Люциус и провел леди Тару к столу.

Мы с Маркусом обменялись улыбками. Значит, не только моя эльфийская подружка называла директора Люциком. Это надо запомнить.

— Не таким уж я был и малюсеньким, — с сомнением в голосе проговорил лорд, усаживая ее в кресло.

— Да о чем ты говоришь? — Леди Тара потрепала Люцика по щеке. — Я помню, как ты родился, видела твои первые шажочки. Я уехала, когда тебе было восемь. Никогда бы не бросила тебя по собственной воле. Но я в то время ждала Альбертика.

И леди Тара с любовью посмотрела на упитанного молодого мужчину.

— Я все понимаю, — кивнул лорд Люциус и перевел тему в другое русло. — Сейчас вас разместят в гостевых апартаментах, я чуть позже за вами зайду. Покажу вашим родственникам дворец, пообедать можем в лучшем ресторане Аркуса.

— Дворец обязательно покажи. Альбертик специально привез деток. — Леди Тара указала рукой на сына. Рядом с ним сидела скромная женщина — его жена. А трое детей были внуками леди Тары. По другую руку от няни Люциуса расположился седовласый молчаливый мужчина. Леди Тара представила его как супруга. А худая темноволосая девица с носом-клювом, узкими губами и оттопыренными ушами была младшей дочерью Тары.

— Люцик, а ты женат? — поинтересовалась няня, переводя взгляд с Люциуса на свою дочь.

— Я помолвлен, — тут же сориентировался лорд.

— Ой, как жаль. А балы у вас здесь есть? — продолжила вопрошать леди Тара. — Мне бы Сарочку замуж пристроить.

Девушка поморщилась, а мать строго произнесла:

— Не конфузься ты! В твоем возрасте Сабрина уже Люцика родила, а ты все в девках ходишь.

А я вспомнила рассказ лекаря, что леди Тара сама поздно

вышла замуж и родила первенца почти через восемь лет после появления на свет Люциуса.

— Да вроде не намечается, — пожал плечами старший Дариус и тут же поймал на себе неодобрительный взгляд няни. — Но мы что-нибудь придумаем.

Леди Тара благосклонно улыбнулась, а затем лакей сообщил, что комнаты для гостей готовы. Мы вышли в коридор проводить ранних посетителей, и я заметила, что рядом с нашей дверью разместились не менее десятка саквояжей. Но меня беспокоило не это. Я размышляла, как же мне расположить к себе женщину и поговорить о ее дружбе с императрицей Сабриной. И дама сама пришла мне на помощь.

— Арианна, детка, пусть Люцик и твой муж покажут моим дворец. Я-то здесь все видела. А ты бы нас с дочкой по магазинам столичным провела.

— С удовольствием, — оживилась я, понимая, что это мой шанс, чтобы сдружиться и вытрясти из нее сведения о матери Люциуса.

Маркус усмехнулся, заметив охотничий блеск в моих глазах, а Люциус прищурился. Кажется, до него стало доходить, кто является идейным вдохновителем приезда леди Тары. И теперь он будет гадать, что же мне нужно от этой почтенной дамы. Разумеется, я все ему расскажу. Но только после того, как лично побеседую с дочкой лекаря и пойму, знает ли она что-то о таинственном кольце, к магии которого, возможно, обращался император Аркус.

После трех часов хождения по магазинам с леди Тарой и ее дочуркой я была так измотана, что желала лишь одного — где-нибудь присесть и что-нибудь съесть. Мы вышли на излюбленную нашу с Маркусом улочку и расположились в кофейне на площади Афиры. Статуя богини с улыбкой взирала на нас, а кольцо, копия того самого артефакта, блестело, побуждая меня перейти к интересующим вопросам. Я уже выслушала про детскую дружбу Тары и Сабрины, про случайную встречу императора с супругой, а также про огромную разницу в возрасте. Леди Тара рассказала об удивительных отношениях супружеской пары и о том, как они мечтали о наследнике. Я заказала лучшие десерты в надежде, что изысканные лакомства благотворным образом повлияют на память и разговорчивость няни Люциуса.

Перейдя ко второй порции шоколадного пудинга, леди Тара обвела площадь взглядом и прищурилась.

— Мы с Сабриночкой часто приходили сюда. Сидели на лавочке вон там, у фонтана. А еще посещали эту кофейню. Десерты все такие же вкусные, а служащие — внимательные. Мне

нравилось жить в Аркусе, но одно дело наблюдать за чужим счастьем, а другое дело — свое, родное, пусть и не во дворце.

Тара с любовью посмотрела на дочь, а я приступила к допросу.

— Но вам наверняка тяжело было уезжать от подруги и от маленького воспитанника.

— Разумеется, тяжело. Я, можно сказать, рвала по живому, — вздохнула леди Тара, а затем проглотила очередную порцию десерта. — Все думала, что вернусь во дворец чуть позже, когда Альбертик подрастет. А император пристроит его в Совет или в министерство. Да если бы я знала, что эти аспиды учинят над Аркусом и Сабриной, то отговорила бы ее от брака. Хотя…

Леди Тара задумалась, а я пододвинула к ней новую порцию ягодного пирога.

— Нет, вряд ли. Сабриночку было не переубедить. Если уж разница в возрасте и невозможность иметь детей не отпугнули от этого брака… — вздохнула она.

— Как же невозможность иметь детей? А лорд Люциус? — удивилась я.

— Сабрина верила в то, что Люцик — дар ботов. Ведь разница в возрасте у них с мужем очень большая, хоть лорд Аркус и выглядел великолепно. Император был великим магом, да и Сабриночка прекрасная ведьма, но иногда даже лучшие маги бессильны над судьбой. С детками у них не получалось. Помню, как радовалась подруга, когда Аркус рассказал ей о волшебном кольце. Она, наивная, поверила в чудодейственную силу артефакта. Я-то до сих пор думаю, что в итоге подействовали настойки моего отца, — со знанием дела заключила дочь лекаря.

— О каком кольце рассказал ей император? — Кажется, я нащупала правильную нить разговора.

— Это волшебная история, в которую поверит разве что ребенок. Я делала вид, что серьезно отношусь к этим россказням. Но главное, что Сабрина верила и была счастлива. Правда, она просила меня молчать. Однако столько лет прошло, я ж никому хуже не сделаю? — с сомнением в голосе произнесла леди Тара.

— Конечно нет! Вы говорите, что история волшебная, а я очень люблю сказки. — Сара, как и я, закивала матери, выражая желание послушать сказочную историю.

— Ну, хорошо. Император Аркус как-то рассказал Сабрине, разумеется, по секрету… — И она строго посмотрела на меня и на дочь.

— Разумеется, — кивнула я.

— Так вот, он рассказал жене, что есть кольцо-артефакт богини. По преданиям, перстень исполняет желание, если

помыслы чисты, а в сердце живет любовь, — продолжила Тара.

— А что за богиня? — тут же спросила я.

— Так вот эта богиня и есть. — И она указала рукой на статую Афиры. — Многие не знают о ней. Да и я не знала, кто такая, — ну стоит себе на площади и стоит. Мы же, кроме Инаны, никого в Темном Царстве не почитаем. А Сабрина объяснила мне, что давным-давно жила такая богиня, и муж, тоже бог, подарил ей кольцо в знак любви. В камне была заключена часть его души. А император Аркус нашел этот артефакт. В итоге все получилось: желание Сабриночки осуществилось, и родился Люцик. А подруга часто приходила на площадь, присаживалась на скамейку рядом со статуей и благодарила богиню.

Тара закончила свой рассказ и с аппетитом откусила кусок от пирога, а я поняла, что это вовсе не волшебная сказка. Оставался лишь один вопрос — где сейчас перстень.

— А леди Сабрина не говорила, где хранилось кольцо? — полюбопытствовала я.

— В хранилище древностей. Мы даже как-то ходили на него смотреть. Вон такое же, как копия на статуе — белый металл, красный камушек — ничего особенного, — пожала плечами она. — Но позже Аркус еще раз решил воспользоваться артефактом, Люцик уже большой был.

— Еще раз? Но зачем? — удивилась я и тут же догадалась. — А-а, они хотели второго ребенка?

— Нет-нет, не в этом дело. — Леди Тара вздохнула и покосилась на меня, словно думала, продолжать ли свой рассказ. Затем решилась: — Сабрина очень хотела еще одного ребенка, но, как она сказала, артефакт исполнял лишь одно желание. Ее желанием был Люцик. А второе желание принадлежало мужу — лорду Аркусу.

— И он попросил о втором ребенке, — подсказала я ей.

— К сожалению, нет. Он хотел… — Тара вздохнула и посмотрела на дочь: — Сарочка, иди-ка купи сладостей — в гостевых комнатах почаевничаем.

Она передала дочери деньги, а та недовольно поджала тонкие губы. Но мать не ослушалась и ушла в кондитерскую лавку.

Я ближе придвинулась к бывшей няне Люциуса, и она продолжила, понизив голос:

— Ох, как бы это получше сказать. Он хотел…

— Стать бессмертным? — догадалась я, вспомнив, что на тот момент императору было лет девяносто.

— Не совсем. Он желал вновь стать молодым. Хотя бы внешне. — И леди Тара покачала головой, словно осуждала правителя.

— И что? У него получилось? — Вроде бы я не помню из рассказов Люциуса, что его отец помолодел. Может, он не успел воспользоваться магией артефакта и где-то его спрятал?

— Уж не знаю, получилось или нет. Я уехала за несколько дней до трагических событий. Но помню, что Сабрина была против. Она хотела предотвратить действие артефакта. Говорила, что муж ей нужен такой, какой есть. Подруга считала, что не стоит тратить драгоценную магию кольца так бездарно, — сокрушалась дочь лекаря.

Я ерзала на стуле от нетерпения: как бы узнать, что же случилось с артефактом и где его хранил император. Поинтересовалась у леди Тары о судьбе кольца.

— Не знаю, милая. Сабрина считала, что выход один — спрятать кольцо. Она хотела, чтобы Аркус одумался, такое глупое желание для такого умного мужчины. Но я по-прежнему считаю, что все это сказки, — проговорила она и одним махом «прикончила» десерт.

Мне желание лорда Аркуса не казалось глупым. Да, любовь делает нас сильнее, но мы также становимся беззащитны перед тем, кого любим. И хотим быть лучше в глазах любимого: умнее, привлекательнее, моложе.

— А леди Сабрина не сказала вам, куда решила спрятать кольцо? — поинтересовалась я.

— Да нет, конечно. Мы же уехали в родовое поместье, у меня должен был появиться Альбертик. А через несколько дней после отъезда случился переворот. Жаль, что Сабриночка пострадала. Так и вижу их с Аркусом счастливыми и влюбленными. А потом вспоминаю… Эх, хорошо, что Люцик выжил…

В этот момент к нам подошла Сара, а дочь лекаря Урика еще долго ругалась на лорда Адрианса и зачинщиков переворота. Я же задумалась над историей и перевела взгляд на статую богини. Еще в прошлый раз заметила, что площадь окутана магией. Возможно, в древней Борее это было священное место. Любопытно, что же решила леди Сабрина, молчаливо общаясь с богиней? И куда императрица спрятала кольцо? Пожалуй, нужно обыскать бывшие апартаменты императора Аркуса, в которых сейчас проживал лорд Юлиан с супругой.

Позже я обо всем рассказала мужу и Люциусу. Они решили, что не стоит скрывать поиск кольца от Юлиана. Но я решила не рассказывать об исполнении желаний, а лишь о том, что артефакт способен помочь Кристианусу. Император меня удивил. Он тут же предложил нам приступить к поискам артефакта. Даже леди Моренна нам помогала. Надо сказать, что амулет, который я для нее изготовила вкупе с настойками лекаря, благотворно влиял на

императрицу. Она выглядела значительно лучше, да и вела себя со мной любезно, хоть и сдержанно. Проведя два часа в комнатах императорской четы, мы так и не обнаружили кольцо Афиры. Зато нашли тайник с драгоценностями супруги одного из темных правителей, чему леди Моренна несказанно обрадовалась. А вот у меня не было повода для веселья: артефакт был утерян или надежно спрятан. И я не имела ни малейшего понятия, где его искать. А без перстня Восемнадцатая песня не могла снять проклятие.

В выходные я пребывала в подавленном настроении, но уже в понедельник в Академии темной магии начались занятия. Тут уж волей-неволей грустить некогда: адепты постоянно придумывали новые испытания для преподавателей. Да и не только адепты. Сегодня после нескольких проведенных семинаров образовалось окно, и Этайн нарисовалась в дверном проеме, увлекая меня в неизвестном направлении. Точнее, в известном — в кабинет нового магистра по науке.

— А эта модель вам не по душе, леди Этайн? — Магистр Криворучко достал из большого сундука нечто черное и гибкое, напоминающее змею. Он пробормотал активирующее заклятие, и змея длинной темной лентой выскользнула у него из рук. Глаза «зверя» загадочно замерцали. Тихо шурша, техномагическая змея скользила по полу, направляясь к Этайн.

— Ой, нет-нет, уберите скорее, я змей ужас как не люблю. — Подруга нервно дергала ногой, пытаясь снять с себя неожиданную гостью.

— Да вы присмотритесь к ней, — вдохновенно проговорил магистр Криворучко. — Там же вместо глаз специальные окуляры. Я немного доработаю модель, и можно будет наблюдать на расстоянии за объектами. Змееник передает картинку с места событий через магическую сферу, нужно лишь слегка усовершенствовать…

— Вот вы сначала усовершенствуйте вашего Змеевика, а потом я подумаю, где смогу его применить. — Этайн скинула с ноги извивающуюся змейку, а мистер Криворучко подобрал образец с пола и понес к сундуку. — Но идея мне ваша очень нравится. Это гениально!

Эльфийка расточала комплименты, отчего магистр скромно улыбался и теребил пуговицы на жилете.

— Необходимо усовершенствовать Жужика, — тут же напомнила магистру ведьма. — Вы обещали изменить его цвет, а также поработать над звуком.

— Все готово, — отчитался Криворучко. — Но я бы вам предложил посмотреть еще один образец — мои студенты им

очень заинтересовались.

Магистр вытащил из сундука нечто серое и мохнатое, напоминающее зайчика. Но, судя по острым зубам и длинным когтям, зверек больше был похож на саблезубого пушистика-убийцу.

— Нет-нет, давайте не будем ничего больше смотреть, — поморщилась Этайн, а магистр вздохнул и убрал модель в сундук. — Верните мне моего Жужика. Он маленький, компактный, а если вы его усовершенствовали…

— Разумеется, как и обещал. — Магистр Криворучко полез в карман и достал техномагического таракана.

Тот теперь был не ярко-зеленым, а коричневым.

— Так, это что такое? Я же просила, чтобы таракан стал бесцветным! — возмутилась эльфийка.

— Не переживайте, при движении он меняет цвет, сливаясь с окружающей обстановкой. Как вы и просили, я все учел. — И магистр передал ведьме таракана вместе со шкатулкой. — И не забывайте активировать модель заклятием — образец начнет воспринимать звуки.

— А… — хотела спросить эльфийка, но магистр опередил.

— Да, и передаст вам звуки на расстоянии, — добавил он.

Этайн удовлетворенно кивнула и вдавила крышку на коробочке внутрь. Жужик встрепенулся, зашевелил усиками и потер лапкой о лапку. Мне даже показалось, что неприятную морду таракана озарила улыбка. На мой взгляд, она вышла жутковатой.

— Ты моя прелесть, — с любовью в голосе проговорила Этайн. И властно приказала: — Жужик, за мной!

Уже в дверях подруга обернулась к магистру Криворучко:

— Я сегодня же испытаю модель и сообщу вам о результатах.

— Жду с нетерпением, леди Этайн. Если заметите неполадки, тут же ко мне. Это очень важно для успешного продвижения моих техномагических моделей в министерстве.

— Не сомневайтесь, именно там мы модель испытаем в первую очередь, — пробормотала себе под нос эльфийка, а вслух громко заверила магистра в том, что расскажет ему об успехах Жужика.

— Что ты задумала? — поинтересовалась я, когда мы вышли из кабинета.

— Сейчас увидишь, — подмигнула мне ведьма и повела за собой на первый этаж.

Мы спустились в подвальное помещение и подошли к знакомой аудитории, где проходили занятия некромантов. Заглянув внутрь, обратили внимание, что здесь стало гораздо

светлее, постамент, на котором лежал труп мужчины, был шире и выше, а возле стен расставлены стулья. На них восседали студенты, а также лорд Люциус, который, по-видимому, решил посетить урок своей подчиненной — магистра некромантии леди Андромеды Норт. Дама расположилась возле постамента, белоснежные волосы были уложены кокетливыми прядями, а пуговицы на черной блузе расстегнуты так, что адептам и лорду открывался прекрасный вид на прелести магистра. Да и юбка могла бы быть подлиннее. Потому что, когда леди Андромеда наклонялась над телом усопшего, ткань неприлично оголяла ноги.

— На этом этапе необходимо снять слепок ауры, — объясняла некромантка. — Мы уже проверили, что магический след остался, и теперь у нас есть возможность проследить последние часы жизни этого господина, который умер от наложения заклятия. Скорее всего, это черный сглаз. Но вот кто именно это сделал и зачем с ним так поступили, можно узнать двумя способами — вызвать душу умершего или снять слепок ауры и увидеть образы. Последним мы сейчас и займемся.

Заметила, что адепты-первокурсники с ужасом взирали то на магистра, то на мертвеца. А вот лорд Люциус явно гордился подопечной: та объясняла все доступно, в отличие от Рилькена не делала нелепых пассов руками, не вещала загробным голосом. В общем-то мне импонировал подход нового магистра, кроме того, что она как бы невзначай пыталась продемонстрировать директору академии достоинства фигуры.

В это время леди Норт произнесла заклятие, мертвеца окутала серая дымка. А Этайн пробормотала:

— Жужик, пора!

Техномагический таракан прополз в дверную щель и скрылся в недрах «пыточной комнаты». А над головой умершего уже серебрилась дымка, в которой можно было различить образы, словно мы смотрели в магическую сферу, установленную в кабинете директоров академии. Студенты переговаривались, особенно впечатлительные девицы ахали и вздыхали, а до нас доносились объяснения магистра Андромеды:

— Мы видим изображение покойного. Женщина рядом с ним и наложила бытовое заклятие, ставшее смертельным. Если внимательнее присмотреться к трупу, то мы увидим…

— А душа покойника может принять облик животного или насекомого? — робко поинтересовался студент в очках, который с интересом разглядывал труп мужчины.

— Только у оборотней. У темных магов и простых людей нет. Это вы волшебных сказок начитались, — усмехнулась леди

Андромеда.

— Странно, а что это тогда выползло у покойника из уха? — Слишком любопытный студент указал пальцем на Жужика, который торопливо карабкался по лицу усопшего, а затем угнездился у того на носу.

В этот момент послышался девичий визг, а затем раздались истошные крики адептов. Жужик не подвел: он взмахнул крылышками, поднялся в воздух и начал эффектно кружить над головами адептов. Девушки все громче визжали, а магистр воскликнула:

— Этого не может быть!

После чего она грохнулась в обморок. Студенты повскакивали со своих мест, а лорд Люциус закатил глаза и подхватил магистра на руки.

— А теперь бежим! — шепнула Этайн и потянула меня за руку. Она пронеслась по лестнице наверх, а я еле за ней поспевала. На первом этаже мы завернули за угол, где обнаружили уютный холл с диваном и креслами. Этайн плюхнулась в одно из них.

— А как же Жужик? — поинтересовалась я, присаживаясь рядом с подругой и не веря, что та оставила свое «детище» на растерзание адептам.

— С ним будет все хорошо, он вернется, — уверила меня ведьма.

— И зачем было устраивать это представление? — спросила я. — Вон как бедную магистершу напугала, а у нее, между прочим, был показательный урок.

— Да я уж заметила, как она показывала директору свои прелести. У нас здесь серьезное заведение, а не шабаш! — праведно возмутилась Этайн.

— Ты ревнуешь ее к Люциусу? — догадалась я.

— Вот еще! — фыркнула подруга. — Больно надо!

— А зачем довела Андромеду до обморока? — хмыкнула я, пристально глядя на эльфийку.

— Кто же ожидал, что у дамочки слабая нервная система при такой профессии. И сразу падать, да не на пол, а в объятия директора академии. Но моя цель — не она, а демонстрация возможностей Жужика с голосовой передачей на расстоянии, — бойко отчиталась Этайн.

— С какой передачей? — переспросила я.

— С голосовой. Нам скоро на задание идти, надо было проверить образец в действии. Цвет он пока меняет плохо, надо доработать, — деловито произнесла ведьма.

— Я ничего не понимаю, — пробормотала я. — Какой цвет?

Какое задание?

— Ари, похоже, после замужества ты стала туго соображать, — вздохнула Этайн. Она достала маленькую шкатулку, вдавила крышку, и мы услышали звуки: визг адептов, шум падающей мебели и призыв директора Люциуса успокоиться. Через несколько минут лорд прочитал заклятие, мы различили робкий голос магистра Андромеды, которая извинилась перед адептами и предложила перейти к теоретической части урока.

Я с удивлением посмотрела на Этайн:

— И что все это значит?

— А это значит, что мы с тобой слышим голоса на расстоянии. И теперь сможем подслушать, о чем говорят на министерском совещании, — гордо проговорила эльфийка, убирая шкатулку в карман. — Мы запустим Жужика в кабинет к министру и узнаем детали расследования! Но Криворучко должен доработать цвет хамелеон. Если объект заметят — нам крышка!

— Но это же… это же… противозаконно, — пролепетала я.

— Чего-то я не помню, чтобы ты возмущалась, когда залезала в окно дома министра магии, — усмехнулась подруга. — А кто следил за дядей Блейком в образе эльфийца? Нет, ну раз тебе это не нужно…

— Нужно-нужно. — Я тут же схватила ведьму за руку. — Я тебе благодарна. Но зачем было устраивать представление у некромантов? Можно же как-то по-другому…

— По-другому никак. Только экспериментальный путь! Заодно и магистра Андромеду взбодрили, а то «у меня на уроках строгая дисциплина»… — прогнусавила Этайн противным голосом.

Она еще что-то хотела сказать, но в этот момент мы услышали грозный голос директора Люциуса:

— И что же вы здесь делаете, леди? Разве у вас нет занятий?

Мы вскочили с кресел, словно воришки, которых застали на месте преступления.

— У нас перерыв, — хором ответили мы.

— Вот, общаемся с коллегой, — мило улыбнулась Этайн, а я в подтверждение кивнула.

— Общаетесь рядом с кабинетом некромантов? — Директор прищурился и с подозрением посмотрел на нас.

— Здесь учатся не только некроманты, по соседству аудитория боевой магии, — тут же нашлась подруга.

— Но у леди Шизуки сегодня нет занятий. А вот практикум у некромантов кто-то пытался сорвать, — вкрадчивым голосом произнес лорд Люциус.

— Какие негодяи! Кто посмел?! — слишком яростно

возмутилась эльфийка.

— Да, негодяи! — Мне тоже пришлось выразить возмущение безобразным поступком.

— А вы никого здесь не видели? Может, кто-то из адептов спускался в подвальный этаж? — не прекращал допрос директор Дариус.

— Нет, никого не видели, никто не пробегал, — бойко ответила Этайн. — Мы сами только пришли. Искали укромный уголок, чтобы посплетничать, в смысле обменяться преподавательским опытом.

— Ах, опытом! — И Люциус разжал кулак. — Не этот ли «опыт» вы обсуждали?

На ладони директора обнаружили бездыханное тело Жужика, который то сливался с цветом кожи, то вновь принимал коричневатый окрас.

— Ой, это же образец магистра Криворучко. Я ему передам! — вскрикнула эльфийка и схватила таракана.

— Интересно, что делал этот образец на чужом уроке? — не унимался лорд Дариус.

— Сбежал, наверное, — пожала плечами Этайн, потянув меня за руку в коридор. — Это опытный образец. Точнее, он еще неопытный, кабинет перепутал.

— Ах, кабинет перепутал, — усмехнулся лорд Дариус. — Моя интуиция подсказывает, что вы с леди Арианной имеете прямое отношение к побегу неопытного образца.

— Интуиция нагло вам врет! — напоследок крикнула эльфийская ведьма, и мы стремительно покинули холл.

Забежав в летающий шкаф, с облегчением выдохнули. Как только дверцы закрылись, эльфийка погладила таракана по гладкой коричневой спинке.

— Жужик, миленький, очнись.

Таракан пошевелил передними лапками, а затем встряхнул крылышками. Он приподнял голову и жалобно посмотрел на подругу.

— Ты мой герой! — с любовью произнесла Этайн. — Иди к мамочке!

Жужик, едва передвигая лапками, пополз по ее руке, а затем ловко соскользнул по ткани жакета в карман.

Этайн победно посмотрела на меня.

— Как я и говорила, опытная модель успешно прошла испытания. Остается доработать окрас, и можно наведаться в стан врага. Когда, кстати, совещание у военного министра?

— Сегодня вечером, — вспомнила я.

— Так что же мы теряем время?! Бежим к Криворучко

совершенствовать Жужика и мчимся во дворец!

Без десяти семь вечера мы с Этайн открыли дверь в кабинет Ивейна Бьорна. Заранее продумав повод, решили спросить следователя, как продвигается слежка за министром Александром. Мы уже выяснили, что Проточный переулок, указанный в письме, находился в бедной части города. Это был так называемый черный квартал, где маги предлагали запрещенные в империи услуги и зелья. Отдел по темным делам несколько раз совершал облавы, но проходило время, и преступники вновь творили черные дела. Там жили сомнительные личности, колдуны и ведьмы, нарушающие магические законы, а также бедные слои населения, готовые продать душу за хорошее вознаграждение. Не удивлюсь, если Фея Драгон скрывалась именно в этой части города. Когда мы с Этайн вошли в кабинет, лорд Ивейн собирал на столе документы.

— Леди, к сожалению, не смогу вам уделить время, — строго произнес следователь. — Я должен присутствовать на совещании.

— У лорда Феликса? — на всякий случай уточнила я.

— Да, — подтвердил следователь. — А что вы хотели?

Лорд Ивейн посмотрел на меня исподлобья. Только я собиралась ответить, как дверь открылась, и на пороге появилась леди Ингрид. На ней, как и в прошлый раз, был вызывающий наряд — брючный костюм цвета спелой вишни, слишком откровенно прилегающий к фигуре. Волосы были уложены крупными буклями, глаза и губы подчеркивала яркая косметика. В этой леди не было ничего от той скромницы, что работала в отделе мистера Тьера. Я лишний раз удивилась, как власть меняет людей. При виде нас дама недовольно скривила губы.

— Леди Арианна? Леди Этайн? Что вас привело в министерство? Опять собираете сплетни и суете свой нос в важные государственные дела?

— Ну что вы, леди Ингрид, как можно, — возразила я. — Зашли узнать, как продвигается расследование. Ведь Фею Драгон так и не поймали, а, скорее всего, именно она организовала покушение на Алису Бланш и леди Хелену. И я теперь переживаю за Маркуса.

При упоминании о леди Хелене на лице ее дочери не дрогнул ни один мускул.

— Уж поверьте мне, отдел по темным делам не бездействует!

Ингрид жестом позвала за собой брата и покинула кабинет.

— Дамы, дождитесь меня или заходите через час, — вздохнул он. — И я отвечу на ваши вопросы.

— Мы подождем. — Этайн плюхнулась на стул.

Лорд Бьорн-младший обреченно кивнул и вышел, а подруга зашептала мне на ухо:

— Жужик в деле!

— В каком смысле? — удивилась я.

— В прямом. Пока вы обменивались любезностями с Ингрид, мой шпион расположился в надежном месте. И теперь направляется на совещание, — объяснила Этайн.

— Как его только не заметили? — спросила я подругу.

— Криворучко усовершенствовал модель. Теперь Жужик может сливаться с окружающей обстановкой. — Эльфийка хихикнула, а затем строго произнесла: — Все, Ари, замолкаем. Я активирую звук, чтобы подслушать. Но нас не должно быть слышно. Этот момент ученый еще не доработал.

Я кивнула, а подруга вдавила крышку на шкатулке, раздались шипение и стук каблуков, а затем скрип открываемой двери.

— Ингрид, ну где вы ходите? Ждем только вас, — недовольно пробурчал министр Бьорн. — Сегодня на совещании присутствует новый советник — лорд Эрик Фриз. А сейчас доклад делает Тьер.

Мы услышали незнакомый голос: мужчина поприветствовал Ивейна и Ингрид. А затем Тьер поведал о том, что удалось схватить группу черных магов, которые промышляли изготовлением и продажей магического зелья. Следователь сообщил, что его люди задержали мошенников, которые использовали магическую иллюзию и проникали в дома под видом родственников потерпевших. Совершив кражу, преступники беспрепятственно скрывались.

— Ив, посмотри, вроде бы кто-то копошится у меня в волосах, — раздался громкий шепот леди Ингрид.

Расслышали шуршание, а затем голос Бьорна-младшего:

— Тебе показалось.

Мы с Этайн переглянулись, стараясь не рассмеяться. Было очевидно, что Жужик нашел себе уютное убежище и спрятался в модной прическе главы отдела по темным делам.

— Ингрид, ты что-то хотела добавить? — поинтересовался министр.

— Нет, — с раздражением ответила она.

— Тогда перейдем к обсуждению убийства моей супруги. Уверен, что Хелену убили те же люди, которые два месяца назад напали на Ингрид в черном квартале. И это все направлено против меня. Кто-то не желает, чтобы я руководил военным министерством, чтобы участвовал в выборах и победил. Но я не сдамся, — с вызовом в голосе проговорил министр. — Тьер, доложите обстановку.

— Мы обследовали все злачные места в империи,

нейтрализовали небольшие группировки черных магов. И напали на след некроманта Ульриха Дирка, который, по нашим агентурным данным, помогал Фее Драгон в опытах по переселению душ и незаконно продавал на черном рынке подобные услуги. У нас есть описание его внешности. И сегодня мы получили адрес, где он предположительно скрывается, — отчитался мистер Тьер.

— И где же прячется этот черный некромант? — В голосе леди Ингрид слышалось напряжение.

— В том самом Проточном переулке, в доме тринадцать, — подключился к беседе Ивейн, а мы с Этайн открыли рты. Ведь именно этот адрес был указан в письме, которое мы выкрали у министра Александра.

— А почему я, как твой руководитель, впервые об этом слышу? — закричала Ингрид.

Послышалась ругань: мужчины спорили, леди-следователь язвительно им отвечала.

— Ты поручила мне розыск леди Драгон, я этим занимаюсь. Агент сообщил мне адрес сегодня утром, — жестко ответил Ивейн.

Леди Ингрид громко фыркнула.

— Вместо того чтобы искать убийц нашей матери, ты гоняешься за каким-то черным некромантом! А где же главная преступница — леди Драгон? Ваши поиски ни к чему не привели!

— Ее видели в Аркусе через несколько дней после разгрома Ордена в Дэве, — возразил Тьер.

— Но с тех пор прошло два месяца! Уверен, что леди Драгон давно покинула империю, — поддержал дочь министр.

— А возможно, она мертва, — тихо добавила Ингрид.

В кабинете министра воцарилось тягостное молчание.

— Отец, думаю, Фея Драгон жива и у нее есть покровитель среди сановников, — произнес Ивейн, нарушив тишину.

— И ты можешь нам назвать имя покровителя? — В голосе леди Бьорн слышалась насмешка.

— Я склоняюсь к версии, что это Александр Логресс. Слишком много нитей тянется к министру магии. Да и письмо, что я нашел в его доме, говорит о связи с Феей Драгон, — не сдавался Ив Бьорн.

— Не нашел, а незаконно изъял. Оно не может служить доказательством вины министра. Это всего лишь твои домыслы. Видно, что ты много общаешься с леди Арианной и проникся ее фантазиями, — с раздражением ответила Ингрид брату.

От обиды я закусила губу, а Этайн подала мне знак, приказывая молчать. Жужик находился в кабинете министра, и не

только мы могли слышать собравшихся, но и они нас.

— Ивейн, ты же опытный следователь и должен понимать, что без веских причин мы не можем допросить или задержать министра магии. Еще скажут, что я устраняю конкурента на пути к престолу, — заметил Феликс Бьорн.

— Такое ощущение, что пока конкурентов устраняет он, — пробормотал Ив.

— Лорд Феликс, я тоже считаю, что слишком много совпадений, — проговорил незнакомый мужчина вкрадчивым голосом, а я поняла, что это новый советник министра. — Возможно, мы могли бы назначить министру Логрессу домашний арест и провести обыск в его доме. Я могу обсудить это с императором Юлианом…

— Зачем же беспокоить правителя? Если вы настаиваете, Ингрид лично проведет обыск в доме министра магии, — согласился Феликс Бьорн. — Тьер, продолжайте поиски убийц моей жены. Благодарю всех за участие в совещании. Ингрид, Ив, задержитесь.

Мы услышали звук отодвигаемых стульев, шаги и стук закрывающейся двери. Спустя несколько секунд лорд Бьорн проговорил:

— Ив, почему ты не сообщил мне или Ингрид информацию о черном некроманте?

— Как я уже сказал на совещании, мой агент только сегодня передал мне данные. Представляешь, как я был удивлен, когда услышал знакомый адрес? — ответил Ивейн, а мы с Этайн буквально припали к черной коробочке, из которой раздавались голоса.

— Нужно было обсудить с Ингрид, а не выносить на общее обсуждение, — недовольно пробурчал министр. — Прошу, не предпринимай никаких шагов, не посоветовавшись со мной. Это может быть опасно. Хотя… давайте все обсудим дома за семейным ужином. Не забывайте, что здесь и у стен могут быть уши.

Министр даже не предполагал, насколько он прав. Судя по звукам, семейство Бьорнов закончило совещание и покинуло кабинет. Неожиданно Ингрид ойкнула.

— Кто-то ползет по шее. Нет, показалось. Надо успокоительное зелье заварить.

Этайн хмыкнула и вдавила крышку в черную коробочку. Голоса и шум стихли. Не успели мы обменяться впечатлениями, как в кабинет зашел лорд Ивейн.

— О, вы еще здесь, леди? — удивился следователь. — Не думал, что дождетесь. Так по какому вы вопросу?

Я формально поинтересовалась, как идут поиски четвертого мага.

— Пока не могу сообщить ничего нового. Но поверьте, леди Арианна, все версии активно прорабатываются. — Лорд Бьорн-младший устроился в кресле и прикрыл веки.

— Да? Ну ладно. Тогда мы пойдем. — Я тут же согласилась с ним и направилась к выходу. Этайн последовала за мной.

Мы уже покидали кабинет, когда до нас донеслось бормотание:

— И чего приходили? Вот настырные!

Как только мы зашли в жилую часть дворца, Этайн остановилась и тихонько позвала:

— Жужик, ты здесь?

Я увидела, как сгусток прозрачного воздуха окрасился в коричневый цвет, а спустя секунду Жужик проявился на ладони эльфийки.

— Отлично, — проговорила та, — магистр Криворучко прекрасно настроил цвет хамелеон. Жужик двигается бесшумно, звуки на расстоянии передает. Пожалуй, оставлю себе этот экспериментальный образец.

— И он понимает тебя без шкатулки, — добавила я.

— Ты тоже это заметила? — просияла Этайн. — Признал.

— Ручной таракан — это прекрасно. Меня больше волнует, что собирается обсуждать семейство Бьорнов за закрытыми дверьми? К чему такая таинственность? — удивилась я.

Мы зашли в наши апартаменты, Маркус еще не вернулся, поэтому могли общаться с Этайн, не применяя полога тишины.

— А меня волнует вопрос: кто же помогает преступникам? — Подруга уже направилась к буфету. Обнаружив пастилу, она с жадностью запихнула кусок в рот и продолжила: — Неужели и впрямь министр Александр?

Ведьма задумалась, а затем положила еще один кусок пастилы в рот.

— Боюсь, что да, — ответила я. — Эта Фея была его невестой, а в итоге именно она оказалась лидером Ордена. И теперь манипулирует Александром.

— Наверняка эти двое обстряпали все дело с убийствами и ритуальным подселением бесов, а теперь Логресс хочет взойти на престол. Эх, жаль, хороший был поклонник — такие цветы дарил. — И подруга, тяжело вздохнув, плюхнулась на диван.

— А вдруг Александр проиграет выборы? Тогда план Феи Драгон провалится, — покачала я головой.

Вроде бы все указывало на причастность к перевороту министра магии, но что-то не сходилось в наших рассуждениях.

— Все равно останется при власти: он один из Совета, знатный лорд. И они с Феей продолжат творить черные дела, а йотом дождутся подходящего момента и вновь попытаются кого-нибудь пришить… В смысле свергнуть, — со знанием дела подтвердила эльфийка и прищурилась, словно что-то вспоминая. — Так, дело ясное: вечером нужно пробраться к дому министра Бьорна и подслушать.

— Может, не надо? — засомневалась я.

— Ари, эти хитрые Бьорны собираются что-то обсуждать при закрытых дверях! Неужели тебе не интересно быть участницей событий: подслушать, проследить, подловить… — оживилась Этайн.

— Нет-нет, я не буду ни за кем следить! И участвовать ни в чем не буду! Маркус меня убьет, — категорично возразила я.

— Хорошо, я предлагаю только подслушать. Засядем в кустах, запустим в дом министра Жужика и соберем побольше информации. Интересно же, о чем они будут секретничать. Эх, работа магистра мантики явно не мое. Во мне погибает частный сыщик! — мечтательно произнесла Этайн.

А во мне погибала правильная жена. Мне так не хотелось обманывать мужа, мы только достигли перемирия, и я обещала ему не лезть в расследование. Но, с другой стороны, меня разбирало любопытство. Да и за Маркуса переживала. Вдруг эта Фея жива и устроит нападение на мужа так же, как на леди Алису и Хелену Бьорн?

Окинув прощальным взглядом пустую полку, где у нас хранились сладости, моя эльфийская подруга проследовала к выходу. У дверей она строго проговорила:

— Значит, так, Ари, через два часа жду тебя у дома министра Бьорна. Мы только подслушаем разговор.

— Что-то мне подсказывает, что этим мы не ограничимся, — пробормотала я. — И тогда Маркус меня точно убьет. Или разведется.

ГЛАВА 10

Если знаешь, где искать, то найдешь скелет в любом шкафу.[12]

Из сборника городских легенд Царства Двух Миров

Маркус сообщил, что задержится в министерском корпусе допоздна. А я воспользовалась отсутствием мужа и все-таки согласилась на авантюру эльфийской ведьмы. Пришлось соврать Маркусу, что мы с Этайн бродим по центральным столичным улицам, опустошая магазины. На самом деле мы с ней уже час таились в кустах возле дома министра Бьорна.

— Долго так сидеть? У меня колени болят и поясница затекла. Уже стемнело, — простонала я, приподнимаясь на локтях.

— Помолчи, Ари, и пригнись, — приказала Этайн, опустив ладонь на мое плечо. — Я вновь активирую звук. Нужно понять, где сейчас Жужик и что они обсуждают. Последний раз министр просил Ивейна без лишнего шума обследовать Проточный переулок и найти дом тринадцать. Но я не расслышала, чем закончилась беседа с Ингрид про обыск в доме министра Александра — уловила одно шипение. Передачу звука на расстоянии Криворучко должен доработать.

Подруга пробормотала заклятие, вдавила крышку на шкатулке, и мы услышали шаги. А затем раздался скрип открывающейся двери. Так как никто не выходил из парадного подъезда, мы кинулись к черному ходу. И обнаружили ссутулившегося мужчину в кургузом дешевом сюртуке и кепи, надвинутом на глаза. Он воровато озирался, покидая дом. А затем торопливо прошел на соседнюю улицу. Судя по звукам раздвигающихся веток и шелесту травы, Жужик следовал за незнакомцем. Или спрятался в его одежде. Мы с Этайн кивнули друг другу и, применив заклинание изменения, через минуту выглядели как парочка закадычных друзей-бродяг. Наши серые ауры говорили о том, что мы темные маги, а запах спиртного — о том, что друзья что-то празднуют.

Следуя за подозрительным вороватым типом, мы прошли центральную улицу и, поплутав по задворкам, оказались на окраине города. Странно, почему техномагический таракан последовал за мужчиной? Ведь Этайн дала четкие установки прицепиться к одежде Ивейна или Ингрид. Явно это был не один

из них.

Узкие убогие переулки, редкие фонари, обшарпанные дома и пустыри за ними — все говорило о том, что здесь жили бедняки. По пути нам все чаще встречались сомнительные личности: ведьмы и маги, чей цвет ауры намекал на то, что они занимались черными делами. Мы еле отцепились от колдуна, который предлагал запрещенное в империи зелье.

— Кажется, это тот самый черный квартал, — прошептала Этайн.

— И кажется, мы потеряли нашего незнакомца из виду, — проговорила я, растерянно озираясь по сторонам. — Интересно, что он делал в доме министра. Может, что-то украл?

— Вряд ли. В дом с такой магзащитой особо не проберешься. Думаю, это один из агентов. Но почему Жужик последовал за ним? — удивлялась эльфийка.

Мы с подругой вышли на пустырь, прячась за одиноким деревом. Дома теперь находились на приличном расстоянии друг от друга. Несколько сиротливых кустов окружали необжитой участок земли, до нас доносился запах гари и смрада, кто-то нараспев читал заклятия, где-то лаял пес.

— Ага, попались! — над ухом раздался громкий голос, а затем мужчина схватил нас обеих за шкирки. И мы увидели незнакомца, что вышел из дома министра. Точнее, незнакомец превращался на наших глазах в знакомого нам следователя Ивейна Бьорна. — И что же вы здесь делаете, леди Арианна и леди Этайн? Да еще в таком виде?

Хорошо, что я узнала лорда Бьорна-младшего, иначе уже была готова применить боевую стихийную магию, которой меня обучал Маркус.

— Как вы догадались? — тут же нас выдала Этайн. Хотя скрывать наши личности от следователя в данных обстоятельствах было бессмысленно.

— Я вас заприметил, как только мы свернули с центральной улицы. А уж когда вы пару раз попались мне на глаза в темном квартале, сразу понял, что две очень любопытные дамы вновь решили поиграть в шпионов, — с раздражением ответил лорд Бьорн и отпустил нас. — Вы сейчас переместитесь в ваши апартаменты, и мы забудем об этой встрече. Обещаю, что ни лорд Маркус, ни лорд Люциус не узнают о ночных похождениях своих дам.

— А вы как же здесь один справитесь? Думала, что у вас будет подкрепление, — удивилась я.

— Оно будет, как только я попрошу, — ответил лорд Бьорн, озираясь.

— А что вы ищете здесь на пустыре? Не дом ли черного некроманта? — встряла Этайн.

— А вы откуда об этом знаете? — прищурился следователь.

— У нас свои источники, я их не выдам! — гордо проговорила эльфийка.

— Это тот самый адрес, который оставила Фея в своем послании министру Александру, — догадалась я.

— Ох, дамы, ваше любопытство до добра не доведет! — вздохнул Бьорн-младший. — Да, именно этот адрес был указан в послании министру Александру. И эту улицу назвал мой агент, когда сообщил, где укрывается черный некромант Ульрих. Повторяю, это опасно…

— Странно, но здесь ничего нет, — перебила я Ивейна, осмотревшись и заметив вдалеке огни одиноко стоящего дома. На всякий случай пробормотала песню Борея — заклинание проявления.

Неожиданно, словно из тумана, на наших глазах появились очертания двухэтажного здания. Почерневшие от времени доски указывали на то, что жилищем давно не занимались. Окна зияли темнотой. Лишь одинокий тусклый фонарь освещал входную дверь.

— Ничего себе, — тихо присвистнул лорд Бьорн. — Откуда он взялся? Ладно, леди, мне нора, а вы возвращайтесь домой.

Ивейн проследовал к заброшенному особняку, а мы… последовали за ним.

— Я что вам сказал, дамы? Домой! — грозно прохрипел следователь, замерев возле двери.

Мы вас не бросим одного в такой глуши. Вдруг этот дом защищен магически? Вам может понадобиться магия древних, — проговорила я и потянулась к ручке.

— Не бросим! Даже не просите, — хмыкнула Этайн в образе тощего пьянчужки и подмигнула лорду оплывшим глазом.

— Мне ваши мужья-женихи голову оторвут, — тяжело вздохнул лорд Ив. — Ладно, следуйте за мной, в случае опасности тут же перенесетесь в свои апартаменты. Договорились?

— Конечно! Да! — Мы с Этайн одновременно согласились и последовали за лордом.

Вскоре заклинание изменения перестало действовать, и мы приняли свой прежний облик. Похоже, в доме никого не было, поэтому с очередным изменением внешности решили повременить. Лорд Ив достал из кармана круглый плоский фонарь размером с ладонь. Похожие светильники я видела в Академии темной магии на парковой территории: источником

питания для них являлся солнечный свет, а не новомодное электричество. Как ни странно, внутри дом выглядел вполне прилично. Темно-лиловые шелковые обои и хрустальные люстры явно указывали, что здесь обитает обеспеченный маг. Справа находилась гостиная, куда любопытная Этайн уже сунула нос. А в конце коридора виднелась лестница из темного дерева. Лорд Бьорн проследовал на второй этаж, а мы поднялись за ним. Стараясь двигаться бесшумно, мы обследовали комнаты. В шкафу одной из спален обнаружили мужскую одежду, правда, грязную и дурно пахнущую. Да и сама спальня выглядела неопрятно — на ковре валялись остатки еды, на некогда белом покрывале виднелись темные неряшливые пятна. А вот в шкафу другой спальни висели яркие дамские наряды. И я узнала бордовый шелковый костюм — он принадлежал леди Ле Фей. Точнее, Фее Драгон.

— Вы уверены, Арианна? — спросил Бьорн-младший, когда я поведала ему о своих подозрениях.

— Да, видела ее в этом костюме на приеме во дворце, — подвердила я.

Некоторые амулеты, разложенные на трюмо, тоже узнала.

— Прошу вас немедленно покинуть этот дом, — сердито произнес лорд Бьорн-младший.

— Именно сейчас мы никуда не уйдем, раз обнаружили такие находки, — тут же откликнулась Этайн. — Да и в доме никого нет. Предлагаю тут все обшарить, а затем затаиться в засаде и схватить злодейку!

Ивейн грозно посмотрел на эльфийскую ведьму.

— Ладно, мы только все обыщем, — пожала плечами Этайн. — Для захвата можете вызвать людей из отдела.

— Спасибо, что разрешили. Что бы я без вас делал? — закатил глаза сыщик и обреченно вздохнул. — Дамы, мне некогда с вами возиться. Поступайте как знаете. Но если что-то почувствуете, сразу активируйте вихревые потоки и перемещайтесь домой.

Мы согласно кивнули, покинули комнату вслед за Ивейном и прошли по коридору дальше. Третья спальня оказалась девственно чиста. В том смысле, что, помимо кровати, застеленной белоснежным покрывалом, и пустого гардероба, другой мебели и вещей не наблюдалось. Обследовав второй этаж, мы спустились вниз. Лорд Бьорн-младший приглушил свет, и я, не разглядев ступеньки, споткнулась. Ив, что-то пробормотав себе под нос, передал мне фонарь, а сам извлек из кармана точно такой же. И теперь объектом нашего изучения стала гостиная. Я обратила внимание на камин с замысловатыми изразцами и

резную мебель. Времени на то, чтобы подробнее рассмотреть обстановку, не было. Но мне показалась странной такая роскошь для заброшенного дома в черном квартале. Судя по всему, именно здесь и прятался лорд Драгон с дочерью, когда замышлял свержение императора Юлиана. И магическая защита на доме была сильной, явно ее ставил черный маг. Или древний. Последняя идея показалась мне абсурдной.

Ивейн и Этайн покинули гостиную, а подруга шикнула на меня:

— Ари, не отставай!

Я же заметила у дальней стены шкаф, дверца была приоткрыта. Посветив фонарем в щель, обнаружила еще одно помещение. Эта комната служила библиотекой, и ее размеры впечатляли. Полки до потолка были сплошь уставлены книгами. Фонарь высветил дорогую обивку мягкой мебели, рядом с камином стоял массивный стол, на котором лежали раскрытые книги, пожелтевшие свитки, тетрадь в потертой обложке. Что-то во всей этой обстановке показалось мне знакомым. Словно я попала в ту самую тайную комнату в императорской библиотеке. Я уже потянулась к тетради, но услышала женский визг, кричала Этайн. Сломя голову бросилась в коридор и различила голос Ивейна и женские всхлипы. Разглядела лестницу, ведущую на нижний, подвальный, этаж, и спустилась. На всякий случай раскрыла поля света, готовясь к наихудшему, то есть к бою. В подвальном помещении горел свет, а значит, можно все хорошенько разглядеть. Комната походила на кабинет в клинике. Посередине стояли кушетки, на полках теснились всевозможные склянки. Но все же первое, что бросилось в глаза, — тело. На кушетке лежала темноволосая женщина. И она была мертва. Рядом с умершей стояли Бьорн-младший и Этайн. Ивейн, как и я, раскрыл поля света, окружив защитным куполом себя и эльфийку.

— С вами все в порядке? — поинтересовалась я.

Мой вопрос прозвучал несколько глупо, учитывая, что мы проникли без приглашения в дом черного мага, а в комнате находилась мертвая.

— Ага, не считая трупов, все в порядке. — Этайн явно пришла в себя и с интересом рассматривала даму.

Жизнь покинула тело, и, более того, душу изъяли. Об этом говорило отсутствие ауры и нити жизни, а также потемневшая кожа. Явно кто-то провел запрещенный в империи обряд перемещения души. Подойдя ближе и присмотревшись, я невольно вскрикнула, потому что дама была мне знакома. Перед нами лежала леди Фея Драгон. Точнее, то, что от нее осталось, — мертвая обожженная физическая оболочка без души.

Я заметила, что Этайн смотрит куда-то за мою спину. Обернувшись, поняла, почему подруга сказала про трупы. В кресле сидел худой, неприятного вида тип, опустив голову на грудь. Можно было бы подумать, что он спит, если бы не кровь на лице и не стрела, которая красовалась во лбу у незнакомца. Длинные седые волосы тоже были в крови. Судя по обтрепанным брюкам, заплаткам на жакете и старым нечищеным ботинкам, именно его одежду мы нашли в одной из комнат на втором этаже.

— Кто это? — спросила я у Бьорна-младшего.

— Судя по описанию внешности, которое я получил от агента, это и есть черный некромант Ульрих, наставник Феи Драгон, — подтвердил следователь.

— Странно, что мужчину устранили физически, а не с помощью проклятия. — Я обернулась к друзьям.

— Кто-то не хотел тратить много энергии, применяя проклятие. И хозяин дома знал убийц, раз не сопротивлялся. Он не ожидал получить удар. — Бьорн-младший подошел ближе к черному некроманту, рассматривая труп. Я же повернулась и с интересом посмотрела на леди Драгон, все еще не веря, что преступница мертва.

— Но если она того… в смысле мертва, — пробормотала подруга и тоже подошла к кушетке, — как же нам вычислить четвертого мага?

— Не нам, а мне, — недовольно пробурчал Бьорн-младший, склонившись над телом некроманта. — Работа уже ведется. И, дамы, вам пора домой, иначе…

Следователь не успел закончить свою мысль. В этот момент воздух в помещении завибрировал, образуя световые серо-коричневые воронки. А через секунду в комнате появились шесть черных магов. Они не дали нам опомниться, по-дружески поболтать и обсудить произошедшее. Без предупреждения и объявления боя в нас полетели огненные шары и дымчатые иглы. Хорошо, что мы с Ивом были готовы к нападению. Я тут же накинула на Этайн мой защитный купол, и пламенные сферы застряли в плотной световой оболочке. Черные иглы заклятий резво отскакивали от защиты, словно наш купол был из камня. В то же время Бьорн-младший набросил на одного из нападавших огненные путы, парализовав того. Пока я отражала удары и одновременно создавала белоснежно-огненные шары, в комнате в темных вихревых воронках появились еще два колдуна. Очевидно, что они знали о приходе Ивейна Бьорна и, возможно, поджидали его, чтобы разделаться раз и навсегда. А кто-то недавно утверждал, что всех преступников Ордена темного ангела схватили и покарали.

Этайн пришла в себя и окутала черных магов эльфийским мороком, азам которого ее обучила бабушка Летиция. Враги на секунду замерли с блаженными улыбками на устах. Этого хватило, чтобы мы с Ивейном напали на врагов. Бьорн-младший направил на преступников вихревые потоки воздуха, и колдунов с силой закружило, отрывая от земли. Жать, но они быстро пришли в себя, справившись с темной магией сыщика. Мне удалось устранить лишь одного из нападавших — белая огненная стрела пробила его ауру и попала в грудь. Но оставшиеся черные маги были сильны и опытны в боях: атакуя заклятиями и огненными стрелами, преступники сжимали нас в кольцо. Мы переглянулись с Ивейном, понимая, что сами не справимся: нужно просить о помощи или уносить ноги. Но если мы сконцентрируемся на переходе, то ослабим защиту, которую противник успешно преодолевал. В комнате появились еще двое мужчин, которые направили мощный огненный поток на Бьорна-младшего, пытаясь сжечь сыщика.

— Где же помощь? — в сердцах крикнул Ивейн и с удивлением посмотрел на меня.

А я поняла, что его кулон-амулет не сработал. Как и в тот злополучный вечер, когда на нас с Ивом и Кристианусом напали черные маги, помощь из министерства запаздывала. Я же почувствовала, как мой артефакт из турмалина обжег кожу на шее, значит, Маркус знает о том, что мне грозит опасность.

— Ари, не убивай меня, но я ментально связалась с Люциком! — прокричала мне Этайн. — Чувствую, мы не…

Подруга не успела договорить, потому что в вихревой энергетической воронке появился недовольный Маркус, а за ним следовал Люциус. Директор академии был обнажен по пояс, пижамные штаны низко сидели на бедрах, ноги украшали пушистые домашние тапочки с драконами — он явно готовился ко сну. Лорды осмотрелись, к этому моменту помещение походило на поле битвы. Мебель была разрушена, склянки с зельями разбиты, да еще на полу лежала парочка трупов черных магов.

— Опять? — Люциус приподнял бровь, не забывая при этом отражать удары черных магов.

— Снова, — устало выдохнул Маркус.

Не задавая ненужных вопросов, муж направил на врагов поток лилового пламени, и двое из них моментально вспыхнули, не успев дать отпор. А лорд Люциус стал пробивать защиту противника смертоносными искрящимися шипами. Осознав, что к нам пришли на помощь сильные темные боевые маги, черные колдуны попытались исчезнуть в серых вихревых воронках. Двое

из них замерли, Маркус успел накинуть огненную цепь, которая блокировала магию.

Все это время я сдерживала наш защитный купол, накрыв им и Бьорна-младшего. Защита Ивейна была к этому времени пробита, а сам он придерживал руку, в которую вонзились дымчатые иглы, опаляя одежду и оставляя ожоги. В следующую секунду мы различили голоса и топот. Не иначе как люди из министерства соизволили прибыть нам на помощь. Первым на месте оказался Тьер, а по ступеням уже спускалась леди Ингрид в окружении следователей и некромантов. Оценив обстановку, она приказала своим людям заняться выжившими черными магами и оказать первую помощь брату.

А затем леди-следователь с раздражением посмотрела на нас с Этайн.

— Опять вы мешаетесь под ногами? Дамы, вы не понимаете, что проводилась серьезная операция по захвату преступников?

— Ингрид, если бы не Арианна, я был бы среди мертвецов, — вступился Ивейн. — Кстати, уже второй раз помощь приходит с задержкой, хотя амулет вовремя передает сигнал об опасности. Странно, не находишь?

— Ты в чем-то обвиняешь моих людей? — Ингрид скривила губы. — Я дала распоряжение переместиться к тебе сразу, как только почувствовала сигнал.

— Коллеги, сейчас нет смысла ссориться. Мы должны провести экспертизу. — Глава отдела некромантов мистер Элиот жестом указал всем на выход. — Попрошу покинуть помещение и не мешать мне работать.

Дочь министра недовольно поджала губы, но все же послушалась и поднялась по лестнице в сопровождении своих людей. Проходя мимо застывших черных магов, скованных огненной цепью, она приказала:

— Этих я лично допрошу.

Мы с Этайн и директорами академии решили как можно быстрее покинуть стены этого дома. Маркус не произнес ни слова, молча осмотрел меня, проверяя, нет ли ранений. А затем отстранился. И мне это совершенно не понравилось. Лучше бы он накричал, как это сейчас делал Люциус. Он что-то выговаривал Этайн и тряс за плечи, а эльфийка возмущалась, пытаясь вырваться. Затем лорд прижал девушку к себе, и они оба исчезли в вихре синих энергий. Я вспомнила, что в гостиной обнаружила тайную комнату, и шустро поднялась наверх. Открыв створки шкафа, разочарованно выдохнула. Кто-то успел скрыть библиотеку от посторонних глаз, на месте прохода была стена. Я собиралась применить заклинание Борея, как вдруг рядом

услышала злобный голос Ингрид:

— Немедленно покиньте дом! Или я буду вынуждена задержать вас, леди Арианна. Вы мешаете следствию.

— Но здесь был проход… — Я попыталась объяснить следователю о своей важной находке.

— Вон! — взвизгнула Ингрид Бьорн.

Маркус не стал спорить и раскрыл поля света, перемещая нас в гостиную во дворце. Муж сразу же прошел в кабинет, а я последовала за ним.

— Позволь мне объяснить… — начала я.

— Зачем, Арианна? — вздохнул муж. — Что от этого изменится?

— Дело в том, что мы с Этайн подслушали разговор министра с сотрудниками, а затем случайно проследили за младшим Бьорном… — Я пыталась рассказать о событиях последних дней, но пока получалось не очень.

— Арианна, ты хоть слышишь себя? «Подслушали разговор», «случайно проследили». Мы договаривались, что ты будешь делиться своими подозрениями со мной. Но вижу, ты принялась за старое. Твое вранье и игры в сыщика перешли все границы допустимого. — Муж прислонился спиной к стене и смотрел на меня темнеющим взглядом. Вокруг глаз уже проявились знакомые синие чешуйки. Он явно злился.

— Но ты был сегодня занят, готовился к докладу. И потом у меня не было доказательств, лишь подозрения. Эта Фея могла затаиться в черном квартале, а затем причинить тебе вред так же, как леди Алисе и Хелене Бьорн, — пыталась оправдаться, но натолкнулась на холодный взгляд мужа.

— И ты решила спасти меня от злой колдуньи? Забыла, что я сильный боевой маг и сам могу о себе позаботиться? Не по этой ли причине ты постоянно взываешь к моей помощи? Да, не скрою, твоя сила уникальна, но ее надо развивать. В боевой магии ты еще слаба! — Маркус повысил голос, сжал руки в кулаки. — Ты должна была рассказать мне о своих подозрениях. Вас могли сегодня убить, а я, как и Бьорн, стал бы вдовцом!

— Но я жива. Все хорошо, — возразила я и подошла к мужу, обнимая за шею.

Маркус отстранился, сделав шаг назад.

— Какого бешеного дракона хорошо?! Через несколько дней будет выбран новый император. Им могу быть я. И что ты предлагаешь мне делать? Каждый раз моя супруга будет ползать в кустах и подвергать свою жизнь опасности, а я каждый раз сбегать с важных совещаний и спасать тебя? А потом объяснять твои глупые поступки сановникам? — Муж уже кричал на меня, аура

искрилась.

— Но почему глупые? Разве поиск преступников — это глупость? Разве мое желание помочь тебе — блажь? — горячо возразила я. — Да, я до последнего не верила, что лорд Адрианус мертв. И я не верила, что Фея Драгон мертва. Да и сейчас не верю. Ее убийство было подстроено! Я видела ее там, в подвале, она подверглась обряду перемещения души. А это значит, что злодейка могла подыскать себе другое тело.

Слезы текли по лицу, я злилась. Может, я и была виновата в том, что не делилась с ним своими сомнениями, но это лишь потому, что хотела уберечь. И я же не одна последовала за преступниками. Прошлый урок хорошо усвоен. Рядом был сильный темный маг Ивейн Бьорн. И у меня был защитный амулет.

— Я полагал, что мы строим отношения на доверии, — продолжил гневную отповедь муж, подходя к окну и отворачиваясь от меня. — Но ты вновь обманула, скрывая события последних дней. Как мы будем жить дальше? И какой ты собираешься стать императрицей, если подобное поведение будет подрывать мой авторитет?

— Ах, вот в чем дело! Ну конечно, тебя заботит, как непутевая белая магичка с непонятным даром древних сможет стать достойной правительницей! — возмутилась я. — Отвечу: никак! Я не собираюсь становиться правительницей Царства Двух Миров. Это не для меня, Маркус. Думаю, что ты ошибся в выборе жены. Нужно было звать замуж леди Моренну.

— Но я позвал тебя. Я люблю тебя, — с горечью в голосе произнес Маркус, вглядываясь в темноту ночи. — И ты принесла клятву быть со мной и в беде, и в радости. А сейчас отворачиваешься лишь потому, что тебе не нравится мой выбор. И что же нам делать, Арианна?

— Не знаю. — Я вытерла слезы тыльной стороной ладони. Не могла ничего возразить. Да, я люблю мужа. Без него не могу дышать. Но в одном Маркус был прав — я совершенно не представляла, как стану императрицей в случае его победы на выборах.

Муж повернулся ко мне и посмотрел с таким сожалением, с такой болью во взгляде. И мне нечего было возразить. Именно в этот момент магическая сфера на столе замерцала, а затем на зеркальной поверхности появилось изображение и раздался голос Феликса Бьорна. Мы подошли ближе и увидели хмурое лицо министра.

— Маркус, ты на месте?

— Да, Феликс, — отозвался муж.

— Надеюсь, Арианна рядом с тобой. Прошу вас немедленно пройти в мой кабинет. У нас экстренное совещание, — рыкнул военный министр.

По гладкой поверхности сферы прошла рябь, и изображение исчезло.

— Пойдем? — спросил Маркус.

Я кивнула в ответ и последовала за мужем в министерскую часть дворца.

Разумеется, леди Ингрид восседала по правую руку от министра, словно показывая всем, кто здесь главный. Рядом с ней сидел Ивейн, чуть поодаль мистер Тьер и руководитель отдела некромантов Элиот. Напротив расположились Этайн с Люциусом, а рядом с ними я заметила лорда Фриза — нового советника военного министерства.

— Прошу, присаживайтесь. — Феликс Бьорн кивнул нам на свободные места и тут же перешел к делу. — Наши эксперты подтвердили, что в доме тринадцать в Проточном переулке нашли тела Феи Драгон и черного некроманта Ульриха Дирка. Леди Драгон умерла вследствие неудачного эксперимента по перемещению души, а некромант был убит ее приспешниками. Преступники пытались замести следы, когда Ивейн обследовал дом. Только своевременное вмешательство Ингрид и ее людей спасло от гибели двух любопытных дам, которые должны в это время не разгуливать по черному кварталу, а быть дома со своими мужчинами.

И министр грозно посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на Маркуса.

— Кстати, по требованию императора Юлиана лорд Логресс час назад заключен под домашний арест. В его доме пройдет обыск, министра допросят. Я так понимаю, что это была твоя идея, Маркус? Устраняешь конкурентов? Ведь завтра второй тур голосования.

Муж переглянулся с лордом Фризом, и новый советник министерства ответил:

— Это была моя инициатива, которую я ранее озвучил на совещании. Лорд Маркус и император Юлиан меня поддержали, последний подписал указ. Мы должны быть крайне осторожны, когда речь идет о претенденте на трон. А если лорд Логресс замешан в деле Ордена? Вы представляете, кто будет управлять империей?!

Я была рада, что Маркус прислушался к моему мнению и настоял на допросе министра Логресса, найдя союзника в лице лорда Фриза.

— Вину министра магии нужно еще доказать, — неожиданно

возмутилась Ингрид. А я удивилась, не думала, что леди-следователь сочувствует Александру Логрессу.

— Вот и докажите — вы же следователь! — Лорд Фриз с вызовом посмотрел на Ингрид Бьорн, а затем перевел взгляд на военного министра. — Если лорд Логресс не виновен, я лично принесу извинения. Об аресте знает только узкий круг, его репутация не пострадает. Но если он замешан в заговоре с черными магами, то, боюсь, у правящего императора Юлиана будет много вопросов к вашему ведомству.

Он опустил голову, каштановая прядь волос упала на лицо, прикрывая тонкие и красивые черты лица. Мне нравился этот молодой, уверенный в себе маг. Он не лебезил перед министром Бьорном, был вхож в высший свет. Знаю, что Маркус лично рекомендовал Фриза на должность советника, потому что ценил его проницательность и ум. Это и неудивительно, лорд провел много лет на дипломатической службе, отстаивая интересы империи.

— Хорошо, хорошо, не нужно ссориться. Ингрид, прошу тебя лично провести допрос министра Александра. — Феликс Бьорн пристально посмотрел на дочь, а та кивнула. А затем глава военного министерства переключил свое внимание на руководителя некромантов. — Вашим людям удалось сделать слепок ауры дома тринадцать?

— К сожалению, нет. Кто-то поработал до нас и заблокировал отражение событий, — произнес мистер Элиот.

— Тогда больше нечего обсуждать. Дело закрыто. Леди Драгон мертва, черный некромант мертв. А ранее эксперты подтвердили смерть Адриануса Дариуса. Осталось поймать мелких сошек, которые, уверен, напали на Хелену и леди Алису. — Феликс Бьорн вновь обратил свой взор на нас с мужем. — Маркус, леди Арианна! Вы и ваши родственники сегодня едва не сорвали важную операцию по поимке опасных преступников. Ингрид доложила все обстоятельства дела, и я официально предупреждаю — если кто-то еще раз вмешается в ход следствия, это будет расцениваться как преступление против империи. Я понятно излагаю?

Маркус и Люций кивнули, нам с Этайн тоже пришлось согласиться с предупреждением министра.

— Не смею вас более задерживать.

И Феликс Бьорн ударил ладонями по столу, указывая на то, что закончил свою речь и мы можем быть свободны.

— Но я еще хотел сказать… — неожиданно произнес глава некромантов.

— Что именно вы еще хотели нам сказать? — с раздражением

обратился к мистеру Элиоту Феликс Бьорн.

— На слепке ауры леди Драгон были обнаружены следы перемещения души. Правда, у нас нет доказательств, был ли данный опыт удачным или нет, — доложил глава отдела некромантов.

— Раз доказательств нет, а преступники мертвы — дело закрыто, — резко ответил министр. — Уже ночь. Мне нужно готовиться к докладу и думать о выборах.

Участники совещания молча поднялись со своих мест и направились к выходу.

Находясь в дверях, я услышала голос министра:

— Леди Арианна, задержитесь на минуту.

— Мне остаться с тобой? — поинтересовался Маркус.

— Не стоит. Думаю, это про дела Сообщества, — объяснила я мужу.

Тот согласно кивнул и покинул кабинет. Я же вновь опустилась в кресло. Когда в комнате остались лишь мы с лордом Феликсом, он проговорил:

— Арианна, завтра на втором этапе выборов я объявлю о существовании древних магов. Вы поддержите меня?

— Не знаю… Наверное. — Я замешкалась с ответом, но все же кивнула. Пока не понимала, в чем должна заключаться поддержка.

— Прекрасно. И в ближайшее время прошу вас принести клятву Сообществу древних, — приказал лорд Феликс.

После всех произошедших событий мне стало все равно, кто и что обо мне подумает. Я больше не желала действовать в угоду чужим интересам.

— Нет, — твердо ответила министру.

— Как нет? — удивился лорд Бьорн, и его брови поползли вверх. — И это после всего, что я для вас сделал? Закрывал глаза на то, что вы мешали следствию, выслушивал бред про несуществующие артефакты. И такая черная неблагодарность! Вместо того чтобы служить Сообществу, вы отрекаетесь от нас!

— Так вы считаете, что дары богов — это миф? — Я пропустила мимо ушей его последние слова, но вот фраза о «несуществующих артефактах» показалась обидной.

— Арианна, ну а сами-то вы не понимаете, что это сказки? — устало произнес лорд Феликс, подперев рукой щеку. — Я и мои люди тщательно изучили дневники и записи древних магов. Ни Аркус, ни его предшественники не оставили упоминаний о дарах Борея и Афиры. Это — легенды.

— А как же знак в храме? И есть же перстень Афиры! А Восемнадцатая песня Борея?! — не могла сдержать возмущения и

даже повысила голос.

— Знаки в пещере оборотней и в Храме всех богов наши маги проверили, они действуют как брачная печать, не более, — возразил министр. — А история с кольцом и вовсе сказка, которую древние правители рассказывали на ночь своим детям. То заклинание, которое вы нашли в шкатулке вашего деда, — обычная клятва влюбленных. К артефактам это не имеет никакого отношения. Арианна, не обижайтесь на мои слова и поймите правильно: я занимаюсь серьезным делом, возможно, стану следующим императором. А вы меня отвлекаете по пустякам, вместо того чтобы принести присягу Сообществу и оказать реальную помощь, стать моим человеком во дворце.

— Ясно. — Мне не хотелось ничего ему доказывать, тем более рассказывать о последних находках. Я сама найду артефакты и сниму проклятие с Риса. И больше ни у кого не попрошу помощи. — Лорд Феликс, спасибо, что честно озвучили свое мнение. Я не обижаюсь и готова перед сановниками подтвердить свою причастность к древним магам. Но в Сообщество вступать не буду.

— В таком случае не смогу вам выделить достойное место в министерстве. Равно как и Маркусу, — вкрадчиво произнес лорд Феликс. Не успела я ответить, что еще нужно победить, а потом раздавать награды, как он добавил: — Думаю, будет лучше, если после выборов вы вместе с мужем переедете в академию. И заберете с собой Люциуса с его любопытной невестой. После проигрыша клану Дариусов вряд ли здесь будут рады. Ведь в потомках Аркуса — ни в Юлиане, ни в его детях — нет древней магии.

Я бы с большим удовольствием вернулась в академию, но мне стало обидно за Маркуса. Он стал бы достойным министром по науке. Да и того же лорда Феликса на посту военного министра мог бы с успехом заменить. Но теперь открылась неприглядная истина: Феликсу Бьорну конкуренты из семьи Дариусов ни к чему.

Молча достала из кармана кулон-амулет с красным камнем, который вручил мне лорд Феликс еще в начале нашего знакомства, и положила на стол. Сухо попрощалась с министром и покинула кабинет. Когда проходила по коридору, дверь в одну из комнат неожиданно отворилась, кто-то потянул меня за рукав и затащил внутрь. А перед моим взором открылась живописная картина: за круглым столом расположились Маркус и Люциус, перед ними лежала знакомая черная шкатулка.

Этайн захлопнула дверь, а затем достала из моего кармана Жужика.

— Таракан был со мной? Вы все слышали? — догадалась я.

— Да, — хором ответили лорды.

— Зато тебе не нужно нам ничего рассказывать, — подбодрила меня подруга. — И правильно, что отказалась от предложения Бьорна. Нужны нам их Сообщества! Мы свое создадим, Ари. Хочешь, Орден имени Белой бабочки-мутанта или Содружество магов Зеленой звезды? Ты будешь председателем, а я, так и быть, твоим замом.

Я улыбнулась, приобняв эльфийку. А затем посмотрела на уставшее, осунувшееся лицо Маркуса. Он был неприятно удивлен, подслушав откровения министра.

— Я рад, что услышал правду, — произнес муж. — Все эти годы считал Феликса своим другом, мы вместе сражались, столько перенесли.

— Не говоря уже о том, что ты спас ему жизнь, — вспомнила, что лорд Бьорн рассказывал мне о спасении.

На войне враг применил к министру проклятие «анабиозус», и вместе с опасными ранениями оно могло привести к смертельному исходу. Маркус успел вынести друга с поля боя, а затем навещал того в клинике. Лечение было долгим и тяжелым. Но, к счастью, именно в те годы научились нейтрализовать «анабиозус», полностью освобождая пациентов от проклятия. Мне казалось, что лорд Бьорн дорожил дружбой с мужем. Возможно, он просто пользовался расположением сына императора? Я уже ничего не понимала в людях и не хотела разбираться в чужих отношениях. Да я и в своих отношениях с Маркусом окончательно запуталась.

Люциус заметил, как мы переглядываемся с мужем. Он поднялся из-за стола и подтолкнул эльфийку к выходу.

— Нам пора.

Между подругой и лордом наступило временное перемирие, судя по тому, что Этайн послушно последовала за «женихом». Чувствую, что это всего лишь затишье перед бурей. Но пока моя личная жизнь волновала меня куда больше чужой.

Мы с Маркусом в полном молчании дошли до жилой части дворца. Через полчаса я лежала в кровати, ожидая, что муж придет ко мне, крепко обнимет, снимет усталость поцелуем. И мы вновь ощутим ту близость, то родство душ, которое испытывали последние несколько недель. Но Маркус лишь заглянул в спальню, пожелав спокойной ночи, и сообщил, что переночует в кабинете.

Задержавшись в дверях, он поинтересовался:

— Ты завтра придешь на Совет ста тридцати?

— Да, — ответила я осипшим голосом, стараясь сдержать

слезы. Неужели он думал, что я брошу его и не поддержу?

Маркус закрыл дверь, а я отвернулась к окну, вглядываясь в темноту ночи и вспоминая события дня. Вроде бы враг побежден, и вступления в Сообщество я избежала, но ссора с мужем все никак не давала покоя, словно между нами пролегла пропасть. Его слова о том, что он не может мне доверять, что я не принимаю его выбор, а значит, и его самого, больно ранили. Ранили именно потому, что в этих словах была истина. Если я приму решение Маркуса стать императором, то предам себя. А если уйду и не поддержу мужа, то предам его. И как мне поступить? Я не знала.

Сегодня в зале Совета ста тридцати ощущалось напряжение. В центр круга вышел жрец Дормидонт и зычным голосом сообщил:

— Правящий император Юлиан попросил меня заменить лорда Вирту и исполнить роль герольда собрания.

В зале загудели, маги стали переглядываться. А мы с Этайн едва заметно улыбнулись друг другу — ясно, что для Ларго Вирту ссылка в герцогство была самым безболезненным вариантом. Лучше, чем публичный арест за то, что он напал на членов императорской семьи.

— И еще одно объявление. Леди Алиса Бланш отказалась от участия в выборах. Ее место занял лорд Александр Лофесс — следующий по количеству голосов. — Послышались недовольные выкрики белых магов и аплодисменты темных, а Дормидонт продолжил: — Сегодня мы заслушаем доклады наших кандидатов. А уже через три дня сильнейшие маги империи, входящие в Совет ста тридцати, должны выбрать нового правителя Царства Двух Миров. К сожалению, лорд Логресс не сможет сегодня выступить по состоянию здоровья, поэтому просим вас самостоятельно ознакомиться с речью министра магии.

Пока сановникам в руки падали свитки с докладом лорда Александра, мы с мужем обменялись взглядами. Пусть это еще не победа и лорд Логресс пока находится под домашним арестом, но я верила, что следователи при обыске найдут доказательства его вины. Слишком много событий произошло за эти дни, слишком много нитей вели к министру магии: на днях кто-то организовал нападение на Алису Бланш, и следующим после нее в списке кандидатов на трон был министр Логресс. Удивительное совпадение. Наверняка он рассчитывал, что и лорд Бьорн после смерти жены сдаст позиции, а император Юлиан и Маркус потеряют голоса за счет неприятных инцидентов. Почерк был

узнаваем.

— Слово предоставляется правящему императору Юлиану Дариусу. — Я вздрогнула от зычного голоса Дормидонта, который чинно склонился в поклоне перед действующим правителем.

В зале чувствовалось напряжение, ауры магов мерцали, выдавая волнение. Кто-то желал, чтобы все осталось по-прежнему, но были и те, кто жаждал перемен. И в первую очередь речь правителя была адресована им.

— Знаю, что совершил ряд ошибок, допустил просчеты. Но прежде всего я руководствовался курсом, который выбрал мой отец — легендарный император Аркус, — начал свою речь лорд Юлиан, обведя взглядом сановников. — То, что он сделал, уникально. Он объединил два царства в единую империю и присоединил восемь земель малых народов. Аркус Дариус завещал нам идти на сближение магических культур, и я четко следовал этим заветам. За время моего правления к империи присоединились еще семь княжеств и герцогств, так называемые земли серых магов. Созданы правила применения магии, открыты более тридцати магических школ и две академии. Действуют несколько лечебниц, в которых бок о бок работают маги разных магических культур.

Лорд Дариус перевел дыхание и посмотрел на нашу ложу. А я только что заметила, что в углу скромно устроилась императрица Моренна. На ней сегодня было закрытое синее платье из бархата, волосы уложены в аккуратную прическу, небольшая вуаль скрывала лицо. Судя по тому, как Моренна теребила в руках белый платок, она сильно переживала за мужа. Император едва заметно улыбнулся и продолжил:

— Возможно, все процессы идут медленнее, чем мы ожидали. Но и люди должны привыкнуть к подобному сближению. Если вы проголосуете за меня, то обещаю идти выбранным курсом, направить средства на развитие системы образования и медицины, а также уделить повышенное внимание науке. И нам необходимо укрепить безопасность внутри страны. То, что в последние годы появились сторонники Адриануса и готовили переворот, — недопустимо. Я буду более тщательно подходить к нашим кадрам в военном министерстве.

Лорд Юлиан бросил многозначительный взгляд на министра Бьорна. Вроде бы он не обвинял его напрямую, но намек был очевиден. Император закончил речь и вернулся на место, расположившись рядом с сыном и братом. На Совете семья держалась вместе, показывая всем, что какие бы противоречия у них ни были в прошлом, сейчас они выступают единым фронтом.

— Благодарим императора Юлиана. — Дормидонт тут же пресек возможные вопросы и обсуждения, продолжая объявлять выступающих. — И следующую речь мы выслушаем из уст лорда Маркуса Дариуса, нашего второго кандидата на место правителя империи, ратующего за технический путь развития.

Муж с невозмутимым видом шагнул в центр круга. Он был одет в черный костюм и белоснежную рубашку с девственно белым шейным платком. Идеален, как всегда, и только непослушная темная прядь спадала на лоб. Наши глаза встретились, и я прошептала одними губами: «Люблю тебя». Даже с такого расстояния он уловил мои энергии и улыбнулся, словно и не было между нами ссоры. Муж обратился к чиновникам, объясняя необходимость развивать научный потенциал, а не руководствоваться одной лишь магией. Он убеждал, что в империи необходимо создавать специализированные школы и академии, приводил в пример технические приборы, что уже работали в клиниках. Я не слышала половины из того, о чем вещал Маркус. Мои нервы были на пределе, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Следила за реакцией сановников, стараясь найти одобрение на лицах. Но понимала, что многие не готовы к такому радикальному подходу. Маркус опережал свое время, его идеи пугали. Ведь столько веков люди опирались только на магические силы, а не на знания и ум. Тем не менее некоторые министры поддержали мужа бурными аплодисментами по окончании речи. Как только Маркус занял свое место, герольд собрания вновь вышел в центр круга.

— И теперь я передаю слово нашему герою, многоуважаемому министру Бьорну, — разулыбался Дормидонт. Уж он, конечно, будет рад победе лидера Сообщества древних.

— Я не буду долго и много говорить. Не буду убеждать в правильном выборе. Мои поступки скажут гораздо больше, чем слова. — Лорд Феликс пристально вглядывался в лица сановников, ища поддержку. — Много лет я участвовал в войнах, защищая интересы империи. Последние несколько лет возглавляю военное министерство, и, как вы знаете, мы наладили дружественные отношения со многими странами. Внутри империи я жестко контролирую преступность черных магов. Но не все в моей власти. Финансирование деятельности министерства настолько жалкое, что мы не можем позволить себе нанять лучших из лучших. Вероятно, правящий император не понимал исходящей от черных магов угрозы, и сейчас мы пожинаем плоды их деятельности.

Лорд Феликс победно посмотрел на императора Юлиана, вернув ему «шпильку». Явно, что бюджеты урезал император.

Правда, он находился под воздействием зелья леди Драгон, но никто уже об этом не вспоминал.

— Многие знают, что в борьбе с черными магами я потерял свою дорогую супругу Хелену, — продолжил речь министр Бьорн. — Моя дочь Ингрид была ранена, мой сын Ивейн не раз подвергался смертельной опасности. Мы все понимаем, что таким образом враг целился в меня. Но я не откажусь от борьбы. Надеюсь, мои жертвы во имя империи не напрасны.

Феликс Бьорн сжал кулаки и с вызовом посмотрел на сановников. В этот момент в зале раздались робкие хлопки, которые переросли в громкие аплодисменты. Все присутствующие встали со своих мест, приветствуя министра, как героя. Мы с Маркусом вновь обменялись взглядами, понимая, что шансы семьи Дариусов на престол уменьшаются.

На этом министру следовало бы остановиться, но он понизил голос, а присутствующие теперь прислушивались к каждому слову:

— А сейчас я поделюсь с вами сокровенным. Всю жизнь мы думали, что существуют темные, белые и серые магические культуры. Но есть и другая, высшая форма магии. Та, что дарована нам забытым богом Бореем. Именно такой силой обладал император Аркус. И этой силой наделены черные монахи и белые отшельники. Эта уникальная магия делает нас совершенными.

Сановники переглядывались, силясь понять, о чем толкует министр Бьорн. Я же внутренне сжалась, чувствуя, что кульминация близка.

— Я — один из древних магов! Такой же, как Аркус. У меня много соратников. Наша сила безгранична! — уже выкрикивал признания лорд Бьорн.

А затем он неожиданно для всех активировал поля света. Министр стоял в белоснежном сиянии, разводя руки в стороны и зычно призывая:

— Братья и сестры! Прошу проявить истинную сущность и поддержать меня. Мы те, кого избрали боги!

Я увидела, как в зале стали подниматься маги, ослепляя присутствующих сиянием. В нашей ложе Ингрид и еще две дамы раскрыли ауры. Леди-следователь грозно посмотрела в мою сторону, а я обреченно вздохнула, вспомнив свои обещания поддержать министра. Поднялась с места и раскрыла поля света. Страха не было. Но, переводя взгляд на сановников, страх я увидела в их глазах. Ни восхищение, ни восторг, как ожидал министр Бьорн, в их глазах плескался животный ужас. Как только древние маги свернули ауры и заняли свои места, послышались

судорожные вздохи. Для многих наше «выступление» оказалось сюрпризом. И я не могу сказать, что приятным.

Лорд Бьори продолжал стоять с разведенными в стороны руками, словно это были крылья неведомой птицы. Он ожидал шквал аплодисментов и восхищенных вскриков. Но на этот раз никто не аплодировал. Пауза неприятно затянулась, министр с удивлением оглядывал зал, ища поддержки. Но ответом было гробовое молчание.

Как ни странно, именно император Юлиан разрядил обстановку. Он поднялся с места, обратившись к собранию:

— Лорд Феликс, думаю, вы провели отличное представление своих возможностей. Мы все зачарованы древней магией, ваша аура впечатляет. Но теперь сановникам нужно дать время прийти в себя и сделать выбор. Подводя итоги наших посланий, еще раз призываю всех подумать, кто из кандидатов, на ваш взгляд, наиболее достоин править империей на протяжении следующих лет. Я предлагаю следовать уже выбранным курсом, постепенно сближая магические культуры и не форсируя научные открытия. Готов пересмотреть нашу захватническую политику по отношению к соседям. И поддержу кое-какие идеи Маркуса. Например, с удовольствием прокатился бы на безлошадном экипаже. Хотя до сих пор считаю эту идею больше волшебной, чем научной.

В зале раздались робкие смешки и одобрительные возгласы, сановники приходили в себя после речи лорда Бьорна.

— Как вы помните из предыдущих докладов, Александр Логресс предлагает ужесточить политику внутри страны, выдавать магам лицензии и создать тайный отдел контроля за использованием магической силы. Похоже, это самый жесткий путь, но он тоже имеет право на существование. Как мы узнали сегодня, министр Бьорн является потомком древних магов и готов привнести в наши магические культуры нечто новое. Честно говоря, я сам поражен подобным откровением. Но чем меньше тайн в нашем обществе, тем лучше мы будем друг друга понимать. Итак, у вас есть три дня, чтобы определиться с выбором и проголосовать за нового правителя Царства Двух Миров. Ждем вашего решения, а себе желаем удачи.

Лорд Юлиан царственно кивнул, показывая всем, что закончил речь. Я же лишний раз невольно восхитилась его умением приковывать к себе внимание и достойно выходить из любой ситуации. Даже сейчас, когда половина сановников выступает против его кандидатуры, он берет ситуацию под контроль и ведет себя, как истинный правитель.

Император Юлиан предложил руку жене. Супруги

величественно, как и следует императорской чете, покинули зал. Лорда Бьорна обступили соратники из Сообщества, и Ингрид поздравляла отца. А Маркус о чем-то задумался. К нему подошел Ивейн Бьорн, и они, будто заговорщики, стали переговариваться. Этайн с Люциусом уже покинули зал, а я поняла, что здесь лишняя. Кое-кто уже с опаской косился на меня, кто-то смотрел, как на божество. Не желала думать о политике, выборах и магии древних. Все, к чему стремилась, это спасти Риса. Хотела как можно скорее найти кольцо Афиры и узнать, что представляет собой загадочная печать. Решила навестить бывшего жениха, которого давно простила и считала другом. Присев на краешек кровати, рассказала Рису о событиях последних дней. Я верила в то, что его душа рядом и слышит меня. Когда закончила свой рассказ, дверь в комнату открылась и вошел Маркус. Он сел рядом и обнял меня за плечи.

— Спасибо, что сегодня пришла на Совет. И я горжусь тем, что ты не побоялась объявить себя древним магом, — улыбнулся Маркус. Кажется, он простил меня и больше не злился. А может, как и я, устал от наших ссор. — Ну что, возвращаемся в академию? Завтра занятия, которые никто не отменял.

— Возвращаемся, — кивнула я.

Рано еще говорить о полном примирении, но лед тронулся и вот-вот готов был растаять. Решив, что у меня есть в запасе три дня, чтобы все обдумать, я последовала за мужем. Тешила себя надеждой, что он не выиграет выборы после театрального доклада министра Бьорна. Я не знала, как объяснить Маркусу, что не готова разделить с ним бремя власти. Как произнести подобное признание вслух и при этом не потерять любимого?

ГЛАВА 11

Надо всего лишь захотеть — оторваться от земли, воспарить навстречу самому себе.[13]

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

— Ари, мне нужна твоя помощь. — Этайн подхватила меня под руку, направляясь к летающему шкафу.

Я выгнула бровь, а эльфийская ведьма затараторила:

— Значит, так. Ты должна выманить из кабинета директора Люциуса и отправиться с ним в студенческую столовую.

— В столовую? — удивилась я. Ведь Люциус всегда предпочитал трапезничать в коттедже. Миссис Дьюринг лично приносила директору академии обеды и ужины. Впрочем, как и нам с Маркусом.

— Хорошо, не в столовую. А, скажем, в пыточную комнату. Или в холл, — согласилась эльфийка. — Мысленно сообщишь, когда приведешь директора, я все подготовлю.

— Что подготовишь? — Чувствую, Этайн вновь затеяла какую-то хитрость.

— Ты, как всегда, ничего не помнишь! Мы это уже обсуждали, — закатила глаза подруга. — Хочу немного позлить Люцика. Пусть не думает, что он единственный и неотразимый. После того поцелуя прошло несколько дней, а он не проявляет инициативы. Ни пироженки, ни цветочка не подарил. Он что думает, я за ним бегать буду?!

Этайн распалялась, а я постаралась ее утихомирить. Проходившие мимо адепты уже косились в нашу сторону.

— Но ты же ему отказала? — Я пыталась понять логику подруги. — Ты сказала, что разрываешь помолвку.

— Мало ли что я там сказала, — фыркнула Этайн. — Это ничего не значит. Мужчина должен добиваться, искать внимания возлюбленной, ползать на коленях, признаваться в любви. А он? Даже в аудиторию не заходит. В общем, так, Ари. Я даю ему последний шанс. Пусть делает мне нормальное предложение или… пусть развлекается со своей Андромедой. А еще лучше, пусть женится на Лиране Лавинии.

Подруга насупилась. А затем втолкнула меня в летающий шкаф.

— Жду вас в холле. Иди!

Через минуту я оказалась на мансардном этаже в «пасти дракона». Никак не могла придумать повод, как заманить Люциуса в холл и что ему сказать. Но судьба сама предоставила шанс. Директор академии покинул кабинет, направляясь к лестнице. Он кивнул мне.

— К Маркусу?

— Нет, я к вам, лорд Люциус, — произнесла на ходу, сбегая по ступенькам вслед за директором.

— Что вы хотели обсудить, Арианна? — усмехнулся старший Дариус. — Опять влипли в историю, а я должен вас прикрыть перед мужем?

Директор подал мне прекрасную идею.

— Вы почти угадали, но давайте не здесь. — Я вцепилась в руку лорда Люциуса, оттаскивая того от кафедры темной магии и утягивая с четвертого этажа вниз по лестнице.

— Арианна, скоро начнутся занятия, — простонал директор. — Куда вы меня тащите?

— Туда, где мы сможем спокойно поговорить. Чтобы нас никто не услышал, — произнесла я, понизив голос.

— Вы интригуете, — хмыкнул старший Дариус.

Я же мысленно сообщила Этайн, что мы скоро будем на месте.

Мы вышли в холл на первом этаже, где толпились адепты. У кого-то закончились лекции, кто-то возвращался в общежитие, кто-то собирался на практические занятия. Здесь было многолюдно и шумно.

— Это и есть то спокойное место, где нас никто не услышит? — Люций вопросительно поднял бровь.

— Разумеется, — с уверенностью в голосе произнесла я. — Секретничать лучше всего посреди общего шума.

— И о чем вы собираетесь со мной секретничать? Нельзя ли побыстрее, скоро начнутся занятия! — с раздражением произнес он.

В это время адептки рядом громко захихикали, стараясь привлечь внимание лорда, а леди Андромеда, которая оказалась неподалеку и общалась с магистром Шизукой, кидала на Люциуса призывные взгляды.

— Я прошу вас держать в тайне от мужа нашу поездку в Оверонию. Точнее, наше превращение в адептов, — проговорила я, озираясь по сторонам в поисках Этайн.

— И это все? — усмехнулся лорд Люциус. — Могли бы и на лестнице мне это сказать. Или ментально. Разумеется, я не…

Вдруг директор осекся и замер. И прищурился, высматривая кого-то в толпе. Приглядевшись, я заметила Этайн. Она важно

шествовала к двери, а за ней едва поспевали два адепта. Полный рыжий юноша с веснушчатым лицом нес маленькую сумочку в виде круглой коробки из-под шляпы. Как только эльфийка увидела нас с Люциусом, она взяла под руку второго спутника — долговязого темноволосого парня — и кокетливо ему улыбнулась. В этот момент аура Люциуса заискрилась, и он сделал шаг по направлению к эльфийке. Я потянула его за рукав и крикнула:

— Так вы согласны, лорд Дариус, хранить мой секрет?

Люциус никак не отреагировал на вопрос. Он не отрываясь смотрел на Этайн, которая в данный момент проходила мимо нас.

— О, Арианна, привет. Ты помнишь, что сегодня занятия по трансформации и обороту для преподавателей? — улыбнулась подруга. Она перевела взгляд на директора академии и недовольно поморщилась. — И вам добрый день, директор Дариус. Давно вас не видела. Ах да, вам же надо курировать нового магистра по некромантии. Наверное, все дни проводите на ее занятиях. Так сказать, пытаетесь познакомиться поближе и получше друг друга узнать.

На последних фразах эльфийка понизила голос и пошевелила бровями.

— Леди Этайн, — прошипел лорд Люциус, — задержитесь на минутку.

— Не могу, — с сожалением в голосе ответила ведьма. — У меня дела. Дополнительно развлекаюсь, в смысле занимаюсь с адептами.

Студенты сверлили глазами пол под взглядом директора академии. Рыжеволосый старшекурсник покраснел и был похож на зрелый помидор. А темноволосый, наоборот, был бледным, как подопытный усопший на практикуме некромантов.

— Мальчики, за мной! — крикнула эльфийка и потянула за собой темноволосого юношу. Второй поторопился за ними.

— Леди Этайн! Мы еще не закончили! — прорычал директор Люциус.

— Арианна, пока, — помахала мне рукой эльфийка, не обращая внимания на слова директора. — И вам не кашлять, лорд Дариус.

И улыбающаяся, счастливая подруга исчезла в недрах коридора в окружении своих «поклонников». Я же решила потихоньку ретироваться, так как просьбу подруги исполнила. Кажется, она достигла цели, судя по реакции лорда. Поднимаясь по лестнице, услышала грозный рык директора. Оглянувшись, заметила, как леди Андромеда торопливо отходит от раздраженного и злого лорда Дариуса. Дама явно выбрала не то время для своих заигрываний. Сузившиеся глаза, поджатые губы

и искрящаяся аура свидетельствовали о том, что директор был в гневе.

После занятий с адептами муж предложил прогуляться в нашей рощице возле коттеджей. Эту прогулку можно было бы назвать романтической, вот только суровый взгляд Маркуса не предвещал ничего хорошего.

— Скажи мне честно. Ты хочешь уйти от меня? Я все пойму, но не обещаю, что легко смогу отпустить.

Не ожидала такого вопроса и сразу же выпалила:

— Нет! Конечно нет.

Маркус остановился, пристально всматриваясь в мое лицо, словно ожидал другого ответа.

— Понимаю, что ты выходила за меня замуж, не предполагая, что я стану императором. До сих пор надеюсь, что на выборах победит отец. Но если так случится, что правителем Царства Двух Миров стану я, то хотелось бы знать — не сбежишь ли ты из дворца на следующий день после выборов?

— На следующий точно не сбегу, — пробормотала я, отводя взгляд.

— Значит, сбежишь позже, — вздохнул Маркус.

— Нет, я не это имела в виду. — Положила голову на плечо мужа, он тут же заключил меня в кольцо рук, прижимая к себе. — Не знаю, что сказать и что делать.

— И я не знаю, как поступить, — честно признался муж.

— Ты хочешь победить на выборах? — Я замерла в ожидании ответа.

— Нет, Арианна. Вернее, не так и не в этот раз. — Мы одновременно с ним выдохнули. Напряжение потихоньку отпускало. А Маркус продолжил: — Но события так повернулись, что семья Дариусов не может проиграть. Все кандидаты, если честно, не внушают доверия. У леди Алисы не было достаточного опыта, чтобы управлять страной. Дормидонт слишком прямолинеен и не справился бы с внешней политикой. А если мы не хотим больше воевать, нужен дипломат.

— А Люциус и Бьорн? — спросила я, но уже знала, что скажет муж. Люциусу нужно повзрослеть, и уверена, он еще всех удивит. А лорд Бьорн пока удивлял нас.

— Каждый день наблюдаю за Феликсом, за тем, как он стал общаться с людьми, как стремится к власти любой ценой. И, знаешь, я не узнаю друга. Не спорю, после ранения, да и за эти дни Бьорн многое пережил. Но это его не оправдывает. Феликс просто одержим Сообществом древних и своей избранностью.

— Согласна с тобой. Я тоже боюсь представить, что случится,

если он займет престол. А уж про его дочь и вовсе молчу. Она словно подливает масла на раскаленную сковородку, — вторила я Маркусу.

— Ингрид сильно изменилась. Она была хорошим следователем, но делать ее руководителем отдела было преждевременно. Тем более она принялась рьяно устранять всех опытных сыщиков. — Муж поцеловал меня в макушку и крепче обнял. — Я вижу, как она влияет на Феликса. Это странно, потому что раньше было наоборот.

— Да, ты прав. Никто из кандидатов не внушает доверия. — И я обреченно вздохнула.

Про лорда Логресса мы оба умолчали, так как его возможная причастность к заговору делала участие министра магии в выборах сомнительным.

— Мы с отцом должны бороться за власть. Понимаешь? — Маркус пристально смотрел на меня.

— Понимаю, — смирилась я.

— Поддержишь? — замешкавшись, спросил муж.

— Да, — тихо произнесла я.

— Не сбежишь? — Маркус взял в ладони мое лицо и коснулся моих губ своими.

Я лишь успела прошептать:

— Нет. Я не могу без тебя.

А потом я почувствовала жадный поцелуй и разжигающие страсть прикосновения. В мире вновь остались лишь мы вдвоем. Нет… кажется, уже втроем. Как всегда, в самый неподходящий момент услышали голос Люциуса:

— Кхм-кхм. Может, в дом зайдете? А то адепт какой мимо пробежит, потом еще кляузу напишет в министерство о царящем в академии разврате.

— Кто бы говорил, — пробормотал Маркус. Тем не менее ослабил объятия. — И что тебе в кабинете не сидится? Расхаживаешь туда-сюда в учебное время.

Лорды затеяли незлобную перепалку, а я смутилась, что Люциус в который раз застал нас с Маркусом за поцелуями. Словно студентка, покраснела и опустила голову, рассматривая травинки на земле. От волнения засунула руки в карманы брюк и нащупала какую-то бумажку. Поднесла ее к глазам, делая вид, что изучаю важный документ, потому что лорды перешли к обсуждению деликатной темы неуставных отношений преподавателей и адепток. Я же вчиталась в строки и поняла, что держу перед собой письмо своего отца к лорду Александру Логрессу. Это послание я позаимствовала при обыске кабинета министра магии и, к своему огромному сожалению, забыла о нем.

«Дорогой друг Алекс, — писал отец. — *Я благодарен тебе за участие в моей судьбе. За то, что в свое время ты предупредил меня о грозящей опасности. Эти годы я провел вдали от дома, невыносимо тоскуя о близких. Получив от тебя письмо с тревожной новостью о предстоящем перевороте, понял, что не могу держаться в стороне. Я возвращаюсь в Дэв, чтобы забрать с собой мать и сестру. К сожалению, не смогу увидеться с тобой в столице, но я очень надеюсь, что ты не наделаешь глупостей. Держись подальше от лорда Адрианса. Не верь его обещаниям. То, что он угрожал твоей семье, лишний раз доказывает, что старший сын Аркуса способен на все. И прошу, не верь Фее. Она не любит тебя. Боюсь, что юная леди Драгон принимает в заговоре самое активное участие и пытается тебя использовать. Беги, мой друг, пока не поздно. Твой Росс».*

— Арианна, что с тобой? — Я услышала голос Маркуса и поняла, что плачу.

Передала ему письмо, поведав, что оно от отца для Александра Логресса. Судя по дате, это послание он написал за несколько дней до смерти.

Муж и Люциус склонились над письмом, а через минуту старший Дариус произнес:

— В общем-то ничего нового мы не узнали. Вопрос лишь в том, прислушался Александр к советам друга или принимая в заговоре активное участие.

— Надеюсь, что обыск в доме министра пройдет удачно и следователи найдут доказательства вины лорда Логресса, — проговорила с уверенностью в голосе. — Я как раз сегодня собиралась поговорить с Ивейном.

— Не успел тебе сообщить, но перед нашей прогулкой я общался по магической связи с Феликсом Бьорном. Александра отпустили, военное министерство принесло ему извинения, — признался Маркус.

— Как отпустили? — Мы с Люцием были удивлены и одновременно задали вопрос.

— Обыск ничего не дал. Письмо, которое предъявил Ивейн, было изъято из кабинета незаконным способом. Допрос проводила лично леди Ингрид, министр участие в заговоре отрицает. Доказано лишь то, что лорд Логресс в юности дружил с Феей Драгон, а позже помог ей устроиться на работу в клинику. Но это не преступление, — с сожалением в голосе проговорил муж.

— Но это значит… — Я открыла рот от страшного предположения.

— Это значит, что лорд Александр Логресс на свободе и

продолжит борьбу за трон, — зло ответил Люциус. — Маркус, но неужели ничего нельзя сделать?

— Возможно, Александр лишь пешка в чужой игре, — ответил муж, а мы со старшим Дариусом разочарованно вздохнули. — А может, он хитер и его план безупречен. Прошу вас — не лезьте в это дело. У нас с Ивейном есть кое-какие идеи, о которых не могу рассказать. Пока не могу.

— У вас с Ивейном есть план? И ты молчал? — возмутилась я. Все эти дни муж ни словом не обмолвился о своих подозрениях или планах. Наверное, он боялся, что я вновь подключусь к расследованию.

— Но я хочу помочь, — предложил директор Люциус.

— Да, Люций, твоя помощь понадобится. Но не проси меня раскрыть детали. — Маркус покачал головой, а затем строго посмотрел на меня. — Арианна, а тебя прошу больше не следить за министром магии. Это опасно. Я могу тебе доверять?

— Можешь, — обреченно кивнула я. — Но ты мне потом расскажешь?

— Обещаю, что расскажу. Как только это станет возможным. — И Маркус взял меня за руку, увлекая по тропинке в сторону учебного корпуса, за которым располагалась арена для тренировок. Люциус последовал за нами.

После занятий у преподавательского состава была запланирована практика по магической трансформации и обороту. Воин-монах Арсений, точнее, уже магистр Академии темной магии напомнил нам теорию темных заклятий. Мне же он посоветовал использовать для трансформации заклинания Борея. Но прежде мы несколько часов отрабатывали создание так называемого энергетического каркаса и работу с мыслеформами. Нужно было во всех деталях представить животное, в которого мы желали превратиться. Преподавательский состав, за исключением Норы Бируни, леди Шизуки и профессора Залевского, разместился на арене за учебным корпусом, окружив себя магическим щитом. То и дело любопытные адепты пытались подсмотреть, но наша защита их безжалостно отбрасывала к корпусу студенческого общежития.

Через пару часов мы все порядком устали, но более опытные маги, Маркус и Люциус, смогли выстроить плотные энергетические поля вокруг физических тел. У Маркуса, разумеется, прослеживались очертания большого дракона. А Люциус на наших глазах принимал образ огромного волка. Не без помощи Арсения мне тоже удалось создать энергетический каркас птицы. Надо сказать, птица получилась огромная и неуклюжая. Да и что это за вид, так сразу не поймешь. Но я была довольна и

таким результатом. Самым сложным оказалось завершить трансформацию. То есть придать световому телу реальные черты выбранного «зверя», наделить его шерстью, клыками и когтями, заставить двигаться.

— Арианна, с оперением у вас все хорошо, — похвалил меня магистр Арсений, обходя вокруг. — Теперь почувствуйте, что ваши руки — это крылья. Закройте глаза, представьте, что вы птица. Взмахните крыльями, вытяните шею, ощутите полет и состояние свободы. Помимо заклинания Борея и «модификуса», не забудьте применить заклинание левитации. Очень хорошо, вы все правильно делаете. А теперь отрывайте, отрывайте ноги от земли. Тянитесь вверх. Парите…

Легко сказать «парите», когда особой практики в этом у меня нет. Я почувствовала, как поднимаюсь над землей. Отчего-то тело показалось невесомым, взмахи «крыльев» — плавными. Я открыла глаза и с ужасом поняла, что «взлетела» на довольно приличное расстояние от земли. Люди внизу казались маленькими, здание академии — игрушечным. Состояние страха и неуверенности сменилось азартом и ощущением полета: я сделала это, я лечу! Расслышала шелест крыльев, а повернув голову, чуть не упала на землю от страха: рядом со мной летел огромный, синий, чешуйчатый дракон. Его жилистые крылья нагоняли мощные потоки воздуха, от которых меня сносило в сторону. Заметив что-то наподобие улыбки на жутковатой морде дракона, я успокоилась: Маркус принял родной его сердцу образ и сейчас летел рядом, защищая меня и опекая. В голове раздался голос мужа, даже различила раздражение:

— Арианна, хватит геройствовать. Ты взлетела очень высоко, твоих сил не хватит. Быстро спускайся!

Возмутившись такому неверию в мои магические силы, я лишь усиленно заработала руками-крыльями, развернула, правда не без труда, корпус и гордо полетела в противоположную сторону от дракона. Совершив круг над ареной, заметила, как большой серый волк пытается поймать хрупкую, но очень прыткую белую лань. Различила двух важных горгулий, которые водрузили мощные тела на скамейку. Судя по рыжим волосам одного из чудовищ, леди Ифигения осталась верна себе. Бран принял образ медведя и наводил ужас на тех адептов-старшекурсников, которые все же пробили наш защитный купол и теперь с истошными криками пытались выбраться обратно. А та черная змея смахивала на леди Андромеду. Она безуспешно пыталась привлечь внимание Люциуса-волка, призывно извиваясь. Но тот никак не реагировал на огромную рептилию. Его внимание полностью было сосредоточено на лани Этайн.

Я хотела сделать рывок и долететь до Дэва — наверняка собор богини Инаны будет смотреться волшебно с такой высоты. Только вот руки и ноги уже не слушались, онемев от интенсивных движений. Да и действие заклятия подходило к концу. И я с ужасом поняла, что стремительно падаю. Кажется, мое падение пришлось на семейное кладбище клана Дариусов. Уже подлетая к аккуратному склепу, почувствовала сильные руки на своих плечах. Или это был когти? Маркус-дракон опустил меня на землю, приземлившись рядом. Энергетический каркас и магическая иллюзия растворились, я приняла прежний вид. Заметила, как чешуйки с поверхности тела дракона исчезают, под ними появляется голубоватая тонкая кожа. Очертания огромного дракона таяли на глазах в серебристом мерцании, обнаружив под энергетической оболочкой моего мужа. Он тут же подбежал и принялся ощупывать меня, не забывая при этом ругаться:

— Арианна, я же сказал тебе не торопиться! Но ты, как всегда, не рассчитала свои силы.

— Почему это как всегда? — возмутилась я и попыталась встать, но поясница болела, ноги подкашивались.

Оглядевшись, поняла, что мы с Маркусом сидели на траве рядом со склепом его прадедушки по материнской линии.

— На собрании Ордена в Дэве тебе явно понадобилась помощь. Да и в доме черного некроманта вам с Этайн вновь потребовалась защита. Люциус прав, тебе нужно больше практиковаться в боевой магии. Не знаю, как принято у древних магов, а у нас, темных магов, каждодневные тренировки — залог успеха в бою, — пробурчал Маркус и прижал меня к себе.

Я решила не усугублять и без того непростые отношения с мужем, поэтому на несправедливые обвинения промолчала.

— Но я готов всегда отозваться на твой призыв, — заявил Маркус, целуя меня.

— Дорогой, не могли бы мы переместиться в академию или в коттедж? Все-таки склеп твоего родственника не самое романтичное место для подобных признаний и прикосновений. — И я деликатно убрала руки мужа со своей талии.

Маркус, похоже, только сейчас заметил, где именно мы совершили нашу вынужденную посадку. Он кивнул и тут же перенес нас… прямиком в спальню.

— Что ты делаешь? — возмутилась я, заметив, как муж порывисто стягивает с моих плеч блузу.

— Мне нужно срочно тебя осмотреть, дорогая. Вдруг ты ушиблась? — страстно проговорил возлюбленный.

— А как же занятия? У тебя еще были дела в академии. — Я вяло возразила, потому что прикосновения стали откровеннее.

— Дела подождут. — Муж прижался к моим губам в поцелуе, а я не стала возражать, решив, что это самый лучший способ примирения после ссоры.

Через час Маркус все же вернулся в академию — у него были практические занятия по энергетическому бою со старшекурсниками. А я решила навестить Этайн и расспросить, как обстоят дела с ее помолвкой. Но, когда подошла к крыльцу, то услышала знакомые голоса. Кажется, расспрашивать никого ни о чем не надо: лорд Люциус и Этайн вновь выясняли отношения. Заглянув в гостиную, увидела, что директор захватил в плен эльфийку, прижав к стене. Аура обоих искрилась, переплетаясь замысловатыми узорами.

— …А ужин в доме Александра Логресса? — Я расслышала гневные нотки в голосе Люциуса.

— Ха, вспомнили! Это было давно. Я проводила расследование! — гордо парировала Этайн, упираясь кулачками в грудь директора академии и пытаясь его оттолкнуть.

Но лорд Люциус с его ростом и разворотом плеч по сравнению с хрупкой эльфийкой выглядел словно скала.

— Никаких больше расследований без моего разрешения. Я и так чуть магии не лишился, когда увидел вас в подвале того ужасного дома в черном квартале, — злился лорд Люциус.

— С каких это пор мне требуется ваше разрешение? — с вызовом произнесла подруга, все еще пытаясь вырваться из объятий лорда.

— С тех самых, как вы ответили на мои ухаживания и поцелуи. Причем неоднократно. — Люциус понизил голос на последней фразе.

— Не помню, чтобы я отвечала, — фыркнула эльфийка, а я покачала головой. Вот зря она это сказала, потому что в ту же секунду Люциус сократил между ними расстояние и страстно поцеловал бунтарку. Я хоть и не могла рассмотреть все в подробностях, но было очевидно, что в этом лорд был особенно хорош. Судя по протяжному стону эльфийской ведьмы, она тоже так считала. Этайн уже не вырывалась, а всем телом льнула к нему, обхватив руками за шею.

Лорд Дариус сам отстранился. Упираясь рукой в стену, он произнес охрипшим голосом:

— Надеюсь, вспомнили?

— Да, — мечтательно прошептала Этайн.

— Милая, я не буду за тобой бегать, как те два адепта, что провожали тебя после уроков. И как Бран, не буду молча страдать от неразделенных чувств. Последний раз спрашиваю, согласна ли ты стать моей?

— Конечно нет! — Ведьма тут же пришла в себя. — Я приличная девушка!

— Я так и понял, — вздохнул Люциус и потянулся к карману рубашки. Он что-то достал, а затем вложил в руку эльфийки.

В этот момент у меня над ухом раздался голос Брана:

— Арианна, ты пришла или уже уходишь?

От неожиданности я подпрыгнула на месте, а Люциус и Этайн, услышав голоса и шум, отвлеклись от увлекательной беседы и посмотрели в сторону двери.

— Опять подслушиваете, леди Арианна? А нет, я смотрю, уже подглядываете, — с раздражением произнес директор академии.

На этот раз я не растерялась и с вызовом ответила на колкое замечание:

— Кто бы говорил! Не вы ли сегодня днем нарушили наше с Маркусом уединение? Надеюсь, что вы вплотную займетесь своей личной жизнью и оставите нас с мужем в покое.

Я гордо прошествовала к дивану, и Бран последовал за мной. Люциус закатил глаза и пробормотал:

— Мало того что любопытная, так еще и мстительная! Ну что же, мне пора.

И темный лорд эффектно исчез в вихре синих энергий. Эльфийка с удивлением смотрела на то, как переносится ее поклонник, а затем разжала кулак. На ладони лежало прекрасное кольцо с голубым сапфиром.

— Это что такое? — поинтересовалась у нас ведьма.

— Кажется, он сделал тебе предложение, — улыбнулась я, а Бран кивнул.

— Но кто так ухаживает за девушками? Нет, так дело не пойдет! — Этайн с сожалением посмотрела на кольцо. — А признания в вечной любви? А кто будет на колено вставать и просить моей руки у родственников?

— Это у каких родственников? У безумного эльфийского дедушки? — усмехнулся Бран.

— Ну почему безумного? Просто он немного не в себе. Но если вы беспокоитесь за дедушку, то можно попросить моей руки у бабушки Летиции. Она на днях прислала коробку чудесных эльфийских конфет, и я решила не вычеркивать ее из списка родственников. И вообще не отвлекайте меня! Речь идет о Люцике. Надо что-то с ним делать. — Подруга задумалась, а затем вынесла вердикт: — Я ему не верю. Мне же во сне показали, что он женится на этой Лиране. Вот пусть ей кольцо и дарит!

— Но тогда был морок, а ты продолжаешь верить снам, — удивилась я.

— А как им не верить, Ари, если они сбываются! — с

раздражением ответила эльфийка. — Жаль, но от заманчивого предложения стать леди Дариус придется отказаться. Так, а что делать с кольцом?

Этайн вопрошающе посмотрела на нас, а мы с Браном одновременно пожали плечами. Тогда эльфийка устремилась к комоду и с негодованием бросила в верхний ящик кольцо. Сделав пару кругов по комнате, она вернулась к комоду и достала перстень. А затем торопливо поднялась по лестнице. В ее спальне мы расслышали грохот и возню. Через несколько минут Этайн спустилась в гостиную, задержав свой взгляд на окне. Ведьма что-то пробубнила себе под нос и торопливо вышла во двор. Мы с Браном тут же прильнули к окну, наблюдая за подругой. Во дворике с двух сторон от скамьи возвышались каменные нагие статуи. Этайн достала кольцо и надела его на палец одной из них. А затем вернулась в гостиную и сразу же направилась к буфету, вытаскивая запасы сладкого.

— У меня стресс на почве неудавшейся личной жизни. Я должна съесть что-нибудь вкусное, энергию теряю на глазах.

— Кольцо-то зачем каменной деве отдала? — поинтересовался Бран, пряча улыбку.

— А чтобы перед глазами не маячило! А то будет искушение примерить — оно такое красивое, под цвет моих глаз, — с набитым ртом ответила эльфийка, а мы переглянулись. В оригинальности моей подруге не откажешь.

— Арианна, ты о чем-то хотела меня спросить? Кажется, ты говорила про артефакты Борея и Афиры? — поинтересовался Бран, переключив внимание на другую тему.

— Да, я тебе вкратце рассказывала про дары богов, — оживилась я. — Может, ты встречал в Афирских землях упоминания о «Песне любви», перстне или печати? Там почитают наших забытых богов.

— О перстне известно, что Борей подарил его в знак любви своей жене и вложил в камень часть души. По преданиям, кольцо исполняет желание влюбленных, если оно искреннее и не причиняет никому вреда, — кивнул Бран.

— Ясно. — Это я и так знала. — А печать?

— Про печать не слышал, — пояснил друг.

— А может, тебе встречался такой знак? — Решила нарисовать тот странный цветок, что обнаружила в Храме всех богов и в пещере у оборотней. Как только Бран взял бумагу, тут же улыбнулся.

— Да, в древних афирских текстах я его видел. Это цветок жизни.

— Цветок жизни? — удивилась я.

— Так его называют афирцы. Кстати, в их местных хрониках его еще называют «печать жизни». Это божественный знак, который, как руну, прикладывают к сердцу, — объяснил Бран.

— Прикладывают к сердцу? Печать жизни? — обрадовалась, потому что вспомнила слова из Восемнадцатого заклинания Борея.

Бран кивнул, а Этайн произнесла, наблюдая за нашим разговором:

— Уверена, что это и есть твоя печать, Ари. Правда, не совсем понятно, как эту печать кладут на сердце?

— Как любой энергетический символ — нужно представить мысленно и почувствовать энергию, — подсказал Бран.

— Надо проверить. — Тут же вспомнила, как в храме мы с Маркусом соединили руки, а энергетическое поле цветка окутало нас, проникая теплом в сердца. В тот момент мы излучали любовь, а значит, это была та самая защитная руна для влюбленных.

Афира соединила свое сердце с сердцем мужа с помощью печати жизни, прочитала «Песню любви» и загадала желание, обращаясь к магии кольца. Именно так ей удалось снять проклятие и оживить Борея. От осознания, что я близка к спасению друга, мое сердце радостно забилось. Дело оставалось за малым — найти кольцо.

Вечером я вернулась в семейный коттедж и застала мужа в кабинете. Тут же поведала Маркусу о печати жизни. Мы попробовали применить ее вместе с заклинанием — «Песней любви». Заметили, как энергии, исходящие от наших сердец, переплелись общим узором. Белоснежные и лиловые световые нити переливались, соединяя сердца. От избытка чувств из глаз брызнули слезы. Маркус обнял меня, убирая слезинки поцелуями.

— Если бы у нас было магическое кольцо Афиры, что бы ты пожелал? — спросила я.

— Чтобы у нас появилась маленькая Арианна или маленький Маркус, — ответил муж и тепло улыбнулся.

Я не стала ему говорить, что в этом желании уже нет необходимости, и вновь поинтересовалась:

— Что еще?

— А еще я хотел бы защитить тебя от всех бед, — признался Маркус и, не дав мне опомниться, поцеловал.

Я вложила в ответный поцелуй всю свою любовь к мужу. Мой темный маг со светлой душой был для меня тем якорем, который позволял уверенно стоять на ногах в любую погоду, при любых обстоятельствах.

А проснулась ночью оттого, что почувствовала себя одиноко. И действительно, Маркуса рядом не было. Обнаружила мужа в кабинете, он с кем-то общался по магической сфере. Подслушивать не рискнула, поэтому устроилась на диване в гостиной, ожидая окончания разговора. Через четверть часа Маркус освободился и был удивлен тем, что я не сплю.

— Дорогой, что-то случилось? — забеспокоилась я.

— Мне нужно уйти. — Муж подошел и сжал меня в объятиях. — Боюсь, все серьезнее, чем мы думали.

— Маркус, куда ты идешь? Что происходит? — После его слов я не на шутку занервничала.

— Арианна, я встречаюсь с Ивейном. Больше ничего не могу рассказать. Но завтра на выборах ничему не удивляйся, ни о чем не спрашивай. А главное, никуда не лезь, ни за кем не следи. Это опасно. А может, останешься дома и не пойдешь на Совет ста тридцати? Навести бабушку в Дэве или родителей в Белом Царстве. — Маркус с тревогой посмотрел на меня.

— Завтра я должна быть рядом с тобой. Да и сановники не поймут, если я не приду.

Муж прижался лбом к моему и прошептал:

— Знаю. Но прошу, будь осторожна. Что бы ни произошло, сохраняй спокойствие. И сразу после Совета переместись в нашу квартиру в Дэве. Договорились?

— Да. Но… — хотела возразить, но муж не позволил.

— Арианна, хоть раз сделай, как прошу. Не спрашивай ни о чем. Не могу рассказать, потому что сам ни в чем не уверен. Но я обязан все проверить. Иди спать. — И Маркус подтолкнул меня в сторону спальни.

Я вернулась в постель, но уснуть не смогла. Никогда так не переживала за мужа, как сейчас. Он что-то задумал, но скрытничал. А затем вспомнила, что завтра объявят результаты голосования, и настроение вовсе испортилось. Не хочу, чтобы Феликс Бьорн или Александр Логресс правили империей. Победу Маркуса я не желала по другой причине. Всей душой верила в то, что завтра сановники остановят свой выбор на императоре Юлиане.

ГЛАВА 12

Это слишком сладко — играть в богов, чтобы можно было остановиться…[14]

Из собрания сочинений Темного Царства

Сегодня я шла на Совет ста тридцати, как на казнь. С тоской рассматривала уже опостылевший зал, серьезные лица сановников, их искрящиеся ауры. И чувствовала напряжение, разливающееся в воздухе. Голос Люциуса разрезал тишину. Присутствующим объяснили, что Люциус Дариус займет место герольда собрания, дабы не ущемлять интересы темной магической культуры. Герцог Вирту принадлежал к серым магам, а жрец Дормидонт, заменивший его, формально представлял белых магов. Но, судя по переглядываниям Люциуса с Маркусом, я чувствовала в этом назначении какой-то подвох.

Члены Совета ста тридцати поднялись со своих мест, а четыре кандидата на престол вышли в круг. Но только один из них станет императором. Уже завтра народному избраннику наденут на плечо перевязь с двенадцатью камнями силы — знак власти в империи. Знакомая чаша выбора вновь парила в воздухе, тонкая бумага, что держал в руках Люциус, переливалась мерцающими серебристыми буквами. Там было имя следующего правителя Царства Двух Миров. Я с ужасом думала о том, что сейчас прозвучит имя Александра Логресса, и молила богов о том, чтобы власть осталась у императора Юлиана. Да, он не идеален, у него есть слабости, включая скверный характер и красавицу-жену. Но он тот, кто крепкой рукой управлял страной все эти годы, шаг за шагом проводя реформы: постепенно в нашу жизнь входило новое. Юлиан Дариус допустил ошибки, поверив в то, что все держит под контролем, что враг побежден много лет назад, а соратники не предадут, ибо каждый знал, что власть — не дар, а тяжелое бремя. И в этом был просчет — враг не дремал, он был хитер и умен, а кое-кто из соратников возомнил себя избранным. А может, это были не ошибки и просчеты, а жизнь, которая всех нас чему-то учит.

Среди сановников я заметила леди Ингрид, сегодня она была в вишневом полупрозрачном кружевном платье, на шее искрилось бриллиантовое колье, в высокой диадеме сияла россыпь драгоценных камней. Немного преждевременно и слишком

откровенно для такого случая. Дама победно улыбнулась сочными губами, ее взгляд был устремлен на министра Бьорна. Она смотрела на отца, словно он уже победил в гонке за власть. А затем леди-следователь перевела взгляд на министра Александра и заговорщически подмигнула ему. Неужели Ингрид действительно это сделала? Странно, не помню, чтобы этих двоих связывали дружеские отношения. Если только лорд Бьорн не наметил министра магии в женихи дочурке. После неудачной попытки окольцевать Люциуса Дариуса не удивлюсь, если лорд Феликс переключил внимание на другого видного деятеля. Но Александр Логресс не замечал странных знаков внимания со стороны леди и напряженно вслушивался в речь герольда собрания.

И я тоже отвлеклась от леди Бьорн, потому что Люциус в этот момент оглашал имя победителя:

— Новым императором Царства Двух Миров избран… Маркус Дариус. Всего один голос не позволил министру магии Александру править империей. Министр Бьорн в этой гонке за престол третий, действующий император Юлиан — четвертый.

Люциус торопливо скомкал лист и убрал его в карман брюк. В зале воцарилась тишина, словно сановники не могли поверить в случившееся. Но спустя несколько минут раздались аплодисменты. Я была удивлена не меньше членов собрания. Мне казалось, что в выборах лидируют Бьорн и лорд Юлиан. То, что министр Александр стал вторым, было для меня сюрпризом. Заметила злой, полный ненависти взгляд леди Ингрид, направленный на Маркуса, разочарование министра Александра и недоумение Феликса Бьорна — он всего лишь третий. Лорд Юлиан уже обнимал сына и желал удачи. Задержала взгляд на каменном выражении лица мужа и не могла поверить в победу Маркуса. Сановники окружили избранного императора, выражая преданность, хотя церемония присяги пройдет лишь завтра. А у нас с Маркусом есть целая ночь, чтобы все обсудить и принять его назначение как данность. В шуме голосов не различала слов, непрошеные слезы застилали глаза. Я подошла к мужу, чтобы поздравить. Маркус, не обращая внимания на приличия, сжал меня в объятиях и положил подбородок на макушку.

— Поздравляю, — обреченно прошептала я, уже не сдерживая слез.

— Арианна, мы позже все обсудим. Ступай домой, дорогая, а мне нужно закончить одно важное дело, — едва слышно произнес Маркус.

— Более важное, чем твоя победа на выборах? — изумилась я.

Муж будто решался мне что-то сказать, но лишь покачал

головой.

— Прошу, отправляйся домой. Мне так будет спокойнее.

— Но, Маркус… — возразила я.

— Арианна, хотя бы раз сделай, как прошу!

— Ты останешься здесь? — тихо спросила мужа.

Собрание уже закончилось, и вряд ли сейчас кто-то будет обсуждать государственные дела.

— Нужно кое-что проверить. Возможно, это ошибка. Но если я прав, то нам всем грозит опасность. Арианна, жди меня в особняке в Дэве. — Муж порывисто поцеловал меня в губы, а затем разжал объятия.

Покидая зал, заметила в толпе Ивейна Бьорна. Они с Маркусом кивнули друг другу, а затем обратили взоры на сановников, выглядывая кого-то в толпе. Мне стало обидно, что муж грубо выпроводил меня, ничего не объяснив. Почувствовала себя одинокой и никому не нужной. Сказалось напряжение последних дней, я едва сдерживала рыдания. В дворцовом парке села на лавочку в тени развесистых деревьев и наконец-то позволила слезам взять верх над выдержкой. И разрыдалась, прижимая ладони к глазам. До сих пор не могла поверить, что все закончилось именно так. Старалась справиться с эмоциями и принять неизбежное. Принять ту жизнь, к которой я не стремилась, которую не выбирала.

Кто-то ласково погладил меня по волосам. Я прижалась к чьему-то плечу, утирая слезы чужим белоснежным платком. Выплакавшись, подняла голову и увидела рядом леди Моренну.

— Не думала, что власть для кого-то может быть горем. Помню, как радовалась, когда Юлиан выбрал меня своей императрицей. Не скрою, власть влекла, но и лорд Дариус пленил. Такой шикарный мужчина. Осуждаете меня за то, что я бросила Маркуса?

— Кто я такая, чтобы осуждать? — Судя по выражению лица императрицы, мой ответ ее удивил.

— А мне казалось, что вы охотница за мужьями и выбираете между Люциусом и Маркусом, — откровенно призналась леди Моренна. — Возможно, вы так думали и обо мне. Но я полюбила Юлиана. И сейчас люблю. Когда почувствовала, что муж отдаляется, то была готова да все, чтобы его удержать. Даже обратилась к этой Ле Фей. Она же была специалистом в таких делах, известна среди дам высшего общества. Представляете, я даже рекомендовала ее на должность императорского лекаря!

— Но вы же не могли знать, что она преступница, — утешила я леди Моренну.

— Конечно нет. Хотя Александр отговаривал меня от этой

дружбы. Правда, он просил держаться подальше и от вас. — Императрица отвела взгляд, возможно, вспомнив грубые нападки на меня.

— У всех есть тайны. Тем более я пыталась разгадать секреты лорда Логресса.

Я понимала, что министр Александр чуть не попал в тюрьму, в том числе благодаря моему любопытству.

— Вы думаете, он виновен в сговоре с черными магами? — прошептала Моренна, озираясь по сторонам, словно боялась, что нас услышат.

— Его вина не доказана. Но я думаю, что он причастен к заговору, — вздохнула я.

— Как вы правильно сказали, его вина не доказана. Но если Александра признают виновным в делах этой Феи, надеюсь, новый император спасет брата от унизительного процесса. Все-таки Маркус наш с Юлианом родственник и должен думать об интересах семьи, — Моренна распрямила плечи и вскинула подбородок. Она поднялась со скамьи и высокомерно улыбнулась. — Вас пока не поздравляю, леди Арианна. Официально присяга состоится лишь завтра. Разумеется, если вам потребуется моя помощь в освоении придворного этикета — обращайтесь. Хотя я бы предпочла остаться у власти и ни с кем не делиться опытом.

Леди Моренна сделала несколько шагов по дорожке в сторону дворца, но, обернувшись, с сожалением посмотрела на меня.

— Для императрицы, дорогая, вам не хватает лоска. С этим помочь не смогу.

— Вы правы, не хватает, — согласилась я. И невольно засмущалась, потому что сегодня я надела скромное платье, волосы заплела в косу, украшений не было, только парный артефакт с турмалином, который я никогда не снимала.

Леди Моренна удалилась, а я заметила, как вслед за ней прошествовали два охранника. Мне бы тоже надо пойти домой, как просил Маркус. Но что я там буду делать одна? Поразмыслив, отправилась в клинику навестить Риса. У постели Кристианса я застала посетителей. Сухонький старичок активно жестикулировал и что-то объяснял Тане Родригес и леди Зарине. Целительница представила мужчину как бывшего директора клиники лорда Эрвина Фезалиса. А я вспомнила, что именно с ним мне предлагал устроить встречу Ян Залевский.

— Приятно познакомиться, леди Дариус, — улыбнулся лорд Эрвин.

— И мне приятно, — ответила я на приветствие.

— Что-то нашли? — тут же догадалась целительница Зарина.

— Да, второй артефакт. Печать, — кивнула я.

— Где же она? — поинтересовался бывший директор клиники.

— Это символ, — разъяснила я.

— Если не возражаете, я понаблюдаю. — Лорд Эрвин внимательно следил за моими действиями.

— Не возражаю. Правда, пока наши попытки не привели к ощутимому результату. — Я взяла Кристианусa за руку и прикрыла веки.

Представила знак магического цветка жизни: он исходил из моего сердца, и световые лепестки тянулись к Рису, даря тепло и любовь. Я давно уже простила Кристианусa, испытывая к нему теплые дружеские чувства. Так заботятся о брате. Одними губами произнесла слова Восемнадцатой песни Борея, моля, чтобы друг наконец-то ожил. Пусть кольца у меня не было, но ведь заклинание и печать тоже сильные артефакты. Вдруг они снимут проклятие? В этот момент я услышала, как Таня вскрикнула, а лорд Фезалис пробормотал:

— Неужели действует?

Я открыла глаза и увидела, как нить жизни, что связывала душу и тело Кристианусa, ярко серебрится. Аура на секунду приобрела синий цвет. Как и в прошлый раз, на щеках появился румянец. Рис едва ощутимо сжал мою руку, жизнь и душа возвращались в тело. К сожалению, все это длилось недолго, нить жизни резко померкла, аура погасла, а перед нами вновь лежало бездыханное тело.

— Не получается, — вздохнула я, отпуская руку Кристианусa.

— Но и это удивительный результат, — восхитился лорд Фезалис. — В тело на несколько минут вернулась жизнь, а это доказывает то, что проклятие можно победить! Вы используете какую-то уникальную методику, разработанную белыми целителями? Леди Зарина поведала мне, что в Белом Царстве вы работали травницей и артефактором.

Я кивнула, уйдя от ответа. Мне не хотелось рассказывать постороннему человеку о найденных дарах богов.

— Удивительно! Ваши опыты так похожи на те, что мы проводили в клинике по снятию проклятия «анабиозус». Это удалось одной талантливой темной ведьме, — не унимался лорд Фезалис.

Я тут же встрепенулась, не о леди Ле Фей он говорит? Ведь профессор Ян рассказывал, что именно Фея Драгон нашла заклятие против «анабиозуса», при котором человек пребывал в многолетнем сне.

— Вы говорите про те опыты, в которых участвовала Мейв Ле Фей? — поинтересовалась я.

— Да-да, — подтвердил он и взял меня под руку, выводя из кабинета в коридор, а леди Зарина последовала за нами. Мы с Таней молча переглянулись, понимая, что наша встреча в стенах этой клиники, увы, не последняя.

Лорд Фезалис тем временем углубился в воспоминания.

— Это были золотые времена для клиники! Столько талантливых целителей. А леди Ле Фей была одарена от природы. Она пришла к нам помощником лекаря. Лорд Логресс лично просил меня поспособствовать ее поступлению на службу в императорскую клинику. Я не мог отказать министру магии, да и Мейв прекрасно работала с заклятиями и зельями, помогая сложным больным. А какие мы получили потрясающие результаты чуть больше семи лет назад, когда привезли раненых. В той войне враг использовал мощные проклятия, усиленные черной магией. Но с помощью заклятий и трав, которые применила Ле Фей, больные оживали. Конечно, не каждого удалось спасти. Но многих. Жаль, что после таких впечатляющих опытов леди Мейв занялась исключительно зельями.

Лорд Фезалис еще что-то рассказывал об опытах и пациентах, которых удалось спасти за все эти годы, а я уже не слушала. Думала о том, что Фея Драгон не зря попросила министра Александра устроить ее в клинику. Ведь здесь она могла на виду у всех проводить свои опыты по перемещению души в другое тело. Наверняка, «набив руку» на раненых воинах, она смогла переместить душу Адрианса в тело своего отца — лорда Драгона. Согласно воспоминаниям мистера Эсперантуса, именно семь лет назад Фея Драгон побывала в Кровавой комнате хранилища, изъяв капсулы с кровью лорда Адрианса. От этих мыслей у меня все похолодело внутри.

Попрощавшись с бывшим директором клиники и леди Зариной, я покинула лечебницу. Уже вечерело, я шла, не разбирая дороги, и с ужасом думала о том, что враги были так близко от императорской семьи. Наверняка они вынашивали план, как использовать дядю Блейка, продвинув на престол. Мысленно стала перебирать всех кандидатов на трон, всех сановников, кто так или иначе был близок к власти. То и дело перед глазами вставал образ леди Ингрид — я вспомнила, как она уже предвкушала победу министра, а затем с ненавистью смотрела на Маркуса, когда Бьорн проиграл. Ее злые глаза испепеляли, яркие губы были искривлены презрением… Я внезапно остановилась и хлопнула себя по лбу, отчего прохожие тут же отошли от меня подальше.

Понимаю, что со стороны выглядела как сумасшедшая. Но мне было все равно. Стараясь привести мысли в порядок, я пробормотала:

— Яркие губы, злое лицо, вызывающие наряды. Не было пролито ни единой слезинки о погибшей матери. И Ивейн Бьорн, который злился на некомпетентность сестры, списывая все на частичную потерю памяти. Нападение на Ингрид в Аркусе в черном квартале и болезнь. Труп Феи Драгон в Проточном переулке. Неужели ей удалось? Неужели она это сделала?!

Я продолжила свой путь по узкой улочке, размышляя о том, что следователи последние два месяца искали врага не там. Если Фея Драгон могла перемещать чужие души в другие тела, то почему бы ей не проделать то же самое со своей душой? Тем более если рядом опытный помощник — черный некромант Ульрих? Вероятно, после разгрома Ордена в Дэве выбор Феи пал на дочь министра Бьорна. Леди Драгон сделала ставку на самого сильного кандидата на престол. Даже мы с Маркусом не сомневались, что следующим императором станет Феликс Бьорн. Как ни крути, Ингрид была удачной кандидатурой для перемещения души черной колдуньи. Леди-следователя заманили в логово к черным магам. Ивейн обмолвился, что они нашли сестру без сознания на следующий день после нападения. Думаю, Фея Драгон удачно провела опыт по переселению своей души в тело следователя, и в дом министра уже вернулась черная ведьма в личине древнего мага и нового руководителя отдела по темным делам. Леди Драгой прекрасная актриса, она манипулировала министром, играя на его амбициях и жажде власти. Если бы лорд Бьорн стал правителем, то Фея Драгон была бы его правой рукой. И мстила бы всем, кто был причастен к смерти ее отца и лорда Адрианус. Я вспомнила, что именно она проводила обыск в доме министра магии и допрос. Теперь ясно, почему следователи не нашли улик. Фее Драгон нужен был еще один кандидат, если Бьорн провалится на выборах. И скорее всего, черная фея и лорд Логресс вместе продумали план по захвату власти. Действовали заговорщики все теми же методами, подрывая репутацию императора Юлиана поведением жены, срывая технические опыты Маркуса, устраняя конкурентов в лице леди Алисы. Победа мужа на выборах была неприятным сюрпризом не только для меня, но и для преступников.

Я несколько раз останавливалась, стараясь успокоиться. Мои предположения надо проверить, все это нужно еще доказать. Но от самой догадки у меня подкашивались ноги, а во рту пересохло. Оглядевшись по сторонам, я обнаружила, что вышла на площадь богини Афиры. Присела на скамейку возле статуи, в сумерках ее

лик казался окутан таинственной дымкой, а кольцо на пальце загадочно мерцало в лучах уходящего солнца.

Отдышавшись, решила немедленно поделиться с Маркусом своей безумной догадкой. Ведь если Фея-Ингрид втерлась в доверие к министру, то, не получив желаемого, она не успокоится. Страшно представить, что эта дама может сотворить в кресле главы отдела по темным делам, да еще обладая силой древних магов. Правда, в моих рассуждениях были кое-какие нестыковки. Но ясно одно — если эти предположения верны, то леди Драгон будет устранять неугодных. В первую очередь Маркуса, ведь следующий после мужа в списке претендентов на престол — лорд Александр Логресс. От страшных подозрений у меня перехватило дыхание. Я попыталась мысленно связаться с мужем, но в ответ была тишина. «Достучалась» до Люциуса, который находился во дворце. По моей просьбе он зашел в наши дворцовые апартаменты, но Маркуса там не было. Люциус сообщил, что муж покинул зал Совета вместе с Ивейном Бьорном. Занервничав, я ментально связалась с Этайн и попросила зайти в наш коттедж в академии, проверить, дома ли Маркус. У меня была слабая надежда, что он мог заснуть от усталости и не слышать мои мысленные призывы.

— Дверь мне никто не открыл. Ну и ладно, я и так могу проникнуть в дом. Что тут у вас? Ага, не то, чулан, — комментировала Этайн свои действия. Спустя несколько минут она отчиталась: — Ари, я пробежалась по всему дому. Маркуса нет. А что случилось-то?

Я поделилась с эльфийской ведьмой догадками и рассказала, что Маркусу, возможно, грозит опасность.

— Ничего себе! — удивилась эльфийка. — То-то я смотрю, эта Ингрид в последнее время вызывающе себя ведет. А сегодня ее наряд меня просто убил, хотя сама люблю радовать публику. Так, Ари, тебе срочно надо связаться с министром Бьорном и все ему рассказать. А лучше поговори с Ивейном. Нет, с Люциусом!

— Сначала хочу обсудить все с Маркусом. — Я поднялась со скамьи, решив срочно переместиться в наш дом в Дэве. Возможно, муж ждет меня там.

— Ари, что же получается, Люцику тоже грозит опасность? — воскликнула в моей голове Этайн. — Он ведь из семьи Дариусов. Вдруг эта змеюка вновь решит его захомутать, чтобы быть поближе к трону? Или это прежняя леди Ингрид пыталась его захомутать? Ох, ты совсем меня запутала с этим переселением душ. Но если я его отбила у Ингрид Бьорн, то злодейке Драгон и подавно не отдам. Делать нечего, придется оставить себе Люцика и срочно выходить за него замуж. Кстати, ты не помнишь, куда я

подевала кольцо с тем большим камушком?

— Кажется, ты надела его на палец каменной деве, что стоит во дворе, — рассеянно ответила я и окинула прощальным взглядом статую Афиры.

Величественная фигура возвышалась над толпой, а улыбка богини успокаивала. Красный кристалл в кольце заискрился, а я почувствовала, как вокруг разливается магия. Я и в первый визит на площадь ощущала здесь магию. Но думала, что все дело в самом месте. Похоже, и в этом я ошиблась. Ведь говорила же мне дочь лекаря Урика, что императрица Сабрина часто приходила на площадь и советовалась с каменной Афирой. Неужели все так просто, и жена императора Аркуса спрятала кольцо на самом видном месте?

Не обращая внимания на прохожих, я поднялась на каменный постамент, встав вровень со статуей. Дотронувшись до кольца, ощутила всю мощь артефакта. Но снять перстень не смогла. Тогда мысленно объяснила Афире, зачем мне нужно кольцо. И прочитала «Песню любви», пообещав, что использую артефакт только во благо. В этот момент перстень соскользнул с пальца каменной богини и оказался у меня на ладони. Растрогавшись, в порыве благодарности обняла статую. И услышала удивленные возгласы. Люди на площади обсуждали городскую сумасшедшую, кто-то призывал срочно вызвать лекаря. Я понимала, что стесняться мне уже нечего, раскрыв свое белоснежное поле света, под громкие вскрики людей перенеслась в городской дом в Дэве.

Стремительно прошла все комнаты, открывая нараспашку двери и выкрикивая имя мужа. Мне столько всего нужно ему рассказать: только что я нашла последний артефакт богов и разгадала коварный замысел злодейки Ле Фей. А еще хотела попросить прощения у любимого за свою слабость. Если муж готов стать императором, то я последую за ним. И поддержу. Всегда. Во всем.

В кабинете Маркуса на столе я заметила исписанный торопливым почерком лист. Улыбаясь, произнесла вслух аккуратно выведенные на бумаге строчки:

Как полюбить, когда разбито сердце?
Поверить как, когда душа — в осколки?
И никуда от прошлого не деться,
А что разбито — то не сшить иголкой.
Но девушка с зелеными глазами
Коснулась сердца — и оно запело.
В груди из искры разгорелось пламя,
Вновь оживив любовь твою из пепла.

Она сияет ярко, ярче солнца.
Она сама прекрасно боль узнала.
И имя ее нежно, плавно льется,
И радугой так манит Арианна…[15]

А в следующий момент я почувствовала, как артефакт из розового турмалина нагрелся, обжигая кожу на груди. Это значило лишь одно: Маркусу грозит опасность. У меня не было времени звать на помощь. Возможно, в этот самый момент злодейка Ле Фей вместе с министром Александром наносили мужу смертельный удар. Следуя на зов артефакта, я переместилась к Маркусу, как и он неоднократно следовал на призыв магии шерла, спасая меня от смертельной опасности.

Я перенеслась в вихре белых энергий, окружив себя защитным куполом и готовясь к бою. Осмотревшись, с удивлением поняла, что уже видела эту комнату — библиотеку в доме черного некроманта. Здесь горел приглушенный свет, портьеры закрывали окна. Но как только я заметила Ингрид Бьорн, направила на противницу заклинание замирания. К сожалению, реакция у дамы была отменной. Она блокировала действие заклинания, которое рассеялось в воздухе, столкнувшись с ее защитой.

— Надо же, кто к нам пожаловал, — растянула губы в приторной улыбке Ингрид. Вернее, Фея. Сейчас ей не надо было играть роль дочери министра: мимика, интонация, жесты — все выдавало в ней Фею Драгой. — И как же вы нас нашли? Ах да, вы же артефактор. Наверняка прицепили мужу связывающий амулет. Надо было обыскать лорда Маркуса.

Фея покачала головой, видимо сетуя на свою недальновидность. А затем направила на меня заклятие, призывающее разрушить защиту. Но искры магического послания превратились в льдинки, отлетая от невидимого купола, созданного заклинанием Борея. Мы с противницей пристально смотрели друг на друга, понимая, что наши силы равны. Заметив какое-то движение сбоку, я резко повернула голову. И ахнула — в кресле сидел Маркус. Его тело было охвачено мерцающими энергетическими путами, а над головой серебрилась едва уловимая глазу дымка. Это значит, что ментальная связь была заблокирована. Попыталась мысленно обратиться к Маркусу, а затем направила зов о помощи Люциусу и Этайн. Но ничего не получилось. Я вспомнила, что подобное произошло в особняке в Дэве на собрании Ордена. Значит, и в тот раз в здании находился один из древних магов, который смог блокировать ментальную

связь. Рядом с диваном на ковре лежал мужчина. Присмотревшись, узнала в жертве Ивейна Бьорна. Его руки и ноги были связаны парализующими путами. Явно Ивейна и Маркуса застали врасплох. Как иначе объяснить, что леди Драгон одна справилась с двумя сильными темными магами. Разозлившись, я направила огненные стрелы на злодейку. Но они рассыпались мелкими осколками, столкнувшись с сильной защитой.

— Еще одна такая выходка, и твой ненаглядный Маркус будет мертв! — зло прокричала Фея, указав рукой на мужа.

Приглядевшись внимательнее, я увидела, что к сердцу любимого приблизилась тонкая дымчатая стрела. Острая, как тончайшее лезвие в руках убийцы, опасная — как сама смерть. Так действовало проклятие «анабиозус». Своим внезапным появлением я помешала планам преступницы, что она тут же подтвердила:

— Арианна, вы, как всегда, мешаетесь под ногами. Мне немного не хватило времени, чтобы закончить с проклятием и приступить к ритуалу.

— К ритуалу? — удивилась я.

— Беги! — Я едва расслышала сдавленный голос Маркуса.

Удерживая защиту, я повернулась к мужу и заметила на его шее энергетическую искрящуюся петлю. Уродливый ожог уже расплывался по коже.

— Знаешь, Фея, а все не так плохо складывается. — Из глубины кабинета раздался знакомый низкий голос.

Я обнаружила мужчину, сидевшего за письменным столом. В руках он держал знакомую тетрадь в потертой зеленой обложке с обтрепанными золотыми завязками. Вспомнила, что видела такую в тайной комнате дворцовой библиотеки. Но позже и тетрадь, и книги исчезли. А теперь дневник лорда Адрианса находился в руках военного министра Феликса Бьорна.

— Вы тоже пленник? — удивилась я.

Меня, правда, смущало, что министр не связан заклятием: он спокойно сидел за столом, вальяжно откинувшись на спинку кресла, и улыбался. Именно его улыбка, словно жало змеи, заставила меня вздрогнуть.

— Адрианус, — хриплым голосом произнес Маркус, подтвердив мою страшную догадку. Очевидно, что слова давались мужу с большим трудом. — Беги, Арианна.

— Так Адрианус Дариус — это вы! Не Драгон. И это вы все подстроили, не министр Александр! — Я с ужасом смотрела на лорда Феликса, будто видела впервые. — И четвертый лидер Ордена на собрании в Дэве тоже были вы!

В том заброшенном доме нас не планировали спасать.

Именно поэтому к Ивейну не пришла своевременная помощь, которую тот запросил с помощью амулета. И если бы мои друзья и Маркус не подняли тревогу, то черный ритуал был бы завершен. Когда Тьер и его люди пришли на помощь, Бьорн, скорее всего, скинул плащ с капюшоном, который скрывал лицо одного из лидеров Ордена, и сделал вид, что прибыл с остальными. Он же чуть не отправил Ингрид, а затем и Ивейна на верную смерть — в черный квартал Аркуса в Проточный переулок. Бьорн-Адрианус рассчитывал одним махом избавиться от «детей» с их подозрительностью, воспоминаниями об отце и неприятными вопросами. И убийство леди Хелены, которая начала что-то подозревать, теперь было очевидным. Эти мысли молнией пронеслись в голове, пока я пыталась осознать, в какую ловушку мы все попали. Каким же хитрым и коварным оказался враг. Даже Маркус с Ивейном не догадались, что Феликс и Адрианус одно лицо. Вероятно, они заподозрили о перемещении души Феи Драгон в тело Ингрид. И пришли к министру за советом и помощью. Это была роковая, смертельная ошибка. А в том, что нас не выпустят из комнаты живыми, я не сомневалась ни секунды.

— Что вы от нас хотите? — спросила я, глядя своему заклятому врагу в глаза.

— Не так много, — хищно улыбнулся Адрианус Дариус в обличье лорда Бьорна.

Я уже не видела перед собой седовласого, вспыльчивого, прямолинейного, но добродушного военного министра, лишь лицо убийцы моего отца и деда.

— Если вы хотите власти — так возьмите ее, только оставьте Маркусу жизнь! — выкрикнула я в отчаянии, понимая, что это слабость с моей стороны просить беспощадного врага о подобном. Но сейчас мне было все равно. Ради мужа я пойду на сделку с убийцей.

— Тело Маркуса мне еще пригодится, а вот вас, моя дорогая Арианна, придется убить, — по-отечески посетовал Адрианус Дариус и покачал головой.

— Да не стойте вы, присаживайтесь. Так легче умирать, — хмыкнула Фея и указала мне рукой на диван.

— Спасибо, я постою, — процедила я сквозь зубы, отказавшись от любезного предложения. И тут же заняла боевую стойку.

— И то правда, труп будет легче завернуть в ковер и вынести из дома, — фыркнула черная ведьма и подмигнула мне.

Я же попыталась накрыть Маркуса своей защитой, но натолкнулась на преграду.

— Хорошая попытка, Арианна, но неудачная, — заметил мои потуги «министр» и театрально развел руками. — Вы же понимаете, что перед вами два древних мага. Уж если мы справились с Ивейном и Маркусом, то и вас одолеем. Хотя ваша магическая сила впечатляет.

— Что вы задумали? — Я вновь повторила вопрос.

Старалась держать в поле зрения Адрианса и Фею, в то же время лихорадочно продумывала пути к отступлению. К сожалению, ментальная связь была блокирована, как и магия Маркуса, скованная путами. Хорошо хоть я переместилась сюда в боевой готовности: заклинания Борея пока давали мне возможность держать оборону.

— Ну что же, я удовлетворю ваше любопытство. — Лорд Адрианус поднялся из-за стола, явив нашему взору белоснежную ауру. Комнату тут же затопило светом. А я пришла к мысли, что название Ордена темного ангела символично. Адрианус Дариус в новом теле выглядел как истинный потомок бога Борея с аурой, будто крылья ангела. Но в его душе давно поселилась тьма.

— Дорогой, зачем ты с ней возишься? Ее нужно убить, и побыстрее, — недовольно пробурчала Фея, направляя в меня стрелу проклятия.

Я не знаю, были ли это мои последние минуты жизни, но перед мысленным взором предстали слова Восемнадцатой песни Борея. Я инициировала символ цветка жизни, словно печать, он проявился в области сердца. Черно-дымчатые иглы проклятия замерли всего в нескольких дюймах от моей ауры. Со слезами на глазах я бросила взгляд на Маркуса и заметила, что рядом с его сердцем мерцал такой же световой знак цветка. Только теперь я поняла, что задержало действие «анабиозуса», не позволяя проклятию поразить мужа. Маркус догадался активировать печать жизни, о которой я ему недавно рассказала. Слава богам, я не успела поведать о действии «цветка» министру Бьорну. Его неверие в артефакты забытых богов сыграло нам на руку.

— Как жаль, что мы не убили вас тогда, в переулке. Я просил Фею и Блейка ликвидировать любопытную белую магичку, но они решили лишь напугать. Никогда нельзя недооценивать противника, — с раздражением проговорил Адрианус.

Эта фраза показалась мне знакомой, и я вдруг вспомнила разговор Мейв Ле Фей с незнакомцем.

— Там, в дворцовой библиотеке были вы?! — догадалась я. — И в тайную комнату зашли вы.

— Я был неприятно удивлен, что кто-то обнаружил мое убежище. Спустя годы, уже пребывая в теле Бьорна, я нашел библиотеку отца, в которой в ту ночь прятался Люциус. Там и

хранил все ценные книги и записи о древних магах. Но вы, Арианна, в который раз нарушили мои планы. С этим пора что-то делать, — произнес Феликс-Адрианус и направил в меня светящиеся сферы.

Огонь разлетелся искрами, столкнувшись с преградой заклинания Борея. Я подскочила к Маркусу, стараясь заслонить его тело собой. Фея и Адрианус недовольно переглянулись, но атаки не последовало. Видимо, они не собирались убивать мужа. Тогда что?

— Арианна, сопротивляться глупо. Помощь не придет, ментальная связь заблокирована, дом окружен моими людьми. Ивейн и Маркус обездвижены. Скоро «анабиозус» поразит сердце вашего мужа, и проклятие вступит в силу, — уставшим голосом произнес лорд Феликс. — Отойдите от Маркуса и дайте нам закончить начатое.

— Закончить что? — поинтересовалась, а в это время бросила быстрый взгляд на мужа.

Я видела, какую боль он испытывал от энергетических пут — его руки, ноги и шея были оплетены пламенем, словно веревкой. Красные ожоги покрылись волдырями. Но муж терпел, сжав зубы и не моля о пощаде. Про себя произнесла слова Семнадцати песен Борея, мысленно накладывая руны на ауру Маркуса, я должна хотя бы попытаться освободить его из плена. Краем глаза заметила, что дымка, подавляющая черную магию, начала бледнеть и рассеиваться. Значит, заклинания действуют. Чтобы отвлечь внимание злодеев от мужа, громко произнесла:

— Я догадалась — вы собираетесь убить только меня. А Маркус вам нужен живой. Если мне суждено умереть, то исполните последнее желание любопытной белой магички. Расскажите, что вы задумали.

— Вы вроде бы умная, но задаете такие глупые вопросы. А уж просьба ваша ни к чему. Много будете знать — быстрее умрете, — усмехнулась Фея. — Нам нужно провести ритуал перемещения души, а еще тела в лабораторию перенести. Поэтому вы нас задерживаете, леди Арианна.

— Чьей души? Какой ритуал? — с ужасом прошептала я.

Но Феликс-Адрианус лишь усмехнулся. Он вновь попытался подчинить меня своей магии и сбить с ног вихревым потоком. Фея в этот момент бросила в меня огненные шары. Но защита вместе с заклинаниями Борея сработали исправно, я не пострадала, а противник лишь сдвинул мебель и прожег дыру на ковре. Я тут же атаковала Адрианса с Феей ответным порывом ураганного ветра. «Военный министр» устоял на ногах, лишь пошатнулся, а мои заклинания разбились о его защиту. А вот

даму мне удалось сбить с ног, она пролетела несколько метров назад и врезалась в книжную полку. И деревянная махина с книгами упала на леди Драгон, прижав ту к полу. Через секунду Фея рассеяла завал заклинанием, но кружевное платье было разодрано, а белоснежные пряди волос свисали паклей.

— Ах ты… — ругнулась Фея, рассматривая дыры на юбке и ощупывая волосы. — Да ты представляешь, сколько я потратила времени, чтобы привести внешность этой бледной моли Ингрид в божеский вид? Между прочим, это было мое лучшее платье!

— И последнее в этой жизни! — огрызнулась я, делая шаг назад к тому месту, где сидел Маркус.

Я мысленно продолжала плести заклинания Борея для снятия блоков с его световых полей и создания иллюзии вместо искрящихся пут.

— Девочки, не ссорьтесь. — Лорд Феликс-Адрианус поднял ладони в знак примирения. — Чувствую, с вашим темпераментом вы испортите книги. Некоторые рукописи было бы жаль потерять.

Он с сожалением посмотрел на груду пепла и щепки, все, что осталось от полок с фолиантами. А затем перевел взгляд на меня:

— Арианна, поймите. Мы не отпустим вас живой. Пока я предлагаю быструю смерть. Но уже через минуту здесь появятся мои люди, которые охраняют дом. И тогда проклятие «стазис» покажется вам легкой прогулкой в Подземное Царство.

Я расслышала позади себя тихий вздох Маркуса и ощутила тепло его ауры. Мои заклинания сработали. Парный амулет позволил мне почувствовать, что муж восстанавливает магические силы.

— А ведь это все началось семь лет назад, когда леди Драгон выкрала флаконы с вашей кровью из хранилища. — Я продолжала отвлекать преступников разговором, пока Маркус окончательно не придет в себя. — Следователи ошиблись в одном, Фея Драгон переместила душу Адрианса в тело Феликса Бьорна, а не в тело своего отца.

Ингрид-Фея подошла к «министру», недовольно сверля меня взглядом. Дама легко поддавалась на провокации и с вызовом ответила на мои обвинения.

— Сыщик из вас никакой, Арианна. В хранилище я приходила не за кровью Адрианса — ее мы выкрали еще пятнадцать лет назад вместе с кровью моего отца. Кстати, у меня еще осталась пара флаконов — как раз пригодится для сегодняшнего ритуала, как-никак, Маркус приходится Адрианусу племянником. — И Фея Драгон мне подмигнула. — Но второй раз в Кровавую комнату я пришла за образцами Рекса Бьорна. Ритуал перемещения души непростой, я многие годы училась у черных

колдунов и давно умею снимать «анабиозус». Правда, перемещать души в чужие тела я научилась чуть позже, некромант Ульрих был прекрасным учителем. Жаль, пришлось убрать, решил подзаработать на черном рынке и привлек к дому ненужное внимание.

Я вспомнила, что рядом с ячейками, где хранились флаконы с кровью Ассетта и Дариуса, действительно находился ларец Рекса Бьорна — отца лорда Феликса. А сам Феликс Бьорн в те дни лежал в клинике, пребывая под воздействием «анабиозуса». Фея работала помощницей лекаря и проводила «уникальные опыты» по снятию проклятия. А заодно тайные опыты по переселению души в чужое тело.

— Вы правильно догадались. — Лорд Адрианус все понял по выражению моего лица. — Фея действительно подбирала мне новое тело.

— Но вы же ненавидели древних магов — я читала это в вашем дневнике. — Я искренне удивилась.

— Арианна, дорогая моя, но кто же знал, что он древний маг! Бьорн скрывал сей факт, как и мой отец, император Аркус. Когда я понял, что оказался в теле древнего, — был в гневе. Потом смирился. Все-таки военный министр — это лучше, чем рядовой воин или монах-отшельник. Но затем сила древних оказалась мне по нраву. Я смог изучить магию, что называется, изнутри. Эта сила уникальна.

Я же чувствовала силу, исходящую от Маркуса. Магия возвращалась к нему. Незаметно я сделала еще один шаг назад, приближаясь к мужу.

— Но почему бы не переместить вашу душу в тело сына — лорда Блейка? Или в тело Александра Логресса? Да в того же императора Юлиана? — громко спросила я, отвлекая внимание Адрианса.

Черный маг прищурился, разглядывая Маркуса. Но, не заметив внешних изменений, продолжил:

— Да, мы рассматривали всех этих кандидатов. Изначально у Феи была мысль подселить мою душу в тело Юлиана, а самой переместиться в тело императрицы. Но это опасно. Не забывайте, что императора не так-то просто было заманить в ловушку, чтобы провести опыты. Вокруг постоянно охрана, он на виду, а сановники и родственники могли заметить изменения в характере. Пришлось бы убить весь клан Дариусов, а это привлечет ненужное внимание. Да и, если честно, возраст у Юлиана уже не тот. Зачем мне тело семидесятилетнего, когда вокруг молодые, сильные маги? Поэтому изначально я планировал занять тело моего сына Блейка. Но он так и не смог

организовать переворот и сместить Юлиана. Сын оказался и слабым магом, и никудышным политиком. Александр Логресс на тот момент не подходил, он не обладал нужным влиянием и был далек от трона. Это сейчас мы его рассматриваем в качестве запасного варианта. Маркус и Люциус были мальчишками, а вот в теле военного министра Бьорна у меня появились возможности для организации переворота. Я потратил эти семь лет на то, чтобы разработать план, организовать агентурную сеть и инициировать выборы. Согласитесь, что такое семь лет, когда перед тобой вечность?

— Но зачем весь этот спектакль, если и черными, и древними, и темными магами руководили вы? — удивилась я и еще на шаг приблизилась к мужу.

— Сразу видно, что вы не политик. Вам не понять. Но я отвечу. Быть тайным лидером, которому поклоняются, на которого молятся, — ни с чем не сравнимое удовольствие. Я чувствую себя Бореем, Дэвом, Аргашем. Играю, переставляю людей, как шахматные фигуры. Правда, вы с Маркусом изрядно мне мешали. Ваш муж со своим солдафонским прямолинейным характером постоянно лез в расследование. Да и вы вечно совали нос куда не просят! — Видно, что лорд Адрианус злился: белоснежная аура искрилась.

— Люди умирали, а вы называете это игрой! — разозлилась я. Этот человек вызывал у меня чувство брезгливости. — Ваши приспешники убили юного Родригеса, молоденького кулинара Свити, Хелену Бьорн, моего деда и отца. И многих других. В конце концов, вы убили свою жену Фрею и родного отца императора Аркуса. Какими качествами должен обладать человек, чтобы совершить подобное?

— Уникальными качествами! Простым людям вроде вас мешают эмоции. Только точный расчет, быстрый ум и стремление добиться результата любой ценой. Ничего более. А уж Хелену и Фрею мне не жаль, они слабые звенья, которые надо убирать, — жестко произнес Адрианус. Он распрямил плечи, его взгляд горел, аура мерцала. Такое ощущение, что опальный лорд находится перед тысячной толпой своих последователей. Речь, безусловно, была пламенной, да вот только мы с мужем не были почитателями его талантов. Но мага было не остановить: — Маркус с Ивейном оказались слабаками. Не просчитали ходы, глупо попались в ловушку. Они надеялись, что разоблачат леди Драгон и Александра. Безумцы! Так ничего и не поняли, когда я напал на них. Самоуверенные мальчишки!

Фея Драгон в образе Ингрид хищно улыбнулась «папе», а затем подошла ближе и поцеловала его. Я же понимала, кто здесь

самый настоящий безумец. Приблизившись к Маркусу, ощутила горячие энергии, которые исходили от ауры. Значит, муж был готов к бою. Заметила, что Ивейн пошевелился. Про себя произнесла слова заклинания Борея, медленно, но верно освобождая следователя от пут.

— А зачем вы уничтожили свои тела? — Я тянула время и задавала все новые вопросы.

— К чему они нам? — пожала плечами Фея. — Следователи должны были удостовериться, что преступники мертвы. Да и плоть Адрианса была истощена, я не могла вернуть душу в прежнее тело, поэтому и стала подыскивать ему новое.

— И вы оставили в живых Маркуса с Ивейном, чтобы провести свой черный ритуал? — громко задала новый вопрос, отвлекая внимание Адрианса и Феи от темнымх магов, которые приходили в себя.

— Ох, Арианна, ваше любопытство да в мирное русло. Не доведет оно вас до добра. Точнее, уже не довело. Боюсь, время истекло. У нас еще много дел, — по-отечески улыбнулся Адрианус и переглянулся с Феей. Она кивнула, и черные маги медленно стали приближаться к нам. — Вы вправе узнать о судьбе мужа. Дело в том, что министр Бьорн позорно проиграл выборы. Здесь, не скрою, я просчитался. Вместо того чтобы поклоняться мне, как богу, сановники не приняли древнюю магию, испугались и вновь отдали голоса клану Дариусов. Мой запасной вариант — лорд Логресс — не сработал. Поэтому новый план приходится продумывать на ходу. Но я всегда любил вызов, который бросала судьба. Действовать приходится быстро, уже завтра состоится присяга императору. Конечно, быть древним магом мне понравилось. Но что не сделаешь ради власти. Придется играть роль темного мага и императора Маркуса Дариуса, пока не найду достойного преемника из древних. Для Ивейна я подберу новую душу и подселю одного из соратников. А Фея в образе Ингрид станет второй женой Маркуса.

— Потому что первая погибнет от руки черных магов в неравном бою. Как это жестоко! — И леди Фея растянула сочные губы в улыбке. — Император Маркус будет подавлен смертью жены, а Ингрид его утешит. Разумеется, самым законным образом, став леди Дариус.

И Фея Драгон с любовь посмотрела на Бьорна-Адрианса. А затем обернулась ко мне, с ее губ повторно слетели слова проклятия. Молниеносно, без предупреждения, без жалости. В этот момент Адрианус резко вытянул руку вперед, тоже поражая нас проклятием. Муж уже освободился от пут и восстановил магический резерв, он оказался рядом со мной, создавая вокруг

нас еще одно защитное поле. Но ранее выпущенные в нас стрелы проклятия уже приблизились к цели — наши ауры были повреждены. Я почувствовала легкий укол в грудь, Маркус, вздрогнув, ощутил то же самое. А черные маги в белом сиянии аур продолжали плести паутину проклятий. У нас с мужем не было времени для того, чтобы нанести ответный удар и одновременно нейтрализовать проклятия. Не сговариваясь, мы с Маркусом прошептали слова «Песни любви». Муж сжал мою руку, на которой ярко вспыхнул камень в перстне богини Афиры. Я пожелала, чтобы проклятие от Маркуса вернулось преступникам. Расслышала шепот мужа:

— Прошу, боги, только спасите Арианну.

Как и при исполнении брачного обряда в Храме всех богов, мы с Маркусом почувствовали, что золотистые нити соединяют наши сердца. Перед взором возник мерцающий рисунок цветка жизни, который тут же окутал нас защитным покровом. Стрелы проклятия замерли возле наших сердец, а затем изменили направление и стремительно ринулись к своим владельцам. Я увидела, как спадают с лиц Адрианса и Феи победные улыбки. Черные маги не успели понять, что происходит. Они упали, сраженные своими же проклятиями. Лорд Адрианус Дариус был убит смертельным «стазисом». Его тело обуглилось, а душа серой дымкой вылетела из груди и растворилась в черном тумане. Нить жизни разорвалась, разделяя навсегда душу и тело. Предатель был мертв.

Леди Драгон опустилась на ковер и застыла в неестественной позе, погружаясь в вечный сон проклятия «анабиозус». В этот момент Ивейн Бьорн приподнялся на локтях и нанес убийце, которая заняла тело его сестры, смертельную рану. Я прижалась к Маркусу, пряча лицо у него на груди. А когда посмотрела на черных магов, то обнаружила, что от Феи осталась лишь горстка пепла. В следующую секунду мы расслышали крики и шум, в окна ворвались потоки пламени, плавя витражи. Языки огня лизали книжные полки и ковер, грозя перекинуться на нас. В комнату ворвался Тьер со своими людьми.

— Все живы? — Он осмотрел помещение и, заметив нас, улыбнулся. — Живы! Я искал вас в доме министра Александра. Затем направился в особняк к лорду Феликсу. С трудом сообразил, где вас спрятали. Не ожидал, что этот забытый богами дом так хорошо охраняют. Потеряли время, отбиваясь от черных магов. Но мы всех взяли…

Я едва понимала слова следователя, не могла больше находиться в этой комнате. Мои силы были на исходе, Маркус тоже был магически истощен.

Он посмотрел на Ивейна:

— Ты как?

— Уже лучше, — криво усмехнулся тот, поднимаясь с пола и опираясь на плечи подскочивших к нему следователей.

— Тогда расскажешь Тьеру про Адриануса, — попросил Маркус.

— Про Адриануса? А что с ним не так? Мы же ловили на живца леди Драгон и министра Александра? — удивился бывший руководитель отдела по темным делам.

— А живцом был мой муж, как я понимаю? — строго посмотрела на Маркуса, вспоминая его тайные переговоры и переглядывания с Ивейном. А еще припомнила Люциуса в качестве герольда собрания и бумагу из чаши, которую лорд торопливо скомкал. — Значит, вы все подстроили и ты не победил на выборах? Вы специально сделали Александра вторым, чтобы он попытался тебя устранить!

Я ужасно злилась на мужа, который просил меня никуда не лезть и уверял, что все будет хорошо. Как чувствовала, что понадобится моя помощь.

— Арианна, я позже тебе все объясню. А сейчас важно другое… — Маркус перенес нас в своих энергиях домой.

Крепко прижимая к себе, муж целовал мои губы, признаваясь в любви без слов. Я решила выяснить отношения чуть позже, а сейчас ответила на его ласку со всей страстью, на которую была способна. Мы вместе, мы живы, и только это сейчас имело значение.

ГЛАВА 13

Правильного выбора в реальности не существует есть только сделанный выбор и его последствия.[16]

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

На следующий день состоялась церемония присяги императору Царства Двух Миров. Лорд Юлиан по праву занял пост правителя на ближайшие семь лет. Люциус, который исполнял роль герольда, покаялся перед собранием, что от волнения перепутал результаты голосования. В качестве доказательства младший брат императора предъявил смятый листок с мерцающими буквами и печатями. Возражений не было, никто из сановников не собирался проводить новое голосование после того, как все узнали об аресте министра Логресса и предательстве Адриануса, который хитростью завладел телом Феликса Бьорна. Совет ста тридцати воздавал почести правителю Юлиану, принося торжественные клятвы верности.

В то время пока сановники поздравляли императора, мы с Маркусом стояли возле входа в магтюрьму, ожидая лорда Люциуса и обсуждая происшедшее. Муж наконец-то рассказал обо всем. Они с Ивейном давно подозревали, что в отдел по темным делам затесался предатель. Слишком много неслучайных совпадений, и в моменты опасности помощь приходила с задержкой. За несколько дней до объявления результатов выборов подозрение пало на Ингрид. Как бы Ив ни хотел в это верить, но все факты были против нового руководителя отдела по темным делам. Бьорн-младший в последнее время все реже узнавал в яркой и вульгарной даме свою скромную, преданную делу сестру. Они ошиблись лишь в одном, полагая, что Ингрид-Фея манипулирует министром Феликсом, подсовывая тому ложную информацию, а также уверенной рукой подводит министра к трону. К сожалению, Маркус с Ивейном, как и я, приняли за сообщника Феи Драгон министра Александра. Самая большая ошибка заключалась в том, что муж решил поделиться своими догадками с министром Бьорном. Вечером они с Ивейном пришли в дом к лорду Феликсу, сообщив, что устроили Фее и Александру ловушку. И этот просчет чуть не стоил всем нам жизни. Хорошо хоть Ив рассказал об этом Тьеру, который и привел к дому в

Проточном переулке своих людей. А я была рада, что муж носил парный артефакт. В противном случае боюсь даже представить, что могло произойти, не приди я на помощь или не заявись в особняк Тьер. Утром вместо Маркуса рядом со мной оказался бы враг — Адрианус Дариус, а через несколько дней он бы придумал способ, как меня убрать. Да и остальным грозила опасность. Не думаю, что преступники оставили бы в живых Юлиана и Люциуса. Точнее, в живых бы их оставили, а вот души забрали бы, подселив в тела души черных магов.

Я размышляла о том, как преступники умело манипулировали нами. И что ранее в Проточном переулке лорд Бьорн устроил «сыну» ловушку, одним махом избавляясь от слишком догадливого следователя и явив сановникам труп Феи Драгон. В то время как душа злодейки успешно прижилась в теле Ингрид Бьорн. Стало ясно, почему амулет Сообщества не сработал в доме черного некроманта и мы получили запоздалую помощь. Точно так же, как и в Дэве, когда мы с Ивом сражались с черными адептами Ордена. Я припомнила, как удивился Драгон при виде министра Феликса. Ведь по-хорошему он не должен был его знать: Владемир Драгон гораздо старше Феликса Бьорна. И в то время, когда лорд Бьорн-старший делал карьеру, Драгон отбывал наказание, а затем прятался. А удивился лорд Владемир потому, что знал его. И не понимал, почему духовный лидер Ордена Адрианус Дариус пытается убить своего ближайшего соратника. Он не понимал, что старший сын императора Аркуса заигрался в бога, манипулируя людьми. Для него уже давно не существовало своих и чужих, лишь пешки, которыми можно управлять, упорно добиваясь своей цели. Эта цель давно превратилась в навязчивую идею. И надо же такому случиться — столько усилий, такая тонкая игра, но и на этот раз ему вновь не повезло. Сановники в который раз не проголосовали за Адриануса, предпочтя ему другого кандидата.

— Ты обо всем догадался, Маркус, но ничего мне не сказал! — Я с обидой посмотрела на мужа.

— Арианна, я не мог тебе рассказать. Зная твой характер, ты бы влезла в опасное расследование. А у нас с Ивом не было доказательств — только подозрения. Слишком много так называемых случайностей. Помнишь нападение на нас в пещерах? О нашем визите знали лишь люди в команде министра. Было очень своевременно ликвидировать наследников клана Дариусов перед выборами. Теперь мы понимаем, что Феликс-Адрианус умело подставлял людей в министерстве. Недаром он убрал весь старый состав и сетовал, что кругом враги и предатели. И он же убеждал меня занять пост министра по особым проектам,

освободившийся после Блейка. Сейчас я понимаю, что мой «друг» ратовал не за развитие науки, а пытался убрать меня, — разъяснил Маркус.

— Как им удалось вас схватить? — спросила я мужа. — Вы же сами готовили ловушку Фее и лорду Логрессу. Ведь недаром тебя объявили императором?

— Так и есть. Мы рассчитывали, что тем же вечером они нападут на меня. И попытаются убить, чтобы расчистить дорогу к трону для Александра. Сразу же после объявления меня правителем Царства Двух Миров мы с Ивом решили переговорить с министром Феликсом и открыть ему глаза на «дочь», — вздохнул Маркус и покачал головой. — В этом заключалась наша ошибка. Когда мы пришли в дом Бьорна, то не ожидали нападения. Внезапность была его оружием. Можно сказать, мы по доброй воле зашли в расставленную врагом ловушку.

— Маркус, понимаю, что для вас с Ивом это непростительная ошибка. Но могу сказать в утешение, что никто не догадался про Адрианус. На вашем месте мог оказаться любой. Не забывай, враги находились в теле древних магов. Ты же знаешь, наша магия гораздо сильнее темной или белой. — Я обняла мужа за плечи, а он тут же прижал меня к себе.

— Если бы не твой артефакт, то боюсь, для нас с Ивом эта ошибка была бы смертельной, — произнес Маркус.

В этот момент нас окликнул Люциус, напомнив о неприятном визите.

— Может, ты не пойдешь? — поинтересовался любимый.

— Пойду. Хочу задать лорду Логрессу несколько личных вопросов, — ответила я, вспомнив об отце и его дружбе с Александром.

— Тогда предлагаю не медлить и переместиться в тюрьму, — предложил Люциус.

Никогда не предполагала, что магическая тюрьма для аристократов будет напоминать роскошный особняк, который, правда, окружала безжизненная пустыня. Полный низкорослый мужчина с большим носом и крупными руками явно был потомком гоблинов. Он вышел нам навстречу и расплылся в улыбке, щеголяя крупными и редкими зубами. На поверку мистер Шерк оказался директором маг-тюрьмы. Изучив документы и подвергнув нас процедуре магического опознания, он предложил подняться на второй этаж. Там в отдельных апартаментах отбывал наказание Александр Логресс. Тюрьма была окружена магической защитой, а вокруг здания, в коридорах, возле комнат мы сталкивались с темными монахами-воинами. Один из них провел нас в апартаменты министра. Мы очутились в большом

помещении, но серые неприветливые стены и такого же цвета мягкая мебель явно указывали на то, что здесь не отдых на Южном море. Лорд Логресс с удивлением посмотрел на нас и отложил книгу, которую читал. Жестом он пригласил расположиться на соседних креслах и поинтересовался, чем обязан такой чести. Я тут же протянула лорду Александру письмо своего отца, которое нашла в его доме. Он лишь поднял бровь.

— Наверное, в данных обстоятельствах неуместно спрашивать, откуда оно у вас, леди Арианна?

Я пожала плечами, не собиралась признаваться в воровстве.

— Это не так важно, — усмехнулся министр. — Так что же вы хотите?

— Я хочу наконец-то узнать правду. О своем отце, о вашей дружбе и о том, что на самом деле случилось почти тридцать лет назад в дни переворота, — тут же огорошила министра откровенными вопросами.

— Я уже все рассказал следователям. Несколько дней назад Ингрид Бьорн лично меня допросила. Она сказала, что за давностью лет меня не будут судить. Да и вина не доказана. Так что я не понимаю, почему меня заключили под стражу и вновь проводят допрос? — удивился лорд Александр.

— Дело в том, что леди Ингрид давно мертва. А ее тело заняла Фея Драгон. Именно она вас допрашивала, а затем отпустила за отсутствием улик. — По мере того как Маркус говорил, выражение лица лорда Логресса менялось.

— Ингрид — это Фея? — Лорд Александр был шокирован.

— Вы узнали ее? — на всякий случай поинтересовалась я.

— Нет, — покачал головой бывший министр магии. — Но знакомые черты проступали, я был удивлен такому совпадению. Теперь понятно, почему она меня отпустила. Я честно сознался в прошлых ошибках, но леди Ингрид… Фея посоветовала мне больше ни с кем не обсуждать прошлое.

— О каком прошлом вас просила молчать леди Драгон? — поинтересовался Люциус.

Министр молчал, поэтому я решила «зайти» с другой стороны.

— Это вы уговорили моего отца уехать из Дэва? Прошу, ответьте.

— Да. — Помедлив, министр кивнул. — Верите вы в это или нет, но мы действительно дружили с Россиусом. Были как братья. По сути, мы и есть двоюродные братья, ведь наши матери — сестры.

Я тут же вспомнила, что младшая сестра бабушки Анны вышла замуж за лорда Логресса. А старшая сестра — за лорда

Адрианусa.

— Так что же тогда произошло? Прошу вас, расскажите. — Я молила всех богов, чтобы лорд Александр согласился поведать нам свою версию событий тех лет.

— Наверное, мне нечего терять и некого больше бояться. Решение о моем заключении, я так понимаю, принято, — рассуждал вслух бывший министр магии. После непродолжительной паузы он решился: — Мы с вашим отцом были еще мальчишками, когда вступили в Орден Адрианусa. Считали его кумиром, сильнейшим темным магом в империи, верили каждому его слову. Таких, как мы, было много. Большинство из них пошло за лидером до конца и поддержало в дни переворота. Но мы с другом со временем стали замечать, что лорд Адрианус слишком агрессивен к политике, проводимой императором Аркусом. А позже Росс узнал о том, что именно Адрианус убил его отца — лорда Ассетта.

— От кого отец узнал об этом? — поинтересовалась я, хотя знала ответ.

— После смерти нашей тети, жены лорда Адрианусa, Росс признался, что она сообщила ему о найденном дневнике, — подтвердил мою догадку лорд Логресс. — Россиус, считал, что смерть тети не случайна. Я сомневался в его словах, но позже наш другой родственник, Блейк Дариус, стал расспрашивать меня о Россиусе. Особенно его интересовала беседа его матери с кузеном. Тогда я понял, что Блейк в деле и пытается все выведать по просьбе отца, лорда Адрианусa.

— Вы догадались, что подозрения вашего друга Росса обоснованы, и посоветовали ему бежать из Дэва? — уточнила я.

— Не то чтобы бежать, но уехать на время. Россиус согласился и сообщил знакомым, что решил посмотреть мир. Сам же скрывался в Междуречье. Но это вы знаете и без меня, — заметил лорд Логресс.

— Но почему вы никому не сообщили о готовящемся перевороте? Почему не вышли на императора Аркуса? — удивилась я.

— Во-первых, это были лишь догадки двух юнцов. Во-вторых, я сообщил и сделал себе только хуже, — с горечью в голосе признался маг. — Приятель моего отца работал в министерстве и периодически общался с императором. Я решил рассказать ему о своих подозрениях. Спустя несколько дней меня вызвал на разговор лорд Адрианус. Он сказал, что в курсе моей попытки предать его. И что теперь он не спустит с моей семьи глаз, особенно с маленькой сестры Моренны. Скажите, какой у меня был выход? Мне тогда только исполнилось восемнадцать. Мой

отец из знатного рода, но он был далек от политики. Я оказался в такой же ситуации, как и Росс. Что я мог сделать?

— Бежать? Поговорить лично с императором Аркусом? — предположил лорд Люциус, который внимательно вслушивался в разговор.

— Моя семья была под пристальным наблюдением людей Адрианса, как и семья Росса. Пока я молчал и делал, что мне велят, все были живы.

— Можно с этого момента подробнее, — попросил Маркус.

— Что именно вы хотите знать? — с вызовом спросил лорд Логресс.

— Я хочу знать о вашей связи с Феей Драгон и какое она имеет отношение к перевороту. Насколько я помню, она, как и вы, не привлекалась к суду и была всего лишь дочерью опального лорда Драгона, — пояснил муж.

Александр Логресс неожиданно усмехнулся:

— Фея была красивой девушкой. Юной, невинной и магически одаренной. Я был влюблен в нее. И не мог поверить, что она другая — хищная, расчетливая, опасная. Росс оказался прав, он не верил в ее лживые чувства. Мне понадобилось много лет, чтобы это понять. В ту ужасную ночь…

Лорд Александр запнулся и виновато посмотрел на Люциуса.

— Рассказывайте все как есть, — вздохнул директор академии.

— В ту ночь — во время переворота — я находился во дворце вместе с Адрианусом и Драгоном, — признался лорд Логресс, а я ахнула.

Лица Маркуса и Люциуса не выражали никаких эмоций. Оба терпеливо ждали продолжения истории. А лорд Александр уже не был похож ни на властного темного мага, ни на сильного, уверенного в себе мужчину. Перед нами сидел сломленный человек, жизнь которого была разрушена. Он продолжил срывающимся голосом:

— Фея заманила меня во дворец, сказав, что я смогу поговорить с лордом Аркусом и все ему рассказать. Но когда я увидел в гостиной Адрианса и Драгона, то понял, что это была ложь. Мы зашли в комнаты правителя, никто из стражей и слуг не мог предположить, что сын задумал напасть на отца. Да и Адрианус был опытным магом, он устранил всех слуг с помощью заклятия замирания. Император Аркус в тот момент находился в гостиной с женой. Фея и ее отец действовали слаженно и быстро — они схватили леди Сабрину, обездвижив ее заклятием, Адрианус же приказал Аркусу погасить магию, иначе его жена пострадает.

— Каким бы отец ни был сильным магом, он не стал рисковать жизнью матери, — с отчаянием в голосе проговорил Люциус.

— Да. А еще он сказал Адрианусу, что предполагал нечто подобное, но не ожидал, что у того хватит смелости на подобный шаг. Мне кажется, лорд Аркус до последнего вздоха не верил, что сын способен на убийство. На предательство, но не на убийство, — размышлял лорд Логресс.

— Что было дальше? — жестко прервал домыслы мага лорд Люциус.

— А дальше Фея отвела императрицу Сабрину в спальню, а мы прошли с Адрианусом в кабинет, — ответил министр магии.

— Значит, это вы были тем магом, чей голос я слышал в отдалении? — произнес с ненавистью в голосе Люциус. — Все эти годы вы были рядом. Как я мог не распознать убийцу моего отца?!

— Нет-нет, я не убивал! Это Адрианус и Драгон убили императора, — тут же попытался оправдаться лорд Логресс, чем напомнил еще одного моего родственника — Блейка Дариуса. Но уже спустя секунду министр Александр взял себя в руки и спокойным тоном добавил: — Я не ожидал такого исхода. И растерялся. Да, я виновен в том, что проявил слабость. Но невиновен в убийстве.

— Вы даже не попытались защитить императора и его ни в чем не повинную супругу! — крикнул Люциус, приподнявшись с места. А Маркус положил ему руку на плечо, усаживая обратно.

— Я же не знал, что они собираются их убить! Даже не мог представить, что сын поднимет руку на отца. Они спорили, кричали друг на друга. В итоге в обмен на обещание пощадить супругу лорд Аркус снял защиту и погасил свою магию. И подписал документ о передаче власти старшему сыну. — Александр Логресс отвернулся от нас к окну, пытаясь скрыть эмоции. — Адрианус пригрозил императору, что в ином случае пострадает леди Сабрина и младший сын — вы, Люциус.

Люций промолчал, а лорд Логресс, тяжело вздохнув, продолжил:

— Не думаю, что убийство входило в планы Адрианса. Но император Аркус в какой-то мере спровоцировал сына. Они говорили о древней силе. Сын обвинял отца в том, что он скрыл от него уникальные способности, разрушил идеалы. А когда император сказал, что боги справедливо не отметили старшего сына своим даром, Адрианус словно с цепи сорвался. Он молниеносно направил проклятие на отца, через секунду тот был мертв. Лорд Адрианус растерялся, но быстро пришел в себя. Помню его смех и как он победно заявил над телом мертвого

императора: «Ты ошибся, отец. Избранный — я, не ты».

Лорд Логресс обернулся и посмотрел на нас покрасневшими глазами. Затем покачал головой, будто пытался отогнать дурные воспоминания.

— Я запомнил каждое слово, произнесенное убийцей. Мне кажется, в тот момент я видел перед собой безумца…

— Дальше, — властно произнес Маркус, которому не нужны были душевные терзания предателя. Лишь факты.

— А дальше я плохо помню. После убийства события прошли, как в тумане. С Адрианусом ментально связался его сын Блейк и просил о помощи. Они с Драгоном приказали мне убрать мальчишку, то есть вас, лорд Люциус. А сами переместились в Дэв, чтобы помочь Блейку.

— А вы в курсе, что они отправились убивать вашего друга Россиуса? — тут же вмешалась я и заметила неприкрытое удивление на лице Александра.

— Нет, этого не может быть. Я знаю, что Росс умер случайно во сне от сердечного приступа… — Лорд Александр в ужасе смотрел на меня.

Я почувствовала, что бывший министр магии говорит правду. Только мне от его слов было не легче. Маркус сжал мою ладонь и вновь обратился к Александру:

— Как погибла императрица Сабрина?

— Я решил найти Фею и все ей рассказать. Когда вошел в спальню, леди Сабрина была без сознания. Скорее всего, она почувствовала, как оборвалась нить жизни мужа. Но Фея… она… До сих пор не могу поверить в то, что она сделала… — Лорд Логресс никак не решался закончить эту страшную историю.

— Да говорите уже, дракон вас задери! — сорвался на крик Люциус.

— Фея убила вашу мать проклятием «стазис». Она убила беспомощную женщину. А когда Адрианус вернулся, он похвалил Фею за решительность. Она расцвела от похвалы и так смотрела на него. Она так смотрела… Лишь годы спустя я догадался, что моя бывшая невеста была влюблена в лорда Адрианса, а меня использовала, — срывающимся голосом прошептал лорд Логресс.

— Продолжайте, — настойчиво попросил Маркус.

— Адрианус поинтересовался, разобрался ли я с мальчишкой. Я соврал, что да. Он не пошел проверять. На следующий день старший сын Аркуса созвал экстренный Совет ста тридцати. Как вы знаете, на руках у него был документ о передаче власти. Смерть отца Адрианус представил как несчастный случай, а жена якобы покончила с собой, не пережив потерю. Ауру императорской четы, как и ауру комнаты, они с Драгоном

подчистили, стерев воспоминания. След от проклятия спустя время исчез. Слуги ничего не помнили, очнувшись от заклятия. Все бы могло пройти хорошо. Вот только Адрианусу не хватило пары голосов, чтобы взойти на престол. Как вы знаете, любое постановление, в том числе передача власти родственнику, должно пройти через голосование. Но Совет объявил о выборах нового императора с участием нескольких кандидатов, и совещание перенесли на следующий день. За это время военное министерство и белые маги оперативно сработали, выявив сообщников Адрианса и узнав правду о готовящемся перевороте и убийстве…

— Довольно, лорд Логресс. Это мы знаем и без вас, — грубо прервал бывшего министра Люциус. — Как вам удалось избежать наказания? Почему Адрианус и Драгон не выдали вас?

— Не знаю, — пожал плечами лорд Логресс. — Думаю, по этой же причине они не выдали Хеднара. Им нужны были сообщники на тот случай, если они вернутся. После убийства Аркуса и суда над Адрианусом я спрятался дома и все ждал, когда за мной придут. Но потом отец сообщил, что процесс завершен.

— Я тоже думаю, что им нужны были сообщники. Адрианус хитрый и дальновидный. Фее нужна была помощь, ведь ей, как и вам, удалось избежать наказания, — высказал предположение муж. — Насколько я помню из материалов следствия, Фея Драгон на какое-то время исчезла из столицы, якобы жила у дальних родственников. На самом деле училась у черных колдунов снимать проклятие «анабиозус» и подселять души. А лет восемь назад вновь появилась в Аркусе, прикинулась несчастной сиротой и обратилась к вам за помощью.

— Все так и было. Фея попросила помочь ей устроиться в клинику. — Лорд Логресс, похоже, устал от нашей продолжительной беседы. Он смотрел на часы. Нам выделили всего лишь час, и, судя по всему, до конца разговора осталось несколько минут.

— Зачем вы ей помогли? Вы же знали, что она преступница, убийца, — возмутился Люциус.

— Она утверждала, что действовала под воздействием заклятия, которое наложил Адрианус. Что ничего не соображала, была такой же жертвой, как и я, — оправдывался лорд Логресс.

— И вы ей поверили и помогли, — брезгливо поморщился старший Дариус.

— Каждый должен иметь шанс на прощение, — кратко ответил лорд Логресс.

— И когда же вы поняли, что вам врут? — зло усмехнулся

Люциус. И добавил: — Не думал, что министр магии столь доверчив.

— Дело не в доверии, а в ее умении убеждать и умело пользоваться завораживающими зельями. Вы же сами испытали влияние такого зелья, подмешанного в конфеты. Хотя равны мне по магической силе, — парировал бывший министр.

Я не могла не согласиться с его доводами. Леди Драгон оказалась хитрым, опытным и сильным врагом.

— Но я отвечу на ваш вопрос, — принял вызов лорд Александр. — Обман раскрылся после захвата преступников в Дэве. Я узнал от следователей о том, что Фея подселила Адрианса в тело Владемира Драгона. И о том, что Блейк им помогал. Преступники готовили новый переворот. Через несколько дней после разгрома Ордена темного ангела я получил письмо от Феи с просьбой о встрече. Но я не стал отвечать на послание и на встречу не пошел.

— Возможно, тем самым вы спасли себе жизнь. А может, преступница хотела посвятить вас в свой план и сделать полноправным участником заговора, — предположил Маркус, всматриваясь в лицо Александра и пытаясь найти ответы. — Вот только Фея подселила Адрианса не в тело отца, а в Феликса Бьорна. А с помощью черного мага Ульриха Дирка душу самой Феи Драгон переместили в тело Ингрид. Вчера они меня пытались убить. Адрианус вновь планировал занять чужое тело, чтобы наконец-то получить власть и стать новым императором.

— Я не знал. — Александр с ужасом смотрел на Маркуса. — Мне ничего не объяснили. Ночью меня заключили под стражу, обвинив в преступлениях против империи. Только теперь я понял, в чем дело. Но я не знал ни про Бьорна, ни про Ингрид. Я не помогал им!

Министр вскочил на ноги, его голос сорвался на крик.

— Успокойтесь, лорд Логресс. Следствие во всем разберется, — произнес Маркус.

Он поднялся и подал мне руку, тем самым окончив беседу с преступником.

— Я не понимаю лишь одного. Почему вы не признались, что были свидетелем убийства моих родителей? — спросил Люциус.

— Полагаю, лорд Александр боялся, что его подвергнут наказанию, наложив проклятие «анабиозус» и заточив в склеп. Свобода дороже правды, — вздохнул Маркус.

Лорд Логресс едва заметно кивнул и опустил глаза. А Люциус посмотрел на него с презрением.

— Жизнь сыграла с вами злую шутку, не правда ли? Вас ждет та участь, которой вы так боялись.

— Но я не преступник, а всего лишь свидетель! Я не знал, что Адрианус жив! Я ничего не знал о новом перевороте, — оправдывался Александр, но Люциус его уже не слышал. Он покинул комнату и, полагаю, магтюрьму.

Я же вспомнила слова Феликса-Адрианса, что Александр Логресс был слабым звеном. Ему не доверяли, не посвящали в планы, но хотели использовать. Фея и Адрианус убрали со своего пути Алису Бланш, вновь пытались дискредитировать в глазах сановников Юлиана, Люциуса и Маркуса, потому что к финалу должны были прийти лишь двое — Феликс Бьорн и Александр Логресс. Последний в случае победы на выборах отдал бы военному министру свои голоса. Или тело.

Мы расслышали прерывистый сигнал, а затем на пороге появились воины-монахи. Наша беседа с бывшим министром магии подошла к концу.

— Она не придет? — неожиданно произнес лорд Логресс, глядя на меня.

— Нет. — Я догадалась, о ком он спросил.

— Она приняла предложение Люциуса? — вновь поинтересовался маг.

Я решила не обнадеживать бывшего министра.

— Думаю, что примет.

Он порывисто поднялся из-за стола и прошел в соседнюю с гостиной комнату, не попрощавшись с нами.

А мы с мужем переместились к зданию императорской клиники. У нас было еще одно незавершенное дело.

— Маркус, я так понимаю, что вы с Ивом и Люцием подменили результаты выборов. Так кто все-таки выиграл? — наконец-то я задала вопрос, который мучил меня все это время.

— Отец, — улыбнулся Маркус. — Сегодня мы предъявили собранию настоящие результаты голосования, сославшись на рассеянность Люция.

— А Бьорн? Он был вторым? — поинтересовалась я.

— Нет, вторым был я. Феликс Бьорн был всего лишь третьим, Александр Логресс четвертым. Но мы не могли объявить реальные результаты, иначе пострадал бы отец. А так Фея Драгон попыталась бы устранить меня и продвинуть в качестве императора Александра, — ответил Маркус. — Только мы допустили ошибку: ключевой фигурой был Феликс-Адрианус.

— Преступники переиграли вас — они решили забрать твое тело и жизнь. — Меня разбирала злость на Адрианса и Фею. У этих людей не было ничего святого. Если бы они получили власть, то в империи наступили бы черные времена.

— Радует лишь одно: Бьорн так и не поверил в то, что ты

смогла найти древние артефакты — дары забытых богов. Он полагал, что ты отвлечешься на свои «глупые» поиски и не будешь совать нос в его дела, — улыбнулся Маркус.

Я вспомнила про артефакты, которые спасли нам с Маркусом жизнь, и вздохнула.

— Боюсь, что кольцо Афиры может исполнить лишь одно желание, как говорится в легенде.

— Думаешь, теперь мы не сможем помочь Кристианусу? — спросил муж.

— Самое время это проверить.

В комнате Кристиануса, помимо Тани и леди Зарины, находился император Юлиан и его вторая жена — мать Риса. Я никогда ее раньше не видела, лишь знала, что она белый маг и после развода с императором уехала в Белое Царство, где вела уединенный образ жизни. То, что отец и мать наконец-то вспомнили о сыне, — уже радовало. Все присутствующие были в курсе того, что сейчас должно произойти. Но не каждый знал, что кольцо исполняет одно желание. И мы с Маркусом его уже загадали. А еще непременным условием была любовь в сердце просящего. Возможно, артефактами смогут воспользоваться отец и мать Риса. Но любили ли они сына настолько сильно, чтобы активировать магию кольца Афиры, — это был вопрос.

Я приступила к ритуалу и активировала печать — энергия в форме цветка медленно потекла от моего сердца к Рису, его нить жизни заискрилась. Затем приложила перстень с магическим кристаллом к сердцу друга и произнесла заклинание Афиры и Борея. Ту самую «Песню любви», что была высечена в древних храмах. Неожиданно аура Кристиануса вспыхнула синим цветом, в области сердца образовался световой знак печати. Рис распахнул глаза, с удивлением рассматривая нас. Таня тут же бросилась к возлюбленному, обнимая за шею. Мы с Маркусом улыбнулись друг другу, а я с облегчением вздохнула: у нас все получилось, артефакты богов помогли. А затем Кристианус закрыл глаза, нить жизни погасла.

Никто из присутствующих не произнес ни слова. Разочарование было столь велико, что у меня на глаза навернулись слезы. Бессилие — именно это я сейчас чувствовала.

— Можно мне попробовать? — Таня робко дотронулась до моей руки. — Вы говорили, что желание может осуществиться у того, кто влюблен. Я люблю его всем сердцем. Возможно, и в его душе осталась капля этого чувства ко мне.

Я кивнула и передала Тане перстень Афиры. А затем объяснила, как активировать печать. Слова «Песни любви» она знала наизусть, столько раз мы их произносили в этой комнате.

Девушка повторила все то, что уже ранее делала я. Какое-то время ничего не происходило, а затем аура вновь вспыхнула ярким светом, нить жизни засияла, а Кристианус очнулся.

— Ты все эти дни была здесь. Я слышал твой голос, чувствовал тебя, — прошептал Рис, не отводя от Тани взгляда. — Я так виноват перед тобой.

Он приподнялся на кровати, а Таня с рыданиями бросилась ему на грудь. Кристианус неловко обнял ее за плечи, успокаивая. Я заметила, как леди Зарина засуетилась, в помещение тут же вошли другие лекари, устанавливая на столике у кровати техномагические аппараты.

Лорд Юлиан порывисто подошел ко мне и сильно сжал плечи.

— Спасибо, Арианна.

А затем он приблизился к кровати и сжал руку Кристианусу, произнеся лишь одно слово:

— Сын.

Мать Риса все это время одиноко стояла в углу и произносила благодарность белой богине Дане. Мы же с Маркусом тихонько вышли из комнаты и покинули клинику. Уже на улице нас догнала Таня и вложила мне в руку перстень Афиры.

— Вы забыли его. Спасибо.

И она стремительно исчезла в темноте коридора. Я раскрыла ладонь и посмотрела на кольцо, которое спасло жизнь нам с Маркусом и Кристианусу.

— Куда отнесем? В хранилище или на площадь? — поинтересовался муж, рассматривая артефакт.

— Есть место получше. — Я загадочно улыбнулась, раскрывая поля света и приглашая любимого следовать за мной.

Через несколько секунд мы стояли в святилище на окраине Белого Царства. Богиня Дарья сидела в центре храма в окружении диких трав и цветов. Нежное журчание ручейка щекотало слух. Мы словно были на поляне, но вместо неба — светлый купол, а каменные стены защищали от осеннего ветра. Подойдя к статуям Афиры и Борея, мы с Маркусом поклонились им, благодаря за дары и наше чудесное спасение. Это приключение длиною в несколько месяцев научило нас бережно относиться друг другу и верить в любовь, которая с каждым днем становилась лишь крепче. Я подошла к статуе богини и, поднявшись на цыпочки, дотянулась до ее руки, которую Афира прижимала к сердцу. Как только я надела на палец богини перстень, камень замерцал загадочным светом. Одновременно мы с Маркусом произнесли слова «Песни любви». Печать жизни, что была высечена на стене, ярко вспыхнула, потянувшись золотистыми световыми

лепестками к нашим сердцам.

— Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою… — проговорила я первую фразу, словно клятву верности.

— Ибо крепка, как смерть, любовь… — вторил мне муж.

Завершив ритуал и еще раз поблагодарив богов за дары, мы вернулись с мужем в Дэв. Я предложила окончательно обустроиться в городском доме: рядом жила бабушка Анна с племянником Россом, а коттедж на территории академии был уже мал для нашей семьи. Правда, Маркус пока об этом не догадывался.

ЭПИЛОГ

— Я тебя люблю, потому что…
— Не надо ничего говорить…
Любят, потому что любят. Любовь доводов не признает.[17]

Из собрания сочинений
Царства Двух Миров

В Храме двух богинь было многолюдно. Приглашенные гости замерли в ожидании церемонии принесения брачных клятв. Но невеста все никак не выходила к алтарю, а жених изрядно нервничал, теребя роскошный букет и отрывая лепестки. Мой взор был прикован к статуям темной богини Инаны и светлоликой богини Даны. Они возвышались позади алтаря, словно грозные вершительницы судеб. Дворцовый храм поражал своими размерами, я же размышляла не об архитектурных изысках, но о вечном: о любви и святости клятв. Не думала, что Люциус Дариус решится на этот шаг. На церемонии бракосочетания в столичном храме настоял император Юлиан. Он и так был обижен на нас с Маркусом за то, что мы втайне от всех провели обряд в глубинке. И теперь младший брат императора отдувался за нас и был вынужден устроить роскошный праздник в столице. По этому поводу лорд Люциус даже облачился в белоснежную рубашку, изменив традиционному черному цвету. А вскоре под восхищенные возгласы гостей появилась и невеста. Жрец Дормидонт лично сопровождал Этайн к алтарю. Светлое шелковое платье простого фасона очень шло невесте, подчеркивая хрупкость фигуры и белизну кожи. В волосах Этайн я заметила цветы из эльфийских садов. За невестой следовал сын герцога Вирту под руку с бабушкой — леди Летицией. В розовом пышном наряде с рюшами и оборками пожилая дама была похожа на праздничный торт.

Когда жрец подвел эльфийскую ведьму к жениху, лорд Люциус обомлел. Не знаю, что больше удивило темного лорда — красота невесты или техномагический таракан с розовым бантом на шее, важно восседавший на плече будущей супруги. Директор Люциус от неожиданности выронил букет, при этом «нечаянно» смахнув Жужика с плеча невесты. Спустя секунду лорд сжимал Этайн в крепких объятиях.

— Не так быстро, — деликатно прокашлялся служитель храма.

— А хотелось бы уже побыстрее, — сквозь зубы процедил директор академии.

Объятия он разжал, но невесту придерживал за талию, словно боялся, что та сбежит. Я залюбовалась брачующимися, а вот Маркус не отрываясь смотрел на меня.

— И когда ты собиралась мне рассказать? — шепотом поинтересовался муж.

— Сегодня, — рассеянно ответила я, пытаясь сообразить, о чем он спрашивает.

В эти дни никак не могла подобрать подходящий момент, чтобы сообщить супругу две важные новости. Да и весь этот месяц после смерти предателя Адрианса и ведьмы Феи оказался насыщенным. В министерстве провели серьезное расследование и некромагическую экспертизу, в результате которой выявили среди сановников еще троих черных магов. Но главные враги были нейтрализованы, Кристианус спасен, а значит, я наконец-то могла заняться своими делами. Мы с Этайн основали Содружество магов имени Белой бабочки и Зеленой звезды. Название придумала подруга, а я не возражала. Это был наш протест против разделения магии по цвету и способностям. Как ни странно, в Содружество, помимо нас с Этайн, захотели вступить мой племянник Россиус, магистр Криворучко и бывший воин-монах, а ныне магистр академии Арсений. Также к нашим рядам примкнули Таня с Кристианусом, которые решили дать их отношениям второй шанс. Наше Сообщество планировало заняться просветительской деятельностью. Мы с Этайн мечтали о том, чтобы простые люди были вовлечены в жизнь магов. А также мы собирались проводить частные расследования и помогать отделу по темным делам. Ивейн Бьорн, который занял кресло военного министра, был не против. Ну как не против? После ежедневных визитов в его кабинет Ив осознал, что с нами проще дружить. Правда, Маркусу и Люциусу мы пока не раскрыли эту сторону деятельности Сообщества. Зачем раньше времени нервировать важных деятелей империи, тем более договор с военным министерством пока не был подписан. А мы с Этайн размышляли над тем, как совместить преподавание в академии и сыскную деятельность. В Академии темной магии и наук произошли перемены: было принято решение, что наравне с темными и серыми будут учиться белые и древние маги. Академией теперь полностью руководил Люциус, а Маркус занял пост министра по науке. Должность министра по особым проектам предложили леди Алисе Бланш. А министром магии вместо опального Александра Логресса стал директор Пегровичус. Я была полностью согласна с решением Совета ста

тридцати: кто как не директор Школы белой магии и по совместительству древний маг сможет усовершенствовать в Царстве Двух Миров магические законы? Не секрет, что последние годы здесь правили темные маги, негласно притесняя других. Бывший министр магии Александр Логресс был признан виновным в пособничестве черным магам. Но ему, как и дяде Блейку, предложили ссылку — как-никак он был братом жены императора. Блейк Дариус с Сорреей так и остались жить на острове Гондурея. Думаю, после всего, что они натворили, это был наилучший вариант. Только теперь стало понятно, почему Адрианус в личине министра Бьорна выпросил такое мягкое наказание для Блейка и почему Блейк передал ему свои избирательные голоса. Что отец не сделает для сына, а сын для отца! Правда, Блейк на дознании утверждал, что ничего не знал о переселении души Адрианусa Дариуса. Не знаю, можно ли верить лгуну. Да это уже и не важно. Друг Блейка и еще один пособник черных магов лорд Ульф Хеднар все же попал в магтюрьму. Следователи нашли доказательства оказания им финансовой помощи семье Драгонов и Ордену темного ангела. Кстати, император Юлиан специальным указом упразднил все прежние ордены и сообщества. Теперь они создавались не по принципу приверженности к магическому культу, а по роду деятельности. Маркусу в этом плане было проще всего — его Орден Дэва давно уже превратился в пристанище ученых. Сообщество древних тоже разбилось на два лагеря. Одним из них руководил Дормидонт, собрав всех монахов и отшельников под свое «крыло». Второй лагерь возглавил лорд Эразм, переименовав Сообщество древних в Общество памяти императора Аркуса. Министр образования Эразм Кирдикос перестал скрывать свою белоснежную ауру, изменил цвет волос с черного на блонд, а мрачные жакеты и рубашки уступили место светлым сюртукам и белым сорочкам. Я же лишний раз убедилась в том, что столичный театр потерял в его лице звезду сцены.

Что касается моих родных, то они решили переехать в столицу. Мама приняла приглашение работать в императорской клинике, и они с леди Зариной продолжили опыты по отмене «стазиса». А брат планировал перевестись из Школы белой магии в Академию темных. Они подружились с моим племянником Россиусом, обменивались магписьмами и ждали того дня, когда смогут вместе учиться на одном курсе. Мы с бабушкой Анной и Маркусом рассказали Россу всю правду про деда и его дядю Россиуса. А также о древней магии, которая, возможно, проявится и в нем по достижении двадцатипятилетнего возраста. Мальчик воспринял это спокойно, но зачастил в библиотеку, которую

основал наш дед, решил изучить подробнее наследие древних магов и систематизировать всю информацию о забытых богах — Борее и Афире.

От мыслей меня отвлек визг Этайн.

— Как вы меня назвали?! Какая я вам Лирана?!

Я увидела, как эльфийка грозно наступает на служителя храма, который только что попросил лирану Этайн Вирту и лорда Люциуса Дариуса произнести брачные клятвы.

— Милая, но это теперь и твой титул! Ты же из знатного рода, семья признала тебя! — подала голос бабушка Этайн — леди Летиция Вирту. — Так у нас в герцогстве обращаются ко всем наследным принцессам.

— Пр… принцессам? — ошарашенно пробормотала невеста.

— Во дворце твоего деда ты, как всегда, витала в облаках, вместо того чтобы слушать о правилах местного этикета, — закатил глаза лорд Люциус, а затем резко притянул невесту к себе. — Но теперь-то я могу поздравить жену?

И, не дожидаясь ответа от служителя храма, лорд впился в губы эльфийки жадным поцелуем. Кое-кто из гостей отвел взгляд, кто-то, наоборот, пристально всматривался в лица брачующихся, кто-то кашлянул, некоторые засмеялись. А лорд Юлиан громогласно произнес:

— Чувствую, поздравление займет много времени. Ну что же, пока молодые заняты, прошу всех переместиться в банкетный зал. Сегодня на торжественном обеде подают натуральное эльфийское вино — подарок от родственников невесты.

Приглашенные сановники оживились, молниеносно исчезая в световых потоках. Новобрачные тоже перенеслись в сине-лиловом вихре энергий. Правда, мы с Маркусом не были уверены, что они направились на банкет.

— Арианна, почему ты мне ничего не рассказала? — вкрадчивым голосом вновь поинтересовался муж, отводя меня в дальнюю часть храма.

Я тут же напряглась: как он обо всем догадался? От кого узнал? Неужели Этайн проговорилась Люцию? Или Ивейн нарушил обещание и раньше времени насплетничал Маркусу?

— Дорогой, я не хотела тебя волновать, потому что пока ничего не решено. Ивейн не выдал нам лицензию, разрешающую заниматься частными расследованиями, — протараторила я.

— Частными расследованиями? — различила в голосе любимого жесткие нотки.

Тут же постаралась его успокоить:

— Мы успели обсудить с Ивейном и Тьером лишь идеи. Возможно, они доверят нашему Содружеству дела деликатного

характера. Ты же понимаешь, иногда даме легче пообщаться с дамой или незаметно проследить, тем более в наших рядах мастер маскировки магистр Арсений… — Я торопливо объясняла мужу наши планы.

— Деликатного характера? Ив и Тьер в курсе?! — перебил меня Маркус, его аура вовсю искрилась, а взгляд не предвещал ничего хорошего. — И почему я узнаю все последним? Люций, похоже, тоже не в курсе ваших сыскных планов?

— Люций? А… а разве не он тебе рассказал? — удивилась я.

— Нет, — покачал головой муж.

— И не Ивейн? — Я перебирала в голове, кто еще мог нас выдать. Неужели Тьер? Он вроде не из болтливых.

— С Бьорном я разберусь отдельно, — резко произнес Маркус.

— Откуда же ты узнал? — На всякий случай я сделала шаг по направлению к выходу.

Но сбежать не успела, муж перехватил меня за руку и притянул к себе.

— От тебя. Только что.

— Но ты же сам спросил… Ой!

Тут же осеклась, потому что Маркус провел ладонью по моему животу и прошептал:

— Я спрашивал о маленьком Дариусе. Но теперь, узнав новые подробности из жизни моей неугомонной супруги, хотелось бы понять — как ты собираешься забираться в чужие окна и лазить по кустам в таком положении?

Поняла, что сдала себя с потрохами, и, заикаясь, промямлила:

— Ну… э… почему сразу лазить? Мы будем помогать в тех случаях, где отдел по темным делам бессилен.

— Разумеется. Именно там, где опытные следователи не пройдут, пролезет моя настырная жена и ее любопытная подруга, — вздохнул Маркус и развернул лиловое световое поле, затягивая меня в вихревую воронку энергий.

— Куда мы? — полюбопытствовала я. — Ведь еще свадебный банкет и эльфийское вино!

— Мы пропустим данное мероприятие, а вино тебе вредно. В твоем нынешнем положении необходим отдых. — Маркус смотрел на меня с такой нежностью, сжимал так трепетно в объятиях, что я немного успокоилась.

— Я хорошо себя чувствую, банкет как-нибудь выдержу. И потом… на мне такое красивое платье, не все гости разглядели… — пыталась придумать причину и отвертеться от нотаций мужа.

— Да, платье красивое. Но мне кажется, тебе в нем тесновато. И здесь узкий корсет. В твоем положении…

— Ничего не тесновато! И нет здесь никакого корсета! — возмутилась я, обнаружив, что мы уже переместились в нашу спальню. На кровать.

— Нет корсета? Хм, значит, быстрее избавим тебя от одежды. — И Маркус приступил к своему плану.

— А как же Люциус с Этайн? Они же обидятся, — произнесла я ради приличия, но уже подчинилась настойчивым ласкам супруга.

— Не обидятся. У них настал медовый месяц. И я тоже решил устроить нам с тобой еще один медовый месяц. Тогда у тебя не будет времени заниматься разными глупостями: рыскать по темным подворотням и следить за сомнительными типами. Будешь следить только за мной, а вскоре и за нашим ребенком. — И муж со всей страстью поцеловал меня.

Я решила временно пойти на уступки и согласиться с его доводами. Постараюсь убедить Маркуса позже — ведь семья не может быть помехой ни для карьеры магистра Академии темной магии, ни для деятельности частного сыщика. Я все смогу и все успею: нет ничего невозможного для белого мага… То есть для темного мага… Или для древнего мага? Нет ничего невозможного для одной любознательной травницы, когда рядом верные друзья и горячо любимый муж!

notes

Примечания

1

Роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби».

2

Роман Марка Фроста «Тайная история Твин-Пикс».

3

«Песнь Песней Соломона», 8:6–7.

4

Повесть Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно».

5

Принцип непричинения зла живым существам. В первой книге «Арианна и Царство Двух Миров» Арианна сожалела о том, что не может превратить Маркуса в крысу, так как белые маги придерживаются закона ахимсы.

6

Роман Пауло Коэльо «Алхимик».

7

Роман Джона Фаулза «Волхв».

8

Роман Джоди Пиколт «Чужое сердце».

9

Рассказы Кассандры Клэр «Хроники Бейна».

10

Роман Пауло Коэльо «Брида».

11

Повесть-феерия А. С. Грина «Алые паруса».

12

Роман Чака Паланика «Бойцовский клуб».

13

Роман Эльчина Сафарли «Любовь со дна Босфора».

14

Роман Сергея Лукьяненко «Планета, которой нет».

15

Ольга Валентеева. «Арианна».

16

Роман Эльчина Сафарли «Мне обещали тебя».

17

Роман Паоло Коэльо «Алхимик».